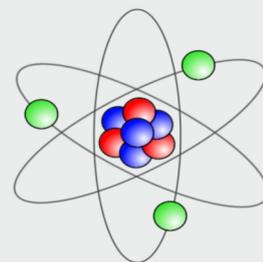

Научное Образование

Научные статьи научных умов

Статьи номера:

- Кудрявцева Ирина Александровна
"Искусственный интеллект в рекламе"
- Новикова Екатерина Михайловна
"Игра как средство сенсорного развития детей с ТМНР"
- Хуснутдинова Ландыш Ильхамовна
"Управление развитием корпоративной культурой в школе"

И ещё ряд статей

УДК 082

ББК 76.02

НЗ46

Журнал "Научное Образование" № 1(28)2025 январь 2025г.

ISSN 2658-3429

Свидетельство о регистрации СМИ сайта www.na-obr.ru:

ЭЛ № ФС 77 - 74050 от 19.10.2018г. выдано Роскомнадзором РФ

Договор с ООО "НЭБ" (eLIBRARY.RU): № 460-11/2018 от 21.11.2018г.

Санкт-Петербург, Издательство "Лучшее Решение", 2025г.

Издатель: ООО "Лучшее Решение" (ОГРН: 1137847462367, ИНН: 7804521052)

E-mail: lu_res@mail.ru

Главный редактор: Алексеев А.Б.

Журнал издаётся в электронном виде и доступен для скачивания на сайте www.na-obr.ru

Возрастная категория: 12+

Все статьи, размещенные в журнале и на сайте na-obr.ru, созданы авторами, указанными в статьях, и представлены исключительно для ознакомления. Ответственность за содержание статей и за возможные нарушения авторских прав третьих лиц несут авторы, разместившие материалы. Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

Любое копирование материалов с сайта na-obr.ru и/или из номеров журнала без ссылки на сайт www.na-obr.ru запрещено!

ISSN 2658-3429

9 772658 342009 >

От редакции:

Перед вами 28 номер журнала "Научное Образование".

В этом номере опубликованы 44 статьи в 5 тематических рубриках.

Период публикации: с 01.11.2024г. по 31.12.2024г.

Вы можете добавить свою статью в следующий номер журнала. Он выйдет 5 марта 2025г.

Все статьи считаются опубликованными в журнале с момента размещения на сайте www.na-obr.ru

Опубликовать свою статью в журнале вы можете самостоятельно на сайте www.na-obr.ru. Это очень просто и быстро. Статьи считаются опубликованными в журнале с момента их размещения и оплаты на сайте. Свидетельство о публикации автор (соавторы) смогут получить сразу, как только статья будет размещена на сайте и проверена редакцией.

В соответствующий номер журнала будут включены все ваши статьи, которые Вы пришлёте за соответствующий период, прошедший между выпусками номеров журнала.

Журнал выходит 6 раз в год (5 января, 5 марта, 5 мая и 5 июля, 5 сентября, 5 ноября).

Если нужна срочная публикация в журнале за 1 день, то вы можете опубликовать материал в Ежедневнике "Научное Образование". Подробности: <https://www.na-obr.ru/e-publ>

Все номера журнала можно свободно скачать с сайта www.na-obr.ru

С наилучшими пожеланиями,
Главный редактор
Алексеев А.Б.

Содержание номера 1(28)2025:

Рубрика / Статья:	Автор:
IT-технологии и цифровые процессы:	
Цифровая трансформация социальных институтов: вызовы и возможности для развития информационной экономики	Давлетшина Регина Рамилевна и Лутфуллин Юнир Рифович
Педагогика и образование:	
Сказкотерапия как средство развития речи детей младшего дошкольного возраста	Демидова Марина Владимировна
Психолого-педагогические условия адаптации детей в ДОУ	Савинова Оксана Александровна и Федотова Елена Сергеевна
Гендерное воспитание детей старшего дошкольного возраста	Федотова Елена Сергеевна и Савинова Оксана Александровна
Русские шашки и разрядник среди детей. Как бывает?	Викулов Юрий Игоревич
Особенности подготовки к обучению грамоте дошкольников с тяжёлыми нарушениями речи	Грибе Юргис Раймондович и Прядченко Ольга Евгеньевна

Управление развитием корпоративной культуры в школе	Хуснутдинова Ландыш Ильхамовна
Игра как средство сенсорного развития детей с ТМНР	Новикова Екатерина Михайловна
Формирование связной речи у детей дошкольного возраста	Макарова Надежда Борисовна
Экономика и финансы:	
Telegram для B2B: тренды, инструменты и лучшие практики	Сотниченко Анна Игоревна
Понимание персонализации в маркетинге B2B	Плетнева Анна Владимировна и Чернышева Анна Михайловна
Юриспруденция:	
Корреляция средств правового регулирования инвестиционных отношений	Халимов Сергей Витальевич
Договор как средство частноправового регулирования инвестиционных отношений	Халимов Сергей Витальевич
Понятие, структура и виды инвестиционных отношений, складывающихся в РФ и ее субъектах	Зеленина Виктория Алексеевна
Предметы ведения между РФ и субъектами РФ в сфере инвестиционной деятельности	Зеленина Виктория Алексеевна
Особенности правового регулирования неимущественных прав инвесторов в условиях цифровой экономики	Полякова Ксения Константиновна
Становление правового регулирования инвестиционной деятельности и формирование инвестиционного права	Полякова Ксения Константиновна
Правовые аспекты наследования семейного бизнеса	Бескоровайный Никита Игоревич
Международный опыт семейного предпринимательства и его учет в новых экономических условиях	Бескоровайный Никита Игоревич
Применение принудительных мер медицинского характера	Иманалиева Айдана
Условие об обеспечительном платеже в рамочном договоре о транспортно-экспедиционном обслуживании	Юркаева Наталья Сергеевна и Лукьяненко Владимир Евгеньевич
К вопросу о вещественных доказательствах в уголовном судопроизводстве	Фаткулов Алмаз Дамирович
Охрана чести и достоинства человека в уголовном праве	Иманалиева Айдана
Адвокатский запрос как метод взаимодействия: сложность в исполнении и нигилизм к нему со стороны	Колосов Николай Федорович и Непогодин Артём Владимирович
Административная ответственность в области охраны окружающей среды	Киселева Мария Владимировна и Утрендеева Х.Н.
Условие об обеспечительном платеже в рамочном договоре перевозок грузов на автомобильном транспорте	Юркаева Наталья Сергеевна и Лукьяненко Владимир Евгеньевич
Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка	Антонова Оксана Владимировна
Проблемы формирования корпуса мировых судей РФ на современном этапе	Лунёва Ольга Николаевна и Саламатова Марина Сергеевна
Актуальные проблемы производства обыска и выемки	Игишева Ольга Владимировна
Критерии эффективности юридической ответственности государственных служащих	Астапенко Юлия Олеговна
О правовом статусе следователя в аспекте практики производства по уголовным делам	Нарбаев Артем Тимурович
Гражданско-правовая ответственность за некачественное оказание медицинских услуг	Логина Анна Анатольевна
Криминогенные детерминанты преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств	Таева Елизавета Дмитриевна и Симонова Светлана Сергеевна

Квалификация полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста	Сутулов Дмитрий Викторович и Волколупова Валентина Александровна
Особенности осуществления допроса несовершеннолетних	Розанов Дмитрий Алексеевич
Соотношение процессуальной самостоятельности следователя и занятости адвоката-защитника	Провоторова Оксана Вячеславовна и Азарова Екатерина Сергеевна
Роль искусственного интеллекта в расследовании и раскрытии преступлений	Полушин Павел Андреевич
Государственная социальная помощь на основании социального контракта как государственная услуга	Христинич Ирина Валерьевна
Назначение жилого помещения. Пределы его использования.	Полушин Павел Андреевич
Косвенные иски о возмещении убытков: сложности и многообразие подходов в судебной практике РФ	Захарова Злата Владимировна
В поиске справедливого баланса между управленческими решениями и защитой интересов участников	Захарова Злата Владимировна
Актуальные проблемы применения законодательства о добросовестном поведении участников корпоративных	Новаковская Елена Сергеевна
Междисциплинарные работы:	
Тренды на рынке выставочного бизнеса	Леонова Мария Ивановна
Тенденции B2B маркетинга в 2024 году	Попова Ксения Алексеевна и Чернышева Анна Михайловна
Искусственный интеллект в рекламе	Кудрявцева Ирина Александровна

Цифровая трансформация социальных институтов: вызовы и возможности для развития информационной экономики в условиях глобализации и цифрового неравенства

Digital transformation of social institutions: challenges and opportunities for the development of the information economy in the context of globalization and digital inequality

Авторы:

Давлетшина Регина Рамилевна

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа, Россия

Davletshina Regina Ramilevna, Master's student

BSPU named after M.Akmulla, Ufa, Russia

Лутфуллин Юнир Рифович

д. э. н., профессор, ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа, Россия

Lutfullin Yunir Rifovich

Doctor of Economics, Professor, BSPU named after M.Akmulla, Ufa, Russia

Аннотация: В статье рассматриваются основные вызовы и возможности, связанные с внедрением цифровых технологий в различные сферы общественной жизни. Особое внимание уделяется вопросам преодоления цифрового разрыва, повышения доступности технологий и их влияния на экономические и социальные процессы.

Abstract: The article examines the main challenges and opportunities associated with the introduction of digital technologies in various spheres of public life. Special attention is paid to the issues of bridging the digital divide, increasing the availability of technologies and their impact on economic and social processes.

Ключевые слова: цифровая трансформация, социальные институты, информационная экономика, глобализация.

Keywords: digital transformation, social institutions, information economy, globalization.

Тематическая рубрика: IT-технологии и цифровые процессы.

Современный период эволюции социума отличается интенсивной цифровизацией всех областей жизни, что неизбежно приводит к изменению общественных институтов. Инновационные технологии, такие как машинное обучение, распределенные реестры, умные устройства и аналитика больших объемов информации, превращаются в главные двигатели перемен, переосмысливая привычные схемы коммуникации, администрирования и выпуска продукции.

Общественные структуры, охватывающие обучение, медицину, государственное регулирование и хозяйственную деятельность, вынуждены приспосабливаться к новым условиям. Цифровая революция предоставляет им уникальные перспективы: оптимизацию операций, сокращение затрат, повышение уровня сервиса и разработку креативных способов взаимодействия. Однако на этом пути возникают и значительные трудности: неравенство в доступе к технологиям, риски кибератак, моральные вопросы, связанные с обработкой информации, и потребность в обновлении законодательства.

В рамках экономики знаний цифровая революция становится фундаментом для формирования новых рынков, бизнес-стратегий и источников прибыли. Онлайн-платформы, экосистемы и сети создают иную экономическую реальность, где информация превращается в основной актив, а оперативность и адаптивность — в ключевые преимущества. Однако успешное развитие экономики знаний требует не только технологических прорывов, но и масштабных институциональных преобразований, нацеленных на формирование благоприятных условий для цифрового развития.

Особенности становления экономики знаний в условиях глобализации и технологического неравенства представляют собой сложный и многоаспектный процесс, который нуждается в детальном изучении и комплексном подходе. В современном мире экономика знаний становится главным двигателем роста, изменяя традиционные подходы к ведению бизнеса, производству и потреблению. Глобализация, как процесс усиления взаимосвязи и взаимозависимости государств, способствует ускорению распространения информационных технологий, открывая новые перспективы для экономического прогресса. Однако параллельно с этим возникает проблема технологического неравенства, которое выражается в различиях доступа к цифровым ресурсам, технологиям и знаниям между странами, регионами и социальными группами.

Технологическое неравенство становится серьезным препятствием для устойчивого развития экономики знаний. Государства с развитой инфраструктурой и высоким уровнем технологической грамотности населения получают значительные преимущества, в то время как страны с ограниченными ресурсами и низким уровнем цифровизации рискуют оказаться на периферии мировой экономики, что ведет к усилению дисбалансов и формированию новых форм экономической и социальной дифференциации. В указанных условиях особую значимость приобретают меры, направленные на сокращение цифрового разрыва, включая развитие инфраструктуры, образовательные инициативы и поддержку инноваций.

Одной из ключевых особенностей экономики знаний в условиях глобализации является ее транснациональный характер. Цифровые технологии стирают географические границы, позволяя компаниям выходить на международные рынки, а потребителям — получать доступ к товарам и услугам из любой точки мира, что создает новые возможности для малого и среднего бизнеса, способствует развитию глобальных цепочек создания стоимости и стимулирует конкуренцию. Однако такая открытость также сопряжена с рисками, включая угрозы кибератак, утечку данных и усиление монополизации рынков крупными технологическими корпорациями.

Важным аспектом развития экономики знаний является ее влияние на трудовые отношения и структуру занятости. Автоматизация, машинное обучение и роботизация приводят к трансформации традиционных профессий, создавая спрос на новые навыки и компетенции, что требует пересмотра подходов к образованию и профессиональной подготовке, а также разработки стратегий адаптации работников к меняющимся условиям. В то же время цифровизация открывает возможности для развития удаленной работы, фриланса и гибких форм занятости, что способствует повышению мобильности и качества жизни.

В условиях глобализации и технологического неравенства особую роль играет государственная политика, направленная на создание благоприятной среды для развития экономики знаний, что включает формирование нормативно-правовой базы, стимулирование инвестиций в цифровую инфраструктуру, поддержку научных исследований и инноваций, а также обеспечение цифровой безопасности. Международное сотрудничество также становится важным инструментом для решения глобальных вызовов, связанных с цифровизацией, и достижения устойчивого развития.

Следовательно, эволюция информационной экономики в условиях глобализации и цифрового неравенства является динамичным и противоречивым явлением, которое нуждается в комплексном решении и учете интересов всех участников. Эффективное преодоление проблем и использование возможностей цифровой трансформации позволит сформировать более справедливую и устойчивую экономическую структуру, способную реагировать на вызовы современности.

Таким образом, цифровое преобразование социальных институтов представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует комплексного подхода, учитывающего как технологические, так и социально-экономические факторы. Только через гармоничное сочетание инноваций, регулирования и вложений в человеческий капитал можно обеспечить устойчивое развитие информационной экономики и раскрыть ее потенциал для общества в целом.

Список литературы:

1. Лутфуллин Ю.Р. Формирование и развитие культуры предпринимательства в современных условиях трансформации бизнес-технологий. Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2021. 260 с.
2. Лутфуллин Ю.Р. Современные подходы к управлению изменениями // Ю.Р. Лутфуллин, Э.И. Шафеева. Москва: 15 Международная научная конференция «Сорокинские чтения» Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности сборник материалов Электронное издание комплексного распространения Москва 2021. 375-377с.

Сказкотерапия как средство развития речи детей младшего дошкольного возраста

Fairy tale therapy as a means of speech development for children of early preschool age

Автор: Демидова Марина Владимировна

ГБДОУ Детский сад № 61, Санкт-Петербург, Россия

e-mail: clik31@mai.ru

Author: Demidova Marina Vladimirovna

Kindergarten № 61, St. Petersburg, Russia

e-mail: clik31@mai.ru

Аннотация: В данной статье автор пишет об эффективном использовании сказкотерапии для повышения речевых навыков у детей младшего дошкольного возраста. В ней рассмотрены основные принципы и методы, способствующие развитию речи. Автор предлагает практические приемы и игры, которые помогают детям не только обогащать словарный запас, но и развивать грамматические, коммуникативные и эмоциональные навыки. Акцентируется важность создания увлекательной и поддерживающей учебной среды, что способствует комплексному развитию детей через взаимодействие со сказками. Статья обращена к воспитателям и родителям, заинтересованным в эффективных методах обучения и влиянии сказкотерапии на речевое развитие детей.

Abstract: In this article, the author writes about the effective use of fairy tale therapy to improve speech skills in young preschool children. It considers the basic principles and methods that contribute to the development of speech. The author offers practical techniques and games that help children not only enrich their vocabulary, but also develop grammatical, communicative and emotional skills. The importance of creating an exciting and supportive learning environment is emphasized, which contributes to the integrated development of children through interaction with fairy tales. The article is addressed to educators and parents interested in effective teaching methods and the impact of fairy tale therapy on the speech development of children.

Ключевые слова: сказкотерапия, речевое развитие, сказка.

Keywords: fairy tale therapy, speech development, fairy tale.

Тематическая рубрика: Педагогика и образование.

Сказкотерапия — это одна из форм арт-терапии, которая использует сказку как инструмент для помощи детям в решении различных эмоциональных и психологических проблем. Особенно актуальна она для детей младшего дошкольного возраста, чей речевой и эмоциональный фон находятся на стадии активного формирования. В этой статье мы рассмотрим, как сказкотерапия может способствовать развитию речи у детей, а также методы её применения в практике.

Сказкотерапия основана на использовании литературных и устных сказок для передачи опыта, понимания мира и коррекции поведения. Она позволяет детям не только услышать интересные истории, но и увидеть в них отражение своих переживаний, страхов и радостей. В процессе работы со сказками дети могут разыгрывать роли, обсуждать действия персонажей, что способствует развитию их социальной адаптации и речевых навыков.

Роль сказкотерапии в развитии речи младших дошкольников очень важна. С помощью сказкотерапии происходит обогащение словарного запаса. Слушая и анализируя сказки, дети знакомятся с новыми словами и фразами, что способствует расширению их лексикона. Сказки часто содержат описательные эпитеты, что помогает детям лучше усваивать язык.

Так же происходит развитие грамматических навыков. Через пересказ и обсуждение сказок дети начинают использовать различные синтаксические конструкции. Подобные задания помогают усваивать грамматические правила и структуры предложений.

Одной немаловажной особенностью сказкотерапии является формирование навыков диалогической речи. В процессе игры в сказку дети учатся вступать в диалоги, задавать вопросы и вести дискуссии. Это очень важно для развития их коммуникативных навыков.

Использование сказкотерапии позволяет повышать интерес детей к чтению и рассказыванию. Маленькие дети, как правило, реагируют на яркие и эмоционально насыщенные истории. Именно поэтому сказкотерапия помогает сформировать у них положительное отношение к чтению и рассказыванию, что становится основой для дальнейшего развития речевых навыков.

Сказки часто содержат богатую эмоциональную палитру, что позволяет детям практиковаться в передаче чувств через речь. Это, в свою очередь, улучшает их эмоциональную выразительность: способность к эмпатии и понимание различных эмоциональных состояний.

Развитие речи младших дошкольников с помощью сказкотерапии – это увлекательный и эффективный процесс, который может быть организован через различные методы:

1. Чтение сказок: взрослый читает детям сюжетные сказки с яркими персонажами и приключениями, затем следует обсуждение прочитанного, когда дети могут делиться своими впечатлениями и предпочтениями.
2. Пересказ и инсценировка: дети могут пересказывать сказки своими словами или разыгрывать их. Такой подход развивает не только речь, но и творческое мышление.
3. Создание собственных сказок: детям предлагается придумать свои истории, используя знакомые им персонажи. Это активизирует их фантазию и помогает ориентироваться в языке.
4. Игры с элементами ролевого взаимодействия: использование костюмов и атрибутов персонажей сказок позволит сделать процесс обучения веселым и интерактивным, что дополнительно стимулирует речевую активность детей.

Я вывела несколько практических рекомендаций и идей, которые помогут вам в организации сказкотерапии:

- Подбор сказок очень важен: выбирайте яркие, насыщенные событиями и описаниями сказки, которые интересны детям. Это могут быть как классические, так и современные сказки;
- После чтения обязательно задавайте вопросы о прочитанном, это может быть, как уточнение деталей, так и вопросы, требующие от детей высказывания своего мнения, например, «Почему герой поступил так?» или «Как бы ты поступил на его месте?»;
- При пересказе сказок помогайте детям, начните с подсказок и наводящих вопросов. Это позволит им использовать новые слова и фразы;

Создание собственной сказки не только развивает речь, но и учит работать в команде. Начните с фразы, например, «В лесу жил маленький зайчонок...», пусть каждый добавляет по предложению.

Организация игр с элементами ролевого взаимодействия развивает детскую креативность и навыки общения. Дети могут стать персонажами сказки и разыграть её сценки.

При совместном сочинении используйте картинки. Можно подготовить картинки с изображением различных персонажей и объектов. Дети могут самостоятельно выбирать изображения и строить на их основе свои истории.

Используйте игры на развитие речи, например, «Продолжи сказку». Начните рассказывать сказку и остановитесь на самом интересном месте. Попросите детей придумать, что будет дальше. Или игра «Сказочные аппликации»: создавайте совместные поделки на основе сказок. Придумывайте истории о созданных персонажах, это способствует развитию речи и мелкой моторики.

Не забывайте про тематические занятия. Выберите одну сказку и организуйте на её основе занятия в течение недели. Читайте её, обсуждайте, делайте рисунки и поделки. Это позволит глубже освоить материал и развить словарный запас.

Обсуждайте, как события различных сказок соотносятся с жизнью детей. Например, можно поговорить о дружбе, страхах и решениях героев.

Используйте аудио и видеоматериалы. Мультфильмы позволяют детям визуально воспринимать материал, что дополнительно укрепляет их речевые навыки. Включайте детям аудио сказки, которые они могут слушать в свободное время. После проводите обсуждение, поговорите о том, что дети почувствовали, что понравилось, и делайте акцент на поворотах сюжета. Это помогает лучше понять материал и развивает критическое мышление.

Работайте с эмоциональной выразительностью, обсуждайте, какие эмоции испытывают персонажи в разных ситуациях, и как они выражают свои чувства. Попросите детей изобразить эмоции персонажей, это помогает развивать их эмоциональную и речевую грамотность.

Используйте красочные иллюстрации к сказкам для обсуждения. Дети могут описывать, что изображено на картинках, рассказывать, какие эмоции испытывают персонажи, и предлагать, что может произойти дальше. Создавайте визуальные коллажи или мозаики, где дети могут размещать картинки персонажей, объектов и сцен из сказок. Обсуждая коллаж, дети будут использовать новые слова и описывать связи между изображениями.

Делайте «Эмоциональные карты». Это карты эмоций с изображением различных персонажей. После чтения сказки обсуждайте, какие чувства испытывают герои, позволяя детям выражать свои ощущения и ассоциации.

С помощью сказкотерапии можно создавать проекты.

Проект «Неделя сказочных приключений». Организуйте неделю, посвященную одной любимой сказке. В течение недели проводите различные мероприятия: чтение, рисование, занятия по ролевым играм и т.д. В конце недели проведите «Сказочное представление».

Связывайте сказки с другими образовательными моментами, такими как математика или природоведение. Например, на основе сказки о трех медведях можно изучать размер и количество предметов (большой, средний, маленький).

Разработайте мероприятия, где дети могут рисовать своих любимых сказочных персонажей или создавать музыкальные композиции, основанные на прочитанных сказках. Это способствует развитию креативности и усилению речевой активности.

В заключение хотелось бы сказать, что сказкотерапия является эффективным средством для развития речи детей младшего дошкольного возраста. Она помогает не только улучшить языковые навыки, но и развивает эмоциональную сферу, социальные компетенции и творческое мышление. Применяя методы сказкотерапии в повседневной практике, родители и воспитатели могут создать благоприятные условия для комплексного развития своих воспитанников, способствуя их гармоничному и всестороннему росту.

Важно, чтобы процесс был увлекательным и доступным для детей. Гибкость в использовании различных методов, адаптация к интересам детей и создание позитивной атмосферы — ключевые моменты для успешного развития их речевых навыков через мир сказок.

Список литературы:

1. Барабаш Е.Ю. Методическое пособие. Методика сказкотерапии. Ставрополь, 2023 г.
2. Вачков И.В. Сказкотерапия. Развитие самосознания через психологическую сказку. М.: Ось-89, 2007.
3. Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д. Путь к волшебству. Теория и практика сказкотерапии. СПб, 1998 г.
4. Короткова Л.Д. Сказкотерапия для дошкольников и младшего школьного возраста. Москва: «ЦГЛ», 2004 г.

Психолого-педагогические условия адаптации детей в ДОУ
Psychological and pedagogical conditions of children's adaptation to preschool education

Авторы:

Федотова Елена Сергеевна

ГБДОУ Детский сад № 52 Пушкинского района Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия

Fedotova Elena Sergeevna

Kindergarten № 52 of the Pushkinsky district of St. Petersburg, St. Petersburg, Russia

Савинова Оксана Александровна

ГБДОУ детский сад № 52 Пушкинского района Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия

Savinova Oksana Alexandrovna

Kindergarten № 52 of the Pushkinsky district of St. Petersburg, St. Petersburg, Russia

Аннотация: Адаптация детей к условиям дошкольного образовательного учреждения (ДОУ) является сложным и многогранным процессом, включающим изменение привычного режима дня, окружения и социальной среды. В статье рассмотрены психолого-педагогические условия, влияющие на успешность адаптации, а также выделены основные подходы к созданию комфортной образовательной среды. Проанализированы факторы, влияющие на адаптацию, описаны механизмы и стадии этого процесса, а также представлены практические рекомендации.

Abstract: The adaptation of children to the conditions of a preschool educational institution (pre-school) is a complex and multifaceted process, including changing the usual daily routine, environment and social environment. The article examines the psychological and pedagogical conditions affecting the success of adaptation, and highlights the main approaches to creating a comfortable educational environment. The factors influencing adaptation are analyzed, the mechanisms and stages of this process are described, and practical recommendations are presented.

Ключевые слова: адаптация к детскому саду, социализация дошкольников.

Keywords: adaptation to kindergarten, socialization of preschoolers.

Тематическая рубрика: Педагогика и образование.

Поступление в дошкольное образовательное учреждение (ДОУ) является важным этапом в жизни ребенка, связанное с переходом к новым условиям жизни. Этот процесс включает смену привычной среды, появление новых социальных взаимодействий, а также освоение новых правил и норм. Успешная адаптация ребенка к ДОУ является ключевым условием его эмоционального благополучия, успешного обучения и гармоничного развития.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки эффективных подходов и условий, способствующих комфортному вхождению ребенка в образовательную среду. В связи с этим требуется глубокое понимание психолого-педагогических факторов и механизмов, определяющих адаптацию детей к ДОУ.

Адаптация – это процесс приспособления организма и личности к новым условиям окружающей среды:

- Освоение новых норм поведения.
- Привыкание к режиму дня.
- Установление контактов с педагогами и сверстниками.

С теоретической точки зрения адаптация подразделяется на физиологическую, психологическую и социальную составляющие. Психофизиологическая адаптация детей к дошкольному образовательному учреждению представляет собой процесс приспособления организма к изменившимся условиям жизнедеятельности.

Поступление в ДОУ становится стрессовым событием для большинства детей, так как они впервые сталкиваются с новой социальной средой, изменением режима и необходимостью длительного пребывания вне дома. Главной задачей психофизиологической адаптации является достижение устойчивого равновесия между требованиями окружающей среды и возможностями ребенка.

Изменения, происходящие в этот период: ребенок испытывает разлуку с родителями, что может вызвать тревожность, плаксивость и повышенную раздражительность; организм ребенка адаптируется к новым условиям через активацию нервной системы, что может проявляться в виде повышения утомляемости, ухудшения аппетита и нарушений сна; в условиях ДОУ ребенок сталкивается с новыми микробными средами, что может привести к повышенной заболеваемости в первые месяцы посещения.

Факторы, влияющие на психофизиологическую адаптацию:

- Возраст ребенка. Дети младшего дошкольного возраста (1,5–3 года) чаще сталкиваются с трудностями адаптации из-за незрелости нервной и иммунной систем.
- Темперамент. Дети с устойчивым типом нервной системы (сангвиники, флегматики) легче привыкают к новому, тогда как холерики и меланхолики испытывают больше сложностей.
- Режим дня. Резкие изменения в режиме (например, ранний подъем или новый график сна) могут вызывать физиологические сбои.
- Состояние здоровья. Ослабленные дети (с хроническими заболеваниями или сниженным иммунитетом) чаще подвергаются стрессу и заболеваемости.
- Качество ухода и среды в ДОУ. Комфортная обстановка, чуткость воспитателей и рациональная организация питания способствуют снижению уровня стресса.

Рекомендации для оптимизации психофизиологической адаптации:

- Постепенное привыкание к режиму ДОУ. Родителям рекомендуется заранее подготовить ребенка к изменениям, вводя элементы режима ДОУ в домашнюю жизнь (подъем, прием пищи, дневной сон).
- Поддержка эмоционального состояния ребенка. В первые дни важно, чтобы ребенок чувствовал заботу и внимание воспитателей.
- Сбалансированное питание. Организация правильного питания помогает поддерживать энергетический баланс ребенка в условиях повышенной нагрузки.

- Физическая активность. Активные игры и прогулки способствуют снятию нервного напряжения и укреплению здоровья.
- Мониторинг состояния здоровья. Регулярные медицинские осмотры помогают выявить признаки перегрузки и вовремя скорректировать нагрузку на ребенка.

Социально-психологическая адаптация ребёнка к дошкольному образовательному учреждению - это процесс вхождения ребенка в новую социальную среду, освоения коллективных норм, установления отношений со сверстниками. Это имеет большое значение для формирования положительного отношения ребенка к образовательной деятельности и окружающему обществу.

Ребенок впервые становится частью коллектива, где он принимает роль "воспитанника", взаимодействующего с группой детей и воспитателями.

Главным результатом социальной адаптации становится интеграция ребенка в коллектив, его способность принимать участие в совместной деятельности и находить общий язык с окружающими.

Психологические механизмы социальной адаптации

Идентификация. Ребенок стремится подражать взрослым (воспитателям) и сверстникам, перенимая образцы поведения и общения.

Социализация. Постепенное освоение коллективных норм и правил, необходимых для успешного взаимодействия в группе.

Регуляция эмоций. Ребенок учится справляться с тревогой, связанным с разлукой с родителями, и выражать свои эмоции в социально приемлемой форме.

Коммуникация. Формирование навыков общения позволяет ребенку устанавливать и поддерживать межличностные контакты.

Трудности социально-психологической адаптации:

Некоторые дети могут испытывать сложности при вхождении в новую социальную среду, что проявляется в следующих формах:

- Тревожность и замкнутость. Ребенок избегает общения, не вступает в контакт со сверстниками и воспитателями.
- Агрессивность. Ребенок реагирует на стрессовые ситуации вспышками гнева, конфликтным поведением.
- Невозможность принять правила. Некоторые дети отказываются соблюдать коллективные нормы, что затрудняет взаимодействие с окружающими.

Факторы, влияющие на социально-психологическую адаптацию:

- Возраст ребенка. Дети младшего возраста (до 3 лет) адаптируются сложнее из-за слабого развития навыков общения и привязанности к семье.
- Индивидуальные особенности. Темперамент, эмоциональная устойчивость, склонность к общительности влияют на скорость и успешность адаптации.
- Уровень социальной зрелости. Дети с развитой способностью к сотрудничеству и пониманию правил быстрее включаются в коллективную деятельность.

- Качество взаимодействия с воспитателями. Эмоциональная поддержка, проявление заботы и интереса со стороны педагога создают у ребенка чувство безопасности.
- Атмосфера в группе. Доброжелательность и уважение в коллективе способствуют формированию положительного отношения к детскому саду.
- Семейное окружение. Эмоциональное состояние родителей, их готовность к сотрудничеству с ДОО играют значимую роль в успешной адаптации ребенка.

Воспитатель выполняет функцию "социального проводника", помогая ребенку освоить нормы поведения и наладить контакт с группой. Педагог должен проявлять доброжелательность, заботу и внимание к каждому ребенку; организовывать совместные игры и задания, способствуя формированию коммуникативных навыков, поддерживать инициативу ребенка, помогая ему освоиться в группе.

Стадии социальной адаптации:

- Этап знакомства (первая неделя). Ребенок оценивает новую обстановку, наблюдает за поведением сверстников и педагогов.
- Этап пробного взаимодействия (1–2 месяца). Ребенок начинает активно взаимодействовать с окружающими, осваивать нормы группы.
- Этап интеграции (3–6 месяцев). Ребенок становится полноценным членом коллектива, комфортно чувствует себя в новой социальной среде.

Рекомендации для педагогов и родителей:

Важно начинать с коротких визитов в ДОО, постепенно увеличивая время пребывания ребенка. Родители и педагоги должны проявлять терпение и заботу, помогая ребенку справляться с тревогой. Организация игр и заданий, направленных на развитие общения, способствует успешной адаптации. Доверительные отношения с педагогом создают чувство безопасности у ребенка. Проведение консультаций, собраний и индивидуальных бесед помогает объединить усилия семьи и ДОО.

Социально-психологический аспект адаптации детей к ДОО включает сложные процессы освоения новой социальной среды, формирования межличностных связей и принятия коллективных норм. Успех этого процесса зависит от взаимодействия внутренних особенностей ребенка, качества педагогической работы и поддержки со стороны семьи. Эффективное содействие социальной адаптации способствует гармоничному развитию личности и становлению коммуникативных навыков, что создает основу для дальнейшей успешной социализации ребенка.

Заключение.

Адаптация ребенка в ДОО – это многоуровневый процесс, включающий физиологические, психологические и социальные аспекты. Для обеспечения успешного вхождения ребенка в новую образовательную среду требуется создание комплекса психолого-педагогических условий, направленных на снижение стресса и формирование доверительных отношений. Оптимизация процесса адаптации способствует развитию эмоциональной устойчивости и социального благополучия ребенка, что становится основой для его дальнейшего успешного обучения и социализации. Самое главное, что мы, взрослые (воспитатели, родители, руководители ОУ) можем сделать для успешной адаптации ребёнка – это показать, что его любят, ему будут помогать и не бросят, если ему станет грустно.

Список литературы:

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968.
2. Выготский Л.С. Педология подростка. М.: Просвещение, 1984.
3. Смирнова Е.О. Дошкольная педагогика и психология. М.: Академия, 2006.
4. Запорожец А.В. Психическое развитие ребенка. М.: Наука, 1986.
5. Селье Г. Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 1979.
6. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Проспект, 2018.

Гендерное воспитание детей старшего дошкольного возраста

Gender education of older preschool children

Авторы:

Федотова Елена Сергеевна

ГБДОУ Детский сад № 52 Пушкинского района Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия

Fedotova Elena Sergeevna

Kindergarten № 52 of the Pushkinsky district of St. Petersburg, St. Petersburg, Russia

Савинова Оксана Александровна

ГБДОУ детский сад № 52 Пушкинского района Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия

Savinova Oksana Alexandrovna

Kindergarten № 52 of the Pushkinsky district of St. Petersburg, St. Petersburg, Russia

Аннотация: В статье рассматривается актуальность гендерного воспитания детей старшего дошкольного возраста. Приводится анализ теоретических основ и современных подходов к гендерной социализации в системе дошкольного образования. Особое внимание уделяется психолого-педагогическим условиям формирования гендерной идентичности, роли воспитателя и семьи в процессе гендерного воспитания. Предлагаются практические рекомендации по организации работы в ДОО, направленной на развитие у детей старшего дошкольного возраста осознанного и позитивного отношения к своей гендерной принадлежности.

Abstract: The article examines the relevance of gender education of older preschool children. The analysis of the theoretical foundations and modern approaches to gender socialization in the preschool education system is presented. Special attention is paid to the psychological and pedagogical conditions for the formation of gender identity, the role of the educator and the family in the process of gender education. Practical recommendations are offered on the organization of work in preschool institutions aimed at developing in older preschool children a conscious and positive attitude towards their gender identity.

Ключевые слова: гендерная идентичность, дошкольники.

Keywords: gender identity, preschoolers.

Тематическая рубрика: Педагогика и образование.

Современное общество уделяет большое внимание вопросам гендерного равенства и гендерной социализации. В старшем дошкольном возрасте ребенок активно осознает свою принадлежность к определенному полу, а также начинает формировать поведение и ценности, связанные с гендерными ролями. Период с 5 до 7 лет является ключевым этапом становления гендерной

идентичности, поэтому важно организовать грамотное педагогическое сопровождение для создания условий, способствующих гармоничному развитию личности ребенка.

Актуальность темы определяется необходимостью развития целостного подхода к воспитанию, который исключает стереотипные подходы и способствует формированию у детей понимания ценности разнообразия.

Цель исследования: изучение особенности гендерного воспитания детей старшего дошкольного возраста и предложить эффективные методы и приемы работы в образовательной практике ДОУ.

Теоретические основы гендерного воспитания.

Понятие гендерного воспитания.

Гендерное воспитание — это процесс формирования у ребенка адекватного восприятия своей гендерной принадлежности, а также позитивного отношения к представителям обоих полов. Оно включает в себя:

- развитие гендерной идентичности;
- воспитание уважения к противоположному полу;
- формирование гибкости гендерных ролей, позволяющей адаптироваться в современном обществе.

Особенности формирования гендерной идентичности в старшем дошкольном возрасте.

Старший дошкольный возраст — это период, когда ребенок:

- осознает свою принадлежность к определенному полу;
- начинает усваивать социальные роли, характерные для мужчин и женщин;
- подражает значимым взрослым (родителям, воспитателям);
- активно усваивает нормы и ценности, принятые в обществе.

По данным психологов (Е.О. Смирнова, Д.Б. Эльконин), в этот период важно сформировать у ребенка понимание, что гендерная принадлежность не ограничивает его возможности и права.

Роль среды в гендерном воспитании.

Гендерная социализация осуществляется под влиянием следующих факторов:

- семья: первая социальная группа, где ребенок усваивает гендерные нормы;
- воспитатель: авторитетный взрослый, влияющий на развитие социального поведения;
- среда ДОУ: организация игровой и учебной деятельности, выбор материалов и сюжетов для взаимодействия.

Практические аспекты гендерного воспитания в ДОУ.

Цели и задачи гендерного воспитания.

Основными целями гендерного воспитания в ДОУ являются:

- формирование у ребенка представлений о равноправии мужчин и женщин;
- развитие уважения к гендерным особенностям;

- устранение стереотипных взглядов на гендерные роли.

Задачи:

1. Создание условий для позитивного восприятия ребенком своей гендерной принадлежности.
2. Организация игр и занятий, формирующих навыки взаимодействия между мальчиками и девочками.
3. Воспитание толерантности и уважения к личностным качествам, независимо от пола.

Методы и приемы работы в ДОУ.

Для успешной реализации задач гендерного воспитания педагоги могут использовать:

- Сюжетно-ролевые игры:

Примеры: "Семья", "Больница", "Космическая станция". Игры, где мальчики и девочки могут примерять разные роли, способствуют гибкости гендерных представлений.

- Чтение и обсуждение литературных произведений:

Выбор книг с героями обоих полов, которые демонстрируют разнообразные качества (смелость, заботу, трудолюбие).

- Игры на сотрудничество:

Совместные задания, например строительство конструкций, посадка растений.

- Творческие задания:

Дети рисуют, лепят, создают аппликации на темы дружбы, семьи, профессий, что помогает увидеть ценность каждого человека.

Роль семьи в гендерном воспитании.

Семья играет ключевую роль в гендерной социализации. Важно, чтобы родители:

- демонстрировали пример равноправных отношений;
- избегали использования фраз, ограничивающих поведение детей ("Ты же девочка, будь тихой" или "Мальчики не плачут");
- поощряли развитие у ребенка интересов, не связанных с гендерными стереотипами (например, девочки могут увлекаться спортом, а мальчики — рисованием).

Совместные мероприятия в ДОУ (мастер-классы, праздники) способствуют установлению партнерских отношений между педагогами и родителями.

Рекомендации по организации гендерного воспитания в ДОУ:

1. Оформление среды: Создание развивающей среды, где материалы и игрушки доступны для всех детей вне зависимости от их пола.
2. Гибкость в подходах: Предлагать детям разные виды деятельности (строительство, кулинария, спорт) без привязки к полу.
3. Обучение педагогов: Педагоги должны избегать навязывания стереотипов в общении с детьми.
4. Вовлечение родителей: Проведение бесед и тренингов для родителей, направленных на понимание значимости гендерного воспитания.

Заключение.

Гендерное воспитание детей старшего дошкольного возраста является важной частью формирования личности. Правильно организованный процесс позволяет ребенку осознать свою гендерную идентичность, уважать себя и других, а также быть готовым к взаимодействию в современном обществе, где ценится равноправие и толерантность.

Грамотный подход к гендерному воспитанию в ДОУ способствует гармоничному развитию личности ребенка, закладывает основу для успешной социализации и помогает избежать стереотипного восприятия ролей мужчин и женщин.

Список литературы:

1. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Педагогика, 1982.
2. Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: Педагогика, 1978.
3. Кон И.С. Введение в сексологию. М.: Наука, 1988.
4. Смирнова Е.О. Психология дошкольного возраста. М.: Академия, 2015.
5. Гребенщикова Л.Н. Гендерная социализация дошкольников: теоретические основы и педагогические технологии. СПб.: Детство-Пресс, 2014.
6. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. М.: Академия, 2004.
7. Бим-Бад Б.М. Педагогическая антропология. М.: Новая школа, 1998.
8. Зобкова Н.Н., Слободчиков В.И. Воспитание детей в контексте гендерного подхода. М.: Академия, 2013.
9. ФГОС ДО. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. М.: Минобрнауки России, 2021.
10. Карлсон Л. Гендерная идентичность: проблемы и перспективы. СПб.: Речь, 2016.

Русские шашки и разрядник среди детей. Как бывает?

The Russian draughts and a discharge among children. How does it happen?

Автор: Викулов Юрий Игоревич

ГБУ ДО «ДЮЦ» Красногвардеец», Санкт-Петербург, Россия

e-mail: stuff1985@mail.ru

Vikulov Yuriy Igorevich

Children's and Youth Center "Krasnogvardeets", Saint-Petersburg, Russia

e-mail: stuff1985@mail.ru

Аннотация: В этой статье автор представляет педагогический опыт по трехлетней программе «русские шашки» с обучающимися 9-12 лет, когда в классе есть лидер-разрядник. Интерес представляет тот факт, что это не стандартная ситуация, и на основе основных критериев аналитической записки к эффективности, производится анализ с последующими выводами.

Abstract: In this article, the author presents the pedagogical experience of the three-year program "Russian draughts" with students aged 9-12 years, when there is a leader in the class. Of interest is the fact that this is not a standard situation, and based on the main criteria of the analytical note for effectiveness, an analysis is carried out with subsequent conclusions.

Ключевые слова: русские шашки, сильный игрок, спортивный разряд.

Keywords: Russian checkers, strong player, sport rank.

Тематическая рубрика: Педагогика и образование.

При наборе обучающихся по программе русские шашки, как правило, дети имеют одинаковый уровень игры. Но бывают исключения. В группу первого года обучения поступил разрядник, что не могло не отразиться на стандартном процессе обучения, изменив ожидаемые результаты.

По результатам проведенной ежегодной диагностики можно было обратить внимание на то, что в конце 2 года обучения некоторые из детей получили довольно большой балл за мотивацию, что характеризует их внутреннее стремление научиться игре. Это было связано с тем, что они часто проигрывали одному и тому же игроку.

Многие дети младшего школьного возраста показывали хорошие результаты при игре в шашки среди своих одноклассников, что еще больше мотивировало их к дальнейшим занятиям.

Также это привело к тому, что обучающиеся повысили баллы за самооценку на занятиях, что свидетельствует об освоении большинством обучающихся программы, понимания и оценивания своего уровня знаний, умений и навыков в шашечной игре. Повышалась уверенность,

теоретическая база давала свои результаты и с точки зрения саморефлексии, что крайне важно в процессе роста мастерства.

Оценка за нравственно-этические установки подрастала, поскольку особенности характера воспитанников, а также внешние условия давали сформировать взгляды, отличные от их предыдущих, что положительно влияло на общий кумулятивный эффект. Сама игра предполагает внимание, осознанность и этическое поведение, что обусловлено высокой концентрацией. Очевидно, этот показатель медленно – но рос.

Оценка за знания специальной терминологии изменилась не значительно, ввиду того, что дети в условиях обилия информации все же способны удержать в голове названия приемов и идей, и при встрече на доске они их узнают и иногда проводят изученные идеи в своих партиях. Это очень стабильный фактор для оценки, и можно заметить если некоторые группы игроков применяют это в зонах «своего влияния», то другие обучающиеся быстро внедряются, и почти не искажают терминологию.

В сравнении двух с половиной лет одних и тех же ребят, минимально выросла и оценка за познавательную активность, поскольку по мере обучения детей правилам игры, а также решения шашечных комбинаций, их потихоньку начинает увлекать и затягивать сама игра, соперничество между игроками усиливается, поэтому каждому из них необходимо учиться играть все лучше и лучше, чтобы выглядеть в глазах группы чемпионом, что является для обучающихся, особенно младшего возраста, некоторой гордостью.

Самомнение - это движимый фактор у детей почти всех возрастов, но значительно сильнее это проявляется в старших классах, где например первоклассники почти индифферентны в таком случае. Наша группа из-за сильного игрока также почти пропустила этот фактор, тк дотянуться до него было почти невозможно.

Некоторые обучающиеся повысили также баллы за регулятивную деятельность, так как в процессе познания дети учатся видеть цели, придумывать средства для достижения своих целей, а также проводят анализ своих правильных и ошибочных действий. В первую очередь (по моим наблюдениям) это коснулось друзей нашего сильного лидера. Они не захотели так легко сдаваться, и потому в некоторых аспектах заметно выросли в этой конкретной среде.

По мере привыкания к педагогу и к ребятам разных возрастов, повысилась и коммуникативная составляющая. Но опять же, из-за возраста и лидерства игрока, получилось очень разнопланово. Интерес некоторых игроков было трудно сохранить даже благодаря инновациям (шашечная программа), некоторые сами «рвались в бой», тем самым коммуникативность повышалась на глазах.

По результатам третьего года обучения к декабрю 2024 года можно подытожить, что произошли интересные и не всегда стандартные изменения у обучающихся, с точки зрения мотивации, о чем отдельно стоит упомянуть.

Дело в том, что данная группа была принята мной в четвертом классе, что считается довольно большим возрастом для шашек, тем самым к 3му году обучения они, став совсем взрослыми сильно выровнялись по качеству игры, а ярко выраженный лидер, наоборот, сник. Связано это с тем, что у него всегда отсутствовала конкуренция, плюс появились другие хобби. Также сыграла роль стагнации с получением нового разряда.

Конкуренция обострилась из-за того что однажды, он стал проигрывать. Это и подстегнуло одноклассников, тем самым они получили дополнительную мотивацию и как следствие рост качества игры и внимательности во время партии.

По результатам диагностики были выявлены улучшения по 7, 8 и 9 параметрам оценки, тк обучающиеся стали лучше играть и применять старый наработанный навык.

Вырос показатель за выполнение базовых шашечных комбинаций, так как комбинация – основа шашечной партии, составляющая залог победы за доской. Дети это начинают со временем осознать и уделять повышенное внимание комбинационной подготовке. Плюс у нас нестандартная группа, и у них первый год было очень много поражений именно из-за простых комбинаций. Ко второму году они и сами научились их проводить.

Не сильно, но все же вырос показатель за работу в коллективах и парах. Причины относятся к повышению коммуникативной составляющей. Дети разных возрастов и полов охотно играют между собой, образуются новые знакомства и контакты, заводятся новые друзья на «поле боя», создаются команды (одна пара против другой), которые в дальнейшем борются на городских соревнованиях в условиях полной поддержки сотоварищей. Растет общий дух игроков, соперничество и общая лояльность, что крайне позитивно отражается на всем.

Есть серьезные изменения, связанные с мотивацией, у многих обучающихся она изменилась в лучшую сторону, также есть пара учеников – у которых она снизилась. В первую очередь речь об абсолютном лидере этого класса и школы в целом.

Есть положительная динамика и в работе в коллективе/паре. В возрасте наших обучающихся это особенно важно, тк они уже сформировали свой круг, и шашки объединяют не по общим интересам, а по уровню игры, где обмен опытом сближает и развивает. Регулятивная деятельность была развита точно у ребят, но даже такой результат заслуживает внимания, ведь это важно за пределами шашек, т.к. у движения к цели появляется дисциплина и цельность.

В рамках аналитики данной группы сделаны выводы об ошибках и «маленьких победах», что будет учтено в будущем, развито и применено.

Особенности подготовки к обучению грамоте дошкольников с тяжёлыми нарушениями речи

Features of literacy training for preschoolers with severe speech disorders

Авторы:

Грибе Юргис Раймондович

МБОУ ЦО № "Перспектива", Белгород, Россия

e-mail: yurgis.gribe@yandex.ru

Grybe Jurgis Raimondovich

Kindergarten № 6 "Perspektiva", Belgorod, Russia

e-mail: yurgis.gribe@yandex.ru

Прядченко Ольга Евгеньевна

МБОУ ЦО № "Перспектива", Белгород, Россия

e-mail: sergucheva02@inbox.ru

Pryadchenko Olga Evgenievna

Kindergarten № 6 "Perspektiva", Belgorod, Russia

e-mail: sergucheva02@inbox.ru

Аннотация: Обучение грамоте является важным этапом в развитии ребёнка, и для дошкольников с тяжёлыми нарушениями речи этот процесс требует особого подхода. Тяжёлые нарушения речи могут включать в себя дизартрию, алалию, заикание и другие речевые расстройства, которые значительно затрудняют процесс обучения. В этой статье рассмотрим основные особенности подготовки к обучению грамоте таких детей.

Abstract: Literacy education is an important stage in the development of a child, and for preschoolers with severe speech disorders, this process requires a special approach. Severe speech disorders can include dysarthria, alalia, stuttering and other speech disorders that significantly complicate the learning process. In this article, we will consider the main features of preparing such children for literacy training.

Ключевые слова: обучение детей, дошкольники, тяжёлые нарушения речи.

Keywords: learning, preschoolers, severe speech disorders.

Тематическая рубрика: Педагогика и образование.

1. Индивидуальный подход.

Каждый ребёнок с тяжёлыми нарушениями речи уникален, и его потребности могут существенно различаться. Важно разработать индивидуальный план обучения, который будет учитывать специфические особенности речи и общего развития ребёнка. Это может включать в себя:

- **Диагностику:** Оценка уровня речевого развития, когнитивных способностей и моторных навыков.
- **Целеполагание:** Установление краткосрочных и долгосрочных целей, которые будут достижимыми и мотивирующими для ребёнка.
- **Адаптация материалов:** Использование специально разработанных учебных материалов, которые соответствуют уровню развития ребёнка.

2. Мультисенсорный подход.

Дети с тяжёлыми нарушениями речи часто лучше усваивают информацию через различные сенсорные каналы. Мультисенсорный подход включает в себя использование зрения, слуха, осязания и движения для облегчения процесса обучения. Примеры таких методов:

- **Визуальные материалы:** Использование картинок, схем, таблиц и других визуальных средств для представления букв и звуков.
- **Аудиальные материалы:** Прослушивание аудиозаписей, песен и стихов, которые помогают запомнить буквы и звуки.
- **Тактильные материалы:** Использование букв из песка, пластилина, пазлов и других тактильных материалов для развития мелкой моторики и запоминания букв.
- **Кинестетические упражнения:** Использование движений и жестов для закрепления звуков и букв.

3. Игровая форма обучения.

Игровая форма обучения помогает сделать процесс обучения грамоте более интересным и мотивирующим для детей. Игры могут включать в себя:

- **Игры на развитие фонематического слуха:** Игры, направленные на развитие способности различать и воспроизводить звуки речи.
- **Игры на развитие мелкой моторики:** Игры, которые помогают развивать мелкую моторику рук, необходимую для письма.
- **Игры на запоминание букв и звуков:** Игры, которые помогают запомнить буквы и соответствующие им звуки.

4. Взаимодействие с логопедом.

Регулярное взаимодействие с логопедом является важным аспектом подготовки к обучению грамоте. Логопед может помочь:

- **Разработать индивидуальную программу коррекции речи:** Программа, направленная на улучшение речевых навыков ребёнка.
- **Проводить регулярные занятия:** Регулярные занятия с логопедом помогут улучшить речевые навыки и подготовить ребёнка к обучению грамоте.
- **Консультировать родителей и педагогов:** Логопед может дать рекомендации родителям и педагогам по работе с ребёнком в домашних условиях и на занятиях.

5. Создание благоприятной среды.

Создание благоприятной и поддерживающей среды является важным аспектом подготовки к обучению грамоте. Это включает в себя:

- **Поддержка и поощрение:** Постоянная поддержка и поощрение успехов ребёнка помогут ему чувствовать себя увереннее и мотивированнее.
- **Создание комфортных условий:** Обеспечение комфортных условий для занятий, включая удобную мебель, хорошее освещение и отсутствие отвлекающих факторов.
- **Взаимодействие с семьёй:** Активное участие семьи в процессе обучения поможет создать целостный подход к подготовке ребёнка.

Подготовка к обучению грамоте дошкольников с тяжёлыми нарушениями речи требует комплексного и индивидуального подхода. Использование мультисенсорных методов, игровой формы обучения, взаимодействие с логопедом и создание благоприятной среды помогут ребёнку успешно освоить навыки чтения и письма. Важно помнить, что каждый ребёнок уникален, и его потребности должны быть учтены при разработке программы обучения.

Управление развитием корпоративной культуры в школе

Managing the development of corporate culture at school

Автор: Хуснутдинова Ландыш Ильхамовна

ФГБОУ ВО «НГПУ», г. Набережные Челны, Россия

e-mail: landysh.khusnutdinova.2017@mail.ru

Khusnutdinova Landysh Ikhamovna

NCSPU, Naberezhnye Chelny, Russia

e-mail: landysh.khusnutdinova.2017@mail.ru

Аннотация: В статье описывается сущность, основные проблемы и модель процесса управления развитием корпоративной культурой в школе. За последнее десятилетие вопросы управления корпоративной культурой в общеобразовательной организации привлекает все больше внимания общественности. Его детальная проработка позволяет выстроить работу школе таким образом, чтобы сотрудникам было комфортно работать в созданных условиях, что помогает повысить производительность, помогая сотрудникам реализовать свои таланты на основе применения концепций поведенческой науки к управлению общеобразовательной организации.

Abstract. The article describes the essence, the main problems and the model of the process of managing the development of corporate culture at school. Over the past decade, the issues of corporate culture management in a general education organization have attracted more and more public attention. Its detailed study allows the school to organize its work in such a way that employees feel comfortable working in the created conditions, which helps to increase productivity, helping employees realize their talents based on the application of behavioral science concepts to the management of a general education organization.

Ключевые слова: общеобразовательная организация, школа, корпоративная культура, формирование корпоративной культуры, управление корпоративной культурой, модель управления развитием корпоративной культуры.

Keywords: educational organization, school, corporate culture, corporate culture formation, corporate culture management, corporate culture development management model.

Тематическая рубрика: Педагогика и образование.

Модернизация российского образования ставит задачу повышения качества обучения и воспитания школьников. Успешное выполнение современной школой своих задач, направленных на достижение качества образовательного процесса, сегодня напрямую зависит от эффективности взаимодействия всех его участников, прежде всего, администрации и педагогического персонала и здесь важное значение приобретает процесс управления корпоративной культурой.

Корпоративная культура - уникальная система, целостная совокупность норм, ценностей, убеждений, образцов поведения, форм отношений и взаимодействия между сотрудниками, которые регламентируют и определяют способы их профессионального объединения для достижения поставленных руководством образовательного учреждения и принимаемых всем коллективом целей развития и как собственно организации, так и творческого совершенствования всех участников педагогического процесса и ближайшего социального окружения [3].

Управление корпоративной культурой входит в состав инновационного процесса, так как требует иного содержания деятельности всех участников образовательного процесса на своем уровне данного управления.

Формирование корпоративной культуры оказывает значительное влияние на поведение людей в общеобразовательных учреждениях и в целом на общие результаты их работы. Культурные образцы, принятые и усвоенные в школе, оказывают влияние на отношения к трудовой деятельности, межличностные отношения внутри групп, межгрупповые отношения, отношения с внешним окружением, а также на технологии и мотивацию.

Так как работа в педагогической сфере очень сложна морально и психологически, перед руководителем стоит несколько важных задач, которые заключаются в поддержании морально-психологического климата, в поддержании инициатив у работников и стремление к саморазвитию, в формировании личных убеждений, правил и норм, которые являются определяющими в поведении человека или группы людей, а коллектив в свою очередь переносит этот климат в коллектив учащихся. Решать данные задачи и позволяет корпоративная культура.

В трудах целого ряда авторов, обращавшихся к проблеме управления корпоративной культуры, в целом, и относительно образовательного учреждения, корпоративная культура рассматривается как важный элемент деятельности руководителя. Однако перед руководством образовательной организации периодически встает сложная задача управления корпоративной культурой, которая может перерасти в проблему [2].

Причины их возникновения могут быть внутренними, внешними и субъективными. Внутренние причины, зависящие от образовательной организации, решаются методами менеджмента. Повлиять на внешние причины управленцы образовательными организациями практически не могут. Зависящие от человеческого фактора субъективные причины могут устраняться путем совершенствования межличностных отношений в коллективе. Поэтому ведущая роль в этом процессе должна принадлежать директору общеобразовательной организации и его команде, формирующим и развивающим корпоративную культуру общеобразовательной организации.

В современной педагогической науке идет активный поиск новых подходов к пониманию сущности управления процессом корпоративной культуры образовательного учреждения.

Сущность влияния управления на корпоративную культуру можно понять через то, что делает управленец, а, следовательно, как он организует управленческую деятельность, управляя, оказывает влияние на корпоративную культуру через создание условий, выполняя свои функции и используя совокупность средств воздействия и методы их использования, которые определяют эффективность управления, то есть механизм деятельности руководителя образовательной организации [1].

Управление корпоративной культурой педагогов общеобразовательной организации представляет собой осознанный и целенаправленный процесс, который должен быть соответствующим образом спланированным, организованным, контролируемым,

мотивированным, а также ориентированным на формирование и развитие традиций, корпоративных ценностей, норм и правил поведения, благоприятного психологического климата в педагогическом коллективе как составляющие ядра корпоративной культуры [5].

Управление развитием корпоративной культуры школы можно представить в виде обобщенной модели, показанной на рисунке 1.

Рисунок 1. Модель управления развитием корпоративной культуры в школе.

Модель управления развитием корпоративной культуры школы представляет собой процесс созидания руководителем ценностей, определяющих жизнедеятельность учреждения, ценности, которые включены в систему хозяйствования и стимулируют сотрудников к активному творчеству.

Цель представленной модели состоит в совершенствовании корпоративной культуры школы.

Для достижения цели и получения конечного результата в основу положены следующие принципы: культурологический, диалога, гуманизации отношений, поликультурности и выделены основные этапы.

Диагностический этап позволяет выявить исходное состояние уровня корпоративной культуры педагогов школы. Он предполагает использование анкетирования педагогов школы. На диагностическом этапе используются различные методики диагностики мотивационной структуры личности и оценки характеристик педагогического коллектива.

Основной этап включает материальный компонент, организационный компонент и развивающий компонент, направленные на формирование корпоративной культуры педагогов школы.

Материальный компонент модели раскрывает материальную культуру и материально-техническую основу организации школы.

Организационный компонент модели обеспечивает условия для корпоративной культуры педагогов школы различными методами и формами организации их деятельности, а также личностных и профессиональных качеств, обеспечивающих успех деятельности школы:

- мотивационная направленность, ценностные ориентации, компетентность, коммуникативность;
- мировоззрение, направляющее действия членов учреждения в отношении других сотрудников и ее клиентов и конкурентов;
- культурные ценности, доминирующие в учреждении, такие как качество воспитательной и образовательной деятельности или оцениваемое лидерство, символы;
- характеристики поведения при взаимодействии людей, такие как ритуалы и церемонии, а также язык, используемый при общении;
- нормы, принимаемые повсеместно в учреждении, например, «заработал — получил» или как обоснованно отказаться от нового задания, к нормам относятся так называемые «правила игры», которые новичок должен освоить в процессе становления членом образовательного учреждения;
- психологический климат в школе, с которым сталкивается человек при взаимодействии с ее сотрудниками;
- артефакты — это видимые организационные структуры и процессы.

Артефакты можно увидеть, услышать, пощупать и описать. Артефакты включают в себя форму одежды, манеру речи, планировку зданий, символику, ритуалы и обряды школы. Они являются выражением ценностей, заложенных при формировании образовательных организаций, привнесенных основателями, а затем руководителями и сотрудниками [4].

Все вышеизложенное как правило урегулировано и прописано в Кодексе корпоративной культуры (Корпоративном кодексе) или в Кодексе корпоративной этики.

Развивающий компонент направлен на профессиональное развитие и самообразование педагогического коллектива через проведение практических семинаров, различных тренингов, проектной деятельности, самообразование и различные стимулирующие методы.

Рефлексивный этап предполагает оценку эффективности проведенных мероприятий по формированию корпоративной культуры педагогов школы, могут использоваться следующие методы: интервью; косвенные методы; анкетирование; изучение документов; изучение сложившихся в организации правил, традиций, церемоний и ритуалов; изучение сложившейся практики управления.

Таким образом, формирование корпоративной культуры школы является процессом целенаправленной и организованной деятельности субъектов педагогического процесса (учащихся, учителей, родителей) по овладению и принятию ими общих установок, системы ценностей, норм, привычек, традиций, форм поведения и ритуалов в созданной образовательной среде школы, в которой вырабатывается стиль отношений и поведения.

Модель управления развитием корпоративной культуры педагогов школы является подсистемой в системе управления педагогическим коллективом и включает цель, задачи, содержание деятельности руководителя и подчиненных, структурные компоненты (материальный, организационный, развивающий), технологии (средства, методы, деятельность), принципы, как общие теоретические положения, на которых строилась модель.

Хорошо организованная, эффективно действующая культура профессиональной образовательной организации препятствует негативным изменениям в ней и способствует сохранению положительных аспектов.

Список литературы:

1. Воробьева С.В. Управление образовательными системами: учебник и практикум для вузов. – изд. 2-е, пер. и доп. М.: Юрайт, 2024. 491 с.
2. Жиркова З. С. Управление образовательными системами. Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. Электрон. текстовые дан. (2,5 Мб). СПб.: Научные технологии, 2020. 122 с.
3. Менеджмент в образовании: учебник и практикум для среднего профессионального образования / С.Ю. Трапицын [и др.]; под редакцией С.Ю. Трапицына. 2-е изд., перераб. и доп. М: Юрайт, 2024. 478 с.
4. Савичев А.В. Условия управления процессом формирования корпоративной культуры в образовательной организации// Молодой ученый. 2024. № 37 (536). С. 53-54.
5. Слизкова Е.В. Управление образовательными системами. Технологии внутришкольного управления: учебник и практикум для вузов / Е.В. Слизкова, Е.В. Воронина. М: Юрайт, 2024. 182 с.

Игра как средство сенсорного развития детей с ТМНР

Play as a means of sensory development of children with severe multiple developmental disabilities

Автор: Новикова Екатерина Михайловна

МКОУ Школа-интернат для обучающихся с ОВЗ Павлово-Посадского городского округа,
Московская область, Россия

E-mail: katenov1986@mail.ru

Novikova Ekaterina Mikhailovna

Boarding school for students with disabilities of Pavlovo-Posadsky city district, Moscow region, Russia

E-mail: katenov1986@mail.ru

Аннотация: Игра — это мощный инструмент сенсорного развития детей с ТМНР. Она позволяет не только развивать навыки восприятия и понимания окружающего мира, но и укреплять эмоциональные связи, способствовать социализации и общему благополучию. Важно помнить, что каждый ребёнок уникален, и подход к играм должен быть индивидуальным. Совместные усилия родителей, педагогов и специалистов в области логопедии и психологии помогут создать условия для полноценного развития детей, обеспечивая им счастливое и полноценное детство.

Abstract: The game is a powerful tool for the sensory development of children with severe multiple developmental disabilities. It allows you not only to develop skills of perception and understanding of the world around you, but also to strengthen emotional bonds, promote socialization and general well-being. It is important to remember that every child is unique, and the approach to games should be individual. The joint efforts of parents, teachers and specialists in the field of speech therapy and psychology will help create conditions for the full development of children, providing them with a happy and fulfilling childhood.

Ключевые слова: сенсорное развитие детей, дети с ТМНР.

Keywords: sensory development of children, children with severe multiple developmental disabilities.

Тематическая рубрика: Педагогика и образование.

Трудности в развитии у детей с тяжелыми множественными нарушениями развития (ТМНР) требуют особого подхода и внимания. Эти дети нуждаются не только в медицинском и социальных поддержках, но и в методах, способствующих их общему развитию, улучшению качества жизни. Одним из наиболее эффективных инструментов в этом процессе является игра. Игра не только способствует социализации и эмоциональному развитию, но и играет ключевую роль в сенсорном развитии, что в свою очередь положительно влияет на общее состояние ребёнка.

Сенсорное развитие охватывает способность человека воспринимать и осмысливать окружающий мир через органы чувств: зрение, слух, осязание, обоняние и вкус. Для детей с ТМНР сенсорное развитие критически важно, поскольку оно помогает им лучше понимать своё окружение, улучшает когнитивные навыки и способствует общению. Игровые упражнения могут помочь развить и укрепить восприятие, поддерживая использование различных сенсорных каналов.

Игра может принимать множество форм, от активных игр на свежем воздухе до спокойных занятий с использованием сенсорных материалов. Вот некоторые примеры:

- Песочные и водные игры: Эти занятия способствуют осязательному восприятию, развивая мелкую моторику и укрепляя мышцы. Дети могут учиться различать текстуры, температуры, а также заниматься творческой деятельностью.
- Музыкальные игры: Использование музыкальных инструментов, мелодий и ритмических игр помогает развивать слуховые навыки. Пение и движение под музыку способствуют улучшению координации.
- Игры с цветами и формами: Разнообразные конструкции и манипуляции с цветными предметами помогают развивать зрительное восприятие, концентрацию и внимание.
- Создание сенсорной среды
Важно акцентировать внимание на создании комфортной, визуально и тактильно приятной сенсорной среды, которая будет стимулировать всех чувств. Это можно сделать с помощью:
 - Разнообразных текстурных материалов (бархат, шершавая бумага, пластилин).
 - Ароматических элементов (эфирные масла, сухие травы).
 - Визуальных элементов (яркие картинки, световые эффекты).

Каждая игровая активность должна быть адаптирована под способности конкретного ребёнка. Важно учитывать индивидуальные особенности и предпочтения, чтобы занятия были не только развивающими, но и интересными для детей.

Практические рекомендации для родителей и специалистов:

Наблюдение за реакцией: Важно внимательно следить за реакциями ребёнка во время игры и адаптировать занятия в зависимости от его уровня комфорта и активности.

Постепенная сложность: Начинать с простых игр и постепенно усложнять их по мере развития навыков и уверенности ребёнка.

Стимулирование взаимодействия: Поощрять сотрудничество с другими детьми и взрослыми, что способствует развитию социальных навыков.

Регулярность: Создание стабильного режима игры, когда ребёнок может ожидать игровых занятий, что создаёт комфортные условия для его развития.

Создание специализированной сенсорной среды — важный аспект работы с детьми, имеющими ТМНР. Эта среда должна быть адаптирована под их потребности и включать различные сенсорные элементы, такие как мягкие поверхности, световые проекции, звуковые установки и

ароматерапию. Задача заключается в том, чтобы обеспечить детям возможность исследовать и взаимодействовать с миром в безопасной и поддерживающей обстановке. Пространство должно быть организовано таким образом, чтобы дети могли свободно выбирать виды деятельности, используя свои чувства.

Для максимального эффекта важно интегрировать игровые занятия в ежедневную рутину детей с ТМНР. Включение сенсорной игры в повседневные задачи, такие как купание или кормление, может значительно улучшить ощущения и привычки ребёнка. Например, использование специальных игрушек в ванной или звуковых элементов во время кормления может сделать эти мероприятия более увлекательными и мотивирующими для детей. Это формирует положительные ассоциации и способствует развитию в контексте привычной обстановки.

Игра также является важнейшим средством для развития социальных навыков у детей с ТМНР. Совместные игры со сверстниками или взрослыми могут помочь детям изучить основы взаимодействия: ожидаемое поведение, обмен предметами, очередность действий. Такие упражнения способствуют формированию навыков командной работы и улучшению коммуникативных способностей, что чрезвычайно важно для их интеграции в общество. Например, ролевые игры, где дети могут примерять на себя разные социальные роли, способствуют развитию эмпатии и самосознания.

Взрослые играют ключевую роль в процессах, связанных с игрой. Они не только становятся любимыми партнёрами по играм, но и служат моделями поведения и сопроводительными инструкторами. Важность взаимодействия взрослых в игровых активностях заключается в том, что они могут направлять детей, подбадривать их к исследованиям, а также помогать в развитии необходимых навыков. Использование позитивного подкрепления, такое как похвала и поддержка, способствует увеличению уверенности у детей и их готовности идти на новые шаги в игровом обучении.

Игры для детей с ТМНР должны быть адаптированы в соответствии с их индивидуальными потребностями и возможностями. Это может включать в себя выбор специфических игровых форматов, соответствующих уровню развития, интересам и физическим возможностям ребёнка. Например, детям с ограниченными движениями могут подойти более спокойные игры, которые можно проводить в безопасной среде с использованием мягких игрушек или сенсорных материалов. Дифференциация игрового процесса позволяет учитывать уникальные способности каждого ребёнка, что становится залогом успеха.

Игры могут также служить инструментом для понимания и выражения эмоций. Используя игры с драматизацией или симуляциями, дети могут учиться идентифицировать свои чувства и чувства других, что становится важным шагом в их эмоциональном развитии. Игровые формы, основанные на рассказывании историй, могут помочь создать безопасное пространство для исследования эмоций, что особенно важно для детей, испытывающих трудности в выражении своих чувств. Таким образом, дети учатся обрабатывать эмоции через игру, что способствует их эмоциональной зрелости.

Необходимо также принимать во внимание то, что игрушки и материалы, используемые для игры, должны быть адаптированы под нужды детей с ТМНР. Игрушки должны быть безопасными, тактильными и зрительно привлекательными, а также разнообразными по текстуре, форме и цвету. Важно подбирать игрушки, которые способствуют развитию моторики, например, конструкторы, мозаики, мягкие кубики и другие элементы, помогающие улучшить координацию движений. Вместе с этим, использование широкого спектра материалов для творчества, таких как глина, краски и текстиль, может развивать фантазию и способствовать сенсорной интеграции.

Современные технологии также могут играть важную роль в процессе игры. С использованием интерактивных технологий, таких как планшеты и специальные приложения, можно создавать уникальные возможности для обучения и развлечения. Эти программы могут быть настроены под индивидуальные потребности ребенка, включая адаптацию под уровень его развития и интересы. Например, обучающие игры могут предложить задачи, которые помогут детям развивать навыки, такие как распознавание образов, счёт или даже основы коммуникации через простые электронные диалоги.

Систематическая оценка и мониторинг прогресса детей — это ещё один важный аспект, который не следует игнорировать. Регулярные наблюдения за тем, как дети взаимодействуют с различными игровыми элементами, позволят родителям и специалистам видеть, какие подходы работают лучше всего и где возникают трудности. Ведение ежедневников или журналов наблюдений может помочь в отслеживании их реакций и достижения прогресса в различных аспектах, таких как коммуникация, моторика и социальные навыки.

Создание поддерживающей и независимой среды также имеет первостепенное значение для развития детей с ТМНР. Это включает не только физическое пространство, но и эмоциональную атмосферу, где ребёнок чувствует себя безопасно и защищено. Поддержка родителей, педагогов и других взрослых — важный аспект, который способствует уверенности ребёнка и желанию исследовать новые возможности. Позитивные советы, похвала и конструктивная обратная связь могут значительно улучшить самооценку и мотивацию детей.

Не менее важно вовлечение родителей в игровой процесс. Создание активного партнёрства между родителями и специалистами может принести значительную пользу как детям, так и их семьям в целом. Обсуждения о том, какие занятия подходят конкретному ребёнку, совместные посещения специализированных активностей, а также обмен опытом могут увеличить эффективность подходов и позволят родителям по-настоящему стать «проводниками» в мире игры. В результате этого взаимодействия более ярко выражаются положительные изменения в развитии детей и формируются крепкие семейные связи.

В заключение можно сказать, что игра является мощным инструментом в процессе сенсорного развития детей с ТМНР. Она не только способствует улучшению различных сенсорных навыков, но и предоставляет возможность исследовать мир, взаимодействовать с окружающими и развивать социальные и эмоциональные навыки. Создание безопасной и обогащенной среды, где дети могут свободно играть и экспериментировать, должно стать приоритетом в работе с этой группой детей. Важно, чтобы все вовлечённые в процесс (родители, педагоги, терапевты) понимали ценность игры и роль, которую она может сыграть для улучшения качества жизни и общего развития детей с ТМНР.

Формирование связной речи у детей дошкольного возраста

Formation of coherent speech in preschool children

Автор: Макарова Надежда Борисовна

ГБДОУ Детский сад № 52 Красносельского района Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия

Makarova Nadezhda Borisovna

Kindergarten № 52 Krasnoselsky district of St. Petersburg, St. Petersburg, Russia

Аннотация: В статье исследуется процесс развития и формирования связной речи у детей в возрасте дошкольного периода. Рассмотрены различные факторы, влияющие на развитие связной речи, такие как родительское влияние, социальное окружение, особенности развития мозга и другие.

Abstract: The article examines the process of development and formation of coherent speech in children at the age of preschool age. Various factors influencing the development of coherent speech are considered, such as parental influence, social environment, features of brain development and others.

Ключевые слова: связная речь, дошкольное образование, развитие речи.

Keywords: coherent speech, preschool education, speech development.

Тематическая рубрика: Педагогика и образование.

Связная речь является одним из ключевых факторов успешного развития детей дошкольного возраста. Она позволяет им выражать свои мысли, понимать окружающих, участвовать в социальной жизни и успешно адаптироваться в школе. Формирование связной речи является важной задачей для педагогов и родителей.

Одним из важных аспектов формирования связной речи является развитие словарного запаса ребенка. Чем больше слов знает ребенок, тем богаче и точнее он может выражать свои мысли. Родители и педагоги должны создавать условия для активного обогащения словарного запаса. Для этого можно использовать различные игры, чтение книг, просмотр развивающих мультфильмов и общение с другими детьми. Важно, чтобы ребенок активно участвовал в процессе общения и имел возможность задавать вопросы.

Еще одним важным аспектом формирования связной речи является развитие навыков связывания слов в предложения. Для этого необходимо проводить разнообразные упражнения, например, игры-диалоги, составление предложений из отдельных слов или словосочетаний. Постепенно ребенок осознает логику предложения и научится соблюдать грамматическую структуру. Важно помнить, что навыки формирования связной речи развиваются постепенно, поэтому нужно давать ребенку время и возможность самостоятельно выразить свои мысли.

Также важно учитывать социокультурный контекст, в котором ребенок развивается. Речь и язык обладают определенными узнаваемыми особенностями в каждом языковом сообществе, и дети

должны быть знакомы с ними. Педагоги и родители могут помочь ребенку в понимании социокультурного контекста, предоставляя различные материалы, книги и игры, которые отражают реалии его культуры.

Следует отметить, что формирование связной речи – это индивидуальный процесс, который зависит от уникальных возможностей и особенностей каждого ребенка. Поэтому педагогам и родителям необходимо быть терпеливыми и поддерживать детей в их становлении. Важно помнить, что каждое достижение в развитии связной речи ребенка является значимым шагом к успешному участию в обществе.

Таким образом, формирование у детей дошкольного возраста связной речи – это сложный и многогранный процесс. Он требует внимания и заботы со стороны педагогов и родителей. Активное обогащение словарного запаса ребенка, развитие навыков связывания слов в предложения и учет социокультурного контекста – все это содействует успешному формированию у детей дошкольного возраста связной речи.

Telegram для B2B: тренды, инструменты и лучшие практики

Telegram for B2B: trends, tools and best practices

Автор: Сотниченко Анна Игоревна

ФГАОУ ВО "Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы", г. Москва, Россия

e-mail: 1032213822@pfur.ru

Sotnichenko Anna Igorevna

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

e-mail: 1032213822@pfur.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается использование мессенджера Telegram в сфере B2B как эффективного инструмента для коммуникации, маркетинга и продаж. Обсуждаются актуальные тренды использования Telegram для взаимопонимания между компаниями, способы оптимизации процессов и внедрения новых инструментов для повышения продуктивности. Статья предоставляет форматы контента и практические советы как интегрировать Telegram в свои стратегии коммуникации и маркетинга.

Abstract: This article discusses the use of Telegram messenger in B2B as an effective tool for communication, marketing and sales. It discusses current trends in the use of Telegram for mutual understanding between companies, ways to optimize processes and implement new tools to increase productivity. The article provides content formats and practical tips on how to integrate Telegram into your communication and marketing strategies.

Ключевые слова: Telegram, маркетинг, тренды, продажи.

Keywords: Telegram, marketing, trends, sales.

Тематическая рубрика: Экономика и финансы.

Telegram как лидер B2B-сегмента.

Telegram изначально задумывался как безопасный мессенджер, но с годами он превратился в платформу для ведения бизнеса. B2B-сегмент не остался в стороне и также использует этот мессенджер для своей работы. Данный мессенджер на данный момент это не просто обмен сообщениями, но и целая экосистема, которая включает в себя каналы, группы, боты, создание мини-игр и интеграции со внешними сервисами.

Что Telegram позволяет делать компаниям на своей платформе:

1. Эффективно взаимодействовать с командой – создание групп, а также деление их на под темы очень продуктивная функция, поскольку можно разделить различные темы. Например: в одной под теме будут документы, в другой решение срочных вопросов, в третьей общение между отделами и т.д.
2. Автоматизация рутины – создавая ботов можно немного облегчить жизнь компании, поскольку они автоматизируют прием заявок, обработку платежей, сбор персональных данных, а также можно использовать бота как рассылку важных новостей.
3. Безопасность данных – в данном мессенджере стоит усиленный контроль за утечкой персональных данных. Эту платформу еще ни разу не удавалось взломать злоумышленникам, что показывает, что платформа является надежной для обсуждения коммерческих тайн.

Что касается трендов, то компании часто создают собственные каналы, где делятся жизнью офиса. Почему же это так привлекает владельцев бизнеса в B2B-сегменте:

1. Прямой доступ к аудитории – если у других платформ есть ограничения в политике общения, то Telegram предоставляет компаниям возможность напрямую общаться со своей аудиторией, не переживая за бан. Такой способ взаимодействия гарантирует, что все подписчики канала получать актуальную информацию, что особенно важно в деловой среде, где точность и своевременность коммуникации имеют первостепенное значение.
2. Гибкость настроек и управление – мессенджер позволяет создавать как публичные каналы, так и закрытые группы для внутреннего общения и обсуждения стратегических планов.
3. Низкие затраты и связь с документами – ведение каналов или групп не требуют значительных финансовых вложений, поскольку это самый простой канал для коммуникации и продвижения бизнеса. Также, в Telegram есть возможности для обмена документами, интеграции с CRM-системами.

Эффективное использование чат-ботов для увеличения продаж и улучшения поддержки клиентов.

Чат-боты становятся неотъемлемым инструментом для повышения уровня обслуживания клиентов и активного роста продаж. Существует несколько ключевых способов применения чат-ботов:

1. Клиентская поддержка – одной из основных функций чат-ботов является их способность быстро и эффективно обрабатывать запросы клиентов. Они могут предоставлять ответы на часто задаваемые вопросы, направлять пользователей в нужные разделы сайта, отслеживать заказы и организовывать возвраты. Этот способ позволяет клиентам быстро получать всю необходимую информацию, что значительно повышает лояльность к компании.
2. Автоматизация продаж – чат-боты могут проводить продажи, в качестве примера можно привести то, что они могут задавать уточняющие вопросы, помогать подбирать товары или записываться на услуги. Также, боты в этом мессенджере способны рекомендовать продукты на основе предпочтений клиентов, предлагать им акции и скидки, что в целом дает преимущество для завершения сделки с клиентом. В случае, если у потенциального клиента возникают более сложные вопросы, с которыми бот не справляется, он оперативно направляет заявку менеджеру, который быстро отвечает клиенту, чтобы сохранить его интерес к продукту и сделать желаемым клиентом. Это повышает качество лидов и сокращает цикл продаж.
3. Омниканальное взаимодействие – чат-боты могут быть подключены ко множеству платформ, что позволяет сделать их универсальным инструментом для коммуникации. Такой способ поможет обеспечить единый подход к поддержке клиентов и продажам через все каналы. Например, один бот может отвечать на отклики клиентов на сайте и множества других мессенджеров и социальных сетей. Внедрение такого способа коммуникации в бизнесе не только улучшает клиентский опыт, но и способствует росту продаж, делая взаимодействие с клиентами более эффективным и персонализированным.

Интеграции с CRM.

На сегодняшний день, интеграция Telegram с CRM-системами позволяет компаниям более эффективно управлять коммуникациями с клиентами, отслеживать взаимодействия и оптимизировать процессы продаж. Представление основных шагов по интеграции этих систем:

1. Использование API Telegram – основным популярным способом интеграции является использование открытого API. Такой способ позволяет подключить каналы или ботов к системам. Использование автоматизации позволит компаниям быстро обрабатывать запросы клиентов и не тратить на это свое время.
2. Сбор данных и аналитика – данная интеграция позволяет отслеживать всю историю взаимодействия с клиентом. Некоторые системы позволяют автоматически фиксировать диалоги и связывать их с конкретными клиентами и назначать задачи для менеджеров по продажам. Такой способ упрощает управление лидами и следующими действиями.
3. Отправка уведомлений и напоминаний – мессенджер можно использовать также для отправки автоматических уведомлений о новых заявках, запланированных встречах и обновления в статусах сделок или заявок. Такой подход помогает держать команду в курсе всех изменений и улучшает контроль за всеми процессами.

Качественный контент для Telegram-каналов B2B бизнеса.

Несложно догадаться, что основным фактором успеха в использовании Telegram для B2B бизнеса является создание ценного контента, который будет полезен целевой аудитории. В таких каналах должна быть как обычная информация, так и кейсы, которые помогут решить бизнес-задачи.

Виды контента, которые лучше всего работают в Telegram:

- Новости отрасли – мессенджер позволяет мгновенно делиться новостями и обновлениями. Таким образом, компании могут оперативно публиковать информацию о последних трендах, изменениях в законодательстве или значимых событиях в отрасли. Такой контент поможет аудитории быть в курсе всех актуальных новостей, что будет усиливать доверие к каналу как к проверенному источнику информации.
- Кейсы – важно публиковать описания успешных проектов или решений, которые были реализованы компанией. Такие публикации являются одним из самых популярных видов контента в B2B-сегменте. Такие кейсы помогают продемонстрировать реальные примеры эффективного использования продуктов или услуг и укрепляют репутацию компании.
- Обучающие материалы – Telegram является лучшей платформой для публикации обучающих курсов, гайдов и статей, которые помогают пользователям улучшать свои навыки. Обучающие материалы повышают вовлеченность и ценность канала, а также именуют компанию как эксперта в своей сфере.

Форматы контента. Рассмотрим возможные форматы контента, которые используются в Telegram-каналах:

- Текстовые сообщения – такие посты остаются основным форматом для B2B-бизнеса. Самое важное, чтобы текст был кратким и информативным, с четкими выводами и призывами к действию. Для удобства восприятия можно разбивать текст на абзацы, заголовки и списки.
- Видео-контент – такой формат является одним из самых востребованных, особенно если речь идет об обучающих материалах или кейсах. Короткие видео-презентации, инструкции или интервью с экспертами могут повысить вовлеченность аудитории и улучшить восприятие информации.

- Опросы – взаимодействие с аудиторией через опросы помогает не только вовлечь подписчиков, но и получать обратную связь, которая будет полезна для бизнеса. Такие опросы можно использовать для изучения мнений о новых продуктах, выявления потребностей клиентов и улучшения качества сервиса.
- Инфографика – визуальные материалы, такие как диаграммы и инфографика, помогают эффективно передавать сложную информацию, которую аудитории будут передавать правильный посыл. Такие посты будут полезны при объяснении аналитических данных, результатах исследований или описания процессов.

Этика и правила коммуникации в B2B.

В настоящий момент продолжается рост цифровой среды и увеличение числа каналов для взаимодействия. Четкие правила общения помогают не только поддерживать профессиональные отношения, но и повышают доверие к компании, что в конечном итоге, способствует достижению бизнес-целей.

Рассмотрим ключевые принципы ведения деловых отношений с аудиторией:

- Прозрачность и честность – важно, чтобы любая коммуникация была открытая и понятная для аудитории. Компании необходимо предоставлять полную и достоверную информацию о продуктах, услугах и условиях сотрудничества. Честные и этичные коммуникации помогают выстраивать доверие, что особенно важно в деловом взаимодействии, где репутация компании стоит на первом месте и решает ключевую роль.
- Конфиденциальность данных – соблюдение правил защиты данных особенно актуально в эпоху цифровых технологий. Клиенты и партнеры должны быть уверены, что их персональные данные будут засекречены и использованы строго в рамках договора и не будут переданы третьим лицам.

Заключение.

Telegram становится ключевой платформой для ведения бизнеса благодаря сочетанию простоты использования, гибкости в настройках и мощных инструментов для автоматизации бизнес-процессов. Возможности интеграции с CRM позволяет компаниям эффективно управлять взаимодействием с клиентами. Также, разнообразие форматов контента, делает коммуникацию более живой и информативной. Выстраивание этичной коммуникации помогает поддерживать доверие и избегать ошибок, таких как спам, что особенно важно в B2B сегменте. Telegram предлагает решение для оперативного и безопасного общения с клиентами и партнерами, а также создает платформу для продвижения брендов и продуктов через качественный контент: новости, кейсы и обучающие материалы.

Прогнозы, которые позволят Telegram развиваться в будущем – платформа имеет все шансы, чтобы укрепить свои позиции как ключевая платформа для B2B-бизнеса в будущем. Учитывая тренды на автоматизацию и персонализацию взаимодействия с клиентами, можно ожидать, что дальнейшее развитие ботов и интеграцией с системами управления бизнесом. Также, можно прогнозировать, что с ростом числа пользователей и возможностей платформы возрастет ее роль в корпоративных коммуникациях, особенно в тех секторах, где очень важна оперативность и безопасность обмена данными. Не считая этого, с ростом популярности канала для прямых маркетинговых коммуникаций, компании будут еще более активно использовать его для укрепления своих позиций на рынке. Эффективные стратегии контент-маркетинга и персонализированные рассылки через Telegram могут стать стандартной практикой для многих бизнесов в B2B среде.

Telegram на сегодняшний день занимает важное место в экосистеме B2B-коммуникаций и продолжит развиваться как универсальная платформа для ведения бизнеса.

Список литературы:

1. Левченко А.В. (2021) Мессенджеры как инструмент B2B-коммуникаций: анализ и практики. *Marketing in Russia and Abroad*, 15(3), 45-53.
2. Иванова Н.В. (2022) Использование Telegram в маркетинговых стратегиях B2B: возможности и перспективы. *Журнал «Торговля и рынок»*, 12(9), 89-95.
3. Смирнов Д.А. (2020) Эффективные инструменты продвижения в мессенджерах: Telegram в контексте B2B. *Вестник маркетинга и бизнеса*, 6(2), 78-84.
4. Козлов И.С. (2021) Бизнес в мессенджерах: новые тенденции и возможности. *Менеджмент и предпринимательство: современные реалии*, 4(1), 102-107.
5. Федорова Е.И. (2023) Тренды и инструменты мессенджера Telegram в бизнесе. *Успехи бизнеса и экономики*, 3(1), 33-40.

Понимание персонализации в маркетинге B2B

Understanding Personalization in B2B Marketing

Авторы:

Плетнева Анна Владимировна

РУДН имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

e-mail: 1032213101@pfur.ru

Pletneva Anna Vladimirovna

PFUR named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

e-mail: 1032213101@pfur.ru

Чернышева Анна Михайловна

РУДН имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

e-mail: chernysheva-am@rudn.ru

Chernysheva Anna Mikhailovna

PFUR named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

e-mail: chernysheva-am@rudn.ru

Аннотация: В этой статье автор изучает концепцию персонализации в B2B-маркетинге, подчеркивая ее важность и отличия от персонализации в B2C-маркетинге. Изучив аспекты персонализации в B2B сегменте, выдвинуть предположения о понимании внедрения маркетинга в B2B сегмент с использованием персонализированных стратегий для повышения эффективности маркетинга.

Abstract: In this article, the author explores the concept of personalization in B2B marketing, highlighting its importance and differences from personalization in B2C marketing. Having studied the aspects of personalization in the B2B segment, put forward assumptions about understanding the implementation of marketing in the B2B segment using personalized strategies to improve marketing effectiveness.

Ключевые слова: персонализированные стратегии, маркетинг, сегмент B2B, маркетинг B2B.

Keywords: personalized strategies, marketing, B2B segment, B2B marketing.

Тематическая рубрика: Экономика и финансы.

Маркетинг «бизнес для бизнеса» (B2B) — это стратегии и методы, направленные на продвижение товаров или услуг от одной компании к другой. В отличие от маркетинга «бизнес для потребителя» (B2C), который ориентирован на отдельных потребителей, маркетинг B2B направлен на построение отношений и создание ценности для организаций. Это предполагает понимание уникальных потребностей компаний и соответствующую адаптацию маркетинговых усилий.

В условиях современной конкурентной среды персонализация стала краеугольным камнем эффективного маркетинга. Она позволяет компаниям адаптировать свои сообщения, продукты и услуги под конкретные потребности своей аудитории. Персонализация улучшает качество обслуживания клиентов, повышает вовлеченность и лояльность, что делает ее необходимой для успешных маркетинговых стратегий.

Цель этой статьи — изучить концепцию персонализации в B2B-маркетинге, подчеркнув ее важность и отличия от персонализации в B2C-маркетинге. Изучив эти аспекты, мы сможем лучше понять, как компании могут внедрять персонализированные стратегии для повышения эффективности маркетинга.

Персонализация в маркетинге — это практика адаптации контента, коммуникаций и предложений на основе индивидуальных данных и предпочтений клиентов. В контексте B2B это означает понимание конкретных потребностей, поведения и проблем бизнес-клиентов и адаптацию маркетингового подхода с учетом этих факторов. Хотя персонализация B2B и B2C направлена на повышение вовлеченности клиентов, они существенно различаются по реализации.

Персонализация B2B часто предполагает более длительные циклы продаж, более сложные процессы принятия решений и участие множества заинтересованных сторон. Следовательно, стратегии B2B направлены на построение отношений, предоставление подробной информации и удовлетворение конкретных потребностей различных должностей в организации, в то время как стратегии B2C могут делать упор на эмоциональную привлекательность и импульсивные покупки.

Персонализация повышает вовлечённость клиентов, предоставляя релевантный контент и решения, адаптированные под уникальные потребности каждого бизнес-клиента. Когда клиенты получают информацию и предложения, напрямую связанные с их конкретными проблемами и интересами, они с большей вероятностью будут взаимодействовать с брендом. Это может проявляться в различных формах, таких как увеличение количества посещений сайта, повышение открываемости электронных писем и более активное участие в вебинарах или мероприятиях. Укрепляя связи с клиентами, компании могут создать более заинтересованную и активную клиентскую базу.

Персонализированные маркетинговые стратегии могут значительно повысить коэффициент конверсии. Когда потенциальные клиенты получают целевые сообщения, соответствующие их потребностям, они с большей вероятностью совершат действие — будь то запрос демоверсии, регистрация на пробную версию или покупка. Адаптация предложений к конкретным сегментам или даже отдельным клиентам позволяет компаниям предлагать решения, которые находят отклик, тем самым упрощая процесс принятия решений. Такой целенаправленный подход не только увеличивает продажи, но и максимизирует отдачу от маркетинговых инвестиций.

Персонализированный подход повышает общую удовлетворенность клиентов, делая взаимодействие с ними более актуальным и значимым. Когда компании уделяют время тому, чтобы понять своих клиентов и предвидеть их потребности, они могут обеспечить бесперебойную работу во всех точках взаимодействия. Это включает в себя персонализированные процессы адаптации, индивидуальную последующую коммуникацию и индивидуальную поддержку

клиентов. Уделяя приоритетное внимание предпочтениям клиентов, компании могут сделать работу с ними более приятной и эффективной, что в конечном итоге приведет к более высокому уровню удержания персонала.

Построение долгосрочных отношений с клиентами необходимо для устойчивого роста. Персонализация играет в этом ключевую роль, укрепляя доверие и лояльность. Когда клиенты чувствуют, что их конкретные потребности учитываются и удовлетворяются, они с большей вероятностью останутся лояльными к бренду. Такая лояльность может привести к повторным покупкам, рекомендациям и укреплению репутации бренда на рынке. Более того, долгосрочные отношения часто приводят к более глубокому пониманию меняющихся потребностей клиентов, что позволяет компаниям адаптироваться и со временем предлагать более ценные услуги.

Таким образом, важность персонализации в B2B-маркетинге трудно переоценить. Повышая вовлеченность клиентов, стимулируя конверсию, улучшая качество обслуживания и формируя долгосрочные отношения, компании могут обеспечить себе успех в конкурентной среде.

Внедрение персонализированных стратегий — это не просто тенденция, а фундаментальный подход, который может привести к долгосрочному росту и прибыльности. Персонализация может значительно повысить эффективность маркетинга B2B, и реальные примеры из практики убедительно доказывают это. Давайте рассмотрим несколько примеров, демонстрирующих, как персонализированные стратегии могут привести к значительным результатам.

Пример 1: компания «АКА» — как они использовали персонализацию для увеличения продаж.

Компания «АКА», ведущий поставщик корпоративного программного обеспечения, применяла персонализированные предложения как к существующим, так и к потенциальным клиентам. Сегментация аудитории позволила им определить наиболее перспективные сегменты, которым требовались различные функции продукта. Основываясь на проблемах, с которыми сталкивались клиенты, компания отправляла им персонализированные предложения, например, специализированные демонстрации продукта или индивидуальные скидки. Это привело к увеличению коэффициента конверсии на 30% и среднего размера сделки на 15%.

Пример 2: компания «Варяг» — влияние на удержание клиентов.

Компания «Варяг», поставщик облачных услуг для бизнеса, внедрила персонализированное общение на каждом этапе взаимодействия с клиентом, от регистрации до поддержки. Каждый клиент получал персонализированные рекомендации по использованию продукта с учётом его конкретных потребностей и отрасли. Это значительно повысило удовлетворённость и лояльность клиентов. В результате компания смогла сократить отток клиентов на 20% в течение года.

Пример 3: Компания «Семаш» — результаты A/B-тестирования персонализированного контента.

Компания «Семаш», производитель промышленного оборудования, провела серию A/B-тестирований для оценки эффективности персонализированного контента на своём сайте. Один вариант включал персонализированные баннеры и предложения в зависимости от отрасли, в которой работает посетитель, а другой — стандартный контент для всех посетителей. Результаты теста показали, что пользователи, которые видели персонализированные предложения, на 25% чаще совершали целевые действия, такие как запрос демоверсии или покупка. Несмотря на очевидные преимущества, внедрение персонализированных стратегий в B2B-маркетинге сопряжено с рядом проблем и препятствий.

Персонализация требует сбора большого объёма данных о клиентах — от их поведения на сайте до истории покупок и предпочтений. Это требует внедрения систем аналитики и мониторинга. Проблема в том, что данные часто могут быть неполными или неточными, что усложняет создание точных персонализированных предложений. Кроме того, компаниям необходимо следить за тем, чтобы данные обрабатывались правильно и обновлялись.

Использование персонализированных данных вызывает опасения по поводу конфиденциальности и защиты информации о клиентах. Компании должны соблюдать нормативные требования (например, GDPR) и открыто рассказывать о том, как они используют данные клиентов, чтобы избежать юридических проблем и сохранить доверие.

Для успешной персонализации требуется интеграция нескольких систем — CRM, маркетинговых платформ, инструментов аналитики и других технологий. Не всегда легко настроить эти системы для правильной обработки и использования данных, что может привести к техническим сбоям и снижению эффективности кампаний.

Персонализация в B2B-маркетинге будет продолжать развиваться, и в ближайшие годы мы можем ожидать появления новых тенденций и технологий, которые сделают эти процессы ещё более точными и эффективными. Ожидается, что компании будут всё чаще использовать искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (МО) для автоматизации создания персонализированных предложений и контента. Это ускорит процессы и сократит расходы. Кроме того, персонализация станет более интегрированной с другими маркетинговыми стратегиями, такими как многоканальный маркетинг, что позволит создавать более удобные и точные взаимодействия с клиентами.

Искусственный интеллект и машинное обучение уже играют важную роль в маркетинге B2B, анализируя большие объёмы данных, прогнозируя поведение клиентов и автоматически создавая персонализированные предложения. В будущем эти технологии будут использоваться для создания ещё более сложных и адаптивных маркетинговых стратегий, которые смогут реагировать на изменения в режиме реального времени. Чтобы успешно адаптироваться к изменениям на рынке, компаниям необходимо инвестировать в современные технологии и платформы, поддерживающие персонализацию. Также важно обучать специалистов по маркетингу и продажам анализу данных, чтобы принимать более обоснованные решения и лучше понимать потребности клиентов.

Персонализация становится неотъемлемой частью успешных маркетинговых стратегий B2B. Внедрение персонализированных подходов улучшает взаимодействие с клиентами, увеличивает продажи и повышает лояльность. Однако для эффективного внедрения персонализации компаниям необходимо преодолеть трудности, связанные с данными, этическими соображениями и техническими ограничениями. Таким образом, персонализация — это не просто тенденция, а необходимость для компаний, стремящихся к долгосрочному успеху в конкурентной среде B2B.

Корреляция средств правового регулирования инвестиционных отношений

Correlation of the means of legal regulation of investment relations

Автор: Халимов Сергей Витальевич

Khalimov Sergey Vitalievich

Аннотация: В статье рассматривается корреляция средств правового регулирования инвестиционных отношений. В целях определения значения договора как средства правового регулирования инвестиционных отношений необходимо установить корреляцию с иными его видами, к числу которых следует отнести нормативное регулирование, лицензирование, государственный надзор и контроль, административное и судебное регулирование, саморегулирование.

Abstract: The article examines the correlation of the means of legal regulation of investment relations. In order to determine the significance of the contract as a means of legal regulation of investment relations, it is necessary to establish a correlation with its other types, which include regulatory regulation, licensing, state supervision and control, administrative and judicial regulation, and self-regulation.

Ключевые слова: правовое регулирование, инвестиционные отношения.

Keywords: legal regulation, investment relations.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Установленная система средств правового регулирования инвестиционных отношений, складывающихся в субъектах РФ, требует исследования корреляции ее элементов. Так, частноправовое начало регулирования инвестиционной деятельности способно коррелировать с иными видами правового регулирования, направленными на достижение целей искомого отношения. Такая корреляция, основываясь на общих цивилистических принципах (свобода волеизъявления участников правоотношений, их равенство и самостоятельность), способна обеспечить результативное регулирование исследуемых отношений.

Как было установлено в предыдущем параграфе работы, договор является основанием возникновения, изменения и прекращения инвестиционных отношений, одновременно являясь одним из частноправовых средств правового регулирования инвестиционных отношений.

В целях определения значения договора как средства правового регулирования инвестиционных отношений необходимо установить корреляцию с иными его видами, к числу которых следует отнести нормативное регулирование, лицензирование, государственный надзор и контроль, административное и судебное регулирование, саморегулирование.

При исследовании частноправового начала регулирования инвестиционной деятельности необходимо также отметить не получившее еще должного развития частноправовое средство «саморегулирование».

Учитывая, что регулирование инвестиционных отношений обеспечивается как средствами частноправового, так и публично—правового регулирования, необходимо установить соотношение между саморегулированием и лицензированием.

Таким образом, целью параграфа является разработка авторской модели указанной корреляции. Для достижения поставленной цели нужно: 1) установить методологию (критерии), с помощью которой возможно провести корреляцию; 2) выявить единство и различия договорного регулирования инвестиционных отношений с иными его видами; 3) выявить соотношение между частноправовым средством «саморегулирование» и публично-правовым средством «лицензирование».

При разработке авторской модели корреляции будет использоваться методология (критерии), в основе которой находятся: во-первых, правовое положение участников инвестиционных отношений; во-вторых, объекты регулирования инвестиционных отношений; в-третьих, методы регулирования искомых отношений; в-четвертых, юридически оформленные процессы регулирования; в-пятых, меры ответственности.

В рамках настоящего исследования корреляция заключается в выявлении единства и различий договорного регулирования инвестиционных отношений с иными его видами.

Актуальность корреляции договорного регулирования инвестиционной деятельности с иными его видами обусловлена ее значимостью в части государственного регулирования инвестиционной деятельности в субъектах Российской Федерации, образуемыми ею органами государственной власти, что является основой конституционного строя.

В контексте проводимого исследования проведем сравнение договорного и нормативно-правового регулирования инвестиционной деятельности.

Обратим внимание на то, что реализация закрепленных в основном законе государства полномочий субъектов Российской Федерации на соответствующих территориях посредством договорного и нормативно-правового регулирования инвестиционной деятельности вызывает определенные вопросы. Так, проблемы возникают в том, случае, когда договорное регулирование подменяется нормативно-правовым. Например, предметом судебного спора стал приказ Министерства спорта и молодежной политики Республики Калмыкия от 26 декабря 2018 г. № 427-о «О возможности заключения концессионного соглашения в отношении объекта спорта - «Каток с искусственным льдом в городе Элиста Республики Калмыкия» на условиях общества с ограниченной ответственностью «Вымпел», представленных в коммерческом предложении, а также действий Министерства, выразившиеся в размещении предложения о заключении концессионного соглашения, проекта концессионного соглашения и порядка предоставления заявок о готовности к участию в конкурсе на заключение концессионного соглашения. В своем решении Арбитражный суд Республики указывает, что при рассмотрении предложения о концессионном соглашении Министерством спорта и молодежной политики Республики Калмыкия не были обеспечены принятие бюджетных обязательств в пределах доведенных лимитов бюджетных обязательств, что является основанием для отказа в заключении концессионного соглашения [1]. Таким образом, Министерством спорта и молодежной политики РК как субъектом гражданских правоотношений не были предприняты должные меры по формулированию надлежащих условий концессионного соглашения.

В соответствии с первым критерием в статусе субъектов договорного регулирования инвестиционной деятельности могут выступать как физические, так и юридические лица, обладающие коммерческим и некоммерческим характером деятельности, а также органы государственной власти в случае наделения соответствующими полномочиями.

Второй критерий связан с объектами регулирования. Договорное регулирование инвестиционной деятельности ограничено определенными договором объектом регулирования в зависимости от цели и вида предполагаемой инвестиционной деятельности. Следует отметить более широкий круг объектов регулирования – общественные отношения различной отраслевой принадлежности при нормативном регулировании инвестиционной деятельности.

Третьим критерием выступают методы правового регулирования.

Так, диспозитивный метод характерен для договорного регулирования, а императивный - нормативному правовому.

Рассмотрим диспозитивный метод правового регулирования инвестиционных отношений на примере соглашения о государственно-частном партнерстве.

Соглашение о государственно-частном партнерстве является основанием возникновения правоотношения, в котором его субъекты имеют определенные права и обязанности. Возникающее из соглашения о государственно-частном партнерстве правоотношение по своим признакам подпадает под содержащееся в ст. 307 ГК РФ определение гражданско-правового договорного обязательства.

В соответствии с п. 1 ст. 307 ГК РФ одно лицо (должник) при наличии соответствующего обязательства обязано для другого лица (кредитора) совершить определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор вправе заявить требование об исполнении должником его обязанности. Обязательства могут возникать из договора (п. 2 ст. 307 ГК РФ). Согласно п. 1 ст. 12 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», соглашение о государственно-частном партнерстве является основанием возникновения обязательства, в силу которого частный партнер обязуется создать полностью или частично за счет собственных либо привлеченных средств являющиеся объектом соглашения недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной соглашением, осуществлять эксплуатацию и (или) техническое обслуживание такого имущества, а публичный партнер обязуется предоставить частному партнеру права владения и пользования им для осуществления указанной в соглашении деятельности и обеспечить возникновение права собственности частного партнера на объект соглашения.

Соглашение о государственно-частном партнерстве порождает обязательственное правоотношение, которое имеет относительный характер. Относительный характер обязательственного правоотношения государственно-частного партнерства состоит в том, что обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц потребителей товаров, работ или услуг государственно-частного партнерства). За исключением установленных законодательством и соглашением о государственно-частном партнерстве случаев (п. 3 ст. 308 ГК РФ).

Обязательственное правоотношение, возникшее из соглашения о государственно-частном партнерстве, характеризуется равенством частного и публичного партнеров, автономией их воли и имущественной самостоятельностью.

Четвертым критерием является юридическое оформление процесса регулирования.

Пятый критерий - меры ответственности, предусмотренные за несоблюдение обязательств, предусмотренных соглашением, которые носят частноправовой характер в виде выплаты неустойки и др. Кроме того, к указанному критерию следует отнести также публичные меры ответственности, выражающиеся в виде административных и уголовных санкций.

Резюмируя сказанное о корреляции договорного и нормативно-правового регулирования инвестиционной деятельности в субъектах РФ, можно констатировать следующие результаты: 1) сходство заключается в общности способствования реализации конституционных прав и свобод граждан, упорядочиванию инвестиционных отношений; 2) различия данных средств правового регулирования заключаются в их характере воздействий.

Актуальность соотношения договорного регулирования с публичным, а именно лицензированием, государственным контролем и надзором проявляется в том, что они направлены на обеспечение надлежащего осуществления инвестиционной деятельности, в том числе целевого использования средств, направляемых на капитальные вложения.

В контексте проводимого исследования проведем сравнение указанных средств правового регулирования.

Сходство договорного регулирования с лицензированием, государственным контролем и надзором заключается в упорядочивании инвестиционных отношений с целью предупреждения и пресечения нарушений (ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде) субъектами правоотношений при осуществлении инвестиционной деятельности.

Различия данных средств регулирования заключаются в субъектах (при публичном регулировании – органы публичной власти, наделенные соответствующими полномочиями), объектах регулирования (объектами публичного регулирования могут являться отдельные виды деятельности), методах регулирования и соответственно в мерах ответственности (несоблюдение требований порядка лицензирования, государственного контроля и надзора влечет за собой административную ответственность).

При рассмотрении вопроса соотношения договорного регулирования и саморегулирования необходимо отметить актуальность отношений саморегулирования, которые входят в круг отношений, составляющих предмет предпринимательского права^[1].

Лескова Ю. Г. указывает на то, что эффективного развития предпринимательских отношений возможно достичь посредством саморегулирования. Поскольку саморегулирование позволяет зафиксировать только те правила, которые действительно необходимы, поддержать соблюдение этих правил наиболее эффективным образом [5].

О наличии прямой связи между саморегулированием и результативностью гражданско-правового регулирования в своей работе отмечает Груздев В.В. По мнению ученого, наделение участников регулируемых отношений возможностью действовать в юридическом пространстве по свободному усмотрению волеизъявлениями самих субъектов регулирования позволит создать благоприятный социально-экономический климат для обеспечения стабильности и развития гражданского оборота, основанного на частной инициативе и предприимчивости участников общественных отношений, регламентируемых цивилистической отраслью [3].

Сходство коррелируемых видов регулирования объясняется их частноправовой природой.

Так, например, в одном из Указаний Банка России в стандартах и правилах саморегулируемой организации актуариев могут содержаться положения диспозитивного характера [2]. Такие положения должны содержать условия, при которых возможно их невыполнение членами саморегулируемой организации актуариев.

При таком диспозитивном саморегулировании возможно обеспечение собственного правового регулирования, путем формирования дополнительного объема правил и норм поведения для определенного круга лиц – членов саморегулируемой организации.

Сходство коррелируемых видов регулирования заключается в диспозитивности правового регулирования, представляющая значительную степень свободы усмотрения в организации инвестиционных отношений. Данная свобода выражается в самостоятельной разработке лицами необходимых правил осуществления деятельности, в том числе контроля за исполнением указанных правил. О диспозитивности правового режима субъектов саморегулирования в своей работе отмечает М. А. Егорова [4]. Схожая правовая сущность, представляющая собой совокупность сформированных на свободной инициативе сторон обязательных для исполнения условий, отражается и в договоре.

Следует отметить еще сходство указанных видов средств правового регулирования инвестиционных отношений – единство функций. В своей работе Л. Б. Ситдикова указывает на возможность использования при саморегулировании нормотворческой функции, которая присуща и договорному регулированию [8].

Различие коррелируемых средств выражается в субъектах саморегулирования, поскольку членами саморегулируемых организаций могут быть только субъекты предпринимательской или профессиональной деятельности. В свою очередь перечень субъектов договорного регулирования представляется шире и не ограничивается лишь субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности.

При рассмотрении вопроса о соотношении договорного регулирования с такими видами регулирования как судебное и административное правовое необходимо указать о наличии в большей части различий между указанными средствами правового регулирования. Отличием судебного и административного регулирования от договорного заключается в основаниях их возникновения. Так, основанием возникновения судебного правового регулирования служит реализация субъектами инвестиционных отношений права на защиту субъективных гражданских прав путем обращения в судебные органы. Административное правовое регулирование проявляется путем административного воздействия на субъектов инвестиционных отношений при нарушении ими установленных законодательством правил поведения путем применения в отношении нарушителей санкций административной ответственности. Указанные правовые средства также отличаются своими субъектами, уполномоченными на реализацию государственных функций, объектами, источниками права, которые носят обязательный характер для всех субъектов права, участвующих в судебных или административных разбирательствах.

Решение третьей задачи настоящего параграфа заключается в выявлении единства и различий саморегулирования и лицензирования инвестиционной деятельности с использованием авторской методологии. Актуальность корреляции саморегулирования и лицензирования инвестиционной деятельности как разновидности предпринимательства заключается в необходимости совершенствования взаимодействия между субъектами инвестиционной деятельности и уполномоченными органами публичной власти. Исследователи отмечают, что переход на принципиально новый этап взаимодействия государства и бизнес-субъектов возможен при развитии саморегулирования [7].

Единство саморегулирования и лицензирования проявляется в их направленности на совершенствование инвестиционных отношений, складывающихся между уполномоченными органами публичной власти и субъектами инвестиционной деятельности.

Резюмируя сказанное в параграфе, можно сделать следующие выводы.

1. Договорное регулирование инвестиционных отношений соотносится с другими средствами правового регулирования искомых отношений, складывающихся в субъектах РФ.
2. Аргументировано, что совокупность сходств и различий сравниваемых средств правового регулирования является содержанием соотношения.
3. Сходство сравниваемых средств выражается в общности их цели, которая заключается в упорядочивании инвестиционных отношений, складывающихся в субъектах РФ.
4. Различия соотносимых категорий проявляются: во-первых, в правовом положении субъектов инвестиционной деятельности; во-вторых, объектах регулирования; в-третьих, методах регулирования; в-четвертых, в юридическом оформлении процесса регулирования; в-пятых, в мерах ответственности.
5. Аргументировано, что практическая значимость разработанной модели договорного регулирования инвестиционных отношений проявляется в выборе одного из средств правового регулирования искомых отношений, являющегося более эффективным для решения задач социально-экономического развития субъекта РФ.
7. Корреляция саморегулирования и лицензирования инвестиционной деятельности свидетельствует об отсутствии возможности подмены лицензирования саморегулированием на современном этапе развития исследуемых отношений.

Список литературы:

1. Решение Арбитражного суда Республики Калмыкия от 23.08.2019 по делу А22-1387/2019.
2. Указание Банка России от 25.09.2014 N 3392-У «О требованиях к стандартам и правилам саморегулируемых организаций актуариев, кодексу профессиональной этики» / «Вестник Банка России», № 99, 23.10.2014.
3. Груздев В.В. Автономное гражданско-правовое регулирование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук Курск, 2022. С. 5.
4. Егорова М.А. Обязательное саморегулирование как институт частного права // Предпринимательское право. 2014. № 4. С. 10-17. С.
5. Лескова Ю.Г. Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. С. 3.
6. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин. М.: Юстицинформ, 2019. С. 54.
7. Романова О.А. О развитии саморегулирования в сфере природопользования как одного из факторов устойчивого развития территорий в российской Федерации // Lex Russica. 2018. №5 (138). С. 77.
8. Ситдикова Л.Б. Частноправовые и публично-правовые начала саморегулируемых организаций в сфере консультационной деятельности // Юридический мир. 2015. № 11. С. 30.

Договор как средство частноправового регулирования инвестиционных отношений

The contract as a means of private law regulation of investment relations

Автор: Халимов Сергей Витальевич

Khalimov Sergey Vitalievich

Аннотация: В статье рассматривается договор как средство частноправового регулирования инвестиционных отношений. В рамках решения первой задачи предлагается рассмотреть развитие договорных инвестиционных отношений в историческом аспекте, определив два ключевых этапа. Первый – с момента образования советского государства до 1991 года, в котором был принят Закон об инвестиционной деятельности (советский). Второй этап – с 1991 по настоящее время (современный).

Abstract: The article considers the Contract as a means of private law regulation of investment relations. As part of the solution of the first task, it is proposed to consider the development of contractual investment relations in the historical aspect, identifying two key stages. The first was from the moment of the formation of the Soviet state until 1991, when the Law on Investment Activity (Soviet) was adopted. The second stage is from 1991 to the present (modern).

Ключевые слова: частно-правовое регулирование, инвестиционные отношения.

Keywords: private law regulation, investment relations.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Актуальность настоящего параграфа определяется стремительным развитием договорного регулирования инвестиционной деятельности. Целью параграфа является исследование правовой природы частноправового источника права – договора как средства правового регулирования инвестиционных отношений. Для достижения цели настоящего параграфа нужно решить следующие научные задачи: 1) на основании опыта накопленных знаний дать определение понятия «договорное регулирование инвестиционной деятельности» и обосновать его применение; 2) разработать модель договорного регулирования инвестиционных отношений; 3) провести классификацию искомого договора.

В рамках решения первой задачи предлагается рассмотреть развитие договорных инвестиционных отношений в историческом аспекте, определив два ключевых этапа. Первый – с момента образования советского государства до 1991 года, в котором был принят Закон об инвестиционной деятельности (советский). Второй этап – с 1991 по настоящее время (современный).

Первый этап характеризуется введением в 20 году XX века института концессионного договора, посредством которого обеспечивалось регулирование отношений по привлечению иностранных инвестиций. Субъектами данного договора являлись Правительство СССР и иностранные коммерческие компании. В качестве объектов концессионного договора указывались недра,

транспорт, внешняя торговля и другие, изъятые из гражданского оборота объекты гражданских прав.

Основными условиями концессионного договора являлись предоставление государственных гарантий о недопущении национализации, конфискации, реквизиции иностранных инвестиций, а также одностороннего изменения условий указанного договора.

Концессионный договор представлял собой двусторонний договор, содержанием которого являлось разрешение на осуществление определенной деятельности, а также права и обязанности концессионера.

Таким образом, следует отметить создание на данном этапе механизма правового регулирования привлечения иностранных инвестиций, который в целом представлял собой пример разрешительной системы создания предприятия в противоположность явочной и регистрационной системе.

При этом предусматривалось несколько правовых конструкций вложения иностранных инвестиций, зависящих от степени в них участия государства. В рамках первой использовался только иностранный капитал, второй характеризовался с использованием части государственного капитала. Иностранные инвесторы, используя третью конструкцию, приобретали акции советских предприятий. Однако самыми распространенными были первые две.

Второй этап развития характеризуется проведением исследований ученых-цивилистов, работы которых посвящены гражданско-правовым свойствам инвестиционной деятельности, обусловленных принятием специального закона об инвестиционной деятельности, а также с вступлением в силу первой части ГК РФ.

Е.Н. Фролкина утверждает об отсутствии в российской правовой системе должного правового регулирования договорных отношений, складывающихся между субъектами инвестиционной деятельности.

В результате проведенных научных исследований названным ученым предлагается договорная конструкция, при которой инвестор обязуется передать инвестиции в целевое распоряжение заказчика, который за вознаграждение обязуется распорядиться ими в целях организации и финансирования строительства и передать в установленный срок введенный в эксплуатацию объект недвижимости в собственность инвестора.

Э.Ф. Байбекова, анализируя гражданско-правовой договор в сфере инвестиционной деятельности – соглашение о разделе продукции, отмечает наличие различных позиций в отношении определения его правовой природы. Данный плюрализм мнений объясняется наличием иностранного элемента в соглашении, а также особенностями правового регулирования отношений в сфере недропользования, выраженными, в том числе введением института лицензирования в договорную форму отношений между государством и инвестором. Данное обстоятельство послужило предпосылкой для научных исследований правовой природы соглашения о разделе продукции, в частности посвященных определению ее частноправового или публично-правового содержания.

Названным ученым разработаны и сформулированы основные положения и принципы соглашения о разделе продукции. Так, указанное соглашение представляет собой самостоятельный гражданско-правовой нетипичный договор, субъектами которого являются

государство и инвестор, заключаемый в целях получения прибыли для обеих сторон данного соглашения [16].

Л. Г. Кропотов в своей работе, посвященной исследованию вложения инвестиций, обращает внимание на собирательный характер понятия «коммерческие инвестиционные договоры». Предметом указанных договоров в контексте исследования указанного автора является вложение средств в объекты капитального строительства в целях получения прибыли. В состав данного понятия автор включает такие договоры, которые регулируют коммерческие инвестиционные отношения, и обладают статусом как поименованных, непоименованных, так и смешанных договоров.

При этом под коммерческими инвестициями ученый понимает имущественные отношения, связанные с объектами капитальных строителей и основанные на фундаментальных принципах гражданского права. В связи с этим правовая природа указанных инвестиционных отношений является гражданско-правовой.

Ю.Н. Кашеварова указывает на наличие правового содержания инвестиций при заключении между участниками инвестиционной деятельности инвестиционного соглашения (договора). Первостепенное внимание при заключении инвестиционного соглашения приобретает ГК РФ. При этом в своей работе ученый, изучая финансовую аренду (лизинг) как форму инвестиций, исследует особенности гражданско-правового регулирования договора финансовой аренды (лизинга) специальным федеральным законом [25]. Применительно к настоящему исследованию заслуживает внимания данная работа, поскольку ее автор приходит к выводу, что одной из форм осуществления вложения инвестиций в экономику является гражданско-правовой договор.

Д.Е. Потяркин отмечает, что реализация инвестиционного проекта в сфере строительства жилья опосредуется инвестиционным контрактом и договором инвестирования. Цель инвестиционного контракта аналогична договору простого товарищества. Договор инвестирования, напротив, является собирательным понятием, включающим в себя элементы займа, купли-продажи, подряда и возмездного оказания услуг. Основным элементом указанных договорных конструкций, являющимся критерием их разграничения, является предмет.

В связи с изложенным среди проанализированных цивилистических диссертационных работ, посвященных исследованию договора как регулятора инвестиционных отношений, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, исследования проводились не концептуально, поскольку они не были посвящены договору как средству правового регулирования инвестиционных отношений, с учетом его предпринимательского содержания, принципов и функций. Во-вторых, в указанных работах в должной мере не исследовались существенные (кроме предмета) условия договора. В-третьих, в качестве объектов договора не исследованы нематериальные блага.

Используя положения и выводы настоящего параграфа, устанавливается, что договорное регулирование инвестиционной деятельности осуществляется посредством соглашения, заключаемого между инвестором, заказчиком и другими участниками гражданского оборота.

Целью договорного регулирования инвестиционной деятельности является гармонизация правовых отношений субъектов права посредством договоров, заключаемых между указанными субъектами предметом которых является извлечение прибыли.

Учитывая, что различные области правового регулирования обладают собственной моделью правового регулирования, в рамках решения второй задачи необходимо определить правила и стандарты правового регулирования инвестиционной деятельности.

Используя опыт накопленных знаний, в частности, научные решения, принятые по результатам исследований предпринимательских отношений в различных областях, в рамках настоящей работы предлагается разработать авторскую модель договорного регулирования инвестиционных отношений и определить ее структурные элементы.

Использование данной модели позволит позитивно повлиять на возможность осуществлять участниками инвестиционных отношений свои гражданские права в целях достижения собственных интересов.

В. В. Севостьянов в своей работе обращает внимание о невозможности правового регулирования предпринимательской деятельности без договорного регулирования. В целях повышения эффективности правового регулирования в изучаемой области указанным автором разработана модель договорного регулирования.

Разработка модели обусловлена необходимостью обеспечить соблюдение всякого гражданско-правового договора, подпадающего под указанную модель, специальным правилам, «предназначенным для регламентации отношений сторон в рамках специальной договорной конструкции».

Например, Д.Е. Медведев привлекает внимание к «поведенческим актам», которые данный автор относит к элементам модели гражданско-правовой регламентации отношений по строительству нефтегазодобывающих объектов. К данному элементу ученый относит договоры, предметом которых являются вложение средств в строительство названных объектов.

Е.Б. Козлова в своей работе отмечает, что инвестиционный договор нельзя отнести ни к одному из типичных договорных моделей. Исследуя нетипичную модель, ученый относит «инвестиционные отношения» к одному из элементов данной модели, одновременно рассматривая предмет договора как элемент модели.

К.И. Поморцев, рассматривая кластерные отношения, определяет, что договор об образовании кластера является обязательным признаком, при наличии которого совокупность лиц может быть квалифицирована в качестве кластера. Целью такого договора является регулирование общих условий координации деятельности субъектов кластера, направленной на прямое или косвенное участие в производстве определенной номенклатуры товаров, работ, услуг. В рамках изучения правовой природы договора об образовании кластера названный ученый приходит к выводу о наличии в нем признаков организационного договора, консенсуального договора, безвозмездного и двух или многостороннего договора.

Названный ученый, формулируя доктринальное определение кластера, рассматривает его в качестве вида предпринимательского объединения.

Вместе с тем данное положение не может в полной мере отвечать потребностям изучаемого правового регулирования. Например, соглашения об образовании кластера могут заключаться в целях достижения иного полезного эффекта, не связанного с извлечением прибыли. Так, в 2019 году между федеральным государственным бюджетным учреждением профессиональная образовательная организация «Смоленское государственное училище (техникум) олимпийского резерва» и общероссийской общественной организацией «Федерация спортивной борьбы

России» заключено соглашение о кластерном взаимодействии (сотрудничестве) по организации спортивной подготовки по виду спорта спортивная борьба.

Под кластерной формой реализации программ спортивной подготовки стороны понимают реализацию ими спортивной совместно с иными организациями, в том числе расположенными на территории иного субъекта Российской Федерации.

Таким образом, стороны соглашения, являясь некоммерческими организациями, при заключении соглашения руководствовались потребностью в подготовке физических лиц по виду спорта спортивная борьба.

Изучение модели договорного регулирования инвестиционного товарищества приводит к определению ее ключевых особенностей. К таковым относят, в частности, субъектный состав, а именно широкий круг возможных участников, включая некоммерческие организации, и наличие двух категорий товарищей - управляющих и обычных.

Д. Е. Матыцин в исследовании, посвященном вопросам правового регулирования финансирования инвестиций в интернет-пространстве, выделяет несколько моделей договоров, заключаемых при помощи инвестиционных платформ, отличающихся по своему содержанию. Обращается внимание на возможность безвозмездного интернет-инвестинга, в рамках которого инвестор осуществляет вложение средств с использованием инвестиционной платформы в проект, встречное предоставление которого имеет условный, неэквивалентный характер (сувениры, упоминание на интернет-сайте и др.). Вторая модель носит встречно-возвратный характер, представляющая собой получение готовой продукции в обмен на вклад в стартап (используется в сфере разработки программного обеспечения). Корпоративный интернет-инвестинг, являющийся третьей моделью, заключается в дистанционном вложении инвестором средств в обмен на долю в бизнесе (получение пакета акций, соучредительство в ООО и др.). Четвертая модель – заемный интернет-инвестинг, целью которого является возвращение инвестору вклада, а также получение процентов, по результатам финансирования им как юридических, так и физических лиц (аналог кредитования).

При этом к субъектам правоотношений, использующим инвестиционные платформы, названный ученый относит инвестора, получателя финансирования и оператора такой платформы.

Проведенная оценка вышеуказанных научных решений позволяет аргументировать положение о разработке модели договорного регулирования инвестиционных отношений. Элементами данной модели являются: 1) инвестор и иные субъекты; 2) индивидуальное средство правового регулирования – договор; 3) предмет – инвестиционное отношение; 4) корреляция договорного регулирования с иными средствами правового регулирования в изучаемой сфере.

В целях дальнейшего исследования представляется нужным определить правовые свойства договора, который является элементом разработанной модели договорного регулирования и средством правового регулирования инвестиционных отношений. Учеными обращается внимание на то, что регулирование и «опосредование предпринимательской деятельности» являются предметом правовых свойств договора и заключаются в регламентации «взаимоотношений субъектов рыночной экономики». В контексте проводимого исследования правовые свойства договора предопределены деятельностью по поводу вложения инвестиций. Уникальность использования договора как средства правового регулирования, по мнению Б.И. Пугинского, заключается в возможности предусмотреть в его условиях положения, учитывающие интересы сторон, свидетельствующие о «самодеятельном характере» их поведения.

Повышение эффективности договорного регулирования является одной из задач настоящего исследования, которая может быть достигнута путем определения внутренней модели договора. Данная авторская идея позволит унифицировать процесс договорного регулирования путем формирования «эталонной» модели. Ряд гражданско-правовых договоров различной предметной природы: договоры купли-продажи, договоры подряда могут быть использованы в качестве ее основы. Однако необходимо отметить их общность, выраженную в наличии инвестора как одной из обязательных сторон договора, при этом каждый из них обладает собственным, то есть отличным от других, предметом договора.

Для достижения цели и решения задач проводимого исследования необходимо рассмотреть договор как комплексную правовую категорию, базируясь на исследованиях таких ученых как А.Д. Корецкий, М.Ф. Казанцев, Ю.В. Романец, посвященных разработке концепций гражданско-правового договорного регулирования. Согласно современной цивилистической доктрине договор обладает следующими тремя свойствами: во-первых, договор как юридический факт возникновения правоотношения, во-вторых, в договоре воплощается само правоотношение и в-третьих, договор является формой выражения правоотношения.

По нашему мнению, необходимо систематизировать составные элементы договора (юридический факт, сделка, правоотношение и др.). Предлагается использовать двухуровневую классификацию искомой модели. В рамках первого уровня договор можно классифицировать, совместив элементы – «сделка» и «правоотношение». Во втором уровне будут использоваться существенные для договорного регулирования элементы первого уровня. Так, «договор-сделка» будет состоять их терминов «юридический факт», «соглашение» и «документ», а «договор-правоотношение» – из категории «обязательство». Актуальность данной модели заключается в ее универсальности, выраженной в возможности ее широкого использования применительно ко всем основным понятиям ГК РФ.

Обращая внимание на структурные элементы внутренней модели договора, следует отметить следующее.

Среди сделок договор занимает «ключевое место». На необходимость приоритетного формирования таких моделей, в условиях которых действия субъектов отношений были бы направлены на развитие гражданских прав и обязанностей в рамках действующего законодательства обращает внимание Б.И. Пугинский. Применение положений гражданского законодательства к договору, по мнению Н.В. Кагальницковой, является ключевым признаком признания его видом сделки.

Совершение инвестором действий, которые могут повлиять на гражданские правоотношения, в том числе на их появление, изменение и (или) окончание, является основным признаком договора, позволяющим его квалифицировать в качестве сделки. Данному признаку присущи следующие свойства: 1) юридический факт; 2) свобода волеизъявления (соглашение); 3) установленная форма; 4) «действительность». Достижение определенных юридических последствий является целью совершения инвестором указанных действий.

Применение положений ГК РФ к договору (например, ст. 8, ст. 157-165, ст. 168, ст. 173 и др.) представляется возможным в рамках указанной модели, состоящей из составных элементов сделки.

Рассмотрим значение структурных элементов модели применительно к инвестиционному договору.

Цивилистами юридический факт представляется как основание для возникновения или прекращения гражданских правоотношений. Юридический факт в теории права принято категорировать на события и правомерные и неправомерные действия. В контексте исследуемых отношений вложение инвестиций является результатом волевого поведения инвестора, при этом его правомерное поведение является юридическим фактом.

Свобода волеизъявления является основой договора как соглашения, а также ее обязательным атрибутом, и направлена на формирование «единого волевого акта».

Требования к форме как одному из структурных элементов модели инвестиционного договора определяются, в том числе публично-правовыми средствами правового регулирования инвестиционной деятельности – законодательными актами. Так, договор инвестиционного товарищества в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» считается заключенным, а внесенные в данный договор изменения считаются вступившими в силу со дня нотариального удостоверения данного договора или внесенных в него изменений. В противном случае отсутствие нотариального удостоверения договора-документа делает совместную инвестиционную деятельность, осуществляемую товарищами, неправомерной со всеми вытекающими из этого последствиями.

Таким образом, учитывая общие положения данного Федерального закона, договор инвестиционного товарищества заключается в простой письменной форме, однако в отдельных случаях его заключение требует нотариального удостоверения.

Инвестиционный договор может быть недействительным или оспоримым, что является критерием его правовой природы «договор-сделка». Так, Прокурор обратился в Арбитражный суд с иском о признании притворной, ничтожной сделки - инвестиционного договора, заключенного Министерством имущественных отношений с обществом «АСПЭК-Домстрой». В нарушение требований законодательства Министерство имущественных отношений не имело право заключать инвестиционный договор, поскольку объекты недвижимости находились в собственности субъекта РФ и их отчуждение было возможно только способами, предусмотренными статьей 13 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества».

Рассматривая категорию «обязательство» в качестве содержания договора как правоотношение, необходимо отметить возможность применения общих и специальных правил ГК РФ об обязательствах к договорному регулированию.

Существуют позиции ряда цивилистов, согласно которым в предлагаемом контексте сущность договора заключается в регулировании «взаимных прав и обязанностей».

Так, например, правовое положение должника и кредитора, в рамках которого первый вправе требовать, а на второго возложено обязательство по исполнению данного требования.

М.А. Егорова отмечает, что обязательство может служить основанием для возникновения «соответствующей гражданско-правовой связи», ее изменения или прекращения как юридический факт. При этом оно способно оказывать влияние на утрату «правоспособности» кредитора или должника.

Учитывая изложенное, автором предлагается определить следующие основные элементы модели договора как средства правового регулирования инвестиционных отношений:

- 1) правомерное поведение инвестора и иных субъектов инвестиционной деятельности, которое согласуется с законами, обычаями и правоприменительной практикой;
- 2) письменная форма инвестиционного договора, содержание которого представлено взаимными правами и обязанностями сторон;
- 3) свободное волеизъявление сторон инвестиционного договора.

Представленная модель договора позволяет определить способность договора служить основанием для возникновения специальной гражданской правоспособности инвестора, выраженной в осуществлении инвестором своих прав и исполнении обязанностей при осуществлении инвестиционной деятельности.

В контексте настоящего исследования представляет интерес работы ученых цивилистов, в которых раскрывается правовая модель, обладающая особенностью, выраженной в обеспечении равновесия между принципами государственного регулирования предпринимательства и свободы договора. Основанием же формирования данной модели исследователи отмечают, что в правовом регулировании рассматриваемых отношений присутствует достаточно выраженная связь как публичных, так и частных интересов.

Полагаем, что инвестиционный договор является собирательным понятием, в которое входят различные договоры, одной из сторон которых является инвестор, в том числе гражданские договоры, относящиеся к категории поименованных, то есть предусмотренных ГК РФ, что подтверждается позицией Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации о необходимости устанавливать правовую природу соответствующих договоров и разрешать спор по правилам глав 30 («Купля-продажа»), 37 («Подряд»), 55 («Простое товарищество») ГК РФ.

Предпринимательское содержание инвестиционной деятельности и структура искомого правоотношения позволяют провести классификацию инвестиционного договора (приложение 3). Разработана многоуровневая классификация инвестиционного договора, при формировании которой использовались такие основания как субъект договора, его предмет и объект, а также способы и средства вложения инвестиций.

Например, в рамках основания субъекты договора «инвестор» определен во втором уровне, а в третьем уровне данная сторона договора представлена субъектом предпринимательства, потребителем, некоммерческой организацией и публично-правовые образования в лице государственных и муниципальных органов.

По отношению к категории «иные субъекты инвестиционной деятельности», третьим уровнем выступают: 1) застройщик; 2) управляющая компания; 3) лицо, привлекающее инвестиции; 4) негосударственные фонды.

По второму основанию первого уровня (предмету) инвестиционный договор классифицируется на: 1) приобретение имущества и передача его в лизинг; 2) инвестирование общего имущества товарищей; 3) комплексное освоение территории, в том числе в целях строительства стандартного жилья; 4) вложение инвестиций и осуществление практических действий; 5) в рамках конструкции государственно-частного партнерства реализация проекта; 6) создание, модернизация и освоение производства промышленной продукции; 7) взаимная передача ценных бумаг и выплата соответствующих денежных сумм; 8) инвестирование с использованием инвестиционной платформы.

По третьему основанию первого уровня (объекты инвестирования) договор классифицируется: 1) по отношению к материальным и нематериальным благам; 2) по оборотоспособности; 3) по совокупности составных элементов объекта; 4) по принадлежности к праву собственности и другим правам.

Договор можно классифицировать по четвертому основанию первого уровня (способам и средствам инвестирования) следующим образом: 1) инвестирование полностью или частично за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов; 2) инвестирование за счет собственных и (или) привлеченных средств.

Разработанная классификация инвестиционного договора обладает преимуществами перед другими подобными классификациями.

Так, представленная классификация: 1) может использоваться применительно к правовому содержанию инвестиционной деятельности, а также применительно к правовой природе инвестиционного договора, поскольку носит комплексный характер; 2) позволяет дифференцировать инвестиционную деятельность по содержанию, категоризируя его на частноправовое и публичное; 3) динамична, что позволяет использовать ее в контексте развития инвестиционных отношений; 4) служит эффективным инструментом для разрешения проблем договорного регулирования изучаемого вида деятельности; 5) детально отражает правовое содержание инвестиционной деятельности и юридическую природу договора.

Резюмируя сказанное, можно получить следующие результаты.

1. На основе проведенного анализа становления и развития договорного регулирования инвестиционных отношений определена его сущность на современном этапе развития экономики.
2. Исследованы правовые свойства договора как средства правового регулирования.
3. Авторское определение понятия «договорное регулирование инвестиционных отношений» обладает научно-практическим значением, которое заключается в том, что позволяет конкретизировать регулятивные свойства договора в процессе упорядочивания инвестиционных отношений.
4. Разработанная модель договорного регулирования инвестиционных отношений обладает критериями научной новизны поскольку: 1) в контексте реализации инвестиционной политики государства, выраженной в создании стабильных условий для осуществления предпринимательской деятельности, обеспечения неприкосновенности частной собственности, свободы перемещения товаров и услуг, обеспечения экономически обоснованного уровня доходности инвестированного капитала, представляет динамику становления и развития договорного регулирования в сфере инвестиционной деятельности; 2) направлена на совершенствование правоотношений, возникающих между субъектами инвестиционной деятельности; 3) способствует эффективному использованию договорного регулирования в целях достижения интересов субъектов инвестиционной деятельности, поскольку соотносится с иными видами правового регулирования инвестиционной деятельности; 4) обладает универсальным характером и может быть использована по отношению к различным видам инвестиционной деятельности.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2005 г. N 1 (часть I) ст. 40
2. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 января 2015 г. N 1 (часть I) ст. 26.
3. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 августа 2019 г. N 31 ст. 4418.
4. Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 мая 1998 г. N 19 ст. 2071.
5. Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 ноября 1998 г. N 44 ст. 5394.
6. Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. N 49 (часть I) ст. 7013.
7. Градостроительный кодекс Российской Федерации // Собрании законодательства Российской Федерации от 3 января 2005 г. N 1 (часть I) ст. 16.
8. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства Российской Федерации от
9. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 июля 2015 г. N 29 (часть I) ст. 4350.
10. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 января 2015 г. N 1 (часть I) ст. 41.

Понятие, структура и виды инвестиционных отношений, складывающихся в РФ и ее субъектах

The concept, structure and types of investment relations developing in the Russian Federation and its subjects

Автор: Зеленина Виктория Алексеевна

Zelenina Victoria Alekseevna

Аннотация: В данной статье рассматриваются понятие, структура и виды инвестиционных отношений, складывающихся в РФ и ее субъектах как предмет гражданско-правового регулирования. Правоотношение отражает все известные науке существенные связи права с действительной жизнью, с общественными отношениями, а, следовательно, и закономерности его возникновения и развития. В теории общепринятым является понятие правоотношения как общественного отношения, урегулированного нормами права.

Abstract: This article examines the concept, structure and types of investment relations that are developing in the Russian Federation and its subjects as a subject of civil law regulation. The legal relationship reflects all the essential connections of law known to science with real life, with social relations, and, consequently, the patterns of its origin and development. In theory, the concept of a legal relationship is generally accepted as a social relationship regulated by the norms of law.

Ключевые слова: инвестиционные отношения, субъекты гражданского регулирования.

Keywords: investment relations, subjects of civil regulation.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Реализация закрепленного в основном законе государства – Конституции России права на занятие предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельностью посредством реализации инвестиционных проектов осуществляется в рамках фундаментальной гражданско-правовой конструкции – правоотношения.

Правоотношение отражает все известные науке существенные связи права с действительной жизнью, с общественными отношениями, а, следовательно, и закономерности его возникновения и развития. В теории общепринятым является понятие правоотношения как «общественного отношения, урегулированного нормами права».

Некоторые ученые-цивилисты подчеркивают прямую правовую связь между правоотношениями и осуществлением гражданских прав и исполнением обязанностей [8]. При помощи правоотношений возможно достижение целей инвестиционной деятельности, и определение правил поведения субъектов инвестиционной деятельности как участников отрасли гражданского права.

В динамике проводимого диссертационного исследования цель настоящего параграфа заключается в формулировании понятия и установления структуры инвестиционного правоотношения. Для этого необходимо решить следующие задачи: 1) аргументировать, что

инвестиционные правоотношения являются предметом регулирования гражданского законодательства; 2) определить структуру и виды инвестиционных правоотношений; 3) выявить особенности правового положения публично-правового образования «субъекта Российской Федерации» как субъекта инвестиционных отношений. Решение поставленных задач является предпосылкой совершенствования правового регулирования в исследуемой области.

Поскольку искомый вид предпринимательства комплексно не исследовался, в целях аргументации решения первой задачи воспользуемся опытом накопленных знаний в исследуемой области и дадим ему оценку. Анализу подвергнутся работы, посвященные теоретическим концепциям права, диссертации, предметом исследования которых является правовое регулирование инвестиционной деятельности, а также научные работы, посвященные исследованиям правоотношений.

В научных теоретических положениях правоотношение выступает в качестве разновидности общественных отношений, регулирование которого обеспечивается нормами права, и может быть использовано в качестве модели поведения субъектов [9].

В своей работе С.С. Алексеев указывал на то, что правоотношение представляет собой «индивидуализированную основанную на нормах права общественную связь между субъектами, содержанием которого выступают права и обязанности, и поддерживаемая принудительной силой государства» [3].

Под правоотношениями в учебной литературе понимают «общественные отношения, возникающие между субъектами, обладающими взаимосвязанными правами и обязанностями, урегулированные нормами права, и находящиеся под защитой государства».

Понятие «правоотношения» раскрывается В.К. Бабаевым через их следующие признаки: охрана государством общественных отношений; наличие субъективных прав и юридических обязанностей участников отношений.

Учитывая проведенный анализ работ, посвященных теории права, можно отметить наличие следующих специальных черт, присущих правоотношениям: 1) представляет собой один из видов общественного отношения; 2) регулируется нормами права; 3) гарантируется посредством государственной защиты; 4) обладает субъектным составом; 5) содержание заключается в наличии у субъектов взаимных прав и обязанностей.

Однако вышеуказанные положения не позволяют в должной мере сформулировать понятие «инвестиционные правоотношения» и определить его частноправовые свойства.

Необходимо отметить, что актуальными остаются вопросы разрешения проблем правоотношений, в том числе возникающих в связи с осуществлением искомого вида деятельности. Так, физические и юридические лица, являясь участниками отношений, связанных с инвестиционной деятельностью, осуществляемой в форме капитальных вложений, предполагают, что их регулирование обеспечивается Федеральным законом № 39-ФЗ. В основе указанных инвестиционных правоотношений содержится понятие инвестиционной деятельности, закрепленное в Федеральном законе, согласно которому инвестиционная деятельность представляет собой вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [1].

Вместе с тем, суды часто не имеют возможности правильно и единообразно разрешать споры, возникающие из инвестиционных правоотношений, отягощенных капитальными вложениями. Так, например, предметом одного из судебных разбирательств был спор о взыскании неустойки с

застройщика за несоблюдение в добровольном порядке требований потребителя. Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска исходил из того, что поданный Н. иск не является иском о защите прав потребителя. Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что определяя закон, подлежащий применению по настоящему делу, суду первой инстанции надлежало исходить из толкования условий заключённого между сторонами договора, определить, имелся ли сторонами в действительности при заключении договора в виду договор участия в долевом строительстве, направленный на привлечение денежных средств гражданина для строительства комплекса зданий с последующим приобретением гражданином права собственности на апартаменты в построенном комплексе для личного использования, или нет [2]. В данном случае истец в целях удовлетворения своих личных, семейных, домашних нужд, вступил в указанные правоотношения, к которым Федеральный закон № 39-ФЗ не применяется.

Однако автором настоящей работы отмечается, что определение инвестиционных правоотношений в источниках правового регулирования инвестиционной деятельности не содержится.

Признаки правоотношений, возникающих в рассматриваемой сфере, содержатся, например, в Федеральном законе № 39-ФЗ. Отдельные нормы указанного Закона, регулируют отношения, связанные с объектами капитальных вложений, субъектами инвестиционной деятельности, их правами и обязанностями, а также государственные меры защиты правоотношений.

О.М. Антипова в своей работе отождествляет понятие термина «инвестиции» с термином «инвестиционные правоотношения», понимая под указанным термином не капитал, вкладываемый инвестором, а общественные отношения, являющиеся предметом регулирования процесса вложения капитала посредством его инициации. Названным ученым под содержанием инвестиционных правоотношений понимается «совокупность прав и обязанностей субъектов данных правоотношений, обеспечивающих инвестору возможность реализации принадлежащих ему прав на потребление, использование или отчуждение объектов гражданских прав, имеющих денежную оценку, которой корреспондирует возникновение у него прав на объекты инвестиционных правоотношений в результате их создания (улучшения) или приобретения по меновым возмездным основаниям» [4].

М.А. Ахмадова, исследуя отдельные аспекты гражданско-правового механизма регулирования искомого вида деятельности, выделяет ее четыре структурных элемента.

Первый элемент – правовые нормы, регулирующие отношения, опосредующие инвестиционную деятельность, рассматривается названным ученым в качестве ключевого правового средства воздействия на инвестиционные отношения.

Под вторым элементом рассматривается диспозитивно-императивный метод регулирования искомого вида деятельности, характерный частному праву.

Третий элемент включает в себя гражданско-правовые институты, одним из которых, например, является инвестиционный договор (соглашение, контакт).

Четвертый элемент выражен в правовых гарантиях защиты прав инвестора, представляемый названным ученым в качестве одного из правовых средств реализации воздействия на ход инвестирования [5].

А.Г. Ащанов в своей работе вводит следующие понятия: «гражданские инвестиционные отношения», «гражданские инвестиционные отношения в жилищном строительстве». Указанный

ученый предлагает понимать под последним отношения по вложению гражданами денежных средств или иного имущества в строительство жилых домов с последующим приобретением права собственности на жилые помещения с целью сохранения и возможного увеличения стоимости вложений [6].

Регулированию инвестиционных правоотношений, возникающих в жилищной сфере, посвящена еще одна научная работа, в рамках которой О.К. Герман рассматривает ее правовую природу через договорные конструкции [10].

Л.Г. Кропотов в своей работе, исследуя походы к пониманию инвестиций, соглашается с тем, что инвестиции являются правоотношениями. Указанная позиция является наиболее логичной для указанного автора, поскольку в ее основе лежит первичное экономическое содержание рассматриваемой категории. Автором в контексте проводимого исследования делается вывод о том, что в качестве элемента структуры предмета гражданского права можно представить инвестиционные отношения, выражающиеся во вложении капитала, и урегулированные нормами гражданского права. По своей природе инвестиционные отношения являются гражданско-правовыми.

Р. А. Селим на основе содержания инвестиционных правоотношений классифицирует их по основаниям в зависимости от объекта, субъекта и цели инвестирования, а также по правовым институтам международного инвестиционного права.

М.А. Семочкина в своей работе отмечает комплексный характер инвестиционных правоотношений, поскольку они могут возникать и в предпринимательской и гражданско-правовой сферах. Таким образом, названным ученым выделяются две группы инвестиционных правоотношений. Первая группа представляет собой инвестиционные правоотношения, целью которых является извлечение прибыли. Вторая группа включает в себя инвестиционные правоотношения, направленные на получение полезного эффекта отличного от получения прибыли. Такие правоотношения не носят предпринимательского характера и регулируются нормами гражданского законодательства.

В связи с этим М.А. Семочкина приходит к выводу о сложности достижения эффективного правового регулирования отношений, которые могут относиться как к гражданско-правовым, так и к предпринимательским отношениям.

А.Ю. Слесарев определяет инвестиционные правоотношения как общественные отношения, предметом которых являются вложение и реализация инвестиций. Содержанием данных отношений являются взаимные права и обязанности их субъектов, которые нормативно установлены, и исполнение которых обеспечивается системой государственных гарантий и санкций.

Резюмируя сказанное, представляется целесообразным сформулировать следующие выводы, необходимые для проведения дальнейшего исследования.

Во-первых, в действующем законодательстве отсутствует легальное определение «инвестиционного правоотношения». Лишь некоторые законодательные акты, предметом регулирования которых являются исследуемые правоотношения, содержат положения, воздействующие на отдельные элементы рассматриваемой юридической категории (субъект, объект, права, обязанности и др.).

Во-вторых, можно выделить следующие признаки инвестиционных правоотношений: 1) возникают в рамках реализации права на вложение инвестиций; 2) урегулированы нормами

права; 3) наличие субъективных прав и юридических обязанностей, обеспечивающих связь между субъектами инвестиционной деятельности; 4) основаны на воле субъектов отношений; 5) охраняются государством.

В-третьих, предметом научных исследований являются отдельные виды правоотношений: 1) отношения, возникающие в сфере строительства (О.М. Антипова, А.Г. Ашаулов, О.К. Герман, Л.Г. Кропотов); 2) отношения, возникающие в рамках международной инвестиционной деятельности (М.А. Ахмадова, Р.А. Селим, М.А. Семочкина); отношения, возникающие по вопросам инвестиционной деятельности в сфере высшего профессионального образования (С.А. Троценко).

На основании вышеизложенного представляется целесообразным сформулировать авторское определение понятия инвестиционные правоотношения, складывающиеся в субъекте РФ, под которым рассматривается «упорядоченное нормами права отношение, выражающееся в форме устойчивой правовой связи между субъектами инвестиционной деятельности, возникающее по поводу вложения капитала в целях получения прибыли или иного полезного эффекта, проявляющееся посредством субъективных прав и юридических обязанностей и гарантированное мерами государственного принуждения».

Общественные отношения, которые урегулированы нормами права, могут проявляться через их структуру. Не является исключением и инвестиционное правоотношение.

Так, структура правоотношения включает в себя следующие элементы: во-первых, его субъектный состав, во-вторых, его объекты и в-третьих, его содержание, которое представляет собой совокупность субъективных прав и обязанностей субъектов данных отношений [7].

Таким образом, решение второй задачи заключается в исследовании структуры инвестиционных правоотношений, складывающихся в субъектах РФ и выявлении его элементов.

В научной и учебной литературе под субъектами правоотношений понимаются участники этих отношений, обладающие субъективными правами и юридическими обязанностями. В праве таких субъектов разделяют на две категории: индивиды (физические лица) и организации. Вместе с тем, по мнению А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого, при существующем многообразии субъектов правоотношений необходимо подходить более шире к классификации субъектов правоотношений. Так, к субъектам гражданских правоотношений следует относить физических лиц (граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства), российских и иностранных юридических лиц, публично-правовые образования всех трех уровней (РФ, субъекты РФ, муниципальные образования).

В законодательстве субъектов РФ в сфере инвестиционной деятельности используются различные понятия субъектов, участвующих в исследуемых правоотношениях: инициатор проекта, частный партнер и т.д.

В настоящем исследовании предлагается собственная классификация субъекта инвестиционных правоотношений, складывающихся в субъекте РФ, а именно инвестора.

Первая группы инвесторов представляется «гражданами-потребителями», которые в соответствии со специальным законодательством обладают специальной правоспособностью и участвуют в инвестиционной деятельности в целях удовлетворения потребительских нужд в жилищной сфере. Так, например, к инвесторам первой группы относятся многодетные семьи.

К первой группе также относятся работники государственных и муниципальных образовательных организаций, государственных и муниципальных учреждений здравоохранения, социальной защиты, культуры, спорта и туризма.

Особенность возникающих правоотношений заключается, во-первых, в участниках указанных правоотношений (с одной стороны категория граждан, обладающих специальной правоспособностью, с другой – уполномоченный орган исполнительной власти); во-вторых, в содержании – в социальных обязательствах субъекта РФ как публично-правового образования, заключающихся в надлежащем финансировании мероприятий в жилищной сфере, за счет средств регионального бюджета, в том числе путем выдачи жилищных субсидий на оплату первоначального взноса при ипотечном жилищном кредитовании; в-третьих, в наличии однократного права на осуществление инвестиционной деятельности указанной категорией граждан.

Субъекты предпринимательской деятельности, имеющие данный статус в соответствии с гражданским законодательством, являются представителями второй группы инвестиционных правоотношений, складывающихся в субъектах РФ.

Следует выделить следующие особенности указанной категории инвесторов: 1) наличие цели – систематическое извлечение прибыли; 2) наличие правоспособности, ограниченной статусом субъекта предпринимательства, возникающим и прекращающимся с момента государственной регистрации.

Третья группа инвесторов – субъект РФ, муниципальные образования субъекта РФ.

В силу гражданского законодательства публично-правовые образования в лице уполномоченных органов вправе выступать в качестве равноправного субъекта искомого вида правоотношений, обладающего соответствующими гражданскими правами и обязанностями.

По мнению В.Н. Лисицы, статусом инвестора не могут обладать органы государственной власти и органы местного самоуправления, поскольку указанные субъекты правоотношений при осуществлении инвестиционной деятельности выступают от имени соответственно Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Полагаем, что органы государственной власти различных уровней могут рассматриваться в статусе инвестора, поскольку указанные субъекты правомочны участвовать в инвестиционных правоотношениях посредством заключения договоров и (или) государственных контрактов.

Субъект Российской Федерации, ее муниципальные образования признаны самостоятельными субъектами гражданского оборота, и в том числе складывающихся в них инвестиционных отношений. Участию указанной категории в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, посвящена отдельная глава ГК РФ. Особенности третьей группы инвесторов заключается в следующем.

Во-первых, в рамках рассматриваемой области указанная категория связана с осуществлением в большей части публичных функций. Так, органы публичной власти обладают полномочием по нормативному правовому регулированию в исследуемой сфере и формируют соответствующую правовую базу. Кроме того, указанные субъекты реализуют мероприятия, направленные на обеспечение конституционного права граждан на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и др.

Во-вторых, инвесторы данной группы, обладая правоспособностью, могут выступать полноправным субъектом гражданских правоотношений.

В-третьих, указанные субъекты в установленном гражданским законодательством порядке участвуют через созданные ими юридические лица в гражданском обороте. Данные юридические лица могут быть учреждены как в форме коммерческой, так и некоммерческой организации.

Четвертую группу инвесторов составляют некоммерческие организации, представляющие собой: 1) сельскохозяйственные кооперативы; 2) религиозные организации; 3) иные некоммерческие организации.

Отличительной особенностью указанной категории инвесторов является цель их учреждения, которая не сопряжена в рамках осуществления инвестиционной деятельности с систематическим извлечением прибыли.

К данной группе инвесторов также относятся научные организации, профессиональные образовательные организации, образовательные организации высшего образования.

Под объектом гражданских правоотношений многими цивилистами рассматривается то, на что воздействует правоотношение.

Объектами инвестиционной деятельности являются вновь создаваемые, модернизируемые основные фонды и оборотные средства, ценные бумаги, целевые денежные вклады, научно-техническая продукция, другие объекты собственности, а также имущественные права и права на интеллектуальную собственность.

Инвестор самостоятельно определяет объемы направления, размеры и эффективность инвестиций, и по своему усмотрению привлекает на договорной, преимущественно конкурсной основе, в том числе через торги, физических и юридических лиц, необходимых ему для реализации инвестиций.

Законодательством России и ее субъектов могут быть определены объекты, инвестирование в которые не влечет за собой непосредственно приобретения права собственности на них, но не исключает возможности последующего владения оперативного управления или участия инвестора в доходах от эксплуатации этих объектов.

В связи с большим количеством объектов инвестиционных правоотношений, складывающихся в субъектах РФ, разработана их авторская классификация. Во-первых, это жилые помещения, которые находятся в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. Во-вторых, это машины, установки, техника, оборудование, используемые предпринимателями в своей деятельности. В-третьих, это объекты туристической направленности. В-четвертых, это объекты (в том числе здания и сооружения) и территории, имеющие культовое значение и предназначены для религиозных обрядов и церемоний. В-пятых, объекты физической культуры и спорта. В-шестых, объекты топливно-энергетического комплекса (например, строительство объектов газоснабжения).

Участники данных правоотношений, регулирование которых обеспечивается гражданско-правовыми средствами, обладают субъективными правами и обязанностями, которые определяют их поведение.

Вышеперечисленные аспекты делают возможным классифицировать правоотношения, возникающие в исследуемой сфере предпринимательства в субъектах РФ: 1) по основаниям

возникновения (договорные и др.); 2) по субъектам (граждане-потребители, субъекты предпринимательской деятельности, некоммерческие организации и др.); 3) по объектам (жилые помещения, объекты туристского показа и др.); 4) по целям (потребительская, предпринимательская, достижение иного полезного эффекта).

Резюмируя сказанное в параграфе, можно сделать следующие выводы.

1. Инвестиционная деятельность в субъекте РФ представлена в системе устойчивой правовой конструкции – правоотношения, которая является объектом правового регулирования.
2. Авторское определение понятия «инвестиционное правоотношение, складывающееся в субъекте РФ, обладает научной новизной, поскольку позволяет определить его структуру.
3. Аргументировано положение о том, что содержанием инвестиционного правоотношения являются субъективные права и юридические обязанности субъектов правоотношений, которые находятся во взаимосвязи.
4. Инвестиционные правоотношения имеют частнопровое начало, поскольку его структурные элементы обладают ярко выраженными гражданско-правовыми свойствами.

Список литературы:

1. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 9. Ст. 1096.
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 сентября 2021 г. № 36-КГ21-5-К2.
3. Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. II. М.: Юрид. лит. 1982. С. 81.
4. Антипова О.М. Правовое регулирование инвестиционной деятельности (на примере инвестиций в строительстве) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 10.
5. Ахмадова М.А. Гражданско-правовой механизм регулирования инвестиционной деятельности в странах БРИКС (на примере Индии, Китая и ЮАР): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 10.
6. Ацаулов А.В. Гражданско-правовое регулирование инвестиционной деятельности граждан в жилищном строительстве: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2005. С. 53.
7. Бабаев В.К. Теория государства и права: Учеб. М.: Юристъ, 2001. С. 17-18.
8. Вавилин Е.В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 23.
9. Вопленко Н.Н. Правовые отношения: Учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. С.5.
10. Герман О.К. Правовое регулирование инвестиционной деятельности субъектов гражданского права в жилищной сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 20.

Предметы ведения между РФ и субъектами РФ в сфере инвестиционной деятельности

Subjects of jurisdiction between the Russian Federation and the subjects of the Russian Federation in the field of investment activity

Автор: Зеленина Виктория Алексеевна

Zelenina Victoria Alekseevna

Аннотация: В статье рассматриваются предметы ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации в сфере инвестиционной деятельности. В Конституции Российской Федерации при определении предметов ведения Российской Федерации, а также предметов совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации термин «инвестиционная деятельность» не используется. В связи с этим остается актуальным вопрос разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами в сфере правового регулирования инвестиционной деятельности.

Abstract: The article examines the subjects of jurisdiction between the Russian Federation and the subjects of the Russian Federation in the field of investment activity. The Constitution of the Russian Federation does not use the term "investment activity" when defining the subjects of jurisdiction of the Russian Federation, as well as subjects of joint jurisdiction of the Russian Federation and the subjects of the Russian Federation. In this regard, the issue of delineating the subjects of jurisdiction between the Russian Federation and its subjects in the field of legal regulation of investment activity remains relevant.

Ключевые слова: инвестиционные отношения.

Keywords: investment relations.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Российская Федерация является федеративным государством и состоит из равноправных субъектов Российской Федерации. При этом, например, республики обладают особым правовым статусом, который выражается в наличии собственной конституции и законодательства. В основе федеративного устройства находится разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

В Конституции Российской Федерации при определении предметов ведения Российской Федерации, а также предметов совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации термин «инвестиционная деятельность» не используется. В связи с этим остается актуальным вопрос разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами в сфере правового регулирования инвестиционной деятельности.

Целью настоящей статьи является определение предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами в сфере правового регулирования инвестиционной деятельности. Для ее достижения необходимо: 1) изучить опыт накопленных знаний в исследуемой сфере; 2)

определить предметы ведения Российской Федерации и ее субъектами в сфере правового регулирования инвестиционной деятельности, разработав классификацию полномочий Российской Федерации и регионов; 3) внести предложения по совершенствованию законодательства.

Любое научное исследование начинается с анализа опыта накопленных знаний, поскольку предлагаемые авторские решения должны быть не только аргументированы, но и оценены по отношению к другим известным решениям.

Методология изучения опыта накопленных знаний заключается в обращении к работам, посвященным правовому регулированию инвестиционной деятельности, в том числе осуществляемому субъектами Российской Федерации.

А.А. Егорова в своей работе приходит к выводу, что важной правовой формой участия субъектов Российской Федерации в инвестиционных отношениях является предоставление различных налоговых льгот. Кроме того, к правовым формам участия субъектов Российской Федерации в инвестиционных отношениях названный автор относит бюджетные субсидии, государственные гарантии и др. [5]

Вместе с тем определенные указанным ученым формы участия субъектов Российской Федерации не являются исчерпывающими. Так, субъекты Российской Федерации правомочны принимать участие в инвестиционной деятельности не только путем предоставления мер государственной поддержки, но и путем прямого участия в инвестиционной деятельности посредством заключения отдельных договоров (концессионное соглашение, соглашение о государственно-частном партнерстве).

О проблемах правового регулирования инвестиционной деятельности в субъектах Российской Федерации, препятствующих реализации субъектами предпринимательства своих прав в сфере инвестиционной деятельности, в своей работе обращает внимание Э.Р. Исламова. Так, автором выделяются следующие группы нарушений, которые выявляются в рамках прокурорского надзора:

- принятие нормативных правовых актов, регулирующих инвестиционную деятельность, которые не соответствуют требованиям федерального законодательства, а также содержат коррупциогенные факторы;
- непринятие мер по правовому регулированию инвестиционной деятельности [6].

Однако названный ученый не определяет причины и условия, способствующие возникновению указанных нарушений.

Полагаем, что нарушения, допускаемые субъектами Российской Федерации при осуществлении правового регулирования инвестиционной деятельности, связаны, в том числе с отсутствием на законодательном уровне четкого разграничения предметов ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в указанной в сфере правового регулирования.

О.С. Лилюкова, исследуя механизм правового регулирования инвестиционной деятельности в Российской Федерации, указывает на непоследовательность государственного регулирования инвестиций, что становится причиной тому, что региональные органы управления стремятся взять полномочия по регламентации такой деятельности в свои руки [8].

Следует согласиться с названным ученым, что решением проблем правового регулирования инвестиционной деятельности выступает структурная и последовательная гармонизация федерального и регионального законодательства в сфере инвестиционной деятельности.

О.В. Флоря в работе, посвященной правовым аспектам регулирования инвестиционной деятельности в цифровой экономике, указывает на то, что использование региональных возможностей через формирование стратегий инвестиционного развития, целевые программы поддержки инвестиционной деятельности, льготного налогообложения и иные условия, будет способствовать выходу из ситуации сокращения интереса к российскому инвестиционному рынку [9].

Подводя итоги, можно констатировать получение следующих результатов анализа. Во-первых, в работах исследователей правового регулирования инвестиционной деятельности внимание вопросам разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами не уделялось. Во-вторых, авторы сходятся во мнении, что формирование благоприятного инвестиционного климата возможно посредством совершенствования и гармонизации федерального и регионального законодательства.

На наш взгляд, совершенствование федерального и регионального законодательства представляется возможным достичь посредством определения пределов предметов ведения и полномочий органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов.

Отсутствие четкого разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами России в исследуемой сфере деятельности способствует возникновению правовой неопределенности.

Изучение судебной практики свидетельствует о том, что в отдельных случаях, субъекты Российской Федерации при осуществлении правового регулирования инвестиционной деятельности превышают нормотворческую компетенцию.

Например, Верховный суд Российской Федерации в одном из своих определений указал, что региональный законодатель не обладает полномочиями по правовому регулированию общих положений инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, в том числе установления понятий, раскрывающих суть инвестиционной деятельности, а также прав и обязанностей субъектов инвестиционной деятельности. Данное полномочие относится к исключительной компетенции федерального законодателя, которое реализовано им путем принятия федеральных законов об инвестиционной деятельности и урегулирования в них данных вопросов [2].

При этом из анализа положений Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» следует, что органы государственной власти субъекта Российской Федерации правомочны осуществлять регулирование инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, в соответствии с определенными Федеральным законом формами и методами.

Так, органы государственной власти субъектов Российской Федерации правомочны разрабатывать, утверждать и осуществлять межмуниципальные проекты и инвестиционные проекты на объекты государственной собственности субъектов Российской Федерации, финансируемые за счет средств бюджетов Российской Федерации; проводить экспертизы инвестиционных проектов в соответствии с законодательством; предоставлять на конкурсной основе государственные гарантии по инвестиционным проектам за счет средств бюджетов

субъектов, порядок предоставления которых определяется законами соответствующих субъектов Российской Федерации; размещать средства бюджетов субъектов Российской Федерации для финансирования инвестиционных проектов в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд, размещение которых осуществляется на возвратной и срочной основах с уплатой процентов за пользование ими в размерах, определяемых законом о бюджете субъекта Российской Федерации, либо на условиях закрепления в собственности субъекта Российской Федерации соответствующей части акций создаваемого акционерного общества и реализуемых через определенный срок на рынке ценных бумаг с направлением выручки от реализации в доходы соответствующих бюджетов; выпускать облигационные займы субъектов Российской Федерации, гарантированные целевые займы; вовлекать в инвестиционный процесс временно приостановленных и законсервированных строек и объектов, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации.

Кроме того, в силу статьи 11 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» государственное регулирование инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, может осуществляться органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации с использованием иных форм и методов в соответствии с законодательством Российской Федерации.

По нашему мнению, используемая федеральным законодателем формулировка не позволяет определить границы пределов полномочий субъектов Российской Федерации по осуществлению государственного регулирования инвестиционной деятельности.

Так, Верховный суд Российской Федерации, анализируя положения Федерального закона от 25 февраля 1999 года № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» во взаимосвязи с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующими порядок и основания изменения и расторжения договора, приходит к выводу, что у субъекта Российской Федерации при регулировании инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, отсутствуют полномочия по установлению:

- требований, предъявляемых к порядку дифференциации сроков окупаемости инвестиционных проектов и утверждению перечня приоритетных инвестиционных проектов;
- ответственности субъектов инвестиционной деятельности в случае существенного нарушения ими условий инвестиционного соглашения (договора) о реализации инвестиционного проекта;
- правовых оснований прекращения государственной поддержки инвестиционной деятельности [3].

Об ограниченных у регионального законодателя полномочиях по правовому регулированию инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, в своем решении указал Верховный суд Республики Саха (Якутия). Так, суд установил, что региональный законодатель не вправе устанавливать нормы, гарантирующие стабильность условий и форм государственной поддержки для инвестора, осуществляющего инвестиционный проект, в течение всего срока окупаемости инвестиционного проекта, а также инвестора, осуществляющего приоритетный инвестиционный проект [1].

Таким образом, неопределенность предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации приводит к возникновению проблем в правоприменительной

практике отношений, возникающих по поводу вложения инвестиций, осуществляемого в форме капитальных вложений.

В рамках дальнейшего исследования предлагается определить объемы предметов ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, разработав классификацию полномочий органов государственной власти Российской Федерации и регионов в исследуемой сфере правоотношений.

Инвестиционная деятельность имеет конституционно-правовое отражение. В частности, в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находятся вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами, которые могут использоваться при осуществлении инвестиционной деятельности [4]. Кроме того, сферами инвестиционной деятельности могут быть сельское хозяйство, образование, наука, культура, физическая культура и спорт, общие вопросы, которые входят в совместное ведение Российской Федерации и ее субъектов [7].

В целях определения объема предметов ведения Российской Федерации и субъектов предлагается классифицировать полномочия соответствующих органов государственной власти РФ и ее субъектов, в качестве основания такой классификации будет использован правовой статус соответствующих органов власти.

По указанному основанию полномочия органов государственной власти РФ и субъектов можно условно разделить на два вида: 1) полномочия, с помощью которых обеспечивается регулирование инвестиционной деятельности; 2) полномочия, посредством которых РФ и субъекты напрямую участвуют в инвестиционной деятельности.

Исследование предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами будет основываться на анализе полномочий органов государственной власти Российской Федерации и субъектов, предусмотренных законодательством Российской Федерации, регулирующим:

- отношения, связанные с инвестиционной деятельностью, осуществляемой в форме капитальных вложений;
- отношения, возникающие в связи с подготовкой проекта государственно-частного партнерства, заключением, исполнением и прекращением соглашения о государственно-частном партнерстве;
- отношения, возникающие в связи с подготовкой, заключением, исполнением и прекращением концессионных соглашений.

К первому виду полномочий следует отнести:

а) в части регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений:

определение объектов капитальных вложений;

определение лиц, относящихся к субъектам инвестиционной деятельности;

установление правовых и экономических основ инвестиционной деятельности, в том числе прав и обязанностей инвесторов;

определение форм и метод государственного регулирования инвестиционной деятельности;

установление гарантий прав субъектов инвестиционной деятельности;

закрепление основ регулирования инвестиционной деятельности органами местного самоуправления;

б) в части регулирования отношений, возникающих в связи с подготовкой проекта государственно-частного партнерства, заключения, исполнения и прекращения соглашения о государственно-частном партнерстве:

установление основ правового регулирования исследуемых отношений, в том числе принципов государственно-частного партнерства, сторон, элементов и объектов соглашения о государственно-частном партнерстве;

определение порядка разработки предложения о реализации проекта государственно-частного партнерства;

установление порядка заключения соглашения о государственно-частном партнерстве;

определение механизма определения частного партнера для реализации проекта государственно-частного партнерства;

установление особенностей предоставления частному партнеру земельного участка, лесного участка, водного объекта, части водного объекта, участка недр и их использования;

регулирование отношений, возникающих в связи с подготовкой, заключением, исполнением и прекращением соглашения о государственно-частном партнерстве, объектом которого являются объекты информационных технологий или объекты информационных технологий и технические средства обеспечения функционирования объектов информационных технологий;

в) в части регулирования отношений, возникающих в связи с подготовкой, заключением, исполнением и прекращением концессионных соглашений:

установление правовых основ регулирования исследуемых отношений, в том числе определение понятия концессионное соглашение, его объектов, сторон, срока действия, прав и обязанностей концессионера и концедента;

определение гарантий прав и законных интересов концессионера;

установление порядка заключения концессионного соглашения;

определение особенностей особенности регулирования отношений, возникающих в связи с подготовкой, заключением, исполнением, изменением и прекращением концессионных соглашений в отношении объектов теплоснабжения, централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельных объектов таких систем;

регулирование отношений, возникающих в связи с подготовкой, заключением, исполнением и прекращением концессионного соглашения, объектом которого являются объекты информационных технологий или объекты информационных технологий и технические средства обеспечения функционирования объектов информационных технологий.

Ко второму виду полномочий относится:

а) в части регулирования инвестиционной деятельностью, осуществляемой в форме капитальных вложений:

разработка, утверждение и финансирование инвестиционных проектов, осуществляемых Российской Федерацией совместно с иностранными государствами, а также инвестиционных проектов, финансируемых за счет средств федерального бюджета;

формирование, утверждение и реализация федеральной адресной инвестиционной программы, утверждаемой в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;

защита российских организаций от поставок морально устаревших и материалоемких, энергоемких и ненаукоемких технологий, оборудования, конструкций и материалов;

разработка, утверждение и осуществление межмуниципальных инвестиционных проектов и инвестиционных проектов на объекты государственной собственности субъектов Российской Федерации, финансируемых за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации;

предоставление на конкурсной основе государственных гарантий по инвестиционным проектам за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации;

б) в части регулирования отношений, возникающих в связи с подготовкой проекта государственно-частного партнерства, заключением, исполнением и прекращением соглашения о государственно-частном партнерстве:

принятие решения о реализации проекта государственно-частного партнерства, публичным партнером в котором является Российская Федерация, либо проекта государственно-частного партнерства, в отношении которого планируется проведение совместного конкурса с участием Российской Федерации;

проведение оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства и определение его сравнительного преимущества в отношении проекта государственно-частного партнерства, публичным партнером в котором является субъект Российской Федерации;

обеспечение межведомственной координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации при реализации соглашения о государственно-частном партнерстве, публичным партнером в котором является субъект Российской Федерации, либо соглашения о государственно-частном партнерстве, в отношении которого планируется проведение совместного конкурса с участием субъекта Российской Федерации (за исключением случая, в котором планируется проведение совместного конкурса с участием Российской Федерации);

оценка эффективности проекта государственно-частного партнерства, публичным партнером в котором является субъект Российской Федерации, и определение сравнительного преимущества этого проекта, а также оценка эффективности проекта муниципально-частного партнерства и определение его сравнительного преимущества;

согласование публичному партнеру конкурсной документации для проведения конкурсов на право заключения соглашения о государственно-частном партнерстве, публичным партнером в котором является субъект Российской Федерации;

осуществление мониторинга реализации соглашений;

представление в определенный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти результатов мониторинга реализации соглашения, публичным партнером в обязательствах по которому является субъект Российской Федерации, либо соглашения, заключенного на основании проведения совместного конкурса с участием субъекта Российской Федерации, либо соглашения о муниципально-частном партнерстве, планируемого, реализуемого или реализованного на территории муниципального образования, входящего в состав соответствующего субъекта Российской Федерации;

в) в части регулирования отношений, возникающих в связи с подготовкой, заключением, исполнением и прекращением концессионных соглашений:

утверждение перечня объектов, в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений;

включение объекта концессионного соглашения в документы планирования приватизации имущества, находящихся в собственности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации на период, соответствующий окончанию срока действия концессионного соглашения;

предоставление потребителям объектов концессионного соглашения льгот;

осуществление контроля за исполнением концессионного соглашения;

изменение концессионного соглашения на основании решения Правительства Российской Федерации (для концессионного соглашения, концедентом в котором является Российская Федерация), органа государственной власти субъекта Российской Федерации (для концессионного соглашения, концедентом в котором является субъект Российской Федерации);

изменение существенных условий концессионного соглашения, заключенного до 1 марта 2022 года, по соглашению сторон без согласования с антимонопольным органом, если при исполнении такого концессионного соглашения изменились обстоятельства, из которых стороны исходили при заключении концессионного соглашения;

осуществление мониторинга заключения и реализации заключенных концессионных соглашений, в том числе на предмет соблюдения сторонами концессионного соглашения взятых на себя обязательств по достижению целевых показателей, содержащихся в концессионном соглашении, сроков их реализации, объема привлекаемых инвестиций и иных существенных условий концессионного соглашения;

согласование продление срока действия концессионного соглашения, концедентом в котором является субъект Российской Федерации.

Проанализированные полномочия органов государственной власти РФ и ее субъектов позволяют их соотнести между собой и определить сходства и различия.

Сходство сравниваемых полномочий заключается в том, что в их рамках происходит воздействие на инвестиционную деятельность, на создание благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности, привлечение инвестиций в экономику Российской Федерации.

Различия можно классифицировать по: 1) субъектам, реализующим полномочия; 2) объектам инвестиционной деятельности.

Первое различие связано с правовым положением субъектов, реализующих соответствующие полномочия. К субъектам, действующим от имени Российской Федерации, относятся Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти. От имени субъекта РФ, могут действовать, например, Глава субъекта, Дума (Парламент) субъекта, Правительство субъекта, органы исполнительной власти субъекта.

Кроме того, полномочия субъекта РФ реализуются посредством деятельности специально образованных организаций, функции и полномочия учредителей организаций возложены на органы исполнительной власти субъектов.

Различия в объектах обусловлены разграничением государственной собственности на федеральную собственность, государственную собственность субъектов в составе Российской Федерации. Так, исключительно в собственности Российской Федерации могут находиться такие объекты инвестиционной деятельности как предприятия добывающей промышленности, за исключением добычи местного сырья, предприятия топливно-энергетического комплекса, предприятия и объекты электроэнергетики, предприятия и объекты отраслей железнодорожного, воздушного и трубопроводного транспорта, речного и морского флота, предприятия газификации, федеральные автомобильные дороги общего пользования и обслуживающие их организации.

Подводя итоги, можно констатировать следующие результаты.

1. Определены предметы ведения Российской Федерации и ее субъектов в сфере правового регулирования инвестиционной деятельности.
2. Разработана классификация полномочий Российской Федерации и ее субъектов, которые условно разделены на два вида: 1) полномочия, с помощью которых обеспечивается регулирование инвестиционной деятельности; 2) полномочия, посредством которых Российская Федерация и регионы напрямую участвуют в инвестиционной деятельности.
3. Установлено соотношение полномочий органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, которое проявляется в наличии их сходства и различий.

Список литературы:

1. Решение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 06.07.2018.
2. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 29.04.2015 N 51-АПГ15-4 «Об отмене решения Алтайского краевого суда от 24.11.2014 и удовлетворении заявления о признании недействующими пункта 3 статьи 1, пунктов 4, 5, 6 и 7 статьи 7, пункта 2 статьи 8, части 2 статьи 11 Закона Алтайского края от 03.04.2014 № 21-ЗС «Об инвестиционной деятельности в Алтайском крае» (в редакции Закона Алтайского края от 03.10.2014 N 75-ЗС).
3. Определение Верховного Суда РФ от 26.02.2014 N 74-АПГ14-1 «Об отмене решения Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 11.11.2013 и уточнении в части признания в той мере, в которой отсутствует указание на нормативные акты органов местного самоуправления пункта 1 части 2 статьи 5 Закона Республики Саха (Якутия) от 24.06.2013 1221-З N 1337-IV «Об инвестиционной деятельности в Республике Саха (Якутия)».
4. Герасимов О.А. Частноправовые средства обеспечения эффективности правового регулирования предпринимательской деятельности в добывающей промышленности // Власть Закона. 2018. № 4. С. 48.

5. Егорова А.А. Правовой статус субъекта Российской Федерации как участника инвестиционной деятельности // Предпринимательское право. 2021. № 2. С. 33.
6. Исламова Э.Р. Обеспечение прокурором законности нормативных правовых актов в сфере инвестиционной деятельности // Законность. 2019. № 10. С. 25.
7. Куракин А.В., Карпухин Д.В., Попова Н.Ф. Принципы разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектами // Административное и муниципальное право. 2018. № 11. С. 24.
8. Лиликова О.С. Механизм правового регулирования инвестиционной деятельности в Российской Федерации: проблемы и пути совершенствования // Юрист. 2021. N 10. С. 10.
9. Флоря О.В. Правовые аспекты регулирования инвестиционной деятельности в цифровой экономике // Юрист. 2020. N 9. С. 37.

Особенности правового регулирования неимущественных прав инвесторов в условиях цифровой экономики

Features of legal regulation of non-property rights of investors in the digital economy

Автор: Полякова Ксения Константиновна

Polyakova Ksenia Konstantinovna

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования неимущественных прав инвесторов в условиях цифровой экономики. В условиях цифровизации экономики, а именно законодательного полноценного введения в гражданский оборот новых объектов гражданских прав, связанных с инвестициями (цифровые финансовые активы), важным аспектом является реализация неимущественного права, в том числе и права на судебную защиту, принадлежащего каждому инвестору в независимости от его рода и вида.

Annotation. The article examines the specifics of the legal regulation of non-property rights of investors in the digital economy. In the context of the digitalization of the economy, namely, the full-fledged legislative introduction into civil circulation of new objects of civil rights related to investments (digital financial assets), an important aspect is the implementation of non-property rights, including the right to judicial protection, belonging to each investor, regardless of his kind and type.

Ключевые слова: инвестор, неимущественные права, цифровая экономика.

Keywords: investor, non-property rights, digital economy.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

В условиях цифровизации экономики, а именно законодательного полноценного введения в гражданский оборот новых объектов гражданских прав, связанных с инвестициями (цифровые финансовые активы), важным аспектом является реализация неимущественного права, в том числе и права на судебную защиту, принадлежащего каждому инвестору в независимости от его рода и вида.

Следует отметить, что инвестиции всегда связаны с риском в большей или меньшей степени, однако не всегда инвесторы заняты предпринимательской деятельностью. Степень риска зависит от финансового инструмента, избранного инвестором для исполнения своей инвестиционной стратегии. Традиционно участие в деятельности общества через приобретение фондовых инструментов (акции, фьючерсы и т.п.) оцениваются как высоко рискованные по причине волатильности рынка и зависимости котировок от многих экономических и геополитических факторов; к менее рискованным относят облигации как частных эмитентов, так и государственные (муниципальные).

Между тем указанный риск носит финансовый характер, однако, инвестиционная деятельность содержит и правовой риск, связанный с нарушением прав инвестора. В этой связи, полагаем, необходимо различать инвесторов, осуществляющих свою деятельность в рамках заключения гражданско-правовой сделки на передачу в собственность или пользование и владение денежных

средств, имущества и прочего (инвестиционный договор) и инвесторов, осуществляющих свою деятельность путем заключения гражданско-правовой сделки купли-продажи ценных бумаг («акционерный инвестор»).

И в первом и втором случае инвестору принадлежат наряду с имущественными правами, защита которых, в случае нарушения, будет осуществляться по правилам вещного и обязательственного права гражданского законодательства, неимущественные права, связанные с управлением и контролем над реализацией инвестируемого проекта, подлежащие судебной защите. Однако, и само право на судебную защиту прав инвестора обладает особой спецификой. При этом, многими юристами неимущественные права воспринимаются только лишь как средство защиты личных интересов [5].

В виду этого предлагаем использовать такой критерий классификации инвестиций как механизм защиты прав инвесторов, суть которого заключается в том, что способы и правовое обеспечение защиты прав инвестора, заключившего соглашение на передачу капитальных вложений в объект инвестирования, и инвестора, вложившего средства в ценные бумаги существенно различаются [3]. Различие определяется специфическим набором имущественных и неимущественных прав. Представляется целесообразным в этой связи выделять следующие две группы инвестиций:

- 1) инвестиции, опосредованные заключением инвестиционного соглашения, тогда инвесторов назовём условно – «инвестор из договора»;
- 2) инвестиции, вытекающие из сделки по приобретению ценных бумаг, тогда инвесторов назовём условно: «акционерный инвестор».

Следует отметить, что данная классификация применяется нами в целях определения различий механизма защиты неимущественных прав, поэтому применение классификации по направлению инвестиций (см. выше) и деление на реальных и портфельных инвесторов полагаем может привести к смешению оснований и содержания рассматриваемых понятий.

Итак, определим объем прав инвесторов из договора, выделив имущественные права:

осуществление инвестиционной деятельности в соответствии с законодательством;

полная самостоятельность в определении объемов и направлений вложений и свобода заключения сделок с другими субъектами в порядке, предусмотренном гражданским законодательством;

право собственности на объекты капитальных вложений с полными правомочиями по владению, пользованию и распоряжению;

право на передачу своих прав на осуществление капитальных вложений и на их результаты иным субъектам;

право на объединения собственных капитальных вложений с вложениями других инвесторов.

К неимущественным правам Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» относит право инвестора на осуществление контроля за целевым использованием средств.

В свою очередь, акционерные инвесторы (в зависимости от типа ценных бумаг) обладают следующими правами:

правомочия на участие в управлении делами общества;

правомочия на осуществление контроля над деятельностью общества;

правомочия на распределение прибыли и ликвидационного остатка.

Между тем каждому принадлежит право на судебную защиту. Реализация защиты неимущественных прав (участие в делах объекта инвестиций и право на контроль за инвестициями) происходит путем выбора способа защиты права, предусмотренных гражданским и специальным законодательством.

Спектр способов защиты неимущественных прав акционерного инвестора строго предусмотрен законодательством, в частности, к ним относят: иск о признании решения общего собрания недействительным, иск о приостановлении полномочий избираемого органа общества, иск о досрочном прекращении полномочий, комплексный иск о восстановлении контроля. Кроме того, акционер вправе обратиться в суд с иском о признании недействительной сделки, совершенной на стадии эмиссии ценных бумаг (п. 10 ст. 26 Закона о рынке ценных бумаг), однако признание отдельной сделки недействительно не влечет недействительность всего выпуска эмиссионных ценных бумаг [6].

Однако с появлением в гражданском обороте цифровых финансовых активов и специального федерального закона о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ возникла необходимость теоретического и практического переосмысления реализации неимущественных прав инвесторов [4].

Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» зафиксировал понятие инвестиции, под которыми понимаются денежные средства, используемые для получения прибыли или достижения иного полезного эффекта путем приобретения ценных бумаг или цифровых прав либо путем предоставления займа. Анализ положений данного федерального закона позволяет установить, что неимущественные права прямо не указаны в составе ни утилитарных цифровых прав, ни в составе цифровых финансовых активов.

В соответствии с частью 2 статьи 1 Федерального закона от 31 июля 2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» цифровые финансовые активы представляют собой цифровые права, которые предоставляют владельцу ряд имущественных прав, свойственных владельцам классических ценных бумаг, в том числе, денежные требования, осуществление прав по ценным бумагам, участие в капитале непубличного акционерного общества, право требования передачи ценных бумаг. Однако законодателем не установлены неимущественные права владельцев цифровых финансовых активов.

Как справедливо отмечает Т.В. Дерюгина, любая легализуемая правовая категория должна соотноситься с уже действующими положениями закона, в противном случае регулирование сложившихся общественных отношений может оказать негативный эффект. В подтверждение этому приводится вывод о том, что денежные требования, включенные в цифровые финансовые активы, связаны только с безвозмездными сделками и одновременно с предъявлением требований о выплате определенной денежной суммы [2]. Полагаем, что помимо указанных системных противоречий, отсутствие закрепленных неимущественных прав инвестора, владеющих цифровыми финансовыми активами, следует рассматривать как следствие из достоверяемых цифровыми финансовыми активами ценных бумаг.

Осуществление инвестиционной деятельности с использованием инвестиционной платформы, как замечают некоторые исследователи, поддается сравнению с институциональной инвестиционной деятельностью, например, как в случае с деятельностью доверительных управляющих инвестиционных фондов. Роль инвестиционного фонда в рассматриваемом случае выполняет оператор инвестиционной платформы, предоставляющий доступ инвесторам к платформе и заключению гражданско-правовых сделок [1]. Однако, еще в период, когда данный закон находился на этапе разработки в качестве законопроекта, ученые отмечали, что в действующем на тот момент законодательстве не существовало запретов на привлечение денежных средств с использованием краудфандинговых платформ.

Как мы видим, с развитием инвестиционных отношений в информационно-цифровой плоскости роль неимущественных прав снижается, поскольку инвестиционные отношения преобразуются в обмен юридически значимыми сообщениями и осуществлением цифровых записей в распределенных и централизованных реестрах.

Таким образом, традиционный доктринальный подход к инвестиционной деятельности, включающий правовую природу, понятие и классификацию инвестиций и инвестиционных отношений, возникающих в процессе реализации имущественных и неимущественных прав, требует переосмысления и законодательных доработок. Полагаем, что необходимо внести изменения в федеральное законодательство о цифровых финансовых активах и привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ изменения, направленные на закрепление неимущественных прав инвестора, который осуществляет свою деятельность с применением указанных финансовых инструментов.

Список литературы:

1. Белицкая А.В. Перспективы разработки новых правовых конструкций инвестирования для цифровой экономики // Юрист. 2019. № 3. С. 30.
2. Дерюгина Т.В. О цифровом финансовом активе как инвестиции и запрете встречного предоставления: коллизии правового регулирования // Гражданское право. 2023. № 1. С. 16.
3. Иншакова А.О.оборот объектов гражданских прав имущественного характера: основные понятия, виды, тенденции законодательного развития // Legal concept = Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 1. С. 6.
4. Иншакова А.О. Правовое регулирование инвестиционных платформ в условиях интенсификации цифровых технологий на рынке ценных бумаг / А.О. Иншакова, А.И. Гончаров // Право и практика. 2020. № 1. с. 109.
5. Калятин В.О. О функциях личных неимущественных прав в современном информационном обществе // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. №4. С. 46.
6. Рогалева М.А. Алгоритм квалификации гражданских дел (на примере защиты прав инвесторов в сфере рынка ценных бумаг). М.: Статут, 2018. С. 167.

Становление правового регулирования инвестиционной деятельности и формирование инвестиционного права

Formation of legal regulation of investment activity and formation of investment law

Автор: Полякова Ксения Константиновна

Polyakova Ksenia Konstantinovna

Аннотация: В статье рассматривается становление правового регулирования инвестиционной деятельности и формирование инвестиционного права. Такая неотъемлемая часть экономики как инвестиции и инвестиционная деятельность существовали у человечества с начала развития товарно-денежных отношений, однако с развитием рынка данный компонент приобрел все большую значимость и стал более актуальным. Для анализа особенностей международно-правового регулирования необходимо изучить исторический аспект данного вопроса, проследив историю развития инвестиционного права.

Annotation: The article examines the formation of the legal regulation of investment activity and the formation of investment law. Such an integral part of the economy as investment and investment activity has existed among mankind since the beginning of the development of commodity-money relations, however, with the development of the market, this component has become increasingly important and more relevant. To analyze the specifics of international legal regulation, it is necessary to study the historical aspect of this issue, tracing the history of the development of investment law.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционное право, инвестиционная деятельность.

Keywords: investments, investment law, investment activity.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Такая неотъемлемая часть экономики как инвестиции и инвестиционная деятельность существовали у человечества с начала развития товарно-денежных отношений, однако с развитием рынка данный компонент приобрел все большую значимость и стал более актуальным. Для анализа особенностей международно-правового регулирования необходимо изучить исторический аспект данного вопроса, проследив историю развития инвестиционного права. Кроме того, необходимо проследить и выявить особенности становления и развития инвестиционного права, а также выявить характерные специфические особенности правового регулирования на национальном уровне на примере их формирования в отдельном государстве, на примере России.

Развитие международных инвестиционных процессов, напрямую связано с правовыми аспектами инвестирования, а также с совершенствованием нормативно-правовой базы, регламентацией данного вида деятельности, что предполагает дальнейшую разработку комплексного и системного подхода в изучении инвестиционно-правовой деятельности, конкретизации базовых, исходных понятий в данной области правового регулирования, многие из которых не отвечают требованиям определённости и системности.

Современная наука выделяет различные этапы формирования инвестиционного права в зависимости от ключевых критериев. Наиболее распространенным является критерий, согласно которому основное внимание уделяется решению инвестиционных споров, где выделяют три основных этапа: Первый – начало XX века, который связан с появлением ряда социалистических государств и последствиями революционных потрясений, в результате чего была национализирована значительная часть частной собственности, что не могло не отразиться на юридических последствиях на международном уровне, в результате чего многие государства не признали акты национализации и требовали возмещения средств. В свою очередь экспроприрующие государства ссылались на легитимность принятых новыми правительствами актов, отрицали необходимость расплачиваться по долгам предшествующего правительства. Кроме того, возникали и частные случаи споров, которые возникали между собственниками и государствами, которые национализировали их собственность, в то время пока он был за границей. Во всех случаях государства принимали схожие решения, в частности, в отечественной историографии была выработана доктрина, по которой государство имело исключительное право, «...Исходя из принципа государственного суверенитета, регулировать все вопросы, связанные с правом собственности на имущество, в том числе вопрос о национализации собственности» [6].

Второй период относится к 50-70-м годам XX века, и связан с укреплением суверенных позиций отдельных стран Азии, Юго-восточной Америки и Африки. Данный этап характеризуется принятием ряда законов способствовавших привлечению инвестиций из других стран. Большая часть споров возникало в связи с национализацией инвестиций, а также с отказом со стороны государства признать инвестиционные соглашения, либо желанием изменить их в свою пользу. Одним из значимых событий стало заключение Вашингтонской конвенции в 1965 году, и основание Международного центра по урегулированию международных инвестиционных споров, специфика работы которого в значительной степени отличается от принципа действий национальных судов, а также международных коммерческих арбитражей. В 1972 году была принята конвенция о государственном иммунитете, в которой главным объектом стали внутри и внешнегосударственные нормы нормативного регулирования. Данный период характеризуется следующими принятыми на международном уровне положениями:

- инвестиционные споры между государством и инвестором характеризуются как частноправовые споры;
- выработаны принципы экспроприации, по которым государства может проводить экспроприацию законными средствами на недискриминационной основе, соблюдая общественные интересы и обязуется выплачивать компенсации;
- ресурсы внутри государства признаны суверенными;
- признается право государств выходить из инвестиционных соглашений при условии выплаты компенсаций и при соблюдении общественных интересов.

Третий период берет начало к 80-м годам XX века и характеризуется изменением международной обстановки и открытием рынков на востоке Европы. Привлечение иностранного капитала играло ключевую роль для ряда стран данного региона, в связи с этим приобретает все большую актуальность вопросы инвестирования, условий предоставления и страхования инвестиций. В частности, в 1988 была подписана конвенция о создании Международного агентства по гарантиям инвестиций.

На протяжении всей мировой истории инвестиции играли важную роль в развитии целых регионов и государств. Значимую роль они играли в освоении новых регионов и колонизации

отдельных стран в XVII-XIX веках. В связи с тем, что правовая система колонизированных территорий была интегрирована в общую систему государства, и соответственно в систему метрополии, гарантии инвестирования были обеспечены по определению, риски были минимальными и необходимость в надгосударственных надстройках по правовому регулированию практически отсутствовала. В данном типе правовой системы защита инвестиций была гарантирована непосредственно государственными институтами самой метрополии.

В середине XIX века возникла теория, по которой государство, вступающее в инвестиционные соглашения, должно само выбирать режим и корректировать условия инвестирования, определять статус имущества инвестирующей стороны в собственном законодательстве, который должен был соответствовать «минимальному международному стандарту». Данное положение об инвестировании относилось к иностранным гражданам и юридическим лицам. При этом, государство могло не придерживаться данной доктрины в отношении собственных граждан и организаций [10].

Любые действия или их отсутствие, которые не соответствуют требованиям «минимального международного стандарта», автоматически влекут ответственность государства по отношению к иностранному лицу и дипломатической защите его интересов.

Таким образом, защита интересов в исполнении договора инвестирующей стороны, выполнение требований «минимального международного стандарта» и защита прав является важной прерогативой государства, принимающего инвестиции. Данное право инвестора реализуется на основании иностранного гражданства и дипломатической защиты его интересов.

На Генеральной Ассамблее в ООН 14 декабря 1962 была принята резолюция 1803, данный акт способствовал развитию международной системы инвестиционного правового взаимодействия и стимулировал развитие международного экономического и правового сотрудничества в целом.

70-е годы XX века характеризуются разрастанием энергетического кризиса, после которого ряд стран остро нуждались в международном инвестировании. Основными инициаторами, требовавшими внести структурные корректировки в торгово-финансовую международную систему, являлись развивающиеся страны.

В 80-е – 90-е годы с распадом биполярного мира появляется ряд независимых государств с капиталистическим укладом в восточной Европе и на территории бывшего СССР, что предопределило новый характер международных экономических и политических взаимоотношений. Вновь созданные страны остро нуждались в финансировании и экспорте инвестиций, появились принципы инвестиционных взаимоотношений между условными северными странами, и между странами севера и юга.

Во второй половине XX века в восточной Европе с появлением ряда социалистических государств были проведены соответствующие реформы по национализации частной собственности иностранных инвесторов. С постепенным ростом демократизации, позиция восточноевропейских государств существенно изменилась. Данные страны постепенно перешли на международно-правовой стандарт в отношении инвестирования.

В настоящее время отсутствует универсальный правовой режим в сфере международного инвестирования, что происходит по причине отсутствия общего интереса в совершенствовании методов и механизмов регулирования инвестиций прежде всего со стороны инвесторов. Кроме того, к основным причинам можно отнести отсутствие заинтересованности к работе над данной системой правового регулирования и возможной ее стандартизацией у государств, принимающих или открытых для принятия инвестиций.

В первом случае, государства импортеры тяготеют к соблюдению собственного законодательства, при это рассчитывая на приток инвестиций из зарубежных государств в рамках международного законодательства. Во втором случае, государства – инвесторы стремятся полностью унифицировать международное законодательство для всех случаев, тем самым максимально обезопасив собственные вложения и минимизировав риски. Данные обстоятельства являются основной причиной разногласий между государствами в сфере развития международного инвестиционного сотрудничества и создания единого инвестиционного правового поля.

История общественных отношений, ныне именуемых инвестициями, в нашей стране начинается в дореволюционной России. По мнению некоторых исследователей, она берет начало в XVI в. с использования опыта и знаний иностранцев в области горного дела [8]. Другие авторы указывают на конец XVII — середину XVIII в [9]. В этот период при Петре I были приняты первые законодательные акты, регулирующие порядок предоставления участков недр для разведки и добычи полезных ископаемых и развития инвестиционной деятельности в сфере недропользования, а при Екатерине II имели место первые иностранные займы. Существует в литературе и точка зрения, согласно которой подлинный прогресс в инвестиционной деятельности начался позже, с XIX в., когда Россия встала на капиталистический путь развития и мелкокустарная отечественная экономика начала постепенно вытесняться средним и крупным промышленным производством [11].

Какая бы точка отсчета ни была взята, дореволюционная Россия двигалась по пути капиталистического развития весьма продолжительное время, и в XIX в. в нашей стране было уже достаточное количество юридических механизмов для осуществления и привлечения инвестиций как внутри страны, так и из-за ее пределов. Действовавшее законодательство допускало учреждение частных компаний в виде акционерных обществ, посредством создания которых происходило инвестирование в различные производства и отрасли экономики. Активно привлекались иностранные инвестиции как в форме займов, так и путем создания иностранных обществ на территории царской России, полностью или частично принадлежавших иностранным предпринимателям.

По мнению некоторых авторов, в отдельные годы иностранные инвестиции в России составляли более половины всех новых капиталовложений в промышленность, а некоторые отрасли в значительной степени создавались иностранными фирмами [12].

На первых этапах существования советского государства частные инвестиции и инвестирование в тех или иных формах допускались. Так, в годы НЭПа основной формой привлечения иностранного капитала стали концессионные договоры с иностранными инвесторами. Было возможно также привлечение иностранного капитала путем создания смешанных предприятий в СССР в качестве альтернативы концессии, если государство и предприниматели не сходились в условиях при заключении концессионных договоров.

Однако с конца 20-х и до 80-х годов XX в. официальное отношение к иностранному капиталу в СССР было сугубо отрицательным. Фактически после периода НЭПа от инвестиций (в классическом их понимании) в целом и от иностранных инвестиций в частности государство отказалось. Термин «инвестиции» практически не использовался. Базисным понятием деятельности, ныне понимаемой как инвестиционная, являлось понятие «капитальные вложения». Впоследствии термин «инвестиции» получил более широкое распространение, однако использовался преимущественно для обозначения капитальных вложений, в первую очередь, в материальные активы [7].

С переходом к рыночной экономике российские экономисты и юристы стали говорить об инвестициях в широком смысле, включая в это понятие вслед за западными экономистами и финансовые инвестиции. Начало преобразований связывают с Постановлением Совета Министров СССР «О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий с участием советских организаций и фирм капиталистических и развивающихся стран» от 13 января 1987 г. № 49 [2], которым была закреплена возможность создания на территории СССР совместных предприятий с участием советских организаций и фирм капиталистических и развивающихся стран на основе договоров, заключаемых участниками таких предприятий. Далее было принято Постановление Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии внешнеэкономической деятельности государственных, кооперативных и иных общественных предприятий, объединений и организаций» от 2 декабря 1988 г. № 1405,29 которое сняло ряд значительных ограничений на осуществление иностранных инвестиций в СССР. Наметился бурный рост совместных предприятий с участием иностранного капитала. Одновременно с этим в международно-правовой сфере также происходят кардинальные изменения. СССР начинает заключать двусторонние соглашения о взаимном поощрении и защите капиталовложений (двусторонние инвестиционные соглашения). С 1989 по 1990 год было заключено 14 таких соглашений с иностранными государствами. В 1991 г. принимаются Закон «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» № 1488-1 [3] и «Основы законодательства об иностранных инвестициях в СССР» № 2302-1 [4]. Правительство РФ принимает Постановление «О заключении соглашений Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений» от 11 июня 1992 г. Указанными актами формируется комплексная нормативная база в области иностранных и отечественных инвестиций на первую половину 90-х годов. Далее параллельно с кардинальными политическими и экономическими реформами происходит становление гражданского законодательства России, в частности, принятие первой и второй частей Гражданского кодекса РФ 30 ноября 1994 г. и 26 января 1996 г. соответственно [1], Федерального закона «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ [5].

Принятие Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ, Федерального закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ, Федерального закона «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ и Федерального закона «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» от 23 июня 1999 г. № 117-ФЗ сформировало ядро действующей на настоящий момент нормативной базы, регулирующей инвестиции и инвестиционную деятельность.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- пока в современном международном сообществе не будет найдено общих механизмов правового инвестиционного регулирования, очевидно, что невозможно ожидать существенных сдвигов в международном сотрудничестве в целом;
- в настоящее время международные инвестиционные отношения выстраиваются в зависимости от сочетания национальной и международной правовых систем. Данный тип регулирования достигается путем достижения консенсуса в международной и национальной правовой системе. Вместе с этим, необходимо учитывать, что данная конфигурация ведет к тесной взаимозависимости и впоследствии предполагает внесение изменений в национальное законодательство по вопросам инвестирования, а также внесения корректировок в принципы внутренней инвестиционной политики;
- действующее российское законодательство хотя и содержит существенное число общих норм гражданского и, в частности, коммерческого права, однако не предусматривает какого-либо

единого акта, регулирующего инвестиции и инвестиционную деятельность. Дискуссии по поводу того, необходим ли такой законодательный акт и мог бы он способствовать систематизации и упорядочиванию правового регулирования инвестиционной деятельности в нашей стране или нет, продолжаются.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. 6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 41.
2. Свод законов СССР. Т. 9. 1990.
3. Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. "Об инвестиционной деятельности в РСФСР" // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и ВС РСФСР от 18 июля 1991 г. N 29 ст. 1005
4. Закон РСФСР от 04.07.1991 № 1545-1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и ВС РСФСР от 18 июля 1991 г. N 29 ст. 1008.
5. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
6. Вилков Г.Е. Национализация и международное право. М, 1962. С. 14.
7. Кропотов Леонид Григорьевич Очерк истории правового регулирования инвестиционной деятельности в России // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2011. № 3.
8. Курьсь Н.В. Иностранные инвестиции: Российская история (правовое исследование). СПб., 2003. С. 15.
9. Мороз С.П. Теоретические проблемы инвестиционного права (гражданско-правовой аспект): Дис. ... д-ра юрид. наук. Алматы, 2005. С. 100; Рокецкая Г.А. Российская и зарубежная практика инвестиционных процессов. СПб., 2000. С. 30-31; Гуцин В.В., Овчинников А.А. Инвестиционное право: Учебник. М., 2006. С. 11.
10. Трапезников В.А. Валютное регулирование в международном инвестиционном праве. М: Волтерс Клувер, 2004. С. 67.
11. Фархутдинов И.З., Трапезников В.А. Инвестиционное право: Учеб.-практ. пособие. М., 2006. С. 49.
12. Чекунова С.А. Правовое положение иностранных инвестиций в России // Законодательство и экономика. 2003. № 5. С. 30.

Правовые аспекты наследования семейного бизнеса

Legal aspects of inheritance of a family business

Автор: Бескоровайный Никитина Игоревич

Beskorovayny Nikitina Igorevich

Аннотация: В статье рассматриваются правовые аспекты наследования семейного бизнеса. Наследственный фонд позволяет оставить в семье накопленный капитал, защитив активы от неоправданных налоговых претензий, требований кредиторов, наследственного хаоса; передать управление бизнеса детям при наступлении определенных условий; обеспечить поддержку родных, создав финансовую подушку безопасности.

Abstract: The article discusses the legal aspects of inheritance of a family business. The inheritance fund allows you to leave accumulated capital in the family, protecting assets from unjustified tax claims, creditors' claims, and hereditary chaos; transfer business management to children under certain conditions; provide support to relatives by creating a financial safety cushion.

Ключевые слова: правовые аспекты, наследование, семейный бизнес.

Keywords: legal aspects, inheritance, family business.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Длительность существования семейных предприятий определяется не только эффективностью их деятельности, но и успешностью решения вопросов передачи по наследству семейного бизнеса с сохранением его особого статуса. За последние несколько лет наследственное законодательство претерпело серьезные изменения. В связи с чем, в настоящий период, наблюдается большой интерес к вопросам наследственного планирования. Так, наследодатель, создавая и накапливая капитал заранее планирует обеспечить его преемственность. В современной реальности тщательное планирование наследования семейного бизнеса следует рассматривать - как новый вид оптимизации будущего наследования, иногда связанного с несколькими правопорядками, в интересах определения наиболее эффективных и доступных решений [2]. Представляется, что главные цели наследственного планирования семейного бизнеса заключаются в устранении судебных споров между наследниками, а также в том, чтобы впоследствии справедливо распределить наследство между наследниками.

Нередки ситуации, при которых наследодатель, осуществляя наследственное планирование семейного бизнеса, заботится также и об интересах кредиторов и иных заинтересованных лиц. Как известно, на современном этапе развития наследственного законодательства, основными инструментами наследственного планирования в наши дни выступают договор и завещание. Следует учитывать, что процесс наследственного планирования передачи семейного бизнеса связан с уяснением рисков, которые впоследствии могут возникнуть при наследовании. Поэтому изначально необходимо проанализировать родственные связи, с учетом очередей наследования, установленных законом. Особое внимание необходимо уделить наличию несовершеннолетних и нетрудоспособных детей, нетрудоспособного супруга или родителей, поскольку в отношении таких лиц установлены специальные правила наследования.

Особое внимание необходимо уделить правовому режиму общего имущества супругов. Учитывая, что согласно нормам Семейного кодекса имущество, нажитое супругами во время брака, является их общей совместной собственностью и, в случае смерти одного из супругов, второй имеет право заявить о выделе его доли в общем имуществе в размере 50%, которая не входит в состав наследства. Однако, данное правило действует, если брачным договором, соглашением о разделе имущества или судебным решением не установлено иное. Наличие зарегистрированного брака позволяет прорабатывать сценарий наследственного планирования супругов -составить совместное завещание супругов, заключить наследственный договор с особыми условиями, если его сторонами являются супруги.

Завещание — это единственный способ распорядиться имуществом на случай смерти, который остаётся востребованным у граждан. За 2023 г. Российские нотариусы удостоверили 579 984 завещаний [4]. Завещательные правомочия супругов, желающих совместно определить правовую судьбу принадлежащего им имущества, были значительно расширены введением в 3 часть Гражданского кодекса РФ института совместных завещаний с 1 июня 2019 года. Ранее совершить завещание допускалось только единолично.

Следует понимать совместное завещание супругов как одностороннюю сделку, когда на стороне завещателя имеет место множественность лиц (супруг и супруга).

Анализ правового регулирования совместного завещания супругов позволяет выделить отличительные особенности как института наследственного права. К таким особенностям следует отнести следующие правовые критерии:

1. Оформление в официальном порядке отношений между супругами. Брак должен признаваться государством как союз мужчины и женщины;
2. Выражение воли каждым из супругов в совместном завещании.
3. Классификация совместных завещаний в зависимости от волеизъявления супругов:
 - Взаимное. Супруги могут определить своих правопреемников, призываемых к наследованию, после своей смерти.
 - Невзаимное. Супруги выражают свою завещательную волю индивидуально. Вопрос целесообразности совершения невзаимных завещаний находится вне сферы правового регулирования, оставляя возможность совершения завещания по обычным правилам как одностороннего волеизъявления конкретного завещателя. Наиболее полно раскрывается инструментарий совместного завещания супругов при совершении ими совместного и (или) имущества, имеющего особый правовой режим, как предприятие.
4. Юридическая взаимно обусловленная связь совместного завещания и брака. Совместное завещание действительно при действительности брака. На практике могут возникать сложности как при заявлении права наследования супругом, брак с которым был признан недействительным, так и при оспаривании иными наследниками по закону и (или) завещанию прав такого супруга. Судебная практика в таких случаях может учитывать аналогию с брачным контрактом.
5. Специальные основания прекращения совместного завещания (прекращение брака до открытия наследства, а также совершение нового завещания, изменяющего или отменяющего ранее совершенное).

Правовые недостатки совместного завещания супругов связаны с толкованием такого завещания, обеспечением тайны завещания, невозможностью совершить совместное завещание в закрытой форме [1], учреждением наследственного фонда и передачей ему общего имущества, предприятия как сложного имущественного комплекса. Так, в случае учреждения и передачи наследственному фонду совместного имущества супругов переживший супруг может требовать выделения доли в общей совместной собственности.

Есть морально-этический аспект - достаточно актуальный для наследников и пережившего супруга - содержание завещания становится известным и оглашается. В правовое поле может вовлекаться значительное число заинтересованных лиц, реализующих свое субъективное право на оспаривание такого завещания. При жизни пережившего супруга отношения с близкими родственниками могут быть проверены на прочность самым серьезным образом. Очевидно, это уже не способствует ограждению завещателя от притязаний наследников при жизни как при совершении обычного завещания.

Большую роль могут играть нотариусы, информируя, супругов об особенностях и возможных сложностях реализации совместных завещаний супругов после открытия наследства рекомендуя использовать институт завещания на случай смерти как способ распоряжения своим имуществом. Как обоснованно считают цивилисты: «Система права любого цивилизованного государства стремится максимально реализовать принцип справедливости и равной ответственности всех лиц за равные деяния» [4].

Конструкция совместного завещания супругов интересна с точки зрения расширения завещательных правомочий наследодателя. Вместе с тем конструкция совместного завещания супругом многообразна жизненными вариациями как объективного, так и субъективного характера, что создает сложности в правовом понимании и правоприменении положений о совместном завещании супругов.

Наследственный договор заключается при жизни наследодателя с определяемым им кругом наследников, которые выступают стороной договора, в отношении имущества, которым наследодатель владеет на момент его заключения. Он вступает в силу с момента нотариального удостоверения и может содержать в качестве предмета обязанности, возложенные на наследников как при жизни наследодателя, так и после его смерти. В современной юридической доктрине отмечается, что в качестве основных рисков, возникающих при заключении наследственных договоров, можно выделить право наследодателя при жизни свободно распоряжаться имуществом, являющимся предметом наследственного договора, отказаться от его исполнения в одностороннем порядке с возмещением убытков второй стороне, и отсутствие регулирования на случай, если наследники по договору (один из них) уйдут из жизни раньше наследодателя, исполнив свои обязанности по договору [3].

С 1 сентября 2018 года в Гражданском кодексе РФ появилось новое понятие — наследственные фонды. Раньше его в России не было и создавать их было нельзя.

Любой человек, у которого есть активы, предприятие или какое-то имущество, которое он не хочет после смерти делить на доли между наследниками, может создать наследственный фонд. Этот фонд будет работать, а кто-то получит от этого дивиденды, гранты, какой-то другой доход или право.

Наследственный фонд как инструмент наследственного планирования позволяет:

- защитить имущество от требований кредиторов и недружественных наследников путем его передачи в фонд, который им управляет и распределяет полученные от управления доходы между выгодоприобретателями;
- наладить профессиональное управление бизнесом сразу после смерти наследодателя, решив проблему непрерывности его управлением;
- предотвратить раздел бизнеса с распределением доходов между выгодоприобретателями;

- передать капитал в последующем выгодоприобретателям;

- смягчить правила об обязательной доли. Основные риски, возникающие в связи с формированием наследственного фонда, связаны с отсутствием реальных механизмов защиты от злоупотреблений со стороны недобросовестного менеджмента фонда.

И наследственный фонд позволяет оставить в семье накопленный капитал, защитив активы от неоправданных налоговых претензий, требований кредиторов, наследственного хаоса; передать управление бизнеса детям при наступлении определенных условий; обеспечить поддержку родных, создав финансовую подушку безопасности.

Таким образом, учитывая, что права и обязанности наследодателя, участвовавшего в семейном бизнесе, могут переходить по наследству не только к другим членам семьи, но и к посторонним для данной семьи лицам, автор делает вывод о наличии разнонаправленности в действии положений наследственного права и семейного права при решении вопросов, связанных с семейным предпринимательством. В результате наличия широкого круга наследников по закону и действия принципа свободы завещания результаты перехода по наследству имущества, используемого в семейной предпринимательской деятельности, могут вступать в противоречие с интересами семьи наследодателя и делать невозможным сохранение семейных предприятий и продолжение семейной предпринимательской деятельности. Решение данных проблем предлагается обеспечить за счет расширения возможностей участников семейной предпринимательской деятельности по обеспечению перехода прав на семейные предприятия, ограничению круга их участников либо согласованного преобразования такой деятельности в иные организационно-правовые формы или согласованного перераспределения имеющихся материальных активов.

Список литературы:

1. Бердегулова Л.А. Совместное завещание супругов: актуальные вопросы правоприменения // Наследственное право. 2023. № 4. С.22-24.
2. Гущин В.В., Добровинская А.В. Наследственное планирование семейного бизнеса // Образование и право. 2021. №7. С.56.
3. Гущин В.В. Наследственный договор в России. Сборник научных статей VI Ежегодной международной научно-практической конференции "Право и экономика: новая философия интеграции" М. 2017. С.45.
4. Квициния Н. В., Осадченко Э.О. Перемена лиц в обязательстве и поручительство: противоречия конструкции солидарной множественности лиц // Legal Concept = Правовая парадигма. Т. 20, № 4. С. 119–124.

Международный опыт семейного предпринимательства и его учет в новых экономических условиях

The international experience of family entrepreneurship and its consideration in the new economic conditions

Аннотация: В статье рассматривается международный опыт семейного предпринимательства и его учет в новых экономических условиях. Существующий зарубежный опыт правового регулирования предпринимательской деятельности показал, что законодатель беспокоится о том, чтобы была легально закреплена форма семейного предпринимательства, что дает, с одной стороны, государству оказывать различные меры поддержки, а с другой стороны, семейным предпринимателям пользоваться различной системой льгот, предназначенных для данного вида деятельности.

Abstract: The article examines the international experience of family entrepreneurship and its consideration in the new economic conditions. The existing foreign experience in the legal regulation of entrepreneurial activity has shown that the legislator is concerned about legally securing the form of family entrepreneurship, which allows, on the one hand, the state to provide various support measures, and on the other hand, family entrepreneurs to use a different system of benefits intended for this type of activity.

Ключевые слова: международный опыт, семейное право, предпринимательство.

Keywords: international experience, family law, entrepreneurship.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Семейное предпринимательство – это такая сфера деятельности, которая не имеет национальных приоритетов и государственных границ. Анализируя вопрос семейное предпринимательства в широком масштабе, мы видим, что эта часть экономической и социальной жизни людей становится предметом интереса во многих государствах.

При анализе зарубежного опыта существования и развития семейного бизнеса Т.Н. Шашкова, Л.Х. Кусярбаева говорят о том, что «особую популярность семейный бизнес получил в Европе. Определение семейного бизнеса, представленное на сайте ЕС, включает в себя следующее: большинство прав принятия решений находится во владении физического лица, который учредил компанию, либо во владении лица, которое приобрело акционерный капитал фирмы, или во владении их супругов, родителей либо детей; представители семьи в обязательном порядке учувствуют в управлении компанией» [14].

Попробуем обратиться к положительному опыту зарубежных стран в части правового регулирования семейных предпринимательских отношений и выявить отдельные государственные и национальные особенности, которые можно перенять на отечественную правовую плоскость. Как и сама специфика ведения предпринимательства отличается от менталитета и национальных ценностей государств разных регионов, так и вопросы семейного предпринимательства по-разному интерпретируются в отдельных странах. Мы рассмотрим практику азиатских стран, стран Средней Азии, отдельных европейских государств, стран Латинской Америки, США.

Пытаясь ответить на вопрос «В чем секрет успеха семейного бизнеса по всему миру?», ученые С.О. Календжян, Д.А. Волков пришли к следующим выводам: «владельцы семейных компаний считают неоспоримыми преимуществами семейного бизнеса: 1) высокую личную заинтересованность сотрудников; 2) возможность создавать индивидуальный, персонализированный продукт, и удерживать, таким образом, постоянных клиентов; 3) гибкость и высокую приспособляемость бизнеса к изменяющимся условиям внешней среды; 4) удобный, «управляемый» размер компании» [7]. Такая форма организация бизнеса присутствует в экономиках многих стран, имеющая свои уникальные особенности, национальные самобытности.

Говоря о развитии семейного предпринимательства, Д.А. Волков, А.Б. Ильин делятся следующими наблюдениями: «в Европе семейное предпринимательство является основной составляющей бизнес-среды в целом, его состояние определяет устойчивость национальной экономики и создание основных рабочих мест. Аналогично обстоит дело в странах Латинской Америки. Благодаря сплоченности и отсутствию внутрикорпоративных границ семейные предпринимательские структуры опережают по эффективности бизнеса несемейные компании» [4].

Во многих государствах в системе законодательства имеются нормативные акты, регулирующие вопросы семейного предпринимательства. Так, в республике Узбекистан есть отдельный нормативно-правовой акт «О семейном предпринимательстве» [1], аналитику которого проводил известный ученый в области семейного предпринимательства А.Н. Левушкин: «опыт узбекского законодательства интересен тем, что предусмотрена возможность организации семейного предприятия, которое функционирует как самостоятельное юридическое лицо и признается одной из организационно-правовых форм субъектов предпринимательства» [9].

Также вопрос развития и правового регулирования семейного права в Узбекистане рассматривал в своей работе В.В. Тельшев при анализе практики применения специальных норм для семейного предприятия в системе права зарубежных стран, где он утверждает, что: «опираясь на практику применения действующего законодательства Узбекистана, можно сделать вывод о том, что опасность запутаться в смежных областях достаточно низка и введение специального регулирования семейного предпринимательства не порождает необходимости правок семейного законодательства – опыт узбекского законодателя как раз демонстрирует комфортный естественный формат внедрения подобного института и его встраивания в правопорядок» [13].

Ученые Г.О. Очилова и Г.М. Мусаханова, исследуя гендерные аспекты семейного бизнеса в Узбекистане, отмечают, что стало больше внимания уделяться участию женщины в предпринимательских отношениях, создаются государственные программы, проводятся мероприятия поддержки: «проводится работа по вовлечению женщин в экономические процессы, в том числе путем поддержки желающих заниматься предпринимательской деятельностью, расширения семейного бизнеса, а также обучения женщин-предпринимателей составлению бизнес-планов. Женщины менее активны в предпринимательской среде из-за отсутствия стартового капитала, недостатка знаний и навыков в сфере ведения бизнеса. Обеспечение занятости женщин и вовлечение их в предпринимательскую деятельность, поддержка женщин-предпринимателей Узбекистана предусмотрены Государственной программой, утвержденной главой государства в феврале 2017 года» [12]. Мы видим, что государству важно расширить горизонты семейного бизнеса, включив в него не столько совместное с супругом, родителями предпринимательство, но и отдельное женское предпринимательство, которое может включаться уже в существующий семейный бизнес, тем самым расширяя его, увеличивая виды деятельности, привлекая трудовые ресурсы.

В диссертационном исследовании Л.А. Баркова, посвященном семейному предпринимательству в механизме правового обеспечения гармонизации интересов семьи, ученый пишет: «выявляются

квалифицирующие признаки семейного предприятия по узбекскому законодательству: 1) соответствие критериям субъекта малого и микропредпринимательства; 2) наличие семейно-родственных связей между участниками семейного хозяйства; 3) личное участие в деятельности семейного хозяйства; 4) наличие обособленного имущества семейного хозяйства от личного имущества членов семьи; 5) самостоятельная имущественная ответственность семейного хозяйства по своим обязательствам; 6) полная субсидиарная ответственность участников по обязательствам семейного хозяйства» [2]. Подобные критерии позволяют как субъекту предпринимательской деятельности, так и законодателю отделять семейные предприятия от иных организационно-правовых форм.

В исследовании о развитии семейного молодежного предпринимательства И.Л. Грошев, Л.И. Грошева приводят в пример опыт США, где оказывается государственная поддержка созданию семейного бизнеса: «в качестве одного из способов решения накопившихся проблем рассматривается поддержка и развитие молодёжного предпринимательства в направлении создания семейного бизнеса. В ходе проведения анализа бизнес-среды в Соединённых Штатах Америки были выявлены позитивные аспекты такой формы малого бизнеса: 1) улучшается психологический климат в семье; 2) вырабатываются общие приёмы бизнес-деятельности на уровне рядового населения; 3) формируется предпринимательский дух у подрастающего поколения; 4) возрастает предпринимательский потенциал и адаптивность населения к происходящим изменениям; 5) возрастает покупательная способность семьи, занятой в семейном бизнесе» [6]. Как видим, поддержка семейного предпринимательства оказывает положительное влияние на решение важных социальных задач.

В попытке сравнить семейное предпринимательство в России и в зарубежных странах А. М. Воротилкина отмечает, что «в западных странах семейный бизнес функционирует лучше за счет созданной эффективной государственной политики в области семейного бизнеса, что позволяет собственникам открывать и расширять присутствие таких компаний в различных регионах западных стран. Эта позволяет говорить о том, что, при условии адекватной политики в отношении семейного бизнеса, данная его форма может успешно развиваться и в России» [5].

Обращаясь к государствам с тысячелетней историей существования, стоит, в первую очередь, обратить внимание на опыт Китая. В работе Ю.С. Мурзиной при исследовании факторов, препятствующих развитию семейного бизнеса, были сделаны следующие умозаключения: «крайне интересен опыт Китая в развитии семейного бизнеса. Традиционная семейственность китайского бизнеса и высокое доверие между родственниками, освященное конфуцианской традицией, позволяют активно развиваться малому и среднему бизнесу. Поэтому главной ценностью является семья, а не бизнес, и именно заботы семьи определяют решения в бизнесе» [11]. Эта идея близка российскому мировоззрению, где пока еще велика ценность семьи и семейных отношений.

Так как Китай давно является экономическим партнером России, интерес к выстраиванию экономики в Китае наблюдается у российских ученых до сих пор. В попытке определить: возможно ли интегрировать опыт семейного бизнеса Китая в российскую практику А. Л. Крупнова приходит к следующим выводам: «характерным признаком патерналистского семейного предприятия является сосредоточение управления в руках «главного» субъекта, лидера компании. Члены семьи под руководством лидера самоорганизуются в зависимости от личностных и профессиональных умений, что позволяет создать устойчивую к изменениям экономическую ячейку общества. Базируясь на данном сходстве между Китаем и Россией, и необходимости перестроения российской политической и экономической систем с Запада на Восток, представляется возможным использования опыта Китая в отношении по поводу ведения семейного бизнеса» [8].

При изучении развития семейного предпринимательства важно также рассмотреть вопрос о возможности осуществления передачи бизнеса следующему поколению, определения наследников. Например, опыт Японии, где наследниками могут становиться не кровные родственники. Это связано с особенностями менталитета японцев, что отражается в работе С.К. Лысенко, Д.А. Щербакова, посвященной феномену «взрослых усыновлений» в Японии. Ученые отмечают, что «в Японии концепция родословной не отражает генетическое родство. Связи внутри семьи могут быть чисто искусственными, но будут восприниматься абсолютно естественно. Иэ (семья) как социальный конструкт подобен корпорации. Особенно ярко это проявляется в усыновлении взрослых наследников, мукоё: си, своеобразном «найме». Существование возможности замещения прямого наследника компании с помощью мукоё:си оказывает значительное влияние и на прямых наследников. Опасаясь замены «более подходящим сыном», заинтересованные в наследовании компании сыновья не позволяют себе расслабляться. Практика «взрослых усыновлений» воплощает в жизнь уникальную систему, в которой руководителю компании присущи преимущества как прямого наследника семейной собственности, так и высококвалифицированного профессионала в области менеджмента» [3].

Интересен опыт семейного предпринимательства в Объединенных Арабских Эмиратах, где сама политика государственного управления позволила за короткий срок вывести государство иного уровня. В работе В. В. Богдан, посвященной правовому регулированию семейного бизнеса в ОАЭ, делается акцент на том, что «что законодатель страны отнесся к этому вопросу очень внимательно, установив, что семейная компания – это не новая форма коммерческих компаний, а любая компания, которая создана в соответствии с положениями Закона ОАЭ о коммерческих компаниях и в которой большая часть ее капитала или акций принадлежит членам одной семьи, зарегистрированная в Реестре в качестве таковой. Цели принятия Закона о семейном бизнесе ОАЭ направлены как на развитие семейного предпринимательства, так и самого государства: разработка всеобъемлющей и простой правовой базы для регулирования собственности и управления семейным бизнесом в стране и облегчить их передачу из поколения в поколение; поддержка преемственности семейного бизнеса и повышение роли частного сектора в экономическом росте и вкладе общества в стране; обеспечение механизмов для разрешения споров, связанных с семейным бизнесом; повышение вклада семейного бизнеса в экономику страны и ее конкурентоспособность» [10].

Существующий зарубежный опыт правового регулирования предпринимательской деятельности показал, что законодатель беспокоится о том, чтобы была легально закреплена форма семейного предпринимательства, что дает, с одной стороны, государству оказывают различные меры поддержки, а с другой стороны, семейным предпринимателям пользоваться различной системой льгот, предназначенных для данного вида деятельности.

Таким образом, правовое регулирование предпринимательских отношений – это реализация норм, содержащихся в разных нормативных правовых актах, не кодифицированных, которые, однако, не закрепляют понятие «семейное предпринимательство», не дают дифференциальных признаков этой формы предпринимательской деятельности.

Исходя из опыта деятельности семейных предприятий, можно говорить о существовании 3-х форм в зависимости от категории субъектов:

- семейное брачное предпринимательство, где субъектами являются супруги;
- семейное родительское предпринимательство, где субъектами выступают члены одной семьи разных поколений;
- семейное коллективное предпринимательство, где субъектами могут являться не только родственники, но и свойственники, например, КФХ.

Существующие организационно-правовые формы предпринимательской деятельности не содержат варианта, который бы подходил для осуществления семейного предпринимательства супругами, т.к. эта категория правоотношений регулируется не только гражданским, но и семейным законодательством, что необходимо учитывать при организации бизнеса.

Существующий зарубежный опыт правового регулирования предпринимательской деятельности показал, что законодатель беспокоится о том, чтобы была легально закреплена форма семейного предпринимательства, что дает, с одной стороны, государству оказывают различные меры поддержки, а с другой стороны, семейным предпринимателям пользоваться различной системой льгот, предназначенных для данного вида деятельности.

Список литературы:

1. Закон Республики Узбекистан № 327 от 04.2012 «О семейном предпринимательстве» // СЗРУ. 2012. № 17. Ст. 188.
2. Баркова Л.А. Семейное предпринимательство в механизме правового обеспечения гармонизации интересов семьи. Автореферат диссер. на соис. уч. степени канд. юрид. наук по специальности 12.00.03 - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. М., С.13.
3. Богдан В.В. Семейный бизнес в Объединенных Арабских Эмиратах: опыт правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. Т. 13, № 5. С. 37
4. Волков Д.А., Ильин А.Б. Развитие семейного предпринимательства как синергии предпринимательских компетенций // Российское предпринимательство. Т. 18, № 3. С. 447.
5. Воротилкина А.М. Анализ особенностей развития семейного бизнеса в России и за рубежом // Российское предпринимательство. №4. С. 939.
6. Грошев И.Л., Грошева Л.И. Развитие семейного молодёжного предпринимательства в условиях современной России // Вестник ЧелГУ. № 24 (353). С. 76.
7. Календжян С.О., Волков Д.А. Семейное предпринимательство: анализ российской практики // Российский внешнеэкономический вестник. № 9. С. 21.
8. Крупнова А.Л. Семейный бизнес в России и Китае – возможность интеграции опыта // Актуальные проблемы семейного права: сборник докладов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. / отв. ред. К.А. Жирикова; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, С. 64.
9. Левушкин А.Н. Семейное предпринимательство в системе малого и среднего предпринимательства: правовая природа и пути развития // Актуальные проблемы российского права. № 11(96). С. 21.
10. Лысенко С.К., Щербаков Д.А. Феномен «взрослых усыновлений» как фактор долголетия японских компаний // Проблемы Дальнего Востока. Выпуск №1. С. 69.
11. Мурзина Ю.С. Факторы, препятствующие развитию семейного бизнеса в России, и эффективные инструменты регулирования // Российское предпринимательство. №15. С. 2338.
12. Очилова Г.О. Мусаханова Г.М. Гендерные аспекты семейного бизнеса в Узбекистане // Проблемы науки. №4 (40). С. 87
13. Тельшев В.В. Практика применения специальных норм для семейного предприятия в системе права зарубежных стран // Образование и право. № 6. С. 376.
14. Шашкова Т.Н., Кусярбаева Л.Х. Зарубежный опыт налогообложения семейного бизнеса // Креативная экономика. Том 15. № 6. С. 2369.

Применение принудительных мер медицинского характера

Application of compulsory medical measures

Автор: Иманалиева Айдана

ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа, Россия

e-mail: aidanagmail2004@icloud.com

Imanalieva Aidana

BSPU named after M.Akmulla, Ufa, Russia

e-mail: aidanagmail2004@icloud.com

Аннотация: В данной статье рассматривается применение принудительных мер медицинского характера как важного инструмента в системе уголовного права, направленного на обеспечение безопасности общества и профилактику повторных преступлений среди лиц с психическими расстройствами. Статья анализирует юридические основания и условия применения данных мер.

Abstract: This article examines the use of compulsory medical measures as an important tool in the criminal law system aimed at ensuring public safety and preventing repeated crimes among people with mental disorders. The article analyzes the legal grounds and conditions for the application of these measures.

Ключевые слова: медицинский характер, принудительные меры, психические расстройства.

Keywords: medical nature, coercive measures, mental disorders.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Для того, чтобы рассмотреть содержание какого-либо правового явления, необходимо раскрыть его определение. Так, принудительные меры медицинского характера — это установленные законом медико-судебные меры, назначаемые судом, представляющим опасность для общества по своему психическому состоянию и характеру содеянного невменяемым, а также заболевшим после совершения преступления хронической или временной душевной болезнью вменяемым лицам.

Основной целью принудительного лечения является предотвращение повторных правонарушений и реабилитация пациента. Для этого используются различные медицинские методики, включая медикаментозное лечение, психотерапию и социальную адаптацию. Применение таких мер осуществляется в специализированных медицинских учреждениях, где создана необходимая лечебно-охранительная среда.

Согласно ст. 97 Уголовного кодекса России, принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом лицам:

- 1) совершившим преступления, предусмотренные Уголовным Кодексом, в состоянии невменяемости;
- 2) у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания;
- 3) совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости;
- 4) совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

К вышеперечисленным лицам, принудительные меры медицинского характера назначаются только в случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц.

При наличии всех обстоятельств суд приходит к выводу о необходимости назначения принудительных мер медицинского характера. Однако следует подчеркнуть, что у лица может проявляться агрессивное поведение и психические расстройства, но в момент совершения преступления он полностью осознавал свои действия. В данной ситуации применение принудительных мер медицинского характера может быть расценено как незаконное, поскольку между совершением преступления и наличием психического расстройства отсутствует причинно-следственная связь.

Решение о необходимости применения принудительных мер медицинского характера принимается судом на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы. Эксперты оценивают психическое состояние обвиняемого, его способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, а также возможность участия в судебном разбирательстве.

Виды принудительных мер медицинского характера включают в себя:

1. Амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра.
2. Принудительное лечение в стационарных условиях общего типа.
3. Принудительное лечение в стационарных условиях специализированного типа.
4. Принудительное лечение в стационарных условиях высокого уровня безопасности.

Каждый из этих видов назначается в зависимости от степени общественной опасности и тяжести психического состояния человека. Амбулаторное наблюдение применяется при более легких формах нарушений, тогда как лечение в специализированных учреждениях — при более серьезных расстройствах.

Контроль за осуществлением принудительных мер медицинского характера возложен на суд и органы прокуратуры. Сроки пребывания в медицинских учреждениях зависят от ситуации и

могут пересматриваться на основании изменений в психическом состоянии пациента. После прохождения курса лечения возможно дальнейшее наблюдение за совершившим деяние лицом для предотвращения рецидивов.

Принудительные меры медицинского характера носят медико–юридический характер. Они назначаются, изменяются и отменяются на основании медицинского диагноза, выявляемого экспертами–психиатрами, и имеют в первую очередь медицинские цели.

Принудительные меры медицинского характера не являются наказанием и не входят в содержание уголовной ответственности. Хотя данные меры имеют характер государственного принуждения, и применяются судом, их применение осуществляется на основании как приговора, так и постановления суда.

Необходимо подчеркнуть, что применение принудительных мер медицинского характера является серьезным вмешательством в личную свободу, поэтому оно требует строгого соответствия правовым нормам и уважения прав человека. Это направлено на достижение баланса между охраной общественных интересов и необходимостью оказания помощи больным людям. В конечном итоге, главной задачей остается возвращение человека к полноценной жизни в обществе.

Список литературы:

1. Крафт В.А. Цели применения принудительных мер медицинского характера: медико-юридический аспект // Международный журнал Актуальные проблемы медицины и биологии. №. 3. 2018. С. 31-33.
2. Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве. Учебное пособие для юридических вузов и факультетов. М., 2000.
3. Ортиков Е. Применение принудительных мер медицинского характера // Законность. 2009. № 4. С. 40–42.
4. Спасенников Б.А. Продление, изменение и прекращение принудительных мер медицинского характера в судебной практике. // Российский судья. 2012. № 1. С. 1-15.

**Условие об обеспечительном платеже в рамочном договоре о
транспортно-экспедиционном обслуживании**

**The condition of the security payment in the framework agreement on freight
forwarding services**

Авторы:

Лукьяненко Владимир Евгеньевич

д.ю.н., профессор УлГУ, Ульяновск, Россия

e-mail: prof-lu@ya.ru

Lukyanenko Vladimir Evgenyevich

Doctor of Law, Professor ULSU, Ulyanovsk, Russia

e-mail: prof-lu@ya.ru

Юркаева Наталья Сергеевна

УлГУ, Ульяновск, Россия

e-mail: Primaroza21@gmail.com

Yurtayeva, Natalia Sergeevna

ULSU, Ulyanovsk, Russia

e-mail: Primaroza21@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о возможности применения условия об обеспечительном платеже в рамочном договоре о транспортно-экспедиционном обслуживании для исключения случаев неоплаты клиентом услуг транспортной экспедиции.

Abstract: the article discusses the possibility of applying the security payment clause in the framework agreement on freight forwarding services to exclude cases of non-payment of freight forwarding services by the client.

Ключевые слова: транспортная экспедиция, обеспечительный платеж, перевозка грузов.

Keywords: transportation expedition, security payment, cargo transportation.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

По договору транспортной экспедиции одна сторона (экспедитор) обязуется за вознаграждение и за счет другой стороны (клиента-грузоотправителя или грузополучателя) выполнить или

организовать выполнение определенных договором экспедиции услуг, связанных с перевозкой груза (п. 1 ст. 801 ГК РФ). Стороны не ограничены в выборе условий в договоре транспортной экспедиции, так как силу п. 2 ст. 1 ГК РФ граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Транспортно-экспедиционные услуги - услуги по организации перевозки груза, заключению договоров перевозки груза, обеспечению отправки и получения груза, а также иные услуги, связанные с перевозкой груза (п. 4 Правил транспортно-экспедиционной деятельности).

Договор транспортной экспедиции, как и договор перевозки грузов, может заключаться на длительный срок. В юридической литературе выделяют договор об организации транспортно-экспедиционного обслуживания, как одного из видов договоров транспортной экспедиции. Следовательно, стороны могут заключить рамочный договор экспедирования грузов, в частности с участием или привлечением автомобильного транспорта.

В рамочном договоре экспедирования грузов должны быть прописаны условия, которые останутся общими на протяжении длительного времени, должен быть определен предмет действия договора. Например, Е. Краетская формулирует предмет как обязанности осуществлять следующие транспортно-экспедиционные услуги: «принимать груз на собственную материальную ответственность при перевозке; организовывать перевозку грузов в пункт назначения, указанный клиентом; обеспечивать отставку и/или получение груза, погрузку и/или выгрузку груза на всем пути его следования. Экспедитор в течение срока действия договора обязуется осуществлять следующие действия: проверять количество, состояние груза и качество упаковки; получать необходимые документы для доставки груза; иные связанные услуги». Также экспедитор может осуществлять перевозку грузов автомобильным транспортом, выступая в таком случае как перевозчик.

По условиям рамочного организационного договора перевозки грузов грузоотправитель каждый раз должен направлять перевозчику заявку, а второй - ее согласовывать, после чего обеими сторонами подписывается транспортная накладная. По условиям рамочного договора экспедирования грузов клиент каждый раз должен направлять экспедитору поручение (п. 10 Приказ Минтранса РФ № 23 Об утверждении Порядка оформления и форм экспедиторских документов – далее Приказ Минтранса РФ № 23), в котором определяется перечень и условия оказания экспедитором клиенту транспортно-экспедиционных услуг в рамках договора транспортной экспедиции; экспедитор выдает клиенту экспедиторскую расписку, подтверждающая факт получения экспедитором для перевозки груза от клиента либо от указанного им грузоотправителя; также экспедитором может выдаваться складская расписка, подтверждающая факт принятия экспедитором у клиента груза на складское хранение (п. 2 ст. 2 Закона о транспортно-экспедиционной деятельности, п. 5 Правил транспортно-экспедиционной деятельности № 554).

Клиент в порядке, предусмотренном договором транспортной экспедиции, обязан уплатить причитающееся экспедитору вознаграждение, а также возместить понесенные им расходы в интересах клиента (п. 2 ст. 5 ФЗ О транспортно-экспедиционной деятельности). Если клиент не предоставляет оплату за оказанную экспедитором услугу, то последний с большей долей вероятности взыщет плату за оказанную им услугу через суд, конечно если будет соблюден претензионный досудебный порядок. Если клиент в судебном порядке не представит доказательства оплаты услуги, то с него взыщут причитающееся вознаграждение в пользу экспедитора (См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.06.2024 N Ф08-4747/2024 по делу N А53-14846/2023; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.09.2022 N Ф05-15013/2022 по делу N А40-198086/2021).

Клиент несет ответственность за несвоевременную уплату вознаграждения экспедитору и возмещение понесенных им в интересах клиента расходов в виде уплаты неустойки в размере одной десятой процента вознаграждения экспедитору и понесенных им в интересах клиента расходов за каждый день просрочки, но не более чем в размере причитающегося экспедитору вознаграждения и понесенных им в интересах клиента расходов (п. 2 ст. 10 ФЗ О транспортно-экспедиционной деятельности). Так если клиентом пропущен срок оплаты, у экспедитора появляется возможность взыскания вознаграждения в судебном порядке (также после соблюдения претензионного порядка) (См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.06.2020 N Ф05-1499/2020 по делу N А40-175445/2019). Также если оплата услуги исполнена клиентом ненадлежащим образом экспедитор вправе взыскать с клиента неустойку (См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.03.2022 N Ф09-468/22 по делу N А60-31497/2021).

Следует обратить внимание на документы, подтверждающие факт оплаты услуги клиентом по рамочному договору о транспортно-экспедиционном обслуживании. Суды принимают во внимание следующие документы: подписанные сторонами заявки, акты оказанных услуг, товарные накладные, товарно-транспортные накладные, подписанные представителями сторон и скрепленными печатями, в актах указаны маршрут перевозки, сведения о водителе, автомобиле.

Согласно п. 3.1.2. ГОСТ Р 52298-2004. «Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги транспортно-экспедиторские. Общие требования» к документам по приему и выдаче грузов относят: экспедиторские документы (поручение экспедитору, экспедиторская расписка, складская расписка), комплект перевозочных документов, а также товаросопроводительная, товаротранспортная, фитосанитарная, карантинной, консульская и иная требуемой документация.

Напротив, ссылка только на такие документы, как: акт сверки взаимных расчетов, универсально-передаточные акты, счета на оплату (если они подписанные экспедитором в одностороннем порядке) не принимаются судами в качестве достаточных и достоверных доказательств исполнения обязательств по договору, поскольку данный перечень не предусмотрен законодательством, как документальное отражение экспедиции и перевозки (См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.06.2020 N Ф05-5875/2020 по делу N А41-79878/2019).

Если в договоре транспортной экспедиции стороны согласовали пункт о возможности изменения цены услуги транспортной экспедиции, то наличие подписанного акта о выполненных работах (оказанных услугах) свидетельствует о том, что стороны лишь зафиксировали факт оказания услуги полностью, в срок и отсутствие каких-либо претензий со стороны заказчика (См.: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.06.2019 N Ф02-2001/2019 по делу N А33-3146/2018).

Экспедитор должен доказать факт оказания им услуги по экспедированию грузов, иначе суды отказывают в удовлетворении требования об оплате данной услуги (См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.07.2018 N Ф07-7429/2018 по делу N А56-110119/2017; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.01.2017 N Ф05-19759/2016 по делу N А40-41161/2016). Также экспедитору откажут в требовании оплаты услуг если: клиент докажет оплату оказанных услуг в полном объеме; клиент докажет, что обязательства сторон прекращены зачетом требований; экспедитором пропущен срок исковой давности, который составляет 1 год (ст. 13 ФЗ О транспортно-экспедиционной деятельности).

Следует обратить внимание на следующие моменты:

- условие об удержании груза по договору транспортной экспедиции носит диспозитивный характер, то есть стороны могут не включать данный пункт в договор (п. 3 ст. 3 ФЗ О транспортно-экспедиционном обслуживании);
- условие об удержании груза будет иметь обеспечительный характер, удержание груза, как правило, приводит к его истребованию, взысканию неосновательного обогащения, взысканию убытков и неустойки, если груз будет удержан экспедитором. В этом случае клиент должен доказать отсутствие задолженности перед экспедитором;
- за возникшую порчу груза вследствие его удержания экспедитором ответственность несет клиент, данное условие носит императивный характер.

В рамках организационного рамочного договора о транспортно-экспедиционном обслуживании, учитывая длительный характер отношений, по нашему мнению, целесообразнее отказаться от такого способа обеспечения исполнения обязательства в отсутствие предоставления платы за услуги транспортной экспедиции. Данный вид обеспечения можно заменить обеспечительным платежом, который снимет издержки, связанные с удержанием, хранением груза.

Стороны могут включить условие об обеспечительном платеже в рамочный договор о транспортно-экспедиционном обслуживании, как на стадии заключения, так и в дальнейшем. Законодательно рамочный договор определяется как договор с открытыми условиями. В данном случае условие об обеспечительном платеже включается путем подписания дополнительного соглашения.

Обеспечительным платежом является денежное обязательство, в том числе обязанность возместить убытки или уплатить неустойку в случае нарушения договора, и обязательством, возникшем по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 1062 ГК РФ, по соглашению сторон могут быть обеспечены внесением одной из сторон в пользу другой стороны определенной денежной суммы (обеспечительный платеж). Обеспечительным платежом может быть обеспечено обязательство, которое возникнет в будущем (п. 1 ст. 381.1 ГК РФ).

При введении условия об обеспечительном платеже в организационный рамочный договор о транспортно-экспедиционном обслуживании будут обеспечиваться обязательства, которые возникнут в будущем, а именно: предоставление платы за выполнение определенных договором экспедиции услуг, связанных с перевозкой груза по разовому поручению экспедитору, а также иных дополнительных услуг, предусмотренных рамочным договором.

В рамках организационного рамочного договора о транспортно-экспедиционном обслуживании сумма обеспечительного платежа должна превышать стоимость услуг транспортной экспедиции по разовому поручению клиента. То есть определенная общая сумма обеспечительного платежа будет расходоваться частично по каждому случаю при наступлении определенных условий для ее применения. Так согласно абз. 2 п. 1 ст. 381.1 ГК РФ при наступлении обстоятельств, предусмотренных договором, сумма обеспечительного платежа засчитывается в счет исполнения соответствующего обязательства.

Условие об обеспечительном платеже может действовать на протяжении всего времени действия рамочного договора.

Список литературы:

1. Вайпан В.А. Юридическая природа договора транспортной экспедиции и проблемы его правоприменения // Право и экономика. 2015. N 6. С. 34-44.
2. Краецкая Е. Рамочный договор. Сокращаем документооборот // Юридический справочник руководителя. 2022. N 3. С. 50-60.
3. Морозов С.Ю. Система транспортных организационных договоров. Москва: Норма, 2011. 352 с.

К вопросу о вещественных доказательствах в уголовном судопроизводстве

On the issue of physical evidence in criminal proceedings

Автор: Фаткулов Алмаз Дамирович

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, Россия

Fatkulov Almaz Damirovich

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

Аннотация: В данной статье рассматриваются отдельные вопросы вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве. На основе анализа теоретического материала автор исследует вопросы понятия вещественных доказательств, доказательственного смысла и качества процессуальной формы.

Abstract: This article discusses certain issues of physical evidence in criminal proceedings. Based on the analysis of theoretical material, the author explores the issues of the concept of physical evidence, the evidentiary meaning and the quality of the procedural form.

Ключевые слова: вещественные доказательства, уголовное судопроизводство, следственное действие, процессуальная форма.

Keywords: material evidence, criminal proceedings, investigative action, procedural form.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Термин «вещественные доказательства» является одним из самых широких и сложных в уголовном судопроизводстве. На основании их наличия, строится доказывание в уголовном деле, правила которого регулируются уголовно-процессуальными нормами.

Рассмотрим краткую статистику состояния преступности в РФ. За 10 месяцев 2024 года общее число преступлений, зарегистрированных на территории Российской Федерации, снизилось на 2,5% по сравнению с январем – октябрём 2023 года. Наблюдается сокращение количества преступлений против личности на 7,2%, в том числе убийств и покушений на убийство на 7,2%, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 8,8%. На 15,7% уменьшилось количество разбоев, на 20% - грабежей, на 15,9% - краж, в том числе на 27,6% - квартирных и на 22,2% - краж автомобилей.

Почти 60% в общем количестве тяжких и особо тяжких преступлений составляет противоправные деяния, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Общее число зарегистрированных киберпреступлений возросло на 14,6% по сравнению с 10 месяцами прошлого года. Это обусловлено существенным ростом преступлений, связанных с

неправомерным доступ к компьютерной информации. При этом на 11,5% сократилось количество дистанционных краж.

В общественных местах зарегистрировано на 23,2% преступлений меньше, чем годом ранее, в том числе на улицах, площадях, в парках и скверках – на 30,6%. Число уличных разбоев снизилось на 15,6% грабежей – на 25,7%, краж – на 22,6%.

Иностранцами гражданами и лицами без гражданства совершено на 2,6% меньше преступлений. Количество преступлений, совершенных в отношении указанной категории, стало меньше на 17,3%.

Общее число дорожно-транспортных происшествий уменьшилось на 1,9%. Снизилось на 11,7 % количество ДТП, совершенных водителями, находящимися в состоянии опьянения, число погибших в них граждан – на 14,4%, раненых – на 12%.

В науке уголовно-процессуального права существует мнение о том, что «... вещественные доказательства являются самыми надежными, неподкупными и верными свидетелями» [2, с 238]. Немалое количество ученых согласны с этим мнением. Например, М.П. Полякова, В.И. Радченко, В.Т. Томилина такой вид улики характеризуют как «немых свидетелей», не обладающих способностью преднамеренно исказить нашедшие на них отражение следы совершения преступления» [2, с 522].

А.А. Барыгина рассматривает вещественные доказательства как «сведения о свойствах, состоянии, изменениях материального носителя информации, имеющего связь с событием преступления, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств его совершения, полученные органами предварительного расследования или судом в установленном законом порядке» [3].

Для более точного понимания сущности и понятия вещественных доказательств, в первую очередь стоит обратить внимание на современное российское законодательство. Для этого обратимся к УПК РФ.

Стоит отметить, что в УПК РФ не закреплено понятие вещественных доказательств, как это было в редакции УПК РСФСР 1960-го года. Вместо этого в ст. 81 УПК РФ определены признаки вещественных доказательств. Это предметы:

1. Которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления
2. На которые были направлены преступные действия.
3. Иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела [4].

Доказательственный смысл вещественных доказательств находится в прямой зависимости от свойства их содержания и их процессуальной формы. Качество содержания вещественных доказательств определяется в зависимости от качеств отражаемого объекта, какой-то части события преступления, а также особенностей вещественного объекта, воспринимающего след события преступления и наружных критериев отображения. При оценке достоверности вещественного доказательства подлежит выяснению механизм получения такого предмета и следа.

Качество процессуальной формы зависит от правильности произведенных процессуальных и следственных действий по собиранию, получению и проверке, закреплению в качестве вещественных доказательств.

На сегодняшний день стоит важная потребность соблюдения норм закона, в том числе международно-правовых документов при получении улик. В изученных специалистами уголовных делах не раз обнаруживались нарушения не только при фиксации, но и описании вещественных доказательств. В основном это происходит на стадии предварительного расследования. Наличие таких ошибок влечет за собой постановления неправосудных приговоров.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости закрепления в УПК термина «собрание доказательств». Собрание доказательств – это процесс, в ходе которого осуществляется деятельность по обнаружению, получению (изъятию) доказательств (информации) и ее процессуальному закреплению субъектами уголовного процесса с помощью следственных или иных процессуальных действий.

В заключение данной статьи хотелось бы отметить, что верное понимание термина «вещественные доказательства», позволит сотрудникам следствия и суда не только правильно собирать, проверять и оценивать доказательства по уголовному делу, но и в целом не совершать ошибки в процессе доказывания. На сегодняшний день цифровых технологий, преступники и преступные сообщества умеют с точностью подделывать документы, ценные бумаги и т.п., используют новые разработки для преступного замысла. Но все же, следователи профессионально справляются со сложнейшими задачами разоблачения, этого бы не происходило без оставленных следов подозреваемыми. Не смотря ни на какой острый ум преступника, он все равно оставляет следы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сперанский Б. Цит. По: Великие и выдающиеся, знаменитые и известные личности об уголовном судопроизводстве: хрестоматия / сост. И.В. Смолькова. М., 2012 238 с.
2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / [Александров А.С. и др.]; науч. ред. В.Т. Томилин, М.П. Поляков. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2011. 522 с.
3. Барыгина А.А. Особенности оценки отдельных видов доказательств в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 114-115 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации " от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Охрана чести и достоинства человека в уголовном праве

Protection of human honor and dignity in criminal law

Автор: Иманалиева Айдана

ФГБОУ ВО «БГПУ им.М.Акмиллы», г. Уфа, Россия

e-mail: aidanagmail2004@icloud.com

Imanalieva Aidana

BSPU named after M.Akmulla, Ufa, Russia

e-mail: aidanagmail2004@icloud.com

Аннотация: В условиях современного общества, где соблюдение прав и свобод человека ставится на первую ступень правовой и социальной полемики, тема охраны чести и достоинства в уголовном праве приобретает особую актуальность. В данной статье проводится всестороннее исследование механизмов и норм, направленных на защиту личности от неправомерного посягательства на её честь и достоинство. Основное внимание уделяется правовым аспектам, связанным с уголовной ответственностью за клевету, оскорбление.

Abstract: In the conditions of modern society, where observance of human rights and freedoms is placed at the forefront of legal and social debate, the topic of protecting honor and dignity in criminal law is particularly relevant. This article provides a comprehensive study of the mechanisms and norms aimed at protecting an individual from unlawful attacks on his honor and dignity. The main attention is paid to the legal aspects related to criminal liability for slander and insult.

Ключевые слова: честь и достоинство, уголовное право.

Keywords: honor and dignity, criminal law.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Честь – это осознание и переживание человеком своей значимости в глазах других людей или моральный престиж человека. Достоинство – это самоуважение личности, осознание своей ценности как члена общества, ощущение и переживание собственной значимости. Суть же чести и достоинства состоит в чувстве уважения своего «я» и в таком же уважительном отношении к другим людям, в отношении, основанном на правилах общечеловеческой нравственности.

Охрана чести и достоинства человека является одной из фундаментальных задач уголовного права. В современном мире, где информация распространяется с невиданной скоростью и объемами, защита этих нематериальных благ приобретает особую актуальность. Каждый человек обладает неприкосновенным правом на уважение своего достоинства и репутации, что закреплено в международных правовых актах и национальных законодательствах большинства стран.

Честь и достоинство включают в себя не только внутреннее восприятие человеком своей собственной ценности, но и внешнюю оценку его роли и места в обществе. Ущерб, причиненный чести и достоинству, может привести к серьезным последствиям, таким как потеря доверия, личные и профессиональные страдания, что, в свою очередь, вызывает необходимость в их эффективной правовой защите.

Уголовное право выступает ключевым инструментом в обеспечении неприкосновенности чести и достоинства. Криминализация деяний, посягающих на эти ценности, носит превентивный характер и направлена на устранение угроз социальной гармонии и порядка. Среди таких деяний можно выделить клевету, оскорбление и распространение ложной информации, которые влекут за собой негативные последствия для репутации личности.

В качестве потерпевшего от клеветы или оскорбления выступает конкретное лицо, в неприязненных отношениях с которым находится виновный. Какие-либо социальные характеристики потерпевшего (гражданство, национальность, профессия и т.п.) не имеют значения для ответственности виновного. Однако если распространяется клевета или наносится оскорбление в связи с должностным положением потерпевшего, то ответственность может наступать за преступления против порядка управления или иные преступления.

В различных правовых системах предусмотрены разнообразные способы защиты чести и достоинства, начиная от общеуголовных санкций и заканчивая механизмами восстановления справедливости через публичные опровержения или компенсационные выплаты. В нашей стране законодательство содержит нормы, которые предусматривают административную и уголовную ответственность за деяния, унижающие честь и достоинство личности.

Статьей 21 Конституции РФ закреплено, что достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

В соответствии со ст. 150 Гражданского кодекса РФ жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна относятся к нематериальным благам, принадлежащим человеку от рождения или в силу закона.

Статьей 5.61 КоАП РФ установлена административная ответственность за оскорбление. Так, под административно наказуемым оскорблением понимается унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме.

Унижение чести и достоинства - это отрицательная оценка личности в обобщенном виде, направленная на ее дискредитацию, подрыв авторитета человека, как в глазах окружающих, так и в своих собственных, так как честь и достоинство - это нравственные категории, связанные с оценкой личности окружающими и самооценкой человека в его сознании конкретной личностью.

Однако по смыслу административного закона отрицательная оценка личности должна быть выражена исключительно в неприличной, то есть в открыто циничной, противоречащей общечеловеческим требованиям морали и принятой манере общения между людьми, форме, что является необходимым условием для данного состава административного правонарушения. Наличие унижения чести и достоинства, его степень (глубину) оценивается потерпевшим, в то время как непристойность формы высказывания оценивается судом.

Оскорбление может быть выражено устно или письменно, а также в физических действиях (например, плевков, пощечина). Вместе с тем, для оскорбления не имеет значения, соответствует

ли отрицательная оценка личности гражданина действительному положению дел. В любом случае, если эта оценка выражалась в неприличной форме и при этом была воспринята адресатом, виновный может быть привлечен к административной ответственности. В соответствии с ч.1 ст. 5.61 КоАП РФ за оскорбление предусмотрена административная ответственность в виде административного штрафа для граждан в размере от 1 до 3 тысяч рублей, для должностных лиц - от 10 до 30 тысяч рублей, для юридических лиц - от 50 до 100 тысяч рублей.

Однако, несмотря на наличие правовых норм, практика их применения продолжает вызывать множество вопросов. Одной из главных проблем остаётся доказательство причиненного ущерба, а также баланс между свободой слова и защитой личной чести. С развитием цифровых технологий и социальных сетей эти вызовы становятся ещё более актуальными, требуя от юристов и правозащитников поиска современных подходов к охране этих важнейших ценностей.

Итак, охрана чести и достоинства в уголовном праве отвечает на вызовы времени, обеспечивая право каждого человека на уважение и неприкосновенность его внутреннего мира. Это не только правовая обязанность, но и моральный долг общества, от выполнения которого зависит наше общее будущее.

Список литературы:

1. Ной И.С. Охрана чести и достоинства личности в советском Уголовном праве. Саратов, 1959. С. 82.
2. Брагина А.Г. О толковании некоторых понятий в ст. 319 УК РФ // Уголовное право. 2006. № 2.
3. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / Под общ. ред. М.П. Журавлёва и С.И. Никулина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007.
4. Шмарион В.И. Ответственность за преступления против чести и достоинства личности по российскому уголовному законодательству. Дисс... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2000. С. 120.

**Адвокатский запрос как метод взаимодействия: сложность в исполнении
и нигилизм к нему со стороны**

**Attorney's request as a method of interaction: difficulty in execution and
nihilism towards it on the part of**

Авторы:

Колосов Николай Федорович

ФГБОУ ВО «РАНХиГС», Волгоград, Россия

Kolosov Nikolay Fedorovich

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "RANEPA", Volgograd, Russia

Непогодин Артём Владимирович

ФГБОУ ВО «РАНХиГС», Волгоград, Россия

Nepogodin Artem Vladimirovich

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "RANEPA", Volgograd, Russia

Аннотация: В статье производится исследование адвокатского запроса – необычного метода взаимодействия адвокатов с различными органами власти и должностными лицами, а также иными субъектами правоотношений. Оценивается статистика прибегания к использованию такого запроса на практике, сопоставляются иные механизмы взаимосвязи представителей адвокатуры и государственных органов. В частности, рассматривается вопрос о качестве реализации адвокатского запроса и необходимости в нем.

Abstract: The article studies the lawyer's request - an unusual method of interaction between lawyers and various authorities and officials, as well as other subjects of legal relations. The statistics of resorting to the use of such a request in practice are assessed, other mechanisms of interaction between representatives of the bar and state bodies are compared. In particular, the issue of the quality of the implementation of the lawyer's request and the need for it is considered.

Ключевые слова: адвокатура, органы власти, получение и оценка доказательств, адвокатский запрос.

Key words: advocacy, authorities, obtaining and evaluating evidence, attorney's request.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Адвокатский запрос представляет собой специфический инструмент, который адвокаты используют для получения информации, необходимой для защиты прав и законных интересов своих доверителей. Этот метод взаимодействия с органами власти и другими субъектами

правоотношений имеет свои особенности и сложности, которые требуют детального анализа. Оценивая как актуальность адвокатского запроса, так и проблемы, возникающие при его реализации, включая бюрократические преграды и проявления нигилизма со стороны государственных органов, планируется составить ряд основательных выводов, которые позволили бы судить о пользе, вреде или вовсе ничтожности адвокатского запроса.

Известно, что адвокатский запрос регулируется рядом нормативных актов, включая Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Он представляет собой официальный документ (по-другому – официальное обращение), который «адвокат вправе направлять в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, по входящим в компетенцию указанных органов и организаций вопросам о предоставлении справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи».

Правовая природа адвокатского запроса заключается в его функции как средства реализации права на защиту, что подчеркивает важность этого инструмента в правозащитной практике.

Анализ статистики использования адвокатских запросов показывает, что данный инструмент не всегда применяется в полной мере. По данным некоторых исследований, лишь небольшая доля адвокатов регулярно использует этот механизм, что может быть связано с недостаточной информированностью о его возможностях и правовых последствиях. Важно отметить, что использование адвокатских запросов значительно варьируется в зависимости от региона и специфики правоприменительной практики.

О. Н. Надоненко пишет, что адвокатский запрос является целевым методом для получения сведений о назначении и проведении судебных экспертиз и самих экспертах, их проводящих; автор указывает, что чаще всего запрашиваются даты, сроки вынесения постановления о назначении таких экспертиз, кому и в каком объеме поручено произвести экспертное исследование и прочие вопросы процедурного и квалификационного характеров.

Однако, несмотря на такую, казалось бы, множественность поводов запроса, видится, что автором рассмотрена только одна категория взаимодействия, и та в пределах уголовного судопроизводства.

Следует задаться вопросом о том, насколько в таком случае реализуем и обязателен адвокатский запрос. Фактом остается то, что действия иностранных специалистов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь в таких странах, как США, Великобритания и Франция, можно охарактеризовать как адвокатское расследование, что является темой давних обсуждений в российской юридической литературе. В тех же Соединенных Штатах адвокаты имеют право запрашивать доказательства как у участников, так и у лиц, не участвующих в деле, направлять запросы и повестки, а также проводить осмотры. Непредоставление информации адвокату в этой стране может повлечь за собой уголовную ответственность.

Исследование норм российского законодательства показывает, что право на сбор доказательств, предоставляемое защитнику Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ), не подразумевает возможность осуществления так называемого «параллельного расследования» или адвокатского расследования, которое можно было бы сопоставить с процессом следствия.

Об обязательности и мерах неисполнения адвокатского запроса тоже есть, то сказать. В соответствии с ч. 2 ст. 6.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Федерации» адресаты запросов должны дать на них ответы в письменной форме в тридцатидневный срок со дня его получения, а в случае необходимости может быть продлён до шестидесяти дней. Басакина А. А. по этому поводу пишет следующее: «Если обратиться к ст. 162 УПК РФ, где говорится о сроке предварительного следствия, который равен двум месяцам, то становится понятно, что ни о каких равных процессуальных возможностях по отстаиванию прав и законных интересов со стороны защиты не может идти и речи. Пока адвокат получит ответ на запрос, необходимость в запрашиваемых сведениях может попросту отпасть».

Выражая солидарность с авторским мнением, отметим, что несмотря на свою значимость, адвокатские запросы сталкиваются с рядом проблем, которые препятствуют их эффективному исполнению. Основные из них включают:

- отсутствие четких регуляторных норм, что приводит к правовым неопределенностям и различным трактовкам, что затрудняет процесс получения информации;
- частые отказы со стороны государственных органов, которые мотивируются ссылками на конфиденциальность или отсутствие необходимых данных, при этом значительно ограничивают возможности адвокатов в защите прав доверителей;
- длительные сроки рассмотрения запросов и сложные административные процедуры, создающие дополнительные препятствия для адвокатов, что негативно сказывается на качестве правозащитной деятельности.

Как уже стало ясно, одной из серьезных проблем является нигилизм, проявляемый к адвокатским запросам со стороны государственных органов и других участников правоотношений. Это может быть обусловлено недостатком правосознания, непониманием роли адвокатуры в правовой системе и отсутствием ответственности за игнорирование запросов. Негативное отношение к адвокатским запросам подрывает доверие к правовой системе и затрудняет защиту прав граждан.

Невозможность применения адвокатского запроса в получении сведений из наследственных дел приводит к увеличению количества судебных дел, ведь часть из них возможна лишь получением судебного запроса и законной информации, которая имеет значение для защиты прав граждан и юридических лиц.

Несмотря на существующие проблемы, адвокатские запросы остаются важным инструментом в арсенале адвокатов. Они позволяют получать необходимую информацию для подготовки защиты, устанавливать фактические обстоятельства дела и обеспечивать права доверителя на справедливое судебное разбирательство. Таким образом, необходимость в адвокатских запросах не вызывает сомнений, и их эффективная реализация может существенно повысить качество правозащитной практики.

В конечном счете, мы убедились, что для эффективного использования адвокатского запроса необходимо преодолеть существующие сложности и проявления нигилизма. Это требует комплексного подхода, включающего улучшение законодательства, повышение правосознания работников государственных органов и создание механизмов контроля за исполнением адвокатских запросов. Только при условии активного взаимодействия всех участников правовой системы можно добиться значительных изменений, способствующих укреплению правопорядка и защите прав граждан.

Список литературы:

1. Закон Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации, N 23, 10.06.2002, ст. 2102.
2. Адыгезалова Г.Э., Ковалева Ю.Н. Об адвокатском запросе в уголовном процессе и при разрешении юридических конфликтов // Теория и практика общественного развития. 2020.
3. Басакина А.А. Адвокатский запрос и проблемы, связанные с его направлением // Молодой ученый. 2023. № 21 (468).
4. Надоненко О.Н. О разрешении адвокатских запросов и жалоб граждан государственными экспертными учреждениями // Уголовная юстиция. 2022.
5. Слепова В.В., Шарапова Р.А., Скачкова О.С. К вопросу о проблемах применения адвокатского запроса // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019.

Административная ответственность в области охраны окружающей природной среды

Administrative responsibility in the field of environmental protection

Авторы:

Утрендеева Х.Н.

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой правоведения, Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Севастополь, Россия

Utrendeeva H.N.

Sevastopol Economic and Humanitarian Institute (branch) of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Sevastopol, Russia

Киселева Мария Владимировна

Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Севастополь, Россия

Kiseleva Maria Vladimirovna

Sevastopol Economic and Humanitarian Institute (branch) of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Sevastopol, Russia

Аннотация: Настоящая статья посвящена изучению административной ответственности в области охраны окружающей природной среды как одного из ключевых элементов обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации. Рассмотрены особенности применения административных наказаний, анализируется нормативно-правовая база, регулирующая данную сферу. Проведен сравнительный анализ российского и международного опыта, предложены рекомендации по совершенствованию законодательства в условиях глобальных экологических вызовов.

Administrative responsibility in the field of environmental protection. This article is devoted to the study of administrative responsibility in the field of environmental protection as one of the key elements of ensuring environmental safety in the Russian Federation. The features of the application of administrative sanctions are considered, the regulatory framework governing this area is analyzed. A comparative analysis of Russian and international experience has been carried out, and recommendations for improving legislation in the context of global environmental challenges have been proposed.

Ключевые слова: административная ответственность, охрана окружающей природной среды.

Keywords: administrative responsibility, environmental protection.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью повышения эффективности мер административного воздействия на экологические правонарушения в условиях усиливающегося антропогенного воздействия на природу. Нарушение природоохранного законодательства приводит к деградации экосистем, утрате биоразнообразия и негативным изменениям климата. Административная ответственность, являясь одним из важных инструментов экологического права, направлена на предупреждение и пресечение подобных нарушений. Однако в российской практике применения данного института выявляются многочисленные проблемы, связанные с отсутствием системности, недостаточной эффективностью санкций и сложностями правоприменения.

Цель статьи – анализ существующих подходов к решению проблем в области административной ответственности за экологические правонарушения и разработка рекомендаций для совершенствования соответствующего законодательства в России.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблематика административной ответственности в экологической сфере активно изучается как в отечественной, так и в зарубежной науке. Среди российских исследователей можно выделить работы А.Ф. Ноздрачева, В.С. Бондаренко, Н.Е. Кошкина, посвященные вопросам теории и практики применения административных наказаний. Международный опыт охраны окружающей среды анализируется в трудах зарубежных авторов, которые акцентируют внимание на комплексном подходе к защите природы, сочетающем экономические стимулы и административные меры.

Изложение основного материала. Административная ответственность в сфере охраны окружающей природной среды представляет собой применение государственными органами установленных мер воздействия к лицам, нарушившим экологические нормы и правила. Данный вид ответственности направлен на предотвращение и пресечение экологических правонарушений, а также на обеспечение экологической безопасности.

Согласно исследованию Бондаренко В.С. административная ответственность за правонарушения в области охраны окружающей среды включает в себя меры административного принуждения, применяемые к нарушителям экологического законодательства [2]. Такие меры способствуют поддержанию экологического правопорядка и предотвращению негативного воздействия на окружающую среду.

В научной литературе подчеркивается, что административные правонарушения в сфере охраны окружающей среды являются значительной группой правонарушений, требующих особого внимания со стороны государства и общества. Кошкин Н.Е. и Косиковский А.Р. в своих трудах отмечают, что эффективное применение мер административной ответственности способствует укреплению общественного порядка и повышению уровня экологической безопасности [5].

Административная ответственность за экологические правонарушения в Российской Федерации регулируется Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [4] и Федеральным законом «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ [7]. В главе 8 КоАП РФ закреплены основные виды нарушений, среди которых загрязнение водных объектов, нарушение правил обращения с отходами, незаконная вырубка лесов. Например, статьи 8.1–8.42 КоАП РФ регулируют ответственность за загрязнение воды, атмосферного воздуха и

почвы, а также за уничтожение лесных массивов. Основной задачей законодательства является защита общественных интересов, включая обеспечение права граждан на благоприятную окружающую среду. Меры наказаний носят дифференцированный характер, учитывающий степень тяжести правонарушений, а также статус субъекта ответственности (физическое или юридическое лицо).

Среди основных мер ответственности выделяются предупреждения, штрафы, административное приостановление деятельности и конфискация орудий правонарушения. Особое внимание уделяется экологической экспертизе, на которой основывается определение меры наказания.

Важным элементом административной системы является деятельность надзорных органов, таких как Росприроднадзор. Их основная задача – контроль за соблюдением экологического законодательства и выявление нарушений. Процедуры включают плановые и внеплановые проверки, анализ документации, мониторинг состояния природных объектов. На практике основной упор делается на предотвращение нарушений, однако выявление фактов значительных нарушений нередко ведет к административным производствам с применением наказаний [1].

Согласно данным Росприроднадзора за 2023 год, количество административных дел в экологической сфере составило более 5000, а общий объем наложенных штрафов превысил 400 миллионов рублей. Эти меры доказали свою эффективность в предотвращении повторных нарушений, однако проблема применения административных наказаний сохраняется.

Слабое звено системы административной ответственности – размытость нормативных определений. Например, термины «экологический ущерб» и «значительный вред» часто трактуются по-разному. Это приводит к коллизиям в правоприменении, что было отмечено в отчетах Верховного суда РФ за последние пять лет [6].

Административные наказания зачастую оказываются недостаточно сдерживающим фактором. Например, штрафы для юридических лиц редко достигают уровня, компенсирующего ущерб, нанесенный окружающей среде. Кроме того, низкая выявляемость нарушений снижает эффективность административной ответственности.

Одним из перспективных направлений в исследуемой области является интеграция цифровых технологий в процесс контроля за соблюдением экологических норм. Например, использование автоматизированных систем мониторинга выбросов, спутникового наблюдения за состоянием лесных массивов и систем дистанционного контроля качества воды позволяет оперативно фиксировать нарушения. Эти технологии активно внедряются в развитых странах и показывают высокую эффективность в предотвращении экологических правонарушений.

Дополнительно стоит учитывать особенности регионов. Например, в нефтедобывающих и газодобывающих регионах России наблюдаются специфические проблемы, связанные с утечками нефти, загрязнением воздуха и почвы. Для таких регионов необходимо адаптировать административное регулирование с учетом повышенного экологического риска, включая установление дополнительных требований к компаниям, работающим в данных отраслях, и повышение частоты проверок [3]. В субъектах с высокой экологической нагрузкой требуется внедрение специализированных программ мониторинга и контроля. Это особенно актуально для регионов с развитой промышленностью и интенсивным природопользованием, таких как Урал или Сибирь. Программы должны включать не только меры по выявлению нарушений, но и систему поощрений для предприятий, соблюдающих природоохранные нормы.

Международный опыт также подчеркивает значимость административной ответственности. Например, в Европейском Союзе действует Директива 2004/35/ЕС, которая устанавливает

обязательства по восстановлению ущерба, нанесенного окружающей среде, для юридических лиц. Кроме того, ЕС применяет механизмы углеродного налогообложения (СВАМ), направленные на снижение трансграничного загрязнения. В странах Северной Европы широко применяются экологические штрафы, доходы от которых идут на финансирование природоохранных программ. В Соединенных Штатах Америки Агентство по охране окружающей среды (ЕРА) активно использует инструменты административного воздействия, включая крупные штрафы и предписания по устранению причиненного вреда. Административная ответственность дополняется грантами и субсидиями на внедрение «зеленых» технологий. Китай, напротив, делает акцент на строгом контроле и жестких санкциях, одновременно стимулируя внедрение технологий с низким углеродным следом с помощью государственных субсидий [8]. Россия, участвующая в Киотском протоколе и Парижском соглашении, может адаптировать лучшие международные практики, включая введение углеродного регулирования и усиление роли экологической экспертизы. Такая практика демонстрирует эффективность реинвестирования административных нарушений в экологию.

Важным аспектом является стимулирование экологически ответственного поведения через экономические механизмы. Например, предоставление налоговых льгот и субсидий компаниям, использующим «зеленые» технологии, может значительно снизить количество нарушений. Сочетание стимулирующих и карательных мер способно обеспечить баланс между экономическим развитием и экологической безопасностью.

Информирование граждан о последствиях экологических нарушений и их праве на благоприятную окружающую среду может повысить общественную активность в вопросах контроля за соблюдением экологического законодательства. Введение образовательных программ на тему экологии в школах и вузах способствует формированию экологически сознательного поколения.

Одним из перспективных направлений в исследуемой области является развитие сотрудничества между государственными и частными структурами. Например, заключение соглашений о совместных проектах в области переработки отходов или восстановления нарушенных экосистем может значительно ускорить процесс решения экологических проблем. Такой подход уже применяется в некоторых странах, где бизнес активно включается в природоохранные проекты на условиях государственно-частного партнерства [3].

Кроме того, необходимо усилить контроль за деятельностью организаций, использующих опасные вещества. Введение более строгих требований к лицензированию и периодическим проверкам таких предприятий позволит снизить риск загрязнения окружающей среды, что особенно важно в случае компаний, работающих в сфере добычи полезных ископаемых, химической промышленности и энергетики.

Важной мерой также является повышение прозрачности процесса правоприменения. Опубликование отчетов о наложении административных наказаний, а также о результатах их исполнения позволит обеспечить общественный контроль и повысить доверие к системе административной ответственности.

Выводы: административная ответственность в области охраны окружающей природной среды играет важную роль в обеспечении экологической безопасности. Для повышения ее эффективности необходимо устранение существующих пробелов в законодательстве, внедрение современных технологий контроля и активизация профилактической работы. Использование международного опыта позволит создать действенную систему правового регулирования, способствующую снижению количества экологических правонарушений и обеспечению устойчивого развития общества.

Список литературы:

1. Беяева И.О. Законодательное регулирование экологической ситуации в России: современное состояние и актуальные проблемы // Аграрная история. – 2022. – №9. – С. 26-33.
2. Бондаренко В.С. Административная ответственность органов местного самоуправления за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2020. № 12. С. 1882–1889.
3. Епереша А.В. Актуальные проблемы реализации института административной ответственности за экологические правонарушения и тенденции развития законодательства // Молодой ученый. 2023. № 49 (496). С. 286-287.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 07.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
5. Кошкин Н.Е. Административное право и охрана окружающей среды / Н.Е. Кошкин, А.Р. Косиковский // Академическая мысль. 2023. №4 (25). С. 21-24.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» от 30.11.2017 № 49.
7. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

Условие об обеспечительном платеже в рамочном договоре перевозок грузов на автомобильном транспорте

The condition of the security payment in the framework agreement for the carriage of goods by road

Авторы:

Лукьяненко Владимир Евгеньевич

д.ю.н., профессор УлГУ, г. Ульяновск, Россия

e-mail: prof-lu@ya.ru

Lukyanenko Vladimir Evgenyevich, Doctor of Law, Professor

UISU, Ulyanovsk, Russia

e-mail: prof-lu@ya.ru

Юркаева Наталья Сергеевна

УлГУ, г. Ульяновск, Россия

e-mail: Primaroza21@gmail.com

Yurtayeva, Natalia Sergeevna

UISU, Ulyanovsk, Russia

e-mail: Primaroza21@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о возможности применения условия об обеспечительном платеже в рамочном договоре перевозок грузов на автомобильном транспорте для исключения случаев удержания грузов перевозчиком, фрахтовщиком, экспедитором за не предоставление провозной платы за перевозку грузов по заявкам. Предлагается использовать счет-эскроу для депонирования суммы обеспечительного платежа.

Abstract: the article considers the possibility of applying the security payment condition in the framework contract for the carriage of goods by road transport to exclude cases of retention of goods by the carrier, charterer, forwarder for not providing freight charges for the carriage of goods on request. It is proposed to use an escrow account to deposit the amount of the security payment.

Ключевые слова: автомобильный транспорт, перевозка грузов, обеспечительный платеж, счет-эскроу.

Keywords: road transport, cargo transportation, security payment, escrow account.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

В отношениях по перевозкам грузов денежное обязательство по оплате перевозки грузов и издержек, связанных с перевозкой грузов ложиться на грузоотправителя, грузополучателя, фрахтователя.

УАТ РФ в ст. 35 определяет ответственность грузоотправителя, грузополучателя или фрахтователя в виде штрафа как процента от провозной платы за не предъявление для перевозки груза, отказ от пользования транспортным средством; за не указание в транспортной накладной особых отметок или необходимых при перевозке груза мер предосторожности либо за искажение сведений о свойствах груза, в том числе о его массе, габаритах, состоянии и степени опасности; за задержку (простой) транспортных средств, поданных под погрузку, выгрузку, также специализированных транспортных средств; за задержку (простой) контейнеров, принадлежащих перевозчику и поданных под погрузку, выгрузку, сверх норм, установленных договором перевозки груза. Уплата штрафа не освобождает грузоотправителя от возмещения ущерба, причиненного перевозчику такими нарушениями.

Штраф за задержку (простой) транспортных средств взыскивается независимо от штрафа за не предъявление для перевозок грузов, предусмотренных договорами перевозок грузов. Штраф за задержку (простой) контейнеров взыскивается независимо от штрафа за не предъявление для перевозки грузов, предусмотренных договором перевозки грузов.

Таким образом ответственность за невыплату провозной платы грузоотправителями, грузополучателями и фрахтователями УАТ РФ не определяется. В случае не предоставления провозной платы перевозчик имеет право удерживать переданные ему для перевозки грузы (п. 4 ст. 790, ст. 359 и 360 ГК РФ), экспедитор также имеет право удержания груза (п. 3 ст. 3 ФЗ от 30.06.2003 № 87). Законодательством не определено право фрахтовщика на удержание груза, однако, если исходить из положения п. 3 ст. 18 УТ РФ, договором фрахтования может быть определено условие о праве удержания груза фрахтовщиком.

Таким образом обязательство грузоотправителя, грузополучателя, фрахтователя по оплате провозной платы не имеет обеспечения. Единственной формой обеспечения предоставления провозной платы и издержек, связанных с перевозкой груза, является удержание груза. Как известно, удержание груза сопровождается дополнительными издержками, в том числе финансовыми, что зачастую невыгодно перевозчику, фрахтовщику или экспедитору. К тому же денежное обязательство по предоставлению провозной платы должно иметь, по нашему мнению, также денежное обеспечение.

В 2015 г. в главу 23 ГК РФ введен восьмой параграф «Обеспечительный платеж», который является - денежным обязательством, в том числе обязанностью возместить убытки или уплатить неустойку в случае нарушения договора, и обязательством, возникшем по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 1062 ГК РФ, по соглашению сторон могут быть обеспечены внесением одной из сторон в пользу другой стороны определенной денежной суммы (обеспечительный платеж). Обеспечительным платежом может быть обеспечено обязательство, которое возникнет в будущем (п. 1 ст. 381.1 ГК РФ).

При введении условия об обеспечительном платеже в организационный рамочный договор перевозки грузов автомобильным транспортом будут обеспечиваться обязательства, которые возникнут в будущем, а именно предоставление провозной платы, иных издержек, связанных с перевозкой грузов автомобильным транспортом, а также убытков, возникших по вине грузоотправителя, грузополучателя, фрахтователя.

Так как обеспечительным платежом может быть обеспечено обязательство, которое возникнет в будущем, в этом случае данный вид обеспечения может применяться сторонами с учетом заключения будущих договоров перевозки грузов автомобильным транспортом в рамках организационного рамочного договора.

По рамочному договору перевозок грузов автомобильным транспортом прекращением обязательства по заявке является исполнение перевозки груза. В соответствии с п. 4 ст. 329 ГК РФ прекращение основного обязательства влечет прекращение обеспечивающего его обязательства, если иное не предусмотрено законом или договором. В рамках организационного рамочного договора обеспечительный платеж должен быть больше суммы провозной платы за перевозку груза по одной заявке. При наступлении случая не предоставления провозной платы сумма обеспечительного платежа должна засчитываться в счет исполнения соответствующего обязательства.

Стороны могут предусмотреть условие о применении обеспечительного платежа на протяжении действия рамочного договора. Обеспечительный платеж играет своего рода страховкой для грузоотправителя, грузополучателя, фрахтователя, а также перевозчика, фрахтовщика на случай не предоставления провозной платы по организационному рамочному договору перевозки грузов автомобильным транспортом.

Применение счета эскроу для депонирования суммы обеспечительного платежа в рамках организационного рамочного договора перевозки грузов автомобильным транспортом

Механизм обеспечительного платежа предполагает внесение денежных средств на счет стороной для обеспечения исполнения своего обязательства. Обеспечительный платеж, то есть сумма, обеспечивающая исполнение обязательства по предоставлению провозной платы, может находиться на отдельном счете, который может быть предоставлен третьей независимой стороной, которая не является стороной договора и не имеющая прямой личной заинтересованности в ее предмете. Этой стороной может выступить эскроу-агент - банк, заключающий с перевозчиком и клиентом трехсторонний договор условного депонирования, принимает денежные средства и выдает его получателю только при наступлении заранее оговоренных обстоятельств.

Конструкция договора условного депонирования (эскроу) начала свое действие с июня 2018 с введением главы 47.1 «Условное депонирование (эскроу)» и в главу 45 ГК РФ 3 параграфа «Счет эскроу». По договору счета эскроу-банк (эскроу-агент) открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных договором счета эскроу. Права на денежные средства, находящиеся на счете эскроу, принадлежат депоненту до даты возникновения оснований для передачи денежных средств бенефициару, а после указанной даты - бенефициару. Распоряжение денежными средствами, находящимися на счете эскроу, осуществляется в порядке, предусмотренном настоящим параграфом (п. 1 ст. 860.7 ГК РФ).

А.И. Бычков указывает на то, что с введением конструкции условного депонирования у участников гражданского оборота появилась возможность структурировать свои сделки благодаря дополнительной гарантии их надлежащего исполнения, которую предоставляет привлеченная третья независимая сторона, осуществляющая депонирование имущества и контроль за выполнение сторонами своих обязанностей.

В.Ф. Филатова указывает на «возможность блокирования банком – агентом эскроу денежных средств владельца счета (депонента), предназначенных для передачи другому лицу

(бенефициару), до возникновения оснований, предусмотренных договором между указанными лицами».

Счет-эскроу является удобным инструментом для участников гражданского оборота из-за пластичности и не подчинен детальному законодательному регулированию, так как стороны могут прописать структуры, обусловленные рыночной практикой.

Следующей положительной чертой является невозможность обращения взыскания, арест и приостановление операций по счету эскроу. В рамках исполнительного производства на депонированное имущество не может быть обращено взыскание по долгам всех трех сторон договора: эскроу-агента, депонента и бенефициара (при этом взыскание может быть обращено на права требования депонента и бенефициара к эскроу-агенту) (ст. 926.7 ГК РФ, ст.73.3 ФЗ от 02.10.2007 N 229-ФЗ Об исполнительном производстве ; ч. 6 ст. 101, ст. 131 ФЗ от 26.10.2002 N 127-ФЗ О несостоятельности (банкротстве)).

Необходимо отметить, при банкротстве банка – эскроу агента, средства, содержащиеся на счетах эскроу, включаются в конкву в конкурсную массу, что может привести к серьезным последствиям для сделок с применением счета эскроу. В таком случае сторонам необходимо выбирать эскроу агента с высокой финансовой устойчивостью.

Следующими плюсами применения счета эскроу являются: отсутствие запрета на множественность лиц, как депонентов, так и бенефициаров, что удобно при множественности лиц в основном обязательстве или если платеж по основному обязательству направляется не только кредитору, но и третьим лицам; возможность многократного пополнения эскроу, а также многократное (частичное) списание; обстоятельства, обуславливающие передачу депонированного имущества, могут быть любыми, включая действия бенефициара или третьего лица, наступление срока или события. Договором должно быть предусмотрено, какие именно события обуславливают передачу имущества, конкретные документы или иные свидетельства, подтверждающие наступление таких обстоятельств, и порядок и срок их проверки эскроу-агентом. Важно согласовать такие условия с основным обязательством.

Включение условия о применении счета эскроу как страхования ответственности грузоотправителя, грузополучателя, фрахтователя за невыплату провозной платы и убытков в организационном рамочном договоре перевозки грузов автомобильным транспортом, является сделкой, совершенной под условием, а именно под отлагательным условием.

Признаками отлагательного условия являются:

- отлагательным условием является обстоятельство, от наступления которого зависит возникновение прав и обязанностей по сделке. При этом заранее неизвестно, наступит оно или нет (п. 1 ст. 157 ГК РФ). Отлагательным условием может быть любое вероятное обстоятельство.
- к отлагательным условиям можно отнести обстоятельства, наступление которых зависит, в том числе, от поведения стороны.
- права и обязанности возникнут и в том случае, если наступлению отлагательного условия недобросовестно воспрепятствовала сторона, которой оно невыгодно (п. 3 ст. 157 ГК РФ), если наступлению условия недобросовестно содействовала сторона, которой это выгодно, то условие признается ненаступившим (п. 3 ст. 157 ГК РФ).

Список литературы:

1. Бычков А.И. Механизм условного депонирования (эскроу) в гражданском обороте // Экономико-правовой бюллетень. 2018. N 11. С. 3-6.
2. Мерабишвили Е. Счет эскроу по российскому праву: плюсы новой конструкции // Международные банковские операции. 2018. N 2. С. 25-34.
3. Филатова В.Ф. Секьюритизация финансовых активов в России: как это будет работать? // Юридическая работа в кредитной организации. 2014. N 3. С. 13-15.

Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка

Problems of qualification of murder by a mother of a newborn child

Автор: Антонова Оксана Владимировна

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

e-mail: Etokova24@yandex.ru

Antonova Oksana Vladimirovna

S.Y. Witte Moscow University, Moscow, Russia

e-mail: Etokova24@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о смерти новорожденного от рук собственной матери. Это явление вызывает особую тревогу и требует отдельного внимания в правовой системе, поэтому законодатели Российской Федерации выделили этот акт как отдельное преступление, которое закреплено в статье 106 Уголовного кодекса страны.

Abstract: The article deals with the issue of the death of a newborn at the hands of his own mother. This phenomenon is particularly alarming and requires special attention in the legal system, therefore, the legislators of the Russian Federation have identified this act as a separate crime, which is enshrined in article 106 of the Criminal Code of the country.

Ключевые слова: проблемы квалификации убийства, новорожденный ребенок.

Keywords: problems of murder qualification, newborn child.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Жизнь — это высшая ценность, которая охраняется государством и гарантируется с его стороны с учетом закрепления положения о ценности жизни в основном законе стране — Конституции Российской Федерации [1].

Общество осуждает акты лишения жизни, и государственные органы вводят меры наказания для таких деяний. В частности, когда речь идет о смерти новорожденного от рук собственной матери, это явление вызывает особую тревогу и требует отдельного внимания в правовой системе. Из-за уникальных обстоятельств, сопутствующих этому поступку, законодатели Российской Федерации выделили этот акт как отдельное преступление, которое закреплено в статье 106 Уголовного кодекса страны. Особенности психологического состояния женщины в период после родов и возможное наличие психологической травмы рассматриваются как факторы, которые могут снижать степень ее вины.

В соответствии с информацией, предоставленной судебной властью РФ, в текущем году было вынесено решение о виновности 33 представительниц слабого пола по обвинению, оговоренному в определенном разделе уголовного законодательства, при этом троих женщин признали

неспособными к осознанию своих действий. Годом ранее число осужденных составило 26, а семь женщин были освобождены от ответственности по причине психических расстройств. В следующем году количество осужденных снизилось до 29, и две же получили статус не вменяемых. Отмечается, что в 2020 году, в отличие от последующих лет, когда все дела доходили до суда, одно дело было закрыто из-за недостаточности доказательств преступления.

Поддерживается общественный интерес к теме уголовной ответственности в случаях, когда мать лишает жизни своего ребенка сразу после рождения, несмотря на редкость таких инцидентов. Основные трудности возникают при попытках доказать факт преступления и правильно его классифицировать. Неоднозначность в использовании определений, применяемых в законодательных актах, вносит свои коррективы в процесс. Особенно это касается терминов, определяющих «родную мать» и период, когда ребенок считается «новорожденным». Кроме того, не всегда ясно, когда обстоятельства могут быть признаны травмирующими для психики. В контексте российского права, ребенок считается «новорожденным» в течение первых 28 дней после появления на свет.

Следственно, когда малыш переживает свой первый день, он выходит за рамки определения новорожденности, и в случае его гибели, мать предстает перед законом уже не как женщина, недавно испытавшая роды, а как обычный гражданин. Таким образом, на практике сложно однозначно оценить некоторые действия с юридической точки зрения. Рассмотреть эту проблематику можно на фоне конкретного уголовного процесса, который был analyzed Верховным Судом Российской Федерации. [6].

В рамках рассматриваемого судебного процесса, совершение преступления против жизни несовершеннолетнего потомства со стороны матери было оценено в соответствии с пунктом "б" второй части 105-й статьи законодательства о преступлениях РФ. Заслуживает внимания факт, что высшая инстанция судебной системы подтвердила правомерность такой оценки преступления, однако выразила мнение о пересмотре вынесенного приговора. В частности, было подчеркнуто, что приговор не отразил всей серьезности ситуации, связанной с лишением жизни ребенка, который лишь недавно вышел из возрастной категории новорожденных, для которых в определенных случаях предусмотрена отдельная статья – 106 УК РФ.

Судебные органы не приняли во внимание тот факт, что обстоятельства, в которых пребывала осужденная на момент совершения неправомерного деяния, хоть и не были официально признаны травмирующими психику, все же не могут считаться идеальными. Из данных, представленных в ходе разбирательства, становится ясно, что подсудимая испытывала негативные чувства по поводу отношений с Н., с которым она проживала. Он не делал ей предложения о заключении брака и продолжал употреблять наркотики и алкоголь, что она считала вредными привычками. Это становилось причиной их частых устных споров.

Замечая, что её спутник жизни часто прибегает к употреблению запрещённых веществ и алкоголя, женщина осознала, что подобные привычки могут оказать влияние на благополучие их ребёнка, в том числе на генетический уровень, что, возможно, является причиной его постоянных приступов плача. Это осознание пробудило в ней некую отчуждённость в отношениях с малышом. Добавляя к этому финансовые трудности, когда денежных средств всегда не хватало, ситуация в семье становилась ещё более напряжённой. Обратиться за поддержкой к матери или сестре она не могла, поскольку они разорвали связи с ней из-за их неодобрения поведения её партнёра. Друзей, способных выслушать и поддержать, она также не имела. Все эти факторы, усугубляемые её состоянием после рождения ребёнка, неизбежно влияли на её способность адекватно воспринимать происходящее и принимать верные решения.

Определённые аргументы повлекли за собой ослабление первоначально установленного вида наказания. В ходе рассмотрения данного инцидента установлено, что имело место лишение жизни родившегося младенца со стороны его матери. Данное деяние было совершено в условиях, когда женщина испытывала глубокую психологическую травму. Смягчение приговора

произошло из-за того, что малыш выжил на один день дольше, что внесло коррективы в юридическую категорию дела. Такое решение, принятое законодателями, кажется не совсем справедливым.

Важно принимать во внимание факторы, которые могут вызывать психологический стресс у женщин после родов. Период адаптации после появления малыша на свет требует переоценки. Возможно, его следует укоротить до двух недель, учитывая риск травматизма при родах и последствий для здоровья новорожденного, или же продлить до 30 дней. В текущем состоянии законодательства существует дисбаланс в отношении матерей, совершивших преступление, в зависимости от времени, прошедшего после рождения ребенка, что приводит к неодинаковым юридическим последствиям.

Травмирующие обстоятельства в жизни, которые непрерывно оказывают воздействие и могут выступать в роли катализатора, особенно если они существовали еще до появления малыша на свет или продолжают сопровождать его с ранних лет, требуют особого внимания при оценке действий. Такие обстоятельства предполагают необходимость разграничения в оценке поступков согласно законодательству, в частности, применительно к статье 106, а не к части второй статьи 105 Уголовного кодекса РФ. Это позволит более точно подходить к вопросам уголовной ответственности матерей, которые недавно стали родителями, и обеспечит более справедливое правосудие.

Дискуссионным в свете отсутствия запрета на вынашивание чужого ребенка (суррогатная беременность) становится вопрос о возможности квалификации деяния как предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса РФ, совершенного суррогатной матерью, потому что в указанной норме закона отсутствует разграничение. Суррогатная мать — это женщина, родившая ребенка в результате применения метода искусственной инсеминации спермой донора или метода экстракорпорального оплодотворения или имплантации эмбриона в целях его вынашивания для других лиц [2].

Суррогатная мать ни физиологически, ни юридически не является матерью выношенного ею ребенка. С другой стороны, вынашивание оказывает влияние на физиологическое состояние женщины, вследствие чего не исключаются возникновение состояния, аналогичного тому, что присутствует у женщины, которая выносила и родила собственного ребенка. В судебной практике подобных дел до настоящего времени нет, но вопрос представляет интерес, как с теоретической, так и с практической точки зрения, потому что при возникновении подобной ситуации неизбежно возникнет дискуссия относительно квалификации деяния и возможности вменения в вину совершение преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса РФ. Представляется, что суррогатные матери должны отвечать за содеянное также, как и биологические. Однако при этом значение будут иметь мотивы совершения преступления, что важно тогда, когда женщина не воспринимает ребенка как собственного, понимая, что физиологически это чужой ребенок.

Итак, резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы. Когда мать лишает жизни своего только что родившегося малыша, обстоятельства её психологического и физиологического состояния в этот период позволяют судебной системе применять меры с учетом данных нюансов, потенциально снижая степень наказания. Однако, сложности возникают при определении временных рамок, в течение которых младенец считается новорожденным, поскольку даже небольшое превышение этих границ, иногда всего на несколько часов, может привести к значительному ужесточению обвинения. Такая практика вызывает вопросы справедливости, так как женщина может столкнуться с более строгим наказанием исключительно из-за формальных критериев.

Вторая проблема связана с отсутствием конкретики в законе применительно к психотравмирующей ситуации, в которой находится женщина. Отсутствуют четкие критерии для

ее определения, в результате чего все остается на усмотрение суда. Положения о психотравмирующей ситуации нуждаются в более тщательной проработке.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 01.07.2021).
2. Модельный закон о противодействии торговле людьми от 03.04.2008 // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2008. № 42. С. 301–353.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Охрана репродуктивного здоровья работников. Основные термины и понятия (утв. Минздравом РФ 02.10.2003 № 11–8/13–09).
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.09.2018 № 38-АПУ18–5.

Проблемы формирования корпуса мировых судей в РФ на современном этапе

Problems of the formation of the corps of magistrates in the Russian Federation at the present stage

Авторы:

Лунёва Ольга Николаевна

НГУЭУ «НИНХ», г. Новосибирск, Россия

e-mail: ol87y@mail.ru

Luneva Olga Nikolaevna,

NGUEU "NINH", Novosibirsk, Russia

Саламатова Марина Сергеевна

НГУЭУ «НИНХ», г. Новосибирск, Россия

e-mail: salamatova.m@mail.ru

Salamatova Marina Sergeevna,

NGUEU "NINH", Novosibirsk, Russia

Аннотация: Несовершенство судебной системы «первого звена» напрямую влияет на реализацию права граждан по восстановлению ими нарушенных прав. В статье раскрыты основные проблемы по организации работы мировых судей и его аппарата, что не хватает для их полноценного функционирования, а также раскрыты пути их решения.

Annotation: The imperfection of the judicial system of the "first link" directly affects the realization of the right of citizens to restore their violated rights. The article reveals the main problems of organizing the work of magistrates and their staff, which is not enough for their full functioning, and also reveals ways to solve them.

Ключевые слова: судебная система, договорная подсудность, корпус мировых судей, институт мировой юстиции.

Keywords. the judicial system, contractual jurisdiction, the corps of magistrates, institute of world justice.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Вопреки длительному функционированию мировых судей в доктрине РФ до настоящего времени не сформировалась, называемая, теория мировой юстиции, охватывающая полный спектр представления о правовой сущности мировой юстиции, о положении института мировых судей в системе судов общей юрисдикции, об организационных принципах и полномочиях мировых судей в различных вопросах. Ученые теоретики не пришли к единому мнению по поводу теоретических подходов к обоснованию дифференциации системы судов общей юрисдикции, что делает невозможным реформирование данных судов с непосредственным учетом их сути и правовой природы. В современной науке существуют лишь некоторые попытки анализа данного института. Наиболее часто подобный анализ можно встретить с использованием исторического метода исследования, в котором настоящая модель мировой юстиции подвергается сравнению с характеристиками модели мирового судейства середины 19 века.

Сложившаяся ситуация указывает на необходимость научного исследования достаточно большого комплекса вопросов, которые связаны со структурой и функционированием судебной системы в РФ. Такая потребность в развитии теории института мировых судей будет, несомненно, возрастать под влиянием потребностей глобализирующегося и развивающегося общества. Предмет исследования составляют нормы законодательства Российской Федерации об организации судебной деятельности и судоустройстве, а также нормы, регулирующие порядок организации и деятельности мировых судей. Более объективной представляется позиция авторов, которые полагают, что требуется дальнейший поиск и теоретическое осмысление модели рационального и сбалансированного распределения судебно-властных полномочий между Российской Федерацией и субъектами, основанной на сочетании принципов централизации и децентрализации.

Мировая юстиция создавалась в России в 1864 г. для рассмотрения незначительных уголовных и гражданских дел, но основной целью приблизить осуществление правосудия к населению, решить спор соглашением сторон и, как бы сейчас сказали, с использованием примирительных процедур. В то же время ставилась задача максимально устранить какую-либо зависимость мировых судей от местной власти. Такое назначение мирового суда сохраняется при возрождении в современной России. Для института мировых судов характерен дуализм. В отличие от конституционных (уставных) судов мировые судьи являются не только судами субъектов Федерации, но судами общей юрисдикции.

Особенность состоит в том, что «мировой суд является одним из оригинальных судебных институтов, имевших место в мировой истории государства и права. Этот судебный орган, с одной стороны, является именно государственным органом. С другой - близок к населению и отвечает потребностям». Кроме того, возможно два способа формирования корпуса мировых судей:

- 1) назначение законодательным (представительным) органом власти субъекта РФ;
- 2) избрание (здесь возможно либо избрание на должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ, либо избрание на должность населением соответствующего судебного участка).

Но на практике во всех субъектах РФ мировые судьи только назначаются.

Недостатком такого порядка выборов мировых судей являются сложность процедуры их проведения и немалые материальные расходы. Второй вариант - назначение мировых судей законодательными органами субъектов Федерации существовал до 1994 года. Он имеет опосредованный, упрощенный характер передачи власти от народа судьям через депутатский корпус, не требует материальных затрат и позволяет в непродолжительные строки сформировать

корпус мировых судей. Но здесь недостатком является меньшая демократичность. Возможно тут и зависимость назначения судьи не только от его квалификации, но и от того, как судья разрешал ранее конкретные дела, участниками которых были депутаты или их избиратели, имеет место и более бюрократичный характер подбора и рекомендации кандидатов в мировые судьи. Следствием этого может быть зависимость мировых судей от депутатов и должностных лиц, тем более при непродолжительном сроке их назначения.

Обеспеченность мировых судей и их аппарата помещениями, отвечающими требованиям по статусу, площади, санитарно-бытовым условиям, оставляет желать лучшего. Вначале, при формировании корпуса мировых судей в субъектах РФ, практика была направлена на размещение судебных участков в зданиях районных (городских) судов. Но в скором времени, когда обращение граждан за осуществлением правосудия к мировым судьям стало неуклонно возрастать, потребовалось предоставление отдельных помещений. Чаще всего этот вопрос разрешался путем аренды. Но все же будущее за размещением судебных участков в помещениях на праве собственности. Тогда все необходимые затраты на ремонт помещений, переоборудование систем теплоснабжения и другие нужды будут вноситься с необходимой отдачей в будущем. В настоящее же время разместить судебные участки вне стен зданий судов с нужными требованиями удалось немногим субъектам: в Ингушетии, Воронежской, Магаданской, Мурманской областях, Агинском Бурятском АО, Коми-Пермяцком АО [1].

Решение проблемы с материальным обеспечением можно решить таким способом - рассмотрение гражданских дел связано со взысканием с граждан государственной пошлины. В целом по стране это немалая сумма поступлений в бюджет. Наверное, стоило бы на законодательном уровне решить вопрос о направлении этой пошлины на формирование фонда развития мировых судов [2]. Учеными и практиками неоднократно отмечалось, что обеспечение деятельности мировых судей органами исполнительной власти противоречит принципу независимости судебной власти. В связи с этим высказывались предложения о передаче мероприятий кадрового, финансового, материально-технического и иного характера мировых судей Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации. Именно эту идею поддержал в своем выступлении на 7-м съезде судей России Президент Российской Федерации Д.А. Медведев. Однако следует иметь в виду, что материально-техническое обеспечение аппарата мировых судей должно стать одинаково высоким, а не одинаково низким. [3]

В качестве направлений реформирования института мировой юстиции судья Верховного суда РФ Дорошков В. видит передачу на федеральный уровень материально-технического обеспечения деятельности мировых судей, что потребует перевода работников аппарата мировых судей в штат аппарата судов общей юрисдикции, увеличения их числа и включения в Реестр должностей федеральной государственной гражданской службы. [4] При сезонных колебаниях, уходе в отпуск, реорганизации или создании юридических лиц стало необходимо быстро и оперативно разрешать ситуации по перераспределению нагрузки среди мировых судей. В то же время изменение границ судебных участков в настоящее время производится только законодательно, что требует значительных затрат времени.

Высказываются различные точки разрешения данной проблемы по организации деятельности мировых судей. Одна из которых решается путем введения должности старшего мирового судьи на нескольких судебных участках в пределах одной компактной административно-территориальной единицы. В то же время для исполнения данной административной должности соответственно потребуются уменьшение данному судье границ судебного участка. Более логично представляется выведение вопроса о распределении границ судебных участков из ведения законодательной власти к исполнительной власти региона, для более оперативного управления деятельностью мировых судей. Кроме того, я считаю одной из причин большой нагрузки на один судебный участок является действующая в настоящая время договорная подсудность, поскольку данным правом активно пользуются кредитно-финансовые организации,

указывая в кредитном договоре пункт, где указано, что все споры с должником решаются у одного определенного мирового судьи. В результате чего в одном мировом суде у разных мировых судей может быть колоссальная разница в количестве рассматриваемых дел, в результате чего на мирового судью и аппарат ложится огромная нагрузка, соответственно аппарат не справляется с такой нагрузкой и возникает «текучесть» кадров.

Решение проблемы высокой судебной нагрузки не должно осуществляться посредством ограничения прав граждан. Представляется логичным расширение штата в судах, обладающих наибольшей загруженностью. Безусловно, в данном случае может возникнуть вопрос финансирования данного введения. Разрешить данный вопрос, по нашему мнению, может увеличение судебных пошлин до оптимального размера, одновременно не умаляющего права на судебную защиту и предотвращающего обращение в суд недобросовестных истцов с неаргументированными требованиями, что позволит не только компенсировать затраты на судопроизводство, но и уменьшить судебную нагрузку [5].

Таким образом, нами были рассмотрены наиболее актуальные проблемы формирования корпуса мировых судей, решение которых сводится к внесению изменений на законодательном уровне.

Список литературы:

1. Главное управление Судебного департамента Верховного Суда РФ ОПОДС. Справка об обеспечении помещениями мировых судей на 2005 г.
2. Дорошков В.В. 10-летний юбилей института мировых судей в России и перспективы его дальнейшего развития // Рос. судья. 2009. № 1.
3. Кириллова Н.П. Некоторые проблемы развития института мировых судей в РФ // Журнал «Судебная власть, прокурорский надзор, органы правоохранительной деятельности», № 96.
4. Радченко В. Мировая юстиция: появилась новая система судопроизводства // Человек и закон. 2000. N 12. С. 41.
5. Слепченко В.А. К вопросу об исключении договорной подсудности из российского гражданского процессуального права // Вопросы студенческой науки.

Актуальные проблемы производства обыска и выемки

Actual problems of search and seizure production

Автор: Игишева Ольга Владимировна

Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров, Россия

e-mail: olga2401.igisheva@gmail.com

Igisheva Olga Vladimirovna

Volga-Vyatka Institute (branch) O.E. Kutafin University (MGUA), Kirov, Russia

e-mail: olga2401.igisheva@gmail.com

Аннотация: В данной статье анализируются актуальные проблемы, связанные с производством таких следственных действий, как обыск и выемка. Рассматриваются правовые основания, процессуальные особенности и ключевые отличия данных следственных действий. Особое внимание уделено проблемам толкования норм законодательства, вопросам соблюдения процессуальных гарантий, защите прав граждан и конфиденциальной информации, а также противоречиям между эффективностью следствия и обеспечением законности. В статье освещены сложности, возникающие в правоприменительной практике, включая случаи злоупотреблений, формального подхода и процессуальных нарушений, а также предложены рекомендации решения данных проблем.

Abstract: This article analyzes the current problems associated with the production of investigative actions such as search and seizure. The legal grounds, procedural features and key differences of these investigative actions are considered. Special attention is paid to the problems of interpretation of legislation, compliance with procedural guarantees, protection of citizens' rights and confidential information, as well as contradictions between the effectiveness of the investigation and the rule of law. The article highlights the difficulties that arise in law enforcement practice, including cases of abuse, formal approach and procedural violations, as well as offers recommendations for solving these problems.

Ключевые слова: обыск, выемка.

Keywords: search, seizure, production.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Обыск и выемка являются важнейшими категориями процессуальной и тактической деятельности органов следствия и дознания. Порядок и основания производства обыска и выемки подробно регламентированы действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Тем не менее, в теории и практике наблюдается ряд проблем толкования и применения норм, предусматривающих производство данных следственных действий. Это приводит к ошибкам в их подготовке, организации и проведении.

По этой причине обыск и выемка до сих пор остаются в фокусе научного внимания ученых-процессуалистов.

Актуальность исследования обыска и выемки обусловлена их сложным правовым характером, влиянием на процесс доказывания и частыми случаями нарушения процедур. В статье рассматриваются правовые основания, процессуальный порядок, а также проблемы, связанные с проведением этих следственных действий, что позволяет не только углубить теоретическое понимание данного вопроса, но и предложить практические рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Обыск – это следственное действие, направленное на принудительное обследование определённых помещений, участков местности, транспортных средств с целью обнаружения и изъятия предметов, документов или иных объектов, имеющих значение для уголовного дела, либо розыска скрывающихся лиц или трупов.

Выемка – это следственное действие, заключающееся в изъятии конкретных предметов, документов или иных объектов, уже известных следствию и имеющих значение для уголовного дела. В отличие от обыска, выемка проводится в случаях, когда точно известно место нахождения искомых объектов.

Согласно статье 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации основанием для обыска является наличие достаточных данных, позволяющих предположить, что в определённом месте или у определённого лица могут находиться орудия преступления, средства его совершения, предметы, документы или ценности, имеющие значение для уголовного дела.

Производство обыска осуществляется на основании постановления следователя, а в случае проведения его в жилище – на основании судебного решения, что подчёркивает особую важность соблюдения процессуальных гарантий.

Перед началом обыска следователь обязан предъявить постановление или судебное решение, которые легитимируют данное действие. Также лицу, в отношении которого производится обыск, предлагается добровольно выдать искомые предметы. Если они выданы добровольно и отсутствуют основания опасаться их сокрытия, следователь может отказаться от проведения обыска.

В случае отказа добровольно выдать объекты или открыть помещения следователь имеет право на их принудительное вскрытие. При этом он обязан минимизировать ущерб имуществу. Особое внимание уделяется защите частной жизни лиц: следователь должен принимать меры для недопущения разглашения личной или семейной тайны. Во время обыска следователь также вправе ограничить свободу передвижения и общения лиц, находящихся на месте проведения следственного действия, до его завершения.

Все изъятые в ходе обыска предметы и документы предъявляются лицам, присутствующим при обыске, в их присутствии упаковываются и опечатываются. На все действия составляется протокол, который подробно описывает обстоятельства обнаружения, количество и состояние изъятых объектов, а также фиксирует любые попытки скрыть или уничтожить искомые предметы. Протокол подписывается всеми участниками и передаётся лицу, в помещении которого проводился обыск, либо совершеннолетнему члену его семьи. Если обыск проводился в помещении организации, копия протокола вручается представителю администрации.

Отличительной особенностью выемки является необходимость точного знания того, где и у кого находятся искомые объекты. Это упрощает процедуру, так как отсутствует необходимость поиска, характерного для обыска.

Процедура выемки в основном регулируется положениями статьи 183 УПК РФ, однако для неё предусмотрены особые условия. Так, если изымаемые предметы или документы содержат государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, либо касаются информации о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, их изъятие возможно только на основании судебного решения. Это же требование распространяется на вещи, заложенные или сданные на хранение в ломбарды. Такие меры обеспечивают защиту прав граждан и организаций, а также соблюдение режима секретности в отношении конфиденциальной информации.

Перед началом выемки следователь обязан предложить добровольно выдать искомые предметы и документы. Если владелец отказывается это сделать, следователь вправе осуществить принудительное изъятие. При этом важно соблюдать процессуальные нормы, чтобы избежать нарушений и признания доказательств недопустимыми. Особым случаем является изъятие вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбарде. В таких ситуациях закон требует уведомить заемщика или поклажедателя о произошедшем в течение трёх дней. Это правило способствует защите интересов граждан, вовлечённых в кредитные или иные обязательства.

Процедура выемки строго регламентирована, чтобы обеспечить не только эффективность расследования, но и соблюдение прав и свобод участников уголовного процесса. Выемка, как и обыск, требует составления протокола, который фиксирует все обстоятельства и детали изъятия. Такой подход позволяет документально подтвердить законность действий следователя и сохранить доверие к правосудию.

Порядки проведения обыска и выемки во многом схожи, включая необходимость получения отдельного разрешения суда, особенно если изымаются предметы или документы, содержащие государственную или иную охраняемую законом тайну, например, данные о банковских счетах или вкладах. Однако проведение выемки нередко сталкивается с противоречиями с конституционными гарантиями прав и свобод, что усугубляется недостаточным законодательным регулированием требований к этим следственным действиям.

Многие исследователи отмечают сходство обыска и выемки, объединяемых общей целью – изъятием документов и материалов, значимых для расследования.

Однако существуют и различия. Одни считают выемку финальной фазой обыска, другие указывают на их принципиально разные основания и механизмы. Ключевое различие заключается в степени знания местонахождения объектов: при обыске их наличие лишь предполагается, тогда как выемка проводится при точной информации. Некоторые ученые исключают выемку из перечня следственных действий, рассматривая её как целенаправленное изъятие определённых предметов, в отличие от поискового характера обыска. В обыске, как правило, ориентировочного списка предметов нет, что отличает его от выемки, не предполагающей поисковой составляющей.

Обыск и выемка являются одними из наиболее значимых следственных действий в уголовном процессе, поскольку они направлены на обнаружение и изъятие доказательств, имеющих важное значение для расследования уголовных дел. Однако их проведение сопряжено с рядом актуальных проблем, которые затрагивают как права граждан, так и эффективность следствия. Эти проблемы требуют глубокого анализа и поиска решений, способных обеспечить баланс между интересами правосудия и соблюдением законности.

Одной из ключевых проблем является несовершенство правового регулирования. Несмотря на чёткую регламентацию порядка обыска и выемки в УПК РФ, в законодательстве существуют пробелы и коллизии. Например, закон требует наличия "достаточных данных" для проведения обыска, но не уточняет, каким образом эти данные должны быть подтверждены. Это открывает возможности для субъективного толкования следователями и судами, что может привести как к формальному подходу, так и к злоупотреблениям. Для выемки предусмотрено условие точного знания места нахождения искомых объектов, но критерии, подтверждающие это знание, не определены, что также вызывает споры в правоприменительной практике.

Соблюдение процессуальных гарантий во время обыска и выемки представляет собой ещё одну серьёзную проблему. На практике нередко фиксируются случаи, когда следователи нарушают порядок предъявления постановлений или судебных решений, ограничивают права граждан на участие в процедуре или не передают копии протоколов. Такие нарушения ставят под угрозу допустимость изъятых доказательств и подрывают законность самого процесса. Особенно критично это в случаях проведения обысков в ночное время, которое допускается только в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, но иногда используется следственными органами без достаточных оснований.

Сложности возникают и при защите конфиденциальной информации, которая может быть случайно или умышленно раскрыта в ходе следственных действий. Закон требует от следователей предотвращать разглашение личной, семейной или коммерческой тайны, однако на практике эти меры часто оказываются недостаточными. Это особенно актуально для выемок, связанных с банковской тайной или государственной секретностью, которые требуют судебного разрешения.

Противоречие между эффективностью следствия и защитой прав граждан проявляется также в избыточности применения следственных действий. Иногда следователи используют обыск или выемку для изъятия объектов, не связанных с уголовным делом, что вызывает критику со стороны правозащитников. Например, случаи изъятия документов, содержащих личную информацию, или данных, охраняемых законом, без достаточных оснований свидетельствуют о недостаточной правовой культуре и осознании необходимости защищать права граждан.

Недостаточная квалификация сотрудников правоохранительных органов также усугубляет проблему. Не все следователи и оперативные сотрудники в достаточной мере знают нормы уголовно-процессуального права, регулирующие обыск и выемку. Это приводит к процессуальным ошибкам, которые впоследствии могут стать основанием для исключения доказательств из материалов дела. Например, проведение обыска неуполномоченным должностным лицом, отсутствие специалиста при изъятии в ходе обыска компьютерной техники и электронных носителей информации, производство обыска за пределами срока предварительного расследования, недопущение адвоката, несоблюдение установленного порядка оформления протокола следственного действия и отсутствие в нем подписей всех участвующих лиц. Проблемы возникают и в случаях, когда не обеспечивается точное описание изымаемых предметов, их упаковка и опечатывание, что также ставит под сомнение законность изъятых.

Контроль за проведением обыска и выемки недостаточно эффективен, что порождает чувство безнаказанности у некоторых сотрудников правоохранительных органов. Судебный контроль за такими действиями, предусмотренный для отдельных случаев, нередко носит формальный характер. Суды часто выносят решения, разрешающие обыск или выемку, без детальной проверки обоснованности ходатайств следствия. Кроме того, случаи нарушений редко становятся основанием для привлечения виновных к ответственности, поскольку доказательства таких нарушений не всегда фиксируются, а граждане зачастую не знают, как защищать свои права.

Согласно статье 125 УПК РФ постановления о производстве обыска и выемки могут быть обжалованы в суд. Жалобу может подать тот, чьи права были нарушены, его защитник, законный представитель или представитель непосредственно либо через дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа или прокурора. Например, подозреваемый, его защитник или владельцы помещений, где проводился обыск. Суд рассматривает жалобу, проверяя законность и обоснованность действий (бездействий) и постановлений следователя, в течение 14 дней.

Если постановление следователя о производстве обыска или выемки признано незаконным, это может быть связано с рядом причин: постановление может быть вынесено ненадлежащим органом, не быть обоснованным достаточными доказательствами для проведения обыска или выемки, или нарушать права человека, например, на неприкосновенность частной жизни или личную тайну. В таком случае суд может признать постановление незаконным и отменить его, а также обязать должностное лицо устранить допущенное нарушение.

Таким образом, решение рассмотренных в статье проблем требует комплексного подхода. Необходимо уточнить законодательные нормы, чтобы устранить пробелы и коллизии. Требуется ужесточить контроль за соблюдением процессуальных норм при проведении обыска и выемки, в том числе активизировать участие судов в проверке обоснованности этих действий. Для предотвращения нарушений важно создать механизмы оперативной ответственности и защиты прав граждан, пострадавших от непропорциональных действий.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024).
2. Дронченко И.В. Актуальные проблемы производства обыска и выемки по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики // Б84 Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы: сб. мат-лов, 2022, С. 66.
3. Лохман А.В., Деришев Ю.В. Актуальные проблемы производства выемки в уголовном судопроизводстве // Проблемы научно-практической деятельности. поиск и выбор, 2022, С. 236.
4. Меркулов М.А., Абросимов И.И. Актуальные проблемы производства обыска и выемки в контексте обеспечения безопасности прав участников уголовного процесса // Вестник Прикамского социального института, 1, (85), 2020, С. 40-44.
5. Михайлов В.С. Актуальные проблемы производства обыска и выемки в уголовном процессе Российской Федерации // Состав редакционной коллегии и организационного комитета, 2023, С. 3-8.
6. Саламатников Д.С. Актуальные проблемы применения принуждения при производстве обыска и выемки // Актуальные вопросы применения российского права, 2021, С. 150-154.
7. Хаметова А.Р. Актуальные вопросы производства обыска и выемки // Юридическая наука, 3, 2022, С. 101-106.
8. Ястребова Т.И., Назарова П.Н. Актуальные проблемы производства обыска и выемки // Научное образование, 1, 2021, С. 175-178.

Критерии эффективности юридической ответственности государственных служащих

Criteria for the effectiveness of legal accountability of public servants

Автор: Негода Елена Георгиевна

Институт управления и права, Херсонский педагогический университет, г. Геническ, Россия

e-mail: elenanegoda03@mail.ru

Negoda Elena Georgievna,

Institute of management and law, Kherson Pedagogical University, Genetschek, R. Russia

e-mail: elenanegoda03@mail.ru

Аннотация: Юридическая ответственность государственных служащих играет ключевую роль в формировании доверия граждан к государственным институтам и в обеспечении соблюдения законности. В данной работе рассматриваются основные критерии, определяющие эффективность юридической ответственности, такие как: степень соблюдения законодательства, прозрачность процедур привлечения к ответственности, а также последствия для служащих и государства в случае правонарушений.

Annotation: The legal accountability of public servants is key to building citizens' confidence in State institutions and ensuring compliance with the rule of law. The paper considers the main criteria determining the effectiveness of legal liability, such as: the degree of compliance with the law, transparency of procedures for accountability, and consequences for employees and the state in case of violations.

Ключевые слова: государственная служба, юридическая ответственность, критерии эффективности, государственное управление.

Keywords: public service, legal responsibility, performance criteria, public administration.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Степень научной разработанности: несмотря на существующие исследования в области юридической ответственности госслужащих, многие аспекты остаются недостаточно изученными. Это создает потребность в новых научных изысканиях, которые помогут глубже понять механизмы ответственности и предложить эффективные решения для их совершенствования.

Цель исследования: выявить основные критерии эффективности юридической ответственности государственных служащих.

Задачи исследования: Определение критериев эффективности юридической ответственности государственных служащих, путем анализа литературы различных авторов по проблематике вопроса.

Предмет исследования: влияние критериев на эффективность юридической ответственности у государственных служащих.

Научная новизна: данная тема является важной и актуальной в современном мире и в значительной степени зависит от конкретного ракурса исследования.

При анализе критериев эффективности юридической ответственности были использованы работы таких авторов, как А.В. Петров, И.С. Тихомиров, В.А. Соловьев, М.Ю. Лаптев, Е.В. Громов, А.С. Федоров и других авторов. Эти критерии и соответствующие исследования помогают формировать комплексное понимание эффективности юридической ответственности в системе государственной службы. Ссылаясь на работы указанных авторов, можно углубить знание о каждом из критериев и их значении для функционирования государственной службы.

Юридическая ответственность является одним из основополагающих институтов правовой системы, играющим ключевую роль в обеспечении правопорядка и правосудия. Эффективность юридической ответственности напрямую связана с тем, насколько адекватно и своевременно применяются нормы права к правонарушителям. Критерии эффективности юридической ответственности представляют собой совокупность параметров, позволяющих оценить, насколько целенаправленно и последствия этих норм влияют на поведение граждан и организаций.

В нашем исследовании мы рассмотрим основные критерии, на которые следует обращать внимание при оценке эффективности юридической ответственности, такие как соблюдение законодательства, прозрачность и открытость, своевременность реагирования, справедливость и пропорциональность, делим внимание уровню профилактики правонарушений и доверия граждан. Понимание этих критериев является необходимым для улучшения механизма воздействия права на общественные отношения и повышения уровня правосознания среди населения.

А.В. Петров в работе анализирует влияние соблюдения норм права на эффективность работы государственных служащих. Определяются основные законы и нормативные акты, регулирующие деятельность государственных служащих, такие как Федеральный закон о государственной гражданской службе. Эта работа является полезным ресурсом как для государственных служащих, так и для студентов, изучающих право и административное управление, предоставляя не только теоретические знания, но и практические рекомендации по соблюдению законодательства.

А.С. Курневский исследует как прозрачность деятельности органов власти влияет на доверие граждан. Прозрачность государственной власти подразумевает доступность информации о деятельности государственных органов, процессах принятия решений и использовании бюджетных средств. Это включает как открытые заседания, так и публикацию отчетов и статистики. Курневский утверждает, что высокая степень прозрачности способствует повышению уровня доверия граждан к государственным институтам. Когда граждане имеют доступ к информации, это позволяет им лучше понимать действия властей и, соответственно, снижает уровень недоверия и подозрительности. Работа А.С. Курневского подчеркивает, что прозрачность и открытость государственной власти являются ключевыми факторами для формирования доверия граждан и улучшения взаимодействия между обществом и государством.

В.А. Соловьев акцентируется важность быстрого реагирования на правонарушения для эффективности системы и рассматривает важные аспекты, касающиеся правоприменительной практики. Автор подчеркивает, что своевременное применение норм права является критически важным для обеспечения справедливости и защиты прав граждан. Запоздалое реагирование может привести к необратимым последствиям и усугублению правовых конфликтов. Он также акцентирует внимание на том, что не только своевременность, но и адекватность правоприменительных решений играют ключевую роль. Это означает, что решения должны

соответствовать конкретным обстоятельствам дела и учитывать все факторы, влияющие на ситуацию. Соловьев отмечает, что своевременность и адекватность правоприменения тесно связаны между собой. Если реакция на правонарушение запоздала, это может негативно сказаться на адекватности принимаемых мер. В своей работе автор предлагает ряд рекомендаций по улучшению правоприменительной практики, включая необходимость повышения квалификации правозащитников и судей, улучшение координации между различными правозащитными учреждениями и использование современных технологий для ускорения процесса правоприменения.

Данная работа подчеркивает важность комплексного подхода к правоприменению, который учитывает как временные, так и качественные аспекты, что в конечном итоге способствует более эффективному функционированию правовой системы.

Работа Н.Н. Кузнецова выделяется необходимостью соблюдения принципов справедливости и пропорциональности для предотвращения произвола.

М.Ю. Лаптев акцентирует роль профилактических мер в снижении правонарушений. Уровни профилактики правонарушений в государственной службе по М.Ю. Лаптеву:

I. Общий уровень

- Правовое регулирование деятельности государственных органов и должностных лиц.
- Контроль и надзор за деятельностью государственных органов и должностных лиц.
- Пропаганда правовых знаний и формирование правовой культуры.

II. Специальный уровень

- Предупреждение коррупции и других правонарушений, связанных со злоупотреблением служебным положением.
- Профилактика правонарушений, совершаемых в сфере закупок и расходования бюджетных средств.
- Профилактика правонарушений, связанных с неправомерным использованием персональных данных.
- Профилактика правонарушений, связанных с нарушениями требований к служебному поведению государственных служащих.

III. Индивидуальный уровень

- Изучение личности и поведения государственного служащего.
- Выявление и устранение факторов, способствующих совершению правонарушений.
- Индивидуальная профилактическая работа с государственными служащими, имеющими склонность к совершению правонарушений.

IV. Ситуационный уровень

- Анализ конкретных ситуаций, в которых может возникнуть риск совершения правонарушения.
- Разработка и реализация мер по снижению рисков совершения правонарушений.
- Мониторинг и оценка эффективности профилактических мероприятий.

Е.В. Громов исследует значение доступности механизмов обжалования для обеспечения справедливости.

А.С. Федоров анализирует, как доверие граждан влияет на эффективность работы органов власти.

Т.А. Ермаков рассматривает важность статистического анализа для улучшения системы ответственности.

Эти критерии и соответствующие исследования помогают формировать комплексное понимание эффективности юридической ответственности в системе государственной службы. Ссылаясь на работы указанных авторов, можно углубить знание о каждом из критериев и их значении для функционирования государственной службы. Подводя итоги проведенного анализа критериев эффективности юридической ответственности, можно заключить, что для достижения реальных результатов в области правоприменения необходимо учитывать множество факторов, влияющих на эту сферу.

Соблюдение законодательства, прозрачность и открытость, своевременность реагирования, справедливость и пропорциональность, делим внимание уровню профилактики правонарушений и доверия граждан должны стать основными ориентирами при разработке и применении норм юридической ответственности. Важно, чтобы правовая система не только наказывала за правонарушения, но и способствовала исправлению правонарушителей и социальной интеграции. Актуальность исследования данных критериев обуславливается необходимостью постоянного совершенствования законодательных и правоприменительных механизмов в условиях быстро меняющегося общества. Это позволит повысить доверие граждан к системе государственной службы и тем самым создать более безопасное и справедливое общество.

Таким образом, эффективная юридическая ответственность государственных служащих является залогом стабильности правового государства и важным условием для формирования культуры правопорядка в обществе. Реализация предложенных рекомендаций позволит значительно улучшить качество государственной службы и повысить уровень правовой защищенности граждан.

Список литературы:

1. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск, 2012. -314 с.
2. Власова А.С., Лошкарева М.Е., Удалова Н.М. Юридическое лицо и его ответственность: от фикции к реальному субъекту правоотношений // Закон, 2018. № 4, тс. 120-134.
3. Петров А.Н. Культура ответственности в государственной службе. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2016. 659 с.
4. Курневский А.С. Доверие населения к власти как фактор развития государства // Исследования молодых ученых: материалы V Междунар. науч. конф. Казань: Молодой ученый, 2019, с. 61-63.
5. Соловьев В.А. Эффективность правоприменения: своевременность и адекватность.
6. Кузнецов Н.Н. Справедливость в системе юридической ответственности // Журнал российского права, 2020. № 10. с. 159–160.
7. Лаптев М.Ю. Профилактика правонарушений в государственной службе. М.: ЁЁ Медиа, 2018. 301 с.
8. Громов Е.В. Доступность обжалования как условие справедливости. СПб.: АНБ, ИУЭ, 2017. 276 с.
9. Федоров А.С. Доверие граждан к государственным институтам: анализ и перспективы // Современные научные исследования и инновации, 2020.-№ 1. с. 32-37.
10. Ермаков Т.А. Статистический анализ в системе юридической ответственности // Закон и право, 2021. № 8. с. 27-31.

О правовом статусе следователя в аспекте практики производства по уголовным делам в отношении следователей в уголовном процессе

On the legal status of an investigator in the aspect of the practice of criminal proceedings in relation to investigators in criminal proceedings

Автор: Нарбаев Артём Тимурович

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, Волгоград, Россия

e-mail: narbayev02@inbox.ru

Author: Narbaev Artyom Timurovich Volgograd

Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd, Russia

e-mail: narbayev02@inbox.ru

Аннотация: В статье рассматривается правовой статус следователя в контексте его полномочий, обязанностей и ответственности, определяемых Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и иным профильным законодательством. Особое внимание уделено судебной практике, раскрывающей нюансы правового регулирования и особенности применения норм права при проведении следственных действий в отношении следователей. Анализируются ключевые проблемы, связанные с проведением обысков в жилище специальных субъектов уголовного судопроизводства без судебного разрешения, включая случаи, требующие немедленного вмешательства.

Annotation: The article examines the legal status of investigators in the context of their powers, duties, and responsibilities as defined by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and other relevant legislation. Special attention is given to judicial practice, which highlights the nuances of legal regulation and the specifics of applying legal norms during investigative actions involving investigators. Key issues are analyzed, including searches conducted in the residences of special subjects of criminal proceedings without judicial authorization, particularly in cases requiring immediate action.

Ключевые слова: правовой статус следователя, уголовный процесс, полномочия следователя, ответственность следователя, уголовно-процессуальный кодекс.

Keywords: Legal status of investigators, criminal proceedings, powers of investigators, responsibility of investigators, Criminal Procedure Code.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Правовой статус следователя определяется его полномочиями, обязанностями и ответственностью, регулируемым профильным для следователей законодательством, а также Уголовно-процессуальным кодексом (УПК РФ). Ответственность следователя включает как уголовную, так и дисциплинарную, что подразумевает возможность привлечения его к ответственности за превышение полномочий или нарушения в ходе расследования. Тем не менее,

не все аспекты правового статуса следователя мы можем прямо вывести из законодательства. Для более полного представления об актуальном правовом статусе наиболее целесообразно обратиться к практике производства в отношении следователей.

При системном анализе норм процессуального права, при согласовании с другими НПА, регулирующих проведение следственных действий в отношении различных лиц, возникают некоторые проблемы, которые в настоящий момент имеют большое значение для субъектов, подвергнутых уголовному преследованию.

Первая проблема звучит так: возможно ли проведение обыска в жилище специального субъекта уголовного судопроизводства без судебного разрешения в случаях, требующих немедленного действия, особенно если этот субъект не является участником расследуемого уголовного дела, а лишь проживает с интересующим следствие лицом?

Вторая проблема: насколько допустимо проведение обыска в жилище адвоката, если он не подозревается или не обвиняется в уголовном деле? Ситуация, согласовывающаяся с первой проблемой, возникла в практике Кировского районного суда г. Ярославля. Так суд в ситуации, требующей безотлагательных действий, вынес решение, о законности проведения следственного мероприятия в жилище следователя. Фабула дела была следующая: следователь без необходимой санкции суда, полагая о необходимости провести действия следственного характера, не терпящего отлагательств, осуществил обыск в жилище фигуранта уголовного дела об организации преступного сообщества. Однако ситуация усложнилась тем, что с фигурантом уголовного дела сожительствовала другой следователь. Судом было вынесено решение, которое указывало на незаконность действий следователя, требующих обязательного судебного разрешения в соответствии со статьями 447, 448, 450 УПК РФ. Таким образом, суд установил незаконность обыска, и впоследствии было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 286 УК РФ.

Неизвестно знал ли следователь о том, что жилище является в том числе и жилищем другого следователя, который не является участником уголовного процесса, но тем не менее он должен был получить согласие на проведение обыска согласно ч. 5 ст. 450 УПК. Однако другим вопросом может быть, как следователь проводивший обыск, должен был узнать о сожительстве таких лиц? Но тем не менее нам кажется, что ситуация создаёт определенные условия для различных манипуляций, более того вызывает вопрос о соучастии сожительствующего следователя с фигурантом уголовного дела. Данная ситуация, как видно, существенно влияет не только на судебную практику и на карьеру отдельного должностного лица.

Судебная логика, проявленная в указанном решении, не является изолированным случаем, а скорее характеризует широкий диапазон судебных решений, простирающихся не только на территориальном уровне, но и в разные временные периоды. Таким образом, необходимо рассматривать это не как единичные ошибки судов, а как определенную тенденцию в их подходе. Важно отметить, что существует множество противоположных решений в судебной практике.

Примером тому является рассмотрение апелляционной жалобы Иркутским областным судом на решение о разрешении проведения обыска в жилище следователя органов внутренних дел по делу № 22-2587/2018 22К-2587/2018. Суд сформулировал следующие выводы: «Часть 5 статьи 450 УПК РФ регламентирует юрисдикцию рассмотрения ходатайств следователя о проведении обыска, применимую к Генеральному прокурору РФ, Председателю Следственного комитета РФ (пункты 2, 2.1 части 1 статьи 448 УПК РФ) и судьям Конституционного Суда РФ (пункт 3 части 1 статьи 448 УПК РФ). Другие категории лиц, упомянутые в статье 447 УПК РФ, не подпадают под данную норму, так как для принятия судебного решения о возбуждении в отношении них

уголовного дела нет необходимости. Отметим, что порядок подачи ходатайства о проведении обыска, предусмотренный частью 5 статьи 450 УПК РФ, остается неизменным, и, следовательно, в данном случае действует общий порядок, установленный статьей 165 УПК РФ. Согласно ему, следователь (или руководитель следственной группы) с согласия руководителя следственного органа подает ходатайство о проведении следственного действия, о чем выносится постановление». В результате решение суда о разрешении проведения обыска было оставлено без изменений, а апелляционная жалоба – без удовлетворения.

В практике Ставропольского краевого суда также существовали решения относительно законности проведения обыска. Так в деле № 44У-235/2015 обыск был проведен в жилище руководителя следственного органа. Стоит отметить, что данный обыск был проведен с согласия с начальником отдела следственного органа, а не с руководителем Управления следственного комитета по субъекту РФ. Это ходатайство о проведении обыска и было направлено в суд. Однако суд указал, что законом установлено о необходимости получения согласия суда на проведения следственных мероприятий в отношении Генерального прокурора РФ, Председателя Следственного комитета РФ и судей Конституционного Суда РФ. В отношении других субъектов, закрепленных в ст. 447 УПК необходимость получения решения суда о возбуждении уголовного дела, не требуется, и в конкретном случае следователь с согласия руководителя следственного органа подает ходатайство о проведении обыска перед судом, о чем выносится соответствующее постановление. То есть решение подчеркивает, что необходимости на получения согласия на проведения обыска руководителя Следственного комитета РФ не требуется.

Таким образом, мы установили, что несмотря на правовую регламентацию, регламентирующую иммунитет следователя в уголовном процессе, обращение к судебной практике позволяет более подробно раскрыть правовой статус следователя.

Список источников:

1. Агарков А.В. Проблема необходимости законодательного закрепления перечня лиц, обладающих неприкосновенностью в оперативно-розыскной деятельности // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2017. № 3(13). С. 8-14.
2. Постановление Кировского районного суда г. Ярославля от 30 мая 2015 г.
3. Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 29 августа 2018 г. по делу № 22-2587/2018.
4. Постановление Ставропольского краевого суда от 19 января 2016 г. по делу № 44у-569/15.

Гражданско-правовая ответственность за некачественное оказание медицинских услуг

Civil liability for poor quality medical services

Автор: Логина Анна Анатольевна

Волгоградский институт управления РАНХиГС, Волгоград, Россия

e-mail.ru: annabrovkina84@mail.ru

Logina Anna Anatolyevna

Volgograd Institute of Management RANEPА, Volgograd, Russia

e-mail.ru: annabrovkina84@mail.ru

Аннотация: В соответствии со статьей 41 Конституции РФ, каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Вместе с тем, в настоящее время все чаще встречаются случаи некачественного оказания медицинских услуг, что приводит к нарушению гарантированного конституционного права. Исследование в рамках настоящей статьи посвящено формам гражданско-правовой ответственности за оказание некачественных медицинских услуг в соответствии с положениями действующего российского законодательства. В статье раскрыто понятие медицинской услуги, затронуты некоторые дискуссионные аспекты понятия «качество медицинской услуги», а также освещены отдельные аспекты применения законодательства об оказании некачественной медицинской услуги.

Abstract. In accordance with Article 41 of the Constitution of the Russian Federation, everyone has the right to health protection and medical care. At the same time, cases of poor-quality medical services are increasingly common, which leads to a violation of the guaranteed constitutional right. The study within the framework of this article is devoted to the forms of civil liability for the provision of poor-quality medical services in accordance with the provisions of the current Russian legislation. The article discloses the concept of a medical service, touches upon some controversial aspects of the concept of "quality of medical service", and highlights certain aspects of the application of legislation on the provision of poor-quality medical services.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, медицинская услуга, качество медицинских услуг, формы гражданско-правовой ответственности, возмещение убытков, моральный вред.

Keywords: civil liability, medical service, quality of medical services, forms of civil liability, compensation for damages, moral damage.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Российская Федерация представляет современное, развитое государство, политика которого в приоритетной степени направлена на охрану и защиту прав и законных интересов граждан.

Признание прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью в Конституции РФ требует функционирования эффективного правового межотраслевого механизма их защиты. Данный механизм основывается на базовых общеправовых и отраслевых принципах, к которым в сфере частного права принадлежит принцип возмещения в полном объеме вреда, причиненного гражданам. Наличие данного принципа гарантирует восстановление того положения, которое существовало до нарушения субъективных гражданских прав.

Вопрос гражданско-правовой ответственности за некачественное оказание медицинских услуг является одним из самых актуальных и обсуждаемых в науке гражданского права. Повышенный интерес к данной теме обусловлен рядом аспектов, имеющих как теоретическое, так и практическое обоснование. С точки зрения теории имеют место вопросы дискуссионного характера, нуждающиеся в научном осмыслении. К числу таких вопросов представляется возможным отнести: отсутствие единого подхода к определению критериев качества оказываемых медицинских услуг, презумпция вины при некачественном оказании медицинских услуг и другое. Если говорить о правоприменительной практике, то она свидетельствует о значительных нарушениях прав граждан при оказании медицинских услуг.

Положения действующего гражданского законодательства не закрепляют такого понятия, как «гражданско-правовая ответственность». Данный термин употребляется в цивилистике и определяется как вид юридической ответственности, которая наступает за нарушение имущественных и личных неимущественных прав человека и гражданина. В контексте реализации права каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь гражданско-правовая ответственность наступает в случае некачественного оказания медицинской услуги.

Пункт 4 статьи 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закрепляет легальное определение понятия медицинской услуги, под которой понимается медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение. Приказом Минздрава России от 10.05.2017 № 203н утверждены критерии качества медицинской помощи.

Л.В. Высоцкая, подчеркивая специфичность медицинских услуг по сравнению с иными возмездными услугами и особую ответственность за их некачественное предоставление, отмечает: «Специальных правил об ответственности за оказание медицинских услуг в гражданском законодательстве нет. Такая позиция законодателя представляется существенным недостатком в правовом регулировании соответствующих отношений и подвергается серьезной критике специалистов медицинского права, так как особый характер платной медицинской услуги требует специального подхода к решению вопроса об ответственности».

Аналогичного мнения придерживаются и Е.Л. Поцелуев и А.Е. Горбунов: «Хотелось, чтобы законодатель конкретизировал нормы, касающиеся гражданско-правовой ответственности в сфере здравоохранения, для уменьшения разногласий при применении их на практике, например, приняв закон, защищающий права потребителей услуг в сфере здравоохранения».

При решении вопроса ответственности ненадлежащего оказания медицинских услуг следует обращаться к положениям гражданского кодекса предусматривающим ответственность вследствие причинения вреда, согласно статьи 1064 Гражданского кодекса РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, в соответствии со статьей 1068 ГК РФ, юридическое лицо, обязано возместить вред, причиненный его работником, при исполнении трудовых обязанностей.

Ответственность за вред, причиненный вследствие недостатков оказанной услуги предусматривается в статьях 1095 - 1098 Гражданского кодекса РФ и в статье 14 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», пациент имеет право на возмещения вреда, причиненного его жизни или здоровью вследствие недостатков оказанных ему услуг. В случае причинения вреда, медицинская организация обязана возместить причиненный вред в полном объеме; пациент вправе требовать возмещения причиненного ему вреда независимо от того, состоял ли он в договорных отношениях с медицинской организацией; вред подлежит возмещению, если причинен в течение установленного срока пользования услугой; медицинская организация (медицинский работник) может быть освобождена от ответственности, если докажет, что вред был причинен вследствие непреодолимой силы или нарушения пациентом установленных правил пользования результатами услуги.

В статье 98 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации установлена ответственность медицинских организаций, медицинских работников и фармацевтических работников. Также потребитель при некачественно оказанной услуге праве предъявить требования, установленные статьей 29 Закона о защите прав потребителей, которые могут предполагать безвозмездного устранения недостатков оказанной услуги; соответствующего уменьшения цены; повторного выполнения работы; безвозмездного изготовления другой вещи из однородного материала такого же качества.

Статья 15 Закона о защите прав потребителей может предусматривать выплату потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. При решении вопроса о компенсации морального вреда, суд учитывает насколько своевременно и профессионально были приняты меры для правильного обследования в целях установления правильного диагноза, соответствие и организация обследования и лечебного процесса установленным порядкам оказания медицинской помощи, стандартам оказания медицинской помощи, клиническим рекомендациям (протоколам лечения), повлияли ли выявленные дефекты оказания медицинской помощи на правильность проведения диагностики и назначения соответствующего лечения, повлияли ли выявленные нарушения на течение заболевания пациента (способствовали ухудшению состояния здоровья, повлекли неблагоприятный исход).

Организации оказывающие услуги медицинского характера в случае, ненадлежащего исполнения своих обязанностей, несут ответственность в соответствии с законом и договором. Медицинская организация будет обязана возместить вред в полный объем, а также выплатить неустойку потерпевшей стороне, при том, что совершение этих действий не освобождает от исполнения стороной своих обязательств.

Верховный суд, рассматривая дела, связанные с наступлением обязательств, вследствие ненадлежащего оказания медицинских услуг указал на неправомерность взыскания морального вреда с медицинского работника, поскольку, в данном случае вред был причинён сотрудником юридического лица, при исполнении им своих трудовых обязанностей, в соответствии со статьей 1068 ГК РФ ответственность должна быть возложена именно на юридическое лицо.

Особо сложным является вопрос доказывания при рассмотрении данного вида споров. Обязанность по доказыванию оснований для освобождения от ответственности вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи лежит на ответчике, следовательно, при предъявлении иска к медицинской организации, она будет обязана сама доказать правомерность действий при оказании медицинской услуги.

Гражданско-правовая ответственность возникает при таких условиях, как противоправность, выражающаяся в действии или бездействии медицинского работника, причинно-следственная

связь между причиненным вредом и противоправным поведением, а также связь примирителя вреда с медицинской организацией, которая, как правило оформляется трудовыми отношениями. При оказании медицинских услуг противоправностью будет являться неисполнение или ненадлежащее исполнение медицинским работником своих трудовых, профессиональных обязанностей, нарушение им полностью или частично положений договора, закона, локальных актов, инструкций, соответствующих установленному государственному стандарту медицинской услуги, должностных регламентов.

Для оценки правомерности действий медицинского сотрудника, необходимо понимать требуемые от него обязанности для оказания данной услуги, их объем и характер. В вопросе ответственности за ненадлежащее оказание услуг медицинского характера сложность представляет вопрос доказывания причинно-следственной связи, между противоправным поведением и наступившим вредом. Говоря о медицинских услугах, основными показателями их надлежащего оказания, следует определить профессионализм сотрудника, наличие современных и исправных средств и аппаратуры и др. Учитывается также и вина, медицинский работник несет персональную ответственность (дисциплинарную, административную или уголовную – в зависимости от степени причинения вреда).

Имущественную ответственность несет юридическое лицо, с которым медицинский работник находится в трудовых отношениях. Впоследствии медицинская организация может взыскать в порядке регресса со своего работника имущественный и моральный вред. Необходимо отметить, что ведущую роль в разрешении дел, о причинении вреда жизни и здоровью пациентов будет играть судебно-медицинская экспертиза, ее назначение и проведение, постановка нужных вопросов перед экспертами приведет к правильному и законному разрешению дела.

Таким образом, можно утверждать, что в случае, причинения вреда жизни и здоровью пациенту, вследствие ненадлежащего оказания услуг медицинского характера, гражданско-правовая ответственность будет лежать на медицинской организации, которая может предъявить регрессное требование к работнику.

Медицинская организация обязана будет выплатить штраф, неустойку, исправить недостатки работ или услуг, компенсировать моральный вред и др. Однако, следует сказать, что специальные положения, регулирующие ответственность, за ненадлежащее оказания медицинских услуг отсутствуют, разработка и включение норм об определении субъекта ответственности, об отнесении лекарственных средств и оборудования к источнику повышенной опасности, о критериях качества оказания медицинских услуг, мерах ответственности в Федеральный Закон «Об основах охраны здоровья граждан» помогла бы урегулировать ряд проблемных вопросов, возникающих при рассмотрении данных споров, а также обеспечить защиту прав и интересов пациентов и медицинских работников.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 26.09.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // «Российская газета», № 263, 23.11.2011.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410.
4. Приказ Минздрава России от 10.05.2017 № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.05.2017 № 46740).
5. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» // «Российская газета», №8, 16.01.1996.
6. Высоцкая Л.В. Основание и условия гражданско-правовой ответственности за нарушения в сфере оказания платных медицинских услуг // Территория науки. 2014. № 1. С. 153.
7. Поцелуев Е.Л., Горбунов А.Е. Гражданско-правовая ответственность за ненадлежащее врачевание // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 4.
8. Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. М.: Статут, 2015. 152 с.

Криминогенные детерминанты преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств

Criminogenic determinants of crimes related to drug trafficking

Автор: Таева Елизавета Дмитриевна

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, Волгоград, Россия.

Elizaveta Dmitrievna Taeva

Volgograd Institute of Management – Branch of RANEPА, Volgograd, Russia.

Симонова Светлана Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, Волгоград, Россия.

Simonova Svetlana Sergeevna

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics. Volgograd Institute of Management – Branch of RANEPА, Volgograd, Russia.

Аннотация: в статье рассматриваются причины и факторы, которые побуждают человека к сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропных веществ. Проводится анализ детерминантов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Исследуются причины появления лиц, занимающихся сбытом наркотиков.

Abstract: the article examines the causes and factors that encourage a person to sell narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues, or their parts containing narcotic drugs or psychotropic substances. The analysis of the determinants of crimes related to illicit drug trafficking is carried out. The reasons for the appearance of persons involved in the sale of drugs are being investigated.

Ключевые слова: наркотические средства, детерминанты.

Keywords: drugs, determinants.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Актуальность темы исследования: В условиях глобализации и цифровизации преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропных веществ, становятся всё более актуальными проблемами для общества. Преступные группировки используют современные технологии для более быстрого нахождения распространителей наркотических средств, и выстраивания качественной логистики продажи, что усложняет работу правоохранительных

органов. К тому же, массивная дезинформация о наркотических веществах, ответственности за их распространение и популярность среди молодежи лишь усугубляют ситуацию. Подобное явление не только разрушает жизни отдельных граждан, но и наносит серьезный урон обществу.

Особое внимание следует уделить факторам, способствующим распространению наркотических веществ, таким как социально – экономические условия, уровень образования и психологические факторы. В условиях бедности и отсутствия перспективного будущего, люди в поисках легких денег выбирают путь распространения и употребления курительных смесей и синтетических наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропных веществ. Данный подход создает безвыходную ситуацию, из которой трудно выбраться без необходимой социальной поддержки и самосознания.

Данная статья посвящена анализу криминогенных детерминант, обуславливающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ. Эффективная борьба с наркопреступностью требует скоординированных действий, как на национальном, так и на международном уровнях. Это включает в себя обмен информацией и проведение совместных операций специализированными правоохранительными органами различных стран.

Среди наиболее важных аспектов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также составных частей, содержащих наркотические или психотропные средства, подчеркивается необходимость анализа социальных, экономических и культурных факторов, способствующих их распространению.

Проблема определяется через взаимосвязь всех явлений и процессов, которые связаны с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и компонентов, содержащих эти виды веществ. Важную роль играют обстоятельства, которые, хоть и не являются непосредственными причинами преступных деяний, все же существенно влияют на развитие уголовных процессов и принимают участие в формировании наркоторговли.

Сам процесс детерминации преступности – это обусловленность преступности различными событиями, явлениями и процессами, способствующих совершению преступлений [1].

Социальные условия, такие как уровень бедности, безработицы и социальная изоляция, часто выступают катализаторами для вовлечения граждан в наркобизнес.

Экономическая доступность наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропных веществ, и отсутствие достаточного контроля со стороны государства также играют важную роль. Данные факторы формируют среду, в которой сознание общества становится чувствительным и абстрактным к данному негативному явлению.

Культурные факторы, такие как общественное восприятие наркотиков, а также нормы и ценности, оказывают значительное влияние на формирование наркопреступности. В некоторых обществах легализация определенных наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также их популяризация среди населения, включая средства массовой информации и молодежную аудиторию, могут значительно снизить стигматизацию, связанную с употреблением и распространением наркотиков.

Такое количество и разнообразие детерминант, способствующих формированию и развитию наркопреступности, требует их систематизации. Принадлежность криминалогов к определенной научной школе определяет методы анализа причин и условий. В частности, российские

криминологи исследуют закономерности, характерные для современного состояния наркотрафика.

Криминолог Н.Ф. Кузнецова выделяет детерминанты и условия преступности. «При этом большинство криминогенных детерминант носит объективно – субъективно характер с преобладанием объективного либо субъективного, а условия подразделяются на: на условия, отрицательно сказывающиеся на формировании личности правонарушителя, и способствующие реализации преступного замысла» [2].

Другими словами, детерминанты можно разделить на объективные и субъективные. Субъективные факторы зависят от личного выбора человека и включают в себя его поведение и мышление. Напротив, объективные факторы находятся вне контроля человека и охватывают исторические аспекты социальных явлений, несоответствие между сознанием и реальностью, а также различия между индивидуальным и коллективным сознанием [3].

Таким образом, влияние объективных и субъективных детерминант носит условный характер. Некоторые исследователи выделяют три ключевые категории детерминант, связанных с преступностью:

1. Факторы, способствующие преступной деятельности;
2. Условия, способствующие развитию, вызвавшие их возникновение;
3. Элементы, влияющие на уровень преступности [4].

Взаимодействие причин, ведущих к преступному поведению, является сложным. Прямые причины действительно оказывают непосредственное влияние на поведение индивида, в то время как косвенные причины создают условия, которые могут в дальнейшем способствовать преступным действиям. Это различие помогает лучше понять, как различные обстоятельства могут спровоцировать или снизить риск совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Общие и частные причины, такие как экономическое неравенство или социальная нестабильность, могут влиять на поведение индивида через призму конкретных причин – например, личных обстоятельств, воспитания или семейных отношений.

Противоречия в экономической сфере оказывают негативное влияние на общество. Дисбаланс может вызвать недовольство граждан, что, в свою очередь, приводит к росту уровня преступности.

Нестабильная экономика часто ухудшает уровень жизни, в результате чего люди начинают искать альтернативные способы заработка, в том числе продажу наркотических веществ, психотропных компонентов или их аналогов. Когда граждане чувствуют, что их потребности не удовлетворяются, и нет возможности для законного улучшения их положения, это только усугубляет ситуацию.

Также важным является влияние окружающей среды, в частности, семьи, образовательных учреждений и общества в целом на формирование личности. Морально-психологические качества человека развиваются в рамках социальных взаимодействий, и любые противоречия между ожиданиями общества и личными устремлениями могут вызвать внутренние конфликты, которые, в свою очередь, могут привести к правонарушениям.

Способность индивида ориентироваться в контексте социальных норм еще больше усиливает вопрос о том, как личные неудачи могут спровоцировать антиобщественное поведение.

Эти детерминанты подчеркивают, что преступные деяния не являются результатом действия какого-либо одного фактора, а представляют собой сложное сочетание различных внешних и внутренних причин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 274.
2. Криминология и предупреждение преступлений: учебник и практикум / О.Р. Афанасьева, М.В. Гончарова, В.И. Шиян. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 51.
3. Шеслер А.В. криминологические и уголовно-правовые аспекты групповой преступности: Учебное пособие. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2005. С. 39.
4. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 44-47,
5. Остроумов С., Кузнецова Н. О причинах и условиях преступности // Российский криминологический взгляд. 2009. № 3. С. 33.

Квалификация полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста

Qualification of sexual intercourse and other sexual acts with a person under the age of sixteen

Авторы:

Сутулов Дмитрий Викторович

Волгоградский институт управления – филиала РАНХиГС, Волгоград, Россия.

e-mail: sutulikman@mail.ru

Sutulov Dmitry Viktorovich,

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd, Russia.

e-mail: sutulikman@mail.ru

Волколупова Валентина Александровна

кандидат юридических наук доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Волгоградский институт управления филиала РАНХиГС, Волгоград, Россия.

e-mail: volkolupovav@mail.ru

Volkolupova Valentina Aleksandrovna

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics. Volgograd Institute of Management of the RANEPА branch, Volgograd, Russia.

e-mail: volkolupovav@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются различные проблемы, изъяны состава преступления предусмотренной статьей 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста». А также не последовательность отечественных законодателей при создании и придании юридической силы статье 134 УК РФ. Анализ недостатков производится как с правоприменительной стороны, так и со точки зрения соблюдения правил юридической техники. В настоящей работе рассматриваются позиции научных правовых теоретиков по данной проблематике этого состава преступления, а также иные позиции касающейся темы данной статьи. Также выдвигаются нами различные решения насущных проблем, которые благоприятно будут воздействовать на правоприменительную практику при квалификации противоправного деяния, предусмотренного ст. 134 УК РФ.

Abstract: the article discusses various problems, flaws in the corpus delicti provided for in Article 134 of the Criminal Code of the Russian Federation "Sexual intercourse and other sexual acts with a person under the age of sixteen." And also the consistency of domestic legislators in creating and giving legal force to Article 134 of the Criminal Code of the Russian Federation. The analysis of shortcomings is

carried out both from the law enforcement side and from the point of view of compliance with the rules of legal technique. This paper examines the positions of scientific legal theorists on this issue of this corpus delicti, as well as other positions related to the topic of this article. We also put forward various solutions to pressing problems that will favorably affect law enforcement practice in qualifying an illegal act provided for in Article 134 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: действия сексуального характера, половая неприкосновенность несовершеннолетних.

Keywords: sexual acts, sexual integrity of minors.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Актуальность темы исследования обуславливается правотворческой недоработкой статьи 134 УК РФ. Важно понимать, что государство ставит перед собой одну из важнейших задач - это здоровье и нормальное развитие детей, как в нравственном, так и в физическом аспекте. В силу этого невозможно представить, что актуальность данного вопроса когда-либо пропадет. Данная тема исследования также важна, в связи с тем, что объектом данного состава преступления является половая неприкосновенность.

В нашей статье мы рассмотрим несколько проблем данной статьи, которые затрагивают разные аспекты, как не последовательное право применения, так и нарушающие принцип равенства перед законом.

Перед тем как перейти к рассмотрению первой проблемы, стоит понимать, что входит в понятие иные действия сексуального характера, если рассматривать через призму статьи 134 УК РФ, то это только мужеложства и лесбиянство. Но логично предположить, что это не так, под иными действиями следует понимать различные действия как между женщиной и мужчиной, так и лицами одного пола, самое главное цель - это удовлетворить своё половое влечение. Допустим это может быть и оральный, анально-генитальный коитус, а также и различные суррогатные варианты полового сношения. Например, взаимная мастурбация, ведение полового члена по различным частям тела партнера и так далее, можно перечислять бесконечно.

После того, как мы определили, что понятие иные действия сексуального характера намного шире, чем только мужеложства и лесбиянство. Можем перейти к рассмотрению основных проблем данной статьи.

Первая проблема заключается в том, что названия статьи и диспозиции части первой и второй, не то чтобы противоречили, но они явно не коррелируют между собой, хотя законодатель обязан был установить полное их соответствие. В настоящей статье, названия шире, чем диспозиция, как нам известно, квалифицируют деяния не по «Этикетки» статьи, а по её диспозиции. Таким образом возникают не мало проблем на практике.

В чем именно шире? А в том, что статья 134 УК РФ половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, но по-сути ответственность наступает только за половое сношение между мужчиной и женщиной, а также за мужеложства и лесбиянство. Но как мы ранее установили, иные действия сексуального характера не ограничиваются только двумя видами.

Можно подумать, что в этом нет никакой проблемы, но если разобраться более детально, мы увидим следующую проблему – это нелогичность санкций и использования статьи 135 УК РФ как «затычку». Объясню, что я имею ввиду, так, например, при однополом анально-генитальном коитусе, то квалифицировать необходимо по ч. 2 ст. 134 УК РФ, но если мы поменяем половые роли на классический, то есть анально-генитальный контакт между мужчиной и женщиной, в этом случае будет безумно странная и нелогичная квалификация, именно по 135 УК РФ «Развратные действия».

Такой же позиции придерживаются различные научные деятели в области права, например Д.Ю.Н, профессор Е. Ю. Пудовочкин также отмечал, что «половое сношение, с девочкой, не достигшей 16 лет, будет квалифицироваться по ст. 134 УК РФ и максимально возможное наказание составляет 4 года лишения свободы, а, скажем, анальный секс с той же девочкой, будет квалифицироваться по ст. 135 УК РФ, и наказание за данное преступное деяние не превысит 3 лет лишения свободы». Я думаю, не стоит пояснять, что анальный секс, более травмирующий как в физическом плане, так и в психологическом. Таким образом мне не понятна данная ситуация, в том плане, что ее решение достаточно простое, а ее исправления только улучшит законодательную систему РФ и в последствии правоприменительную. Решение её заключается в том, что необходимо добавить в диспозиции: иные действия сексуально характера. Это будет выглядеть следующим образом:

Ч.1. Половое сношение, а также иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Ч.2. Мужеложство или лесбиянство, а также иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

В продолжении рассмотрения несоизмерности санкции, необходимо отметить проблему ч.3 статьи 134 УК РФ. Так по первой части преступление считается средней тяжести, по части второй ситуация иная оно уже является тяжким преступлением, так как санкция предусмотрена лишением свободы до 6 лет, таким образом оно подпадает под данную тяжесть преступления. В данных частях по вопросу установленных санкций отсутствуют, так как нетрадиционный секс более негативно влияет на психику человека. Но в части третьей находится основная проблема – она уравнивает ответственность за совершение разных видов коитусов, которые предусмотрены ч. 1 и ч. 2. Здесь мы видим не последовательность законодателя, то есть он сначала разграничил эти составы по тяжести, но при добавлении квалифицирующего признака как более минимальный возраст потерпевшего-ей, а именно от 12 до 14 лет, уравнил санкции в части 3 статьи 134 УК РФ, но наше мнение следующее – с уменьшением возраста потерпевшего-ей общественная опасность меньше не становится, а только увеличивается. Данная проблематика также просто решается, необходимо дифференцировать ответственность также, как это сделано в первой и второй части настоящей статьи, по признаку уменьшению возраста потерпевшего-ей.

Рассмотрим заключительную проблему в данной статье - она «скрывается» в примечании и дискриминирует сексуальные меньшинства. Каким образом? Давайте разберемся, в данной статье присутствует экзотическое условие освобождения от наказания, её эксклюзивность заключается в том, что подобное условия «встречается» единожды в УК РФ. Законодатель прописал следующее: «лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ (то есть добровольное половое сношение), освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим)». Дискриминация прослеживается в том аспекте, что только брак может освободить подсудимого от наказания, но как мы все хорошо знаем по семейному кодексу, брак может заключаться только между мужчиной и женщиной. Таким образом, часть вторая настоящей статьи и одновременно

субъекты этого преступления остаются за «бортом» данного примечания. Поэтому ущемляются правосубъектность гомосексуалов и лесбиянок и соответственно нарушается важнейший принцип равенство всех перед законом, так как для них это примечания недоступно.

Эту правовую несправедливость можно решить безумно топорно и по нашему мнению неэффективно, а именно отменить вышеуказанное условия освобождения от наказания. Следующий способ более изящный, так как необходим творческий мыслительный процесс, а именно редактировать примечание. Необходимо добавить в условия часть вторую и следующую формулировку: «... что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим), а также если имеются тесные социальные отношения, которые не воздействуют негативно на потерпевшее лицо.

Таким образом можем сделать вывод, что в статье 134 УК РФ имеются некоторые как теоритические, так и правоприменительные проблемы. Наша позиция заключается в том, что законодатель не стоит на месте и если хотя бы одну проблему устранит благодаря правотворческой деятельности, мы будем понимать, что Российская Федерация только улучшает свою законодательную базу. Также мы смеем полагать, что проблему с дискриминацией сексуальных меньшинств не исправят в ближайшее время, но упомянуть мы её обязаны, так как для юриста нет запретных тем. Но также стоит отметить, что настоящая статья при сравнительном анализе с иными составами преступления имеет не так много правоприменительных проблем.

Список литературы:

1. Преступления против личности: учебник для вузов / И.А. Подройкина [и др.]; под редакцией И.А. Подройкиной, Е.В. Серegiной. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 204 с.
2. Гладких В.И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть: учебник для вузов / В.И. Гладких, М.Г. Решняк. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 215 с.
3. Игнатова А.А. Проблемы совершенствования уголовноправовых норм, направленных на борьбу с ненасильственными посягательствами на половую неприкосновенность, и практики их применения // Российский следователь. 2019. № 2.

Особенности осуществления допроса несовершеннолетних

Features of the interrogation of minors

Автор: Розанов Дмитрий Алексеевич

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, Волгоград, Россия

e-mail: ozanow2003@mail.ru

Author: Dmitry Alekseevich Rozanov Volgograd

Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd, Russia

e-mail: rozanow2003@mail.ru

Аннотация: В данной статье описываются особенности допроса несовершеннолетних, приводятся примеры из нормативных актов РФ, а именно УПК РФ, УК РФ. Кратко описывается основные тактические приемы, применяемые следователем при подготовке к следственному действию. Раскрывается важность взаимодействия следователя с педагогом.

Abstract: This article describes the specifics of the interrogation of minors, provides examples from the normative acts of the Russian Federation, namely the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the Criminal Code of the Russian Federation. The main tactical techniques used by the investigator in preparation for the investigative action are briefly described. The importance of the investigator's interaction with the teacher is revealed.

Ключевые слова: допрос несовершеннолетнего, тактические приемы следователя, особенности допроса.

Keywords: Interrogation of a minor, tactical techniques by the investigator, features of interrogation

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

В уголовном процессе допрос является важным следственным действием, и в зависимости от субъекта уголовного процесса он может иметь различные трудности и варианты подготовки следователя.

При производстве допроса с участием несовершеннолетнего у следователя кроме основной цели, которая заключается в получение достоверных сведений в полном объеме ставится и другая, немаловажная цель - оказать влияние на про социальное поведение несовершеннолетнего, в дальнейшем при этом не оказывая сильного психологического воздействия, что связано напрямую с специфическим протеканием психологических процессов.

При осуществлении допроса следователь сталкивается с следующими особенностями:

Во-первых, это обязательное участие третьих лиц таких как защитник, законный представитель или педагог, что в определенной ситуации может как содействовать быстрому полному и достоверному получению доказательств, так и затянуть данный процесс

Во-вторых, это ограниченность во времени так в соответствии со статьей 191 УПК допрос несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности - более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет - более одного часа, а в общей сложности - более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет - более двух часов, а в общей сложности - более четырех часов в день.

Так, зная основные особенности допроса несовершеннолетнего, следовательно, основываясь на своем личном опыте, определяет для себя тактику осуществления данного процессуального действия. Законодательное закрепление правил проведения допроса, кроме запрета на постановку наводящих вопросов, не ограничивает возможности следователя при выборе тактики данного следственного действия. Выбор тактики зачастую зависит от следующих, составляющих: цель, задачи, предмет допроса, процессуальное положение несовершеннолетнего, а также его позиция касательно произошедших событий, объемом информации, имеющейся в распоряжение следователя.

В связи с этим, исходя из оценки индивидуальности несовершеннолетнего и особенностей конкретной следственной ситуации, необходимо тактически правильно определить (скорректировать, изменить): пространственное расположение участников допроса; постановку (отвод) вопросов к допрашиваемому со стороны других участников следственного действия; частоту и продолжительность перерывов в допросе; порядок предъявления доказательств; очередность формулирования косвенных, уточняющих, детализирующих вопросов и др.

Немаловажную роль в процессе проведения допроса несовершеннолетнего так же играет педагог. Целесообразным ведётся перед началом допроса поговорить с педагогом ведь именно он должен стать связующим звеном между следователем и несовершеннолетним и оказывать вспомогательное воздействие на протяжении всего времени. На основании выше сказанного разумно будет предположить какие вопросы может задать следователь педагогу перед допросом на наш взгляд он должен выяснить следующие обстоятельства:

- Какие взаимоотношения у него с допрашиваемым
- Характеристику несовершеннолетнего (его увлечения, образ жизни, семейное положение, окружение)
- Какие у них взаимоотношения
- Профессиональный уровень педагога
- Принимал ли педагог ранее участие в допросе
- Знает ли он все детали совершенного деяния.

Так как педагог, в соответствии со ст. 425 УПК РФ, имеет право во время допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого задавать вопросы, следователь может предварительно согласовать их, определить тактику их постановки педагогом с учетом личности несовершеннолетнего. При этом необходимо разъяснить, что педагог может задавать вопросы, связанные с предметом допроса и только в целях уточнения полученных данных либо корректировки поставленного следователем вопроса. Никаких произвольных вопросов, которые не связаны с предметом допроса, педагог не вправе задавать несовершеннолетнему. «Исключение составляют вопросы, связанные с состоянием здоровья несовершеннолетнего, которое может повлиять на его способность участвовать в следственном действии.

В окончании допроса следователь обязуется разъяснить педагогу право на ознакомление с протоколом. Второй в свою очередь должен сопоставить зафиксированную следователем информацию с проведенным следственным действие на соответствие правильности записанных ответов.

Основываясь на всем вышесказанном, можно сделать вывод допрос несовершеннолетних достаточно трудное следственное действие, которое осложнено специфическими особенностями связанные непосредственно с субъектом допрашиваемого. При осуществление данного следственного действия следователь должен уметь получить нужную информацию в довольно краткий период времени и воздействовать на просоциальное поведение несовершеннолетнего при этом не оказав на него сильного психологического воздействия, данной цели возможно достичь лишь при взаимодействии с педагогом на всех этапах допроса.

Список литературы:

1. Богданова Э.Ю. Несовершеннолетние преступники: особенности психического развития / Э.Ю. Богданова, В.А. Шуняева // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 9. С. 197-199.
2. Егерев И.М. Учет психических процессов, задействованных в механизме формирования показаний, при допросе несовершеннолетних обвиняемых // Сибирские уголовно-процессуальные криминалистические чтения. 2015. № 2 98). С. 125-139.

Соотношение процессуальной самостоятельности следователя и занятости адвоката-защитника при производстве следственных действий

The ratio of the procedural independence of the investigator and the employment of the defense lawyer in the conduct of investigative actions

Авторы:

Провоторова Оксана Вячеславовна

Волгоградский Государственный Университет, Волгоград, Россия

E-mail: zapravdina.95@mail.ru

Provotorova Oksana Vyacheslavovna

Volgograd State University, Volgograd, Russia

E-mail: zapravdina.95@mail.ru

Азарова Екатерина Сергеевна

к.ю.н., доцент кафедры процессуального права и криминалистики, Волгоградский Государственный Университет, Волгоград, Россия

Azarova Ekaterina Sergeevna

Scientific supervisor, Candidate of Law, Associate Professor, Department of Procedural Law and Criminology, Volgograd State University, Volgograd, Russia

Аннотация: Статья раскрывает коллизионные вопросы, касаемые реализации права на защиту иных участников уголовного процесса (свидетелей) и процессуальной самостоятельности следователя.

Abstract: The article reveals conflict of laws issues related to the exercise of the right to protection of other participants in the criminal process (witnesses) and the procedural independence of the investigator.

Ключевые слова: процессуальная самостоятельность следователя, право на защиту, производство следственных действий, адвокат.

Keywords: procedural independence of the investigator, the right to defense, investigative actions, lawyer.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

В рамках данной работы, с целью выяснения отношения следователей Волгоградской области к реализации на практике их процессуальной самостоятельности, проведен социологический

опрос, в котором участвовало 20 респондентов. Так, из 20 опрошенных, 15 следователей отметили (75 %), что на практике их свобода в принятии решений, определяющих начало, ход и завершение производства по конкретному уголовному делу существенно ограничены.

Причины такого положения дел кроются и в наличии административного характера отношений между следователем и руководителем следственного органа, который ставит следователя в подчиненное положение и ущемляет его независимость; системой судебного контроля; а в некотором смысле и правами иных лиц, участвующих в уголовном деле.

Фундаментальным условием справедливости уголовного процесса выступает обеспечение соблюдения прав и свобод всех его участников, в том числе реализацию права на защиту и получение квалифицированной юридической помощи.

Однако на практике немало случаев, когда следователь и защитник, ссылаясь на процессуальные возможности, не могут найти консенсус для производства следственных действий.

Рассмотрим их противостояние на примере уголовного дела, находящегося в производстве Урюпинского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области.

Так, в рамках уголовного дела, возбужденного в отношении неустановленного лица, по признакам преступления, предусмотренного ст. 143 Уголовного кодекса РФ, следователь приобщил к материалам дела ордер адвоката на защиту свидетеля А. При этом адвокатом подано ходатайство о переносе производства очной ставки между его доверителем А. и свидетелем Г. на более позднюю дату в виду занятости в других процессах.

По результатам рассмотрения следователь, ссылаясь на ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса РФ о процессуальной самостоятельности следователя направлять ход расследования и производить следственные и иные процессуальные действия, отказал в удовлетворении данного ходатайства, и свидетель А. вызван в следственный орган в ранее назначенную следователем дату [1].

В процессе проведения очной ставки свидетель Г. дал соответствующие показания, а свидетель А. отказался давать показания в отсутствие своего адвоката.

В силу п. 6 ч. 4 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса РФ свидетель вправе являться с адвокатом в соответствии с ч. 5 ст. 189 настоящего Кодекса [2].

Как указано в определении Конституционного Суда РФ от 28.02.2019 № 505-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кудымова Сергея Олеговича на нарушение его конституционных прав положениями статей 38, 47, 56, 86, 166, 177 и 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» право пользоваться помощью адвоката (защитника) принадлежит каждому лицу с момента начала осуществления публичного уголовного преследования в любых его формах, а также тогда, когда в целях его изобличения производятся те или иные следственные действия или предпринимаются меры принудительного характера, реально ограничивающие свободу или личную неприкосновенность лица, независимо от его процессуального статуса (постановление от 27.06.2000 № 11-П, определение от 29.05.2007 № 417-О, от 17.02.2015 № 415-О, от 29.03.2016 № 506-О и др.).

По смыслу ст. ст. 157, 164, 165, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса РФ требование о незамедлительном обеспечении права на помощь адвоката (защитника) не может быть распространено на случаи проведения следственных действий, не связанных с дачей лицом

показаний и носящих безотлагательный характер, подготавливаемых и проводимых без предварительного уведомления лица об их проведении ввиду угрозы уничтожения (утраты) доказательств.

Признание показаний такого свидетеля недопустимым доказательством по основанию их получения в отсутствие защитника, возможно считать восстановлением права указанного участника уголовного судопроизводства [3].

Таким образом, в случае установления вины свидетеля А. показания, данные свидетелем Г. на очной ставке, будут признаны недопустимыми.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. 09.11.2024) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2019 N 505-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кудымова Сергея Олеговича на нарушение его конституционных прав положениями статей 38, 47, 56, 86, 166, 177 и 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Роль искусственного интеллекта в расследовании и раскрытии преступлений

The role of artificial intelligence in the investigation and detection of crimes

Автор: Полушин Павел Андреевич

Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров, Россия

e-mail: ppolushin048@gmail.com

Pavel Andreevich Polushin

Volga-Vyatka Institute (branch) O.E. Kutafin University (MGUA), Kirov, Russia

e-mail: ppolushin048@gmail.com

Аннотация: В данной статье анализируется феномен искусственного интеллекта, постепенно внедряющегося во все сферы жизни человека. Особое внимание уделено ключевым аспектам использования искусственного интеллекта в криминалистике, его потенциалу. Подчеркиваются главные преимущества искусственного интеллекта в расследовании и раскрытии преступлений, анализируются спорные вопросы функционирования искусственного интеллекта.

Abstract: This article analyzes the phenomenon of artificial intelligence, which is gradually being introduced into all spheres of human life. Special attention is paid to the key aspects of the use of artificial intelligence in criminology and its potential. The main advantages of artificial intelligence in the investigation and detection of crimes are emphasized, controversial issues of the functioning of artificial intelligence are analyzed.

Ключевые слова: искусственный интеллект, расследование преступлений, раскрытие преступлений, идентификация личности, цифровая криминалистика.

Keywords: artificial intelligence, crime investigation, crime detection, identity identification, digital forensics.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Криминалистика всегда отличалась высокой восприимчивостью к инновационным технологиям, потенциально полезным в расследовании и раскрытии преступлений. Резолюция Европарламента от 16 февраля 2017 г. «Нормы гражданского права о робототехнике» представляет собой комплекс правовых принципов и этических требований в сфере создания и использования роботов. Резолюция как таковая не содержит конкретных норм права, но выступает базовым ориентиром для государств Европейского Союза в части разработки нормативных правовых актов относительно робототехники. В Российской Федерации же таким основополагающим нормативным правовым актом являются Указ Президента Российской Федерации от 10 октября

2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.

Под искусственным интеллектом традиционно понимают компьютерные программы, программные комплексы, способные не просто действовать по заранее заданному алгоритму, но и реализовывать такие имманентные человеку творческие функции, как прогнозирование, оценка рисков, работа с неполными данными и т.д. Материалы большинства исследований, посвященных возможностям искусственного интеллекта, он может выполнять следующие функции:

- анализ текстов: искусственный интеллект может анализировать тексты разной природы (письменные записи, переписки в соцсетях и корпоративных сетях и др.) с целью выявления потенциальных угроз; также разрабатываются алгоритмы лингвистического анализа текстов;
- видеонаблюдение: искусственный интеллект используется в видеокамерах, распознает биометрические данные гражданина, в случае обнаружения лица, находящегося в розыске, может автоматически передать данные непосредственно в ближайший полицейский участок;
- анализ больших данных: искусственный интеллект анализирует базы данных и на их основе делает соответствующие выводы, может дать рекомендации по решению того или иного вопроса. Например, искусственный интеллект может выявить корреляцию между местами совершения преступлений, временем, характеристиками потерпевших, что помогает следователям не только сузить круг подозреваемых и обеспечить более эффективное расследование, но и спрогнозировать возможные сценарии будущих преступлений и оперативно реагировать на них;
- голосовое распознавание: искусственный интеллект может распознавать различные звуковые сигналы, голосовые переговоры, сообщения;
- ДНК-анализ: искусственный интеллект может проводить анализ образцов ДНК, поиск соответствий в базах данных и т.д.

Однако следует отметить, что самостоятельность искусственного интеллекта на текущем уровне научно-технологического развития относительна. Во-первых, алгоритм действий искусственного интеллекта, и даже самообучаемых нейросетей, задается человеком. Именно человек закладывает на уровне программы модель их деятельности. Во-вторых, чаще всего искусственный интеллект так или иначе действует в глубоком взаимодействии с человеком как дистанционно (анализ видео с места преступления, система идентификации личности в различных базах данных и т.д.), так и внутри устройства (применение искусственного интеллекта при анализе вещественных доказательств, использование камер со встроенным искусственным интеллектом и др.). Как отмечает исследователь Д. Минделл, «существует миф о самостоятельности искусственного интеллекта, поэтому необходимо четко осознавать зависимость роботов от человека».

В результате роль искусственного интеллекта в расследовании и раскрытии преступлений сводится к автоматизации рутинных операций, проведению сложных, трудозатратных экспертиз, помощи в анализе больших объемов данных, распознаванию паттернов и аномалий и т.д. Чаще всего искусственный интеллект в практике применяется при оценке исходной информации по уголовному делу в целях выдвижения простых и комплексных следственных версий, определения направлений их проверки; при моделировании картины преступления (в том числе в VR-реальности); при идентификации личности; при поиске недоступных криминалистическому программному обеспечению компьютерных файлов, сокрытых, например, при помощи стеганографии или альтернативных потоков данных, установление первичного источника

информации в интернете (так, в настоящее время в данном направлении активно применяется приложение «Мобильный криминалист Эксперт Плюс») и т.д.

Одной из главных проблем применения искусственного интеллекта в расследовании и раскрытии преступлений заключается в том, что современные технологии пока что далеки от совершенства – не редки случаи ошибок. Так, 23 октября 2020 года охранники магазина «Ашан Сокольники» задержали гражданина А. Леушина, поскольку автоматическая система распознавания лиц определила в нем преступника, который за три недели до этого вынес из «Ашана» элитный алкоголь на сумму 78 тыс. руб. Спустя несколько часов было выяснено, что в системе произошла ошибка. 18 октября 2021 года недалеко от своего дома сотрудниками органов внутренних дел был задержан гражданин Е. и доставлен в отдел МВД по району Строгино. После проверки документов выяснилось, что система определения лиц в базе данных полиции допустила ошибку и определила 70-процентное сходство Е. с преступником. В феврале 2023 года ученого-гидролога А. Цветкова обвинили в совершении серии убийств в 2002 году на основании решения нейросети о его похожести на 55% на фоторобот преступника. Ученый год провел в СИЗО, и лишь в феврале 2024 года его выпустили из-под стражи.

Тем не менее совершенствование искусственного интеллекта – это вопрос времени. Он постоянно обучается на основе все более разнообразных вводных данных самостоятельно корректировать свои алгоритмы, развивать свои функциональные возможности. Возможно, однажды человечество получит такой автономный искусственный интеллект, который будет способен к самостоятельному решению большинства сложных, ресурсозатратных или нестандартных для человека задач, в том числе и в криминалистике, а со стороны человека будет требоваться только планомерный контроль либо вмешательство – в исключительных случаях (например, сбой в системе). В будущем искусственный интеллект сможет самостоятельно решать множество сложных и многоэтапных задач, выполняя функции аналитика, криминалиста, эксперта и даже следователя в рамках конкретных заданных функций и полномочий, а роль человека будет заключаться в общем контроле и вмешательстве только в случае необходимости, что позволит правоохранительным органам действовать более эффективно и точно.

Решением проблемы ошибок искусственного интеллекта в идентификации лиц с помощью фото- и видеофиксации может стать интеграция нескольких систем распознавания. Благодаря этому сотрудники правоохранительных органов получают более объективные данные посредством применения метода перекрестной проверки результатов. Кроме того, следует уделять особое внимание повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов, чтобы они всегда помнили про относительность результатов идентификации искусственным интеллектом лиц с помощью фото- и видеофиксации (особенно в условиях плохого освещения, расположения и др.) и не использовали их как единственную основу для задержания граждан. Также возможно законодательное (или локальное) ограничение использования систем с искусственным интеллектом, точность результатов которых составляет менее определенного процента.

Таким образом, на данном этапе развития общества искусственный интеллект выступает в роли вспомогательного элемента в расследованиях, ускоряя процесс анализа и улучшая его точность, но не заменяя человеческий фактор и профессиональный опыт, которые остаются центральными в правоохранительной деятельности. Его функциональными задачами, как правило, являются обработка больших данных, анализ текстов, видеонаблюдение, распознавание голоса и проведение ДНК-анализа. Однако пока что искусственный интеллект остается зависимым от человека, поскольку алгоритмы, по которым он работает, программируются и корректируются людьми. В будущем, с развитием способности искусственного интеллекта к самообучению, вероятно, его участие в расследованиях станет более независимым и искусственный интеллект сможет выполнять более сложные задачи, находясь под контролем со стороны специалиста.

Список литературы:

1. Российская Федерация. Президент. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») : Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490. Москва, 2024.
2. Международные акты. Нормы гражданского права о робототехнике : Резолюция Европарламента от 16 февраля 2017 года, Кодекс этики для разработчиков робототехники.
3. 5 случаев, когда система распознавания лиц едва не разрушила жизнь человека по ошибке. 2022.
4. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2 (104). С. 43-49.
5. Минделл, Д. Восстание машин отменяется. Миф о роботизации / Д. Минделл. Москва, 2017. 310 с.
6. Россиянина едва не посадили на 8 лет из-за ошибки искусственного интеллекта // ZOOM. CNews. 2020.
7. Скрышников А.В. Применение искусственного интеллекта в криминалистике, возможности и перспективы / А.В. Скрышников, А.М. Яковенко // Криминалистика наука без границ: традиции и новации: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. С. 839-843.
8. Федосеева П. Прокуратура извинилась перед ученым Цветковым, год проведенным в СИЗО из-за ошибки искусственного интеллекта. 2024.
9. Яковец Е.Н. Проблемы аналитической работы в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Москва: Издат. дом И.И. Шумиловой, 2005. 219 с.

Государственная социальная помощь на основании социального контракта как государственная услуга

State social assistance based on a social contract as a public service

Автор: Христинич Ирина Валерьевна

Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия

e-mail: 2673512@mail.ru

Khristinich Irina Valerevna

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia

e-mail: 2673512@mail.ru

Аннотация: В статье на основе уже имеющегося законодательно закрепленного понятийного подхода к определению государственной услуги делается вывод об ошибочном причислении некоторыми регионами Российской Федерации к этой функции государственной социальной помощи на основании социального контракта. Отсутствие единого подхода к применению социально-обеспечительных норм на федеральном уровне раскрываются через природу нового направления социального обеспечения, построенного на основании достигнутых между государством и гражданами соглашений, включающих набор взаимовыгодных прав и обязанностей.

Abstract: Based on the already existing legislatively fixed conceptual approach to the definition of public services, the article concludes that some regions of the Russian Federation mistakenly number among this function a state social assistance on the basis of a social contract. The lack of a unified approach to the application of social security standards at the federal level is revealed through the nature of a new direction of social security, built on the basis of agreements reached between the state and citizens, including a set of mutually beneficial rights and obligations.

Ключевые слова: социальное обеспечение, социальный контракт, социальная помощь, социальные услуги, административный регламент, государственная услуга.

Keywords: social security, social contract, social assistance, social services, administrative regulation, public services.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Реформирование законодательства в социальной сфере правоотношений непрекращающийся процесс, имеющий как положительную динамику, сопряженную с достижениями и успехами реализации социальной реформы, так и отрицательную, свидетельствующую о множестве проблем и в теоретическом и практическом аспектах.

Например, проблемы понятийного аппарата права социального обеспечения значительно влияющие на предмет отрасли достаточно подробно проанализировала Т.К. Миронова, отметив, отсутствие единообразия существующих терминов и понятий, узкоцелевой характер и размыв вновь вводимых понятий и их определений, признаки которых не вписываются в устоявшееся понимание, отсутствие необходимых определений, что приводит к пробелам в правовом регулировании, формирование тенденций неоправданного расширения отраслевого понятийного аппарата посредством введения чуждых отрасли терминов и понятий, их "удвоения" и т.д.

Такие достаточно ощутимые несогласованности в законодательстве приводят не только к разночтениям, но и к изобретению различных подходов к трактовке тех либо иных норм в разных регионах единого государства, что сказывается на целостности механизма их реализации.

Например, в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (далее – Закон № 178-ФЗ), действующего до 01.01.2024 п. 5 Приложения № 8 (6) к Государственной программе Российской Федерации «Социальная поддержка граждан», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 296, с учетом Методических рекомендаций по оказанию государственной социальной помощи на основании социального контракта, утвержденных приказом Минтруда России от 03.08.2021 № 536 (далее – Методические рекомендации) в 42 субъектах Российской Федерации изданы и действуют Административные регламенты предоставления государственной услуги по оказанию государственной социальной помощи на основании социального контракта (Владимирская, Волгоградская, Еврейская автономная, Калужская, Костромская, Курганская, Липецкая, Новгородская, Новосибирская, Оренбургская, Рязанская и другие области, а также Приморский, Пермский, Камчатский, Краснодарский, Красноярский края и другие субъекты Российской Федерации).

Административные регламенты изданы в соответствии с требованиями Федерального закона от 27.06.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных муниципальных услуг» (далее – Закон № 210-ФЗ) и свидетельствуют о причислении социальной помощи на основании социального контракта к предоставлению государственной услуги, тогда как в остальных регионах Российской Федерации такие Административные регламенты не издавались и государственная социальная помощь оказывается в рамках Закона № 178-ФЗ, а также в соответствии постановлением Правительства Российской Федерации от 16.11.2023 № 1931 «Об оказании субъектам Российской Федерации на условиях софинансирования из федерального бюджета государственной социальной помощи на основании социального контракта в части, не определенной законом «О государственной социальной помощи» (далее – Правила № 1931), которым установлены единые правила реализации механизма социального контракта для всех субъектов Российской Федерации, получающих федеральное софинансирование, и которым внесены изменения в модель социального контракта с целью повышения его эффективности. Постановление вступило в силу и действует с 01.01.2024.

В этой связи требуется разобраться в правовой природе государственной социальной помощи на основании социального контракта на предмет ее относимости к государственной услуге и есть ли в этом необходимость.

Деятельность по реализации функций федерального органа исполнительной власти, органа государственного внебюджетного фонда, исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органа местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих

государственные услуги в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Закона № 210-ФЗ называется государственной услугой.

К основным характеристикам, позволяющим отнести полномочия к государственным (муниципальным) услугам, законодателем относятся те, которые в полном объеме соответствуют критериям, установленным Законом № 210-ФЗ.

На основании статьи 11 Закона № 210-ФЗ государственные и муниципальные услуги подлежат включению соответственно в реестры государственных услуг и реестры муниципальных услуг, формирование и ведение которых определяется:

- в отношении федеральных услуг в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;
- в отношении государственных услуг субъекта Российской Федерации в порядке, установленном высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации;
- в отношении муниципальных услуг в порядке, установленном местной администрацией.

Законодателем определение «услуга» сформулировано через ключевые слова, а именно «деятельность по реализации функций».

Понятие функций раскрыто в Указе Президента от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», в котором под функциями по оказанию государственных услуг понимается предоставление федеральными органами исполнительной власти непосредственно или через подведомственные им федеральные государственные учреждения либо иные организации безвозмездно или по регулируемым органами государственной власти ценам услуг гражданам и организациям в области образования, здравоохранения, социальной защиты населения и в других областях, установленных федеральными законами.

Охватывая основные черты и характеристики имеющихся в законодательстве определений, исследователями сформулировано, что государственная или муниципальная услуга – это деятельность по реализации функций соответствующего органа публичной власти в области образования, здравоохранения, социальной защиты населения и в других сферах, которая осуществляется в пределах установленных законом полномочий по запросам заявителей (физических и юридических лиц).

Суть услуги, ее цель составляет непосредственно сама деятельность по реализации этой услуги, которая зачастую сопряжена с возникновением сопутствующего ей результата (например, выдача гражданину свидетельства о рождении, паспорта).

Казалось бы, что сфера предоставления публичных (государственных и муниципальных) услуг довольно широка и затрагивает практически все аспекты общественной жизни и по социальным критериям вполне подходит под оказание государственной социальной помощи, определенной в ст. 1 Закон № 178, как предоставление малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам, а также иным категориям граждан, указанным в настоящем Федеральном законе, социальных пособий, социальных доплат к пенсии, субсидий, социальных услуг и жизненно необходимых товаров.

Вместе с тем, если исходить из природы данной помощи, основанной именно на заключении социального контракта, определенного в законе как соглашение между гражданином и органом

социальной защиты населения, где орган социальной защиты населения обязуется оказать гражданину государственную социальную помощь, а гражданин обязуется реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации, то такие отношения нельзя причислить к одностороннему оказанию услуг и они не вписываются в уже сложившуюся для понимания деятельность по реализации функций соответствующего органа публичной власти.

С целью стимулирования граждан к поиску работы, открытию собственного дела, связанного с предпринимательством, ведением личного подсобного хозяйства, преодолением трудной жизненной ситуации законодателем введены ряд обязательств, направленных на возникновение и последующее сохранение экономического эффекта от трудоустройства, ведения бизнеса, единовременной помощи, которые продуманы и сформулированы сторонами контракта в программе социальной адаптации.

Таким образом, как правильно подметила Рощепко Н.В. социальный контракт иллюстрирует такой вектор новаций в системе социального обеспечения, как введение частного механизма договорного регулирования в публичные социально-обеспечительные правоотношения.

Как было отмечено ранее любые новации сопровождаются несогласованностью терминов и понятий, искажением функций и порядка правоприменения в самих органах публичной власти, вольным толкованием законоположений, что влечет негативные последствия в период развития и реализации данных новелл на практике.

Поэтому государственную социальную помощь на основании социального контракта ошибочно регионами Российской Федерации причислена к государственной услуге.

Вместе с тем это совершенно новый вид развивающихся правоотношений, основанных на взаимных обязательствах сторон, что существенно деформирует общее представление о самой отрасли социального обеспечения, но позволяет ограничить право бесплатного и безвозмездного получения социальных услуг. Теперь не только государство выступает в качестве подателя социальных преференций, но и гражданин обязан исполнить ряд требований по увеличению своего среднедушевого дохода, выхода из бедности, поиска новых решений к занятости и будущей стабильности. Государство готово помогать финансово, консультационно, но и на гражданина возлагаются определенные обязательства, неисполнение которых сопровождается установленной ответственностью, в виде возврата полученных средств, отказа в заключении нового социального контракта, его продлении, что стимулирует участников добиваться результатов в виде получения собственных доходов в период исполнения социального контракта, а главное еще 12 месяцев после его завершения.

Создавая данный механизм новой социальной помощи, преследовалась идея получения взаимовыгодных условий: занятость граждан не только посредством трудоустройства к имеющимся на рынке труда работодателям, но и созданию ими личного бизнеса, развитие уже имеющегося личного подсобного хозяйства, выход из трудной жизненной ситуации.

Но поставленные законодателем цели не всегда достигаются в регионах. Например, анализ оказания государственной социальной помощи за 2021-2022 годы, проведенный Счетной палатой Российской Федерацией, показал, что заключение социального контракта на преодоление трудной жизненной ситуации в большинстве субъектов не предусматривает снижение уровня бедности, а дублирует меры государственной социальной помощи, установленные Федеральным законом № 178-ФЗ, в части предоставления материальной помощи без разработки программ социальной адаптации, что не направлено на стабильное повышение доходов семьи. Это позволяет решить острые бытовые проблемы, но при этом не приводит ни к росту доходов, ни к появлению мотивации обеспечивать себя самостоятельно, ни к трудоустройству.

Таким образом заключение социального контракта на преодоление трудной жизненной ситуации будет эффективным импульсом к выходу из бедности только в случае разработки органом социальной защиты населения программы социальной адаптации, предусматривающей последовательный алгоритм действий со стороны участника контракта. Без данного условия государственная социальная помощь этого направления может быстро превратиться в общепринятую форму государственной услуги и потерять свою значимость для изначально задуманной законодателем цели.

На фоне самопроизвольного толкования норм и положений данной сферы правоотношений также отмечается нерасторопность законодательного процесса, происходящего на федеральном уровне.

Например, действующие с 03.08.2021 Методические рекомендации с 01.01.2024 полностью вошли в противоречие с Правилами № 1931 и не могут выполнять свою рекомендательную функцию для органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Федеральным законом от 24.07.2023 № 342-ФЗ в статью 8 Закона № 178-ФЗ внесены изменения, согласно которым заявления направляются через многофункциональный центр при наличии заключенного соглашения о взаимодействии между органом социальной защиты населения и многофункциональным центром. При этом изменения в реестр государственных услуг не внесены и до настоящего времени нет понимания возможности причисления государственной социальной помощи на основании социального контракта к государственной услуге, что ведет к разноплановому правоприменению на региональном уровне и отсутствию контроля в части законотворческих инициатив со стороны Минтруда Российской Федерации.

С целью исключения разночтений социально-обеспечительного законодательства в подзаконных актах субъектов Российской Федерации и достижения согласованности в правоприменительной практике предлагается в настоящее время на федеральном уровне приступить к разработке единого нормативного закрепления основных положений, терминов и понятий, изложенных в базовом законодательстве, без делегирования полномочий их «додумывания» в субъектах Российской Федерации.

Список литературы:

1. Институт государственных и муниципальных услуг в современном праве Российской Федерации: монография / С.А. Васильев, Е.Ю. Грачева, Е.Н. Дорошенко и др.; отв. ред. В.И. Фадеев. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. 208 с.
2. Миронова Т.К. К вопросу об определении понятия "социальная защита" (правовой аспект) // Трудовое право. 2008. № 3. С. 9-10.
3. Пешкова (Белогорцева) Х.В., Баранов И.В., Беляев М.А., Бондарева Э.С., Воробьев Н.И., Воробьева Л.В., Ротко С.В., Чернусь Н.Ю., Тимошенко Д.А. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2010 г. N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (постатейный).
4. Рощепко Н.В. Социальный контракт как основание предоставления государственной социальной помощи // Социальное и пенсионное право. 2019. N 4. С. 24-28.
5. Штогрин С. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ результативности оказания в 2021 и 2022 годах государственной социальной помощи на основании социального контракта с точки зрения снижения уровня бедности» (перечень поручений Президента Российской Федерации от 1 сентября 2022 г. N ПР-1553, пункт 8) // Бюллетень Счетной палаты РФ: электрон. журн. 2023. № 5. С. 6-54.

Назначение жилого помещения. Пределы его использования

The purpose of the living space. The limits of its use

Автор: Полушин Павел Андреевич

Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров, Россия

e-mail: ppolushin048@gmail.com

Polushin Pavel Andreevich,

Volgo-Vyatka Institute (branch) O.E. Kutafin University (MSAL), Kirov, Russia

e-mail: ppolushin048@gmail.com

Аннотация: В статье исследуется правовое регулирование назначения жилых помещений и пределов его использования. Анализируются виды деятельности, которые могут быть осуществлены на дому и требования, которые предъявляются жилищным законодательством к лицам, осуществляющим профессиональную деятельность и индивидуальным предпринимателям, а также ответственность за нарушение правил пользования жилым помещением. Помимо этого, изучена возможность использования жилища в качестве места совершения религиозных обрядов и богослужений.

Abstract: The legal regulation of the purpose of residential premises and the limits of its use is being investigated. The types of activities that can be carried out at home and the requirements that are imposed by housing legislation on persons engaged in professional activities and individual entrepreneurs, as well as responsibility for violating the rules of use of residential premises, are analyzed. In addition, the possibility of using the dwelling as a place of religious rites and worship has been studied.

Ключевые слова: назначение жилого помещения, профессиональная деятельность, права и законные интересы граждан.

Keywords: residential premises, professional activity, rights and legitimate interests of citizens.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Конституция в статье 40 провозглашает за каждым право на жилое помещение. Во исполнение данного положения, было принято жилищное законодательство, призванное обеспечить гражданам данное право. Согласно статье 1 Жилищного Кодекса Российской Федерации, граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права, в том числе распоряжаются ими. Граждане свободны в установлении и реализации своих жилищных прав в силу договора и (или) иных предусмотренных жилищным законодательством оснований. Граждане, осуществляя жилищные права и исполняя вытекающие из жилищных отношений обязанности, не должны нарушать права, свободы и законные интересы других граждан. Данная обязанность соответствует части 3 статьи 17 Конституции

Российской Федерации, которая провозглашает, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

В развитие данных норм в Жилищном Кодексе предусмотрена статья 17, определяющая назначение жилого помещения и пределы его использования. Часть 1 данной статьи устанавливает целевое назначение жилого помещения: жилое помещение предназначено для проживания граждан.

В пункте 39 постановления Пленума ВС РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» разъяснено, что под использованием жилого помещения не по назначению исходя из положений частей 1-3 статьи 17 ЖК РФ следует понимать использование жилого помещения не для проживания граждан, а для иных целей (например, использование его для офисов, складов, размещения промышленных производств, содержания и разведения животных), то есть фактическое превращение жилого помещения в нежилое.

В части 2 статьи 17 Жилищного Кодекса указано, что допускается использование жилого помещения для осуществления профессиональной деятельности или индивидуальной предпринимательской деятельности проживающими в нем на законных основаниях гражданами, если это не нарушает права и законные интересы других граждан, а также требования, которым должно отвечать жилое помещение.

В том же пункте 39 Постановления Пленума Верховного Суда от 02.07.2009 №14 указано, что законом (часть 2 статьи 17 ЖК РФ) допускается использование жилого помещения для осуществления профессиональной деятельности (например, научной, творческой, адвокатской и др.) или индивидуальной предпринимательской деятельности без перевода его в нежилое гражданами, проживающими в нем на законных основаниях (в том числе по договору социального найма), но при условии, что это не нарушает права и законные интересы других граждан, а также требования, которым должно отвечать жилое помещение (пожарной безопасности, санитарно-гигиенические и др.).

Примером профессиональной деятельности, которую можно осуществлять на дому, можно называть разнообразные косметические процедуры: маникюр, уход за волосами, нанесение масок, компрессов, увлажнение кремами. Помимо этого, важно отметить, что по пунктам 6 и 7 статьи 21 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе использовать для размещения адвокатского кабинета жилые помещения, принадлежащие ему либо членам его семьи на праве собственности, с их согласия, а также жилые помещения, занимаемые адвокатом и членами его семьи по договору найма — с согласия наймодателя и всех совершеннолетних лиц, проживающих совместно с адвокатом.

Интересен вопрос о том, возможно ли указание в качестве места нахождения юридического лица адреса жилого помещения. В ЖК РФ нет правовой нормы, которая бы разрешала или запрещала регистрацию юридического лица по адресу жилого помещения, т.е. по месту жительства гражданина. Согласно п. 2 ст. 45 ГК РФ место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации на территории Российской Федерации путем указания наименования населенного пункта (муниципального образования). Государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа — иного органа или лица, уполномоченных выступать от имени юридического лица в силу закона, иного правового акта или учредительного документа.

В соответствии с п. 2 ст. 8 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения указанного учредителями в заявлении о государственной регистрации постоянно действующего исполнительного органа, в случае отсутствия такого исполнительного органа — по месту нахождения иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности. Таким образом, единоличный исполнительный орган создаваемого юридического лица (например, директор) вправе указать в учредительных документах в качестве адреса места нахождения юридического лица местонахождение постоянно действующего исполнительного органа, то есть адрес своего места жительства.

Однако осуществлять в жилом помещении разрешено только те виды предпринимательской деятельности, которые не нарушают прав и законных интересов других граждан, а также не являются причиной несоблюдения санитарных, технических и противопожарных норм. Осуществление того или иного вида предпринимательской деятельности не должно создавать вибрации стен, шумы, превышающие допустимые нормы, загрязнение воздуха вредными веществами, которые создадут неблагоприятные условия для жизни и здоровья других жильцов квартиры или квартир в многоквартирном доме. Так, недопустимы виды деятельности, сопряженные с использованием профессионального оборудования, инструментов или механизмов, создающих такие вибрацию или шум. Не допускается размещение в жилых помещениях магазинов и пунктов розничной торговли, так как это противоречит установленным санитарным нормам.

Помимо этого, стоит отметить, что нарушение прав граждан может выразиться в очередях, то есть в большом скоплении людей на общем имуществе многоквартирного дома: межквартирные лестничные площадки, лестницы, коридоры.

На наш взгляд, главным условием того, чтобы права и законные интересы соседей были нарушены - это их открытое признание факта нарушения и недовольство, выраженное в соответствующих жалобах в жилищные органы или надзорные инстанции, то есть в жилищную инспекцию, управляющую компанию, отдел полиции, прокуратуру.

Ещё одним требованием, предъявляемым к лицам, осуществляющим профессиональную деятельность и индивидуальным предпринимателям, можно назвать соблюдение их жилище соответствует требованиям, которым должно отвечать жилое помещение. Данные требования содержатся в Положении о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом, утверждённом Постановлением Правительства РФ от 28.01.2006 N 47 согласно данному Положению, в жилом помещении несущие и ограждающие конструкции жилого помещения, в том числе входящие в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, должны находиться в работоспособном состоянии, при котором возникшие в ходе эксплуатации нарушения в части деформативности (а в железобетонных конструкциях - в части трещиностойкости) не приводят к нарушению работоспособности и несущей способности конструкций, надёжности жилого дома и обеспечивают безопасное пребывание граждан и сохранность инженерного оборудования, допустимые уровни вибрации от внутренних и внешних источников в дневное и ночное время суток должны соответствовать значениям, установленным в действующих нормативных правовых актах. В жилом помещении допустимый уровень инфразвука должен соответствовать значениям, установленным в действующих нормативных правовых актах и другие требования, которым должно отвечать жилое помещение.

Соблюдает ли индивидуальный предприниматель правила пользования жильём, может проверить Государственная жилищная инспекция, а проверку правил пожарной безопасности проводит МЧС. Чтобы организовать проверку, нужно подать жалобу.

Таким образом, для того, чтобы лицо могло спокойно осуществлять свою деятельность, ему нужно соблюдать ряд предписаний: проживать в помещении законно, не нарушать права соседей по квартире и дому, не перестраивать квартиру: не сносит несущие конструкции, не закладывает окна и двери, оставляет кухню и санузел, жилье остаётся пригодным для жизни.

По части 3 статьи 17 Жилищного Кодекса, не допускается размещение в жилых помещениях промышленных производств, гостиниц.

По пункту 2 статьи 1 Федерального закона от 31.12.2014 N 488-ФЗ "О промышленной политике в Российской Федерации" промышленное производство (промышленность) - определённая на основании Общероссийского классификатора видов экономической деятельности совокупность видов экономической деятельности, относящихся к добыче полезных ископаемых, обрабатывающему производству, обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированию воздуха, водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов, а также ликвидации загрязнений.

Таким образом, промышленной может считаться деятельность, которая указана в Общероссийский классификатор видов экономической деятельности", утверждённый Приказом Росстандарта 31.01.2014 N 14-ст, к такой деятельности относится производство компьютеров, электронных и оптических изделий, производство мебели, производство кинофильмов, видеофильмов и телевизионных программ, издание звукозаписей и нот, деятельность в области телевизионного и радиовещания, деятельность в сфере телекоммуникаций.

В целом, основными признаками промышленного производства можно считать: превышение санитарно-гигиенических норм, недопустимых в жилых помещениях, производство изделий с помощью механического оборудования и станков, а также самым, на наш взгляд, признаком является получение прибыли со своего производства, так как промышленное производство является одним из видов предпринимательской деятельности, одним из признаков которой является систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, в соответствии с абзацем 3 пункта 1 статьи 2 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Таким образом, если лицо производит продукцию с помощью станков для бытового предназначения, например изготовление столов, стульев для личного использования, то такую деятельность нельзя назвать промышленной.

Касаемо возможности размещения гостиниц в жилых помещениях, то согласно информации Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 2 октября 2019 г. "Об осуществлении контроля за размещением хостелов в жилых многоквартирных домах", с 2018 года Роспотребнадзором применяется практика бессрочного запрета деятельности по решению суда в случае неустранимых нарушений требований санитарного законодательства. По направленным исковым заявлениям в отношении собственников и арендаторов хостелов в этом случае судами были приняты решения, поддерживающие позицию Роспотребнадзора, и работа этих хостелов не возобновлялась.

Таким образом, в случае если хостел размещен в квартире без ее перевода в жилой фонд, отсутствует отдельный вход в помещения хостела, функционирование хостела ухудшает условия проживания жителей, они могут обратиться письменно или через электронный портал для обращений граждан на официальных сайтах Управлений Роспотребнадзора по субъектам Российской Федерации с жалобой, по которой будет проведена проверка. При подтверждении

фактов нарушений требований действующего законодательства материалы проверки будут направлены в суд для приостановления, либо запрета деятельности хостела.

Помимо этого, Жилищный Кодекс не допускает осуществление в жилых помещениях миссионерской деятельности, за исключением случаев, предусмотренных статьёй 16 Федерального закона от 26 сентября 1997 года N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях", часть 2 статьи 16 указанного Федерального закона предписывает, что богослужения, другие религиозные обряды и церемонии беспрепятственно совершаются в жилых помещениях.

В дополнение данной нормы, можно привести пример из практики Конституционного Суда Российской Федерации. 8 октября 2019 года Конституционный Суд РФ в открытом заседании рассмотрел дело о проверке конституционности абзаца второго статьи 42 Земельного кодекса РФ и части 1 статьи 8.8 КоАП РФ. Поводом к рассмотрению дела послужила жалоба гражданки Ольги Владимировны Гламоздиновой. Жительница Ростовской области Ольга Гламоздинова является прихожанкой Церкви христиан адвентистов седьмого дня в поселке Веселый. Будучи собственником жилого дома и земельного участка в 13 соток, предназначенного для ведения личного подсобного хозяйства, в январе 2017 года она предоставила (по договору безвозмездного пользования имуществом) упомянутой Церкви свой дом для проведения богослужений, обрядов и церемоний на 4 часа в неделю. А также дала согласие на внесение в ЕГРЮЛ адреса этого дома в качестве юридического адреса религиозной организации. В сентябре 2017 года районный отдел Управления Росреестра по Ростовской области привлёк Ольгу Гламоздинову к административной ответственности и оштрафовал на 10 тыс. руб. за нецелевое использование земельного участка. Суды законность этого решения подтвердили.

Конституционный суд заключил, что Жилищный кодекс Российской Федерации, являясь системообразующим актом, устанавливающим правила регулирования жилищных отношений, определяет в статье 17, что жилые помещения (к числу которых, согласно пункту 1 части 1 статьи 16, относится и жилой дом) предназначены для проживания граждан (часть 1), допускается их использование для осуществления профессиональной деятельности или индивидуальной предпринимательской деятельности проживающими в них на законных основаниях гражданами, если это не нарушает права и законные интересы других граждан, а также требования, которым должно отвечать жилое помещение (часть 2), но не допускается размещение в жилых помещениях промышленных производств, гостиниц, а также осуществление миссионерской деятельности, за исключением случаев, предусмотренных статьёй 16 Федерального закона от 26 сентября 1997 года N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" (часть 3).

Различия между правовым режимом жилых помещений и правовым режимом культовых зданий, сооружений и помещений вытекают из существа регулирования соответствующих правоотношений и должны учитываться законодателем в целях достижения необходимого баланса интересов как граждан, исповедующих ту или иную религию, так и других граждан, которые эту религию не исповедуют и вправе рассчитывать, что их право на комфортные условия проживания, безопасную и благоприятную окружающую среду будет уважаться и защищаться государством.

Действующее регулирование, позволяя гражданам использовать принадлежащие им жилые помещения для богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, предполагает и соблюдение - с учётом публичных интересов - пределов такой возможности, а именно: недопустимо такое использование помещения, при котором оно, утратив признаки жилого, приобретает характеристики культового или административного (служебного) помещения религиозной организации. Следовательно, предоставление религиозной организации гражданами - собственниками жилых помещений возможности проводить в них богослужения, другие

религиозные обряды и церемонии, а также использовать адрес жилого помещения в качестве адреса религиозной организации не является нарушением закона и не может служить основанием для привлечения таких граждан к ответственности.

По части 4 статьи 17 Жилищного Кодекса Российской Федерации, пользование жилым помещением осуществляется с учётом соблюдения прав и законных интересов проживающих в этом жилом помещении граждан, соседей.

Касаемо вопроса о том, что является нарушением прав и законных интересов проживающих в жилом помещении граждан, соседей, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своём Постановлении от 02.07.2009 № 14 разъяснил, что к систематическому нарушению прав и законных интересов соседей нанимателем и (или) членами его семьи с учётом положений части 2 статьи 1 и части 4 статьи 17 ЖК РФ следует отнести их неоднократные, постоянно повторяющиеся действия по пользованию жилым помещением без соблюдения прав и законных интересов проживающих в этом жилом помещении или доме граждан, без соблюдения требований пожарной безопасности, санитарно-гигиенических, экологических и иных требований законодательства, правил пользования жилыми помещениями (например, прослушивание музыки, использование телевизора, игра на музыкальных инструментах в ночное время с превышением допустимой громкости; производство ремонтных, строительных работ или иных действий, повлекших нарушение покоя граждан и тишины в ночное время; нарушение правил содержания домашних животных; совершение в отношении соседей хулиганских действий и др.).

Помимо этого, часть 4 статьи 17 Жилищного Кодекса содержит предписание о соблюдении требований пожарной безопасности, санитарно-гигиенических, экологических и иных требований законодательства, а также в соответствии с правилами пользования жилыми помещениями, утверждёнными уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Данным уполномоченным органом является Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, которое своим Приказом от 14.05.2021 N 292/пр утвердило правила пользования жилыми помещениями.

За использование жилого помещения не по назначению предусмотрена административная ответственность, установленная статьёй 7.21 КоАП РФ. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несут административную ответственность как юридические лица. Стоит также указать, что в случае, если лицо, вследствие использования своего жилища не по назначению причинило вред имуществу своего соседа, то такой сосед имеет право требовать возмещения ущерба в виде подачи искового заявления в суд.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: официальный текст. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 188-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024): [принят Государственной Думой 22 декабря 2004 года: одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года].

3. Постановление Пленума ВС РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024): [принят Государственной Думой 26 апреля 2002 года; одобрен Советом Федерации 15 мая 2002 года].
5. Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 N 47 (ред. от 28.09.2022) "Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом".
6. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 N 2 (ред. от 30.12.2022) "Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 1.2.3685-21 "Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания" (вместе с "СанПиН 1.2.3685-21. Санитарные правила и нормы...") (Зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2021 N 62296).
7. Г.Ф. Ручкина Жилищное право: учебник / коллектив авторов; под ред. Москва: ЮСТИЦИЯ, 2016. 370 с. (Бакалавриат). ISBN 978-5-4365-0702-6 DOI 10.15216/978-5-4365-0702-6.
8. Кузнецова О.В. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации: [по состоянию на 1 февраля 2009 года]. 2-е изд., стер. Саратов: Макет плюс; Москва: КноРус, 2009. 328 с. ISBN 978-5-406-00016-8.
9. Федеральный закон от 31.12.2014 N 488-ФЗ "О промышленной политике в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024): [принят Государственной Думой 16 декабря 2014 года; одобрен Советом Федерации 25 декабря 2014 года].
10. Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях": [принят Государственной Думой 19 сентября 1997 года; одобрен Советом Федерации 24 сентября 1997 года].
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2019 N 35-П "По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 42 Земельного кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки О.В. Гламоздиновой".
12. Приказ Минстроя России от 14.05.2021 N 292/пр "Об утверждении правил пользования жилыми помещениями" (Зарегистрировано в Минюсте России 08.09.2021 N 64942).
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года].

Косвенные иски о возмещении убытков: сложности и многообразие подходов в судебной практике РФ

Indirect claims for damages: the complexity and diversity of approaches in the judicial practice of the Russian Federation

Автор: Захарова Злата Владимировна

Российский государственный университет правосудия, г. Челябинск, Россия

e-mail: z-vs5@list.ru

Zakharova Zlata Vladimirovna

Russian state University of justice, Chelyabinsk, Russia

e-mail: z-vs5@list.ru

Аннотация: Косвенные иски о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, играют ключевую роль в защите прав акционеров и других заинтересованных сторон, позволяя возмещать ущерб, нанесенный имуществу общества. Тем не менее, российская судебная практика демонстрирует сложность применения данного института и отсутствие единообразного подхода к важным аспектам, таким как доказательство факта и размера убытков, а также оценка добросовестности действий руководства. Основными трудностями, с которыми сталкиваются истцы, являются необходимость установления причинно-следственной связи между действиями ответчика и убытками общества, а также разнообразие методов оценки убытков. В результате анализа выявляется потребность в более четком законодательном регулировании и унификации судебных подходов, что повысит предсказуемость результатов судебных разбирательств и будет способствовать эффективной защите имущественных интересов акционеров.

Annotation: Indirect claims for damages caused to a legal entity play a key role in protecting the rights of shareholders and other interested parties, allowing compensation for damage caused to the company's property. Nevertheless, Russian judicial practice demonstrates the complexity of the application of this institution and the lack of a uniform approach to important aspects, such as proving the fact and amount of damages, as well as evaluating the integrity of management actions. The main difficulties faced by the plaintiffs are the need to establish a causal relationship between the defendant's actions and the company's losses, as well as a variety of methods for assessing losses. As a result of the analysis, the need for clearer legislative regulation and unification of judicial approaches is revealed, which will increase the predictability of the results of court proceedings and will contribute to the effective protection of the property interests of shareholders.

Ключевые слова: косвенные иски, возмещение убытков, оценка убытков.

Keywords: indirect claims, damages, loss assessment.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Косвенные иски о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, представляют собой востребованный инструмент защиты прав акционеров и иных заинтересованных лиц, позволяющий возместить ущерб, нанесенный имуществу общества. Однако в российской судебной практике данный институт характеризуется сложностью применения и отсутствием единообразного подхода к ряду ключевых аспектов. Основные проблемы, с которыми сталкиваются акционеры при подаче косвенного иска, связаны с доказательством факта и размера убытков, возникших у юридического лица, а также с квалификацией действий руководства в качестве добросовестных и разумных. Разнообразие подходов к этим вопросам в российской судебной практике свидетельствует о необходимости более четкого законодательного регулирования и унификации судебных подходов.

Для удовлетворения косвенного иска истцу необходимо доказать наличие убытков, причиненных юридическому лицу. Это требует от участника общества не только установления факта совершения действия (или бездействия), нарушающего интересы компании, но и подтверждения реального ущерба, возникшего вследствие такого действия. Доказательственная база по подобным делам зачастую представляет собой затруднение, поскольку включает необходимость установления причинно-следственной связи между действиями ответчика и наступившими для компании неблагоприятными последствиями.

Оценка убытков, причиненных юридическому лицу, представляет собой сложную задачу, требующую учета множества обстоятельств и факторов. Убытки, которые могут быть предметом судебного разбирательства, подразделяются на прямые и косвенные, причем их расчет существенно различается по методике и сложности. Прямые убытки, такие как прямые финансовые потери, расходы на устранение последствий правонарушения или затраты, понесенные обществом непосредственно из-за неправомерных действий ответчика, зачастую проще оценить. Это связано с тем, что прямые убытки имеют конкретное выражение в денежном эквиваленте и их расчет обычно основывается на фактических затратах, подтвержденных документально.

Косвенные убытки, к которым относится и упущенная выгода, представляют собой более сложный объект для анализа. В отличие от прямых потерь, упущенная выгода требует прогноза доходов, которые могли бы быть получены обществом, если бы факт нарушения отсутствовал. Для обоснования этого прогноза необходимо учитывать не только финансовое состояние компании и структуру ее доходов до и после нарушения, но и такие факторы, как конъюнктура рынка, экономические условия, влияние иных независимых событий, которые могли бы повлиять на потенциальную прибыль. Таким образом, оценка упущенной выгоды требует глубокого финансового анализа, который чаще всего проводится с привлечением независимых экспертов.

Привлечение экспертов для проведения финансового анализа в вопросе убытков — важная, но далеко не всегда однозначная практика. Эксперты, обладая профессиональными знаниями и опытом, могут существенно помочь в расчете убытков, однако их мнение нередко бывает субъективным. Эксперты могут использовать разные методики расчета, ориентироваться на различные экономические предположения и учитывать различный объем исходных данных. В результате выводы экспертов могут варьироваться, что приводит к расхождениям в оценках и создает сложности при вынесении судебного решения. Часто возникает необходимость назначать комплексную экспертизу, чтобы сравнить результаты расчетов разных специалистов и прийти к наиболее обоснованной оценке.

Проблемы также возникают при выборе методики для оценки убытков, поскольку единый подход отсутствует. Российская судебная практика не выработала универсальных критериев для расчета упущенной выгоды, что позволяет экспертам использовать разные методы, например, расчет на основе среднерыночных показателей, оценку на базе потенциального дохода аналогичных организаций или применение моделей дисконтированных денежных потоков. В

каждом конкретном случае выбранная методика должна соответствовать специфике бизнеса и особенностям спорной ситуации, но отсутствие четких ориентиров может привести к спорам между сторонами о корректности расчетов и справедливости присужденных сумм.

Отдельное затруднение представляет собой проблема учета различных рисков, влияющих на размер убытков. Убытки, особенно косвенные, часто зависят от множества внешних факторов, таких как колебания рынка, инфляция, изменение спроса и предложения на продукцию или услуги компании, а также прочие экономические и политические условия. Учет этих факторов требует от экспертов и судов применения профессиональных предположений и прогнозов, что неизбежно снижает точность расчетов и делает их уязвимыми к критике со стороны оппонентов. Суды, как правило, стараются учитывать вероятность получения упущенной выгоды с учетом нормального делового риска, однако доказать причинно-следственную связь между конкретным нарушением и упущенной выгодой в таких условиях оказывается непросто.

Наконец, в процессе оценки убытков существенную роль играет документальная обоснованность всех расчетов. Участнику общества необходимо предоставить убедительные доказательства причиненного ущерба и его размера. Это может включать бухгалтерские отчеты, документы о сделках, финансовые прогнозы, бизнес-планы и иные документы, которые подтверждают, что ожидаемая прибыль была утрачена именно в связи с противоправными действиями ответчика. Без такого обоснования требование о возмещении убытков может быть отклонено, что подчеркивает важность качественной и детализированной подготовки доказательственной базы.

В результате, чтобы удовлетворить иск, истец должен представить убедительные доказательства того, что действия ответчика привели к реальным экономическим потерям для общества, что часто является затруднительным в условиях ограниченного доступа участника к внутренней документации компании и ее финансовой отчетности.

Другим важным аспектом судебного рассмотрения является также квалификация действий ответчика — как правило, руководящих лиц компании — в качестве добросовестных и разумных. В соответствии с российским законодательством руководители общества обязаны действовать в интересах компании добросовестно и разумно, принимая решения, направленные на ее благо. Однако на практике вопрос о добросовестности и разумности решений управленцев зачастую вызывает сложности. Российская судебная практика демонстрирует разный подход к оценке действий руководителей: в ряде случаев суды ограничиваются проверкой формального соблюдения корпоративных процедур и при отсутствии прямого нарушения правил компании склонны признавать действия руководства правомерными, несмотря на возникшие в результате убытки. В других ситуациях суды подходят к анализу более строго, оценивая не только формальную сторону, но и экономические последствия действий руководства, что может привести к наложению ответственности за неудачные управленческие решения, даже если они были оправданы с точки зрения бизнес-рисков.

Сложность оценки действий руководителей усиливается и из-за отсутствия детализированных законодательных критериев для определения границ их ответственности перед обществом. В российском праве содержатся общие положения, согласно которым действия руководителей должны быть добросовестными и разумными, однако данные нормы не раскрывают конкретных обстоятельств, при которых те или иные действия могут быть признаны нарушением обязательств перед компанией. В результате суды нередко вынуждены самостоятельно определять, являлась ли убыточная сделка следствием недобросовестных действий или же обоснованным управленческим решением, принятым в условиях рыночной неопределенности. Отсутствие четких законодательных и прецедентных норм затрудняет принятие единого подхода и приводит к непредсказуемости судебных решений.

Стоит отметить, что суд не призван проверять экономическую целесообразность решений директора, и негативные последствия, наступившие для компании, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности или неразумности его действий. Директор не может быть привлечен к ответственности за убытки компании в случае, если его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного предпринимательского риска.

В условиях отсутствия четких законодательных норм и единообразной судебной практики по косвенным искам о возмещении убытков возрастает потребность в унификации подходов к их рассмотрению. Разработка более детализированных норм или рекомендаций, регулирующих критерии добросовестности и разумности действий руководителей, а также определяющих процессуальные особенности подачи косвенных исков, позволила бы сократить разночтения и сформировать единую судебную практику. Это не только повысило бы предсказуемость исходов судебных споров, но и создало бы условия для более активного использования косвенных исков в целях защиты интересов общества и его акционеров.

Список литературы:

1. Панчук А.В., Кузьмин Н.С. Поиск баланса между риском привлечения директора организации к гражданско-правовой ответственности и предпринимательской инициативой // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. 2024. № 1 (24). С. 103-105.
2. Степанов Д.И. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике: учебное пособие. М.: Статут, 2018. 208 с.
3. Взыскание убытков руководителя (ЕИО) компании обзор судебной практики / А. Стешенцев, А. Кобенко, Е. Кузьмина, Е. Британчук – Юридическая фирма Арбитраж.ру, 2022. 234 с.

В поиске справедливого баланса между управленческими решениями и защитой интересов участников

Search for a fair balance between management decisions and the protection of the interests of participants

Автор: Захарова Злата Владимировна

Российский государственный университет правосудия, г. Челябинск, Россия

e-mail: z-vs5@list.ru

Zakharova Zlata Vladimirovna

Russian state University of justice, Chelyabinsk, Russia

e-mail: z-vs5@list.ru

Аннотация: Статья исследует вопросы ответственности руководителей обществ с ограниченной ответственностью (ООО) в российском корпоративном праве. Рассматриваются правовые нормы, устанавливающие обязательства руководителей действовать добросовестно и разумно в интересах компании, а также примеры судебной практики, связанные с привлечением к ответственности за причинение убытков. Особое внимание уделяется необходимости защиты руководителей от необоснованных обвинений и чрезмерного наказания за ошибки, обусловленные рыночной неопределённостью. Статья также анализирует механизмы, которые помогают разграничивать добросовестные управленческие ошибки и умышленные действия, наносящие ущерб компании, и подчёркивает важность совершенствования законодательства для установления справедливого баланса между интересами участников и ответственностью руководителей.

Annotation: The article explores the liability of directors of limited liability companies (LLCs) within Russian corporate law. It examines legal provisions that mandate directors to act in good faith and reasonably in the interests of the company, alongside examples from case law related to director liability for causing losses. Special attention is given to the need for protecting directors from unjust accusations and excessive penalties for errors stemming from market uncertainty. The article also analyzes mechanisms that help distinguish between good-faith managerial mistakes and deliberate actions that harm the company, emphasizing the importance of legislative improvements to establish a fair balance between the interests of participants and director liability.

Ключевые слова: ответственность руководителей, судебная практика, рыночная неопределенность, защита руководителей.

Keywords: executive liability, case law, market uncertainty, director protection.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Одной из ключевых задач корпоративного права является обеспечение справедливого баланса между интересами участников общества с ограниченной ответственностью (ООО) и его руководителей. Руководитель ООО обладает широкими полномочиями по управлению обществом, что накладывает на него повышенную ответственность за действия, которые могут нанести вред как самому обществу, так и его участникам. В данной статье исследуются правовые нормы Российской Федерации, регулирующие основания для привлечения руководителя к ответственности, анализируются их интерпретация в судебной практике, а также рассматриваются законодательные ограничения, направленные на предотвращение чрезмерного наказания за малозначительные нарушения.

Основным правовым актом, регламентирующим вопросы ответственности руководителя ООО, является Гражданский кодекс РФ, в частности ст. 53.1, которая устанавливает обязанность руководителя действовать добросовестно и разумно в интересах юридического лица. В случае нарушения данных обязанностей, руководитель может быть привлечен к ответственности за убытки, причиненные его действиями.

Кроме того, важным актом является ст. 44 Закона об ООО, где закреплены положения о возмещении убытков, которые руководитель обязан компенсировать, если его действия или бездействие привели к убыткам для общества или его участников.

Важным аспектом защиты руководителей от несправедливых обвинений является создание правовых механизмов, которые учитывают особенности принятия решений в условиях неопределенности рыночной экономики. Нередко руководители, действуя с разумными намерениями, могут столкнуться с негативными последствиями своих решений, однако это не должно автоматически свидетельствовать об их вине. При оценке действий руководителей важно учитывать критерии деловой осмотрительности и профессиональные стандарты. Это позволяет оценивать действия с позиции разумного управленца, который принимает решения в интересах компании, минимизируя риски чрезмерного наказания за ошибки, не связанные с недобросовестностью.

Руководитель ООО обязан действовать в интересах компании, руководствуясь принципами добросовестности, разумности и осмотрительности. Это подразумевает как соблюдение нормативных актов, регулирующих деятельность общества, так и выполнение внутренних регламентов, разработанных для обеспечения финансовой устойчивости и защиты прав участников. Нарушение этих обязательств может повлечь привлечение руководителя к ответственности.

В правоприменительной практике ответственность руководителей обществ с ограниченной ответственностью часто ставится под вопрос в случаях, когда необходимо оценить обоснованность их действий в сложных финансовых ситуациях. Важно, чтобы руководитель доказал, что его действия были направлены на защиту интересов общества, даже если внешне они могут казаться спорными с точки зрения финансовой выгоды. Отсутствие вины в подобных ситуациях может быть подтверждено при наличии доказательств, что руководитель действовал добросовестно и с целью минимизации возможных потерь для компании.

Случаи привлечения к ответственности руководителей далеко не всегда однозначны. Рассмотрим примеры из судебной практики.

Примером может служить дело ООО «Простор-М» (А44-2041/2021), где бывший директор заключил договоры купли-продажи автотранспортных средств по цене ниже рыночной. На первый взгляд, это могло быть истолковано как невыгодная для общества сделка. Однако руководитель сумел доказать, что действовал в интересах компании, стремясь предотвратить

более серьезные убытки. Продажа транспортных средств по сниженной цене была необходима для срочного исполнения обязательств по уплате налогов, пеней и штрафов. Налоговые органы предъявляли соответствующие требования, что подтверждается их решениями. Кроме того, директор представил доказательства, что стоимость проданного имущества была занижена из-за его неудовлетворительного технического состояния, что делало продажу по рыночной цене невозможной.

Таким образом, в данном случае руководитель ООО «Простор-М» смог обосновать свои действия как необходимые для предотвращения еще более значительного ущерба для общества. Данная ситуация показывает, что принятие решений, которые могут показаться убыточными в краткосрочной перспективе, может быть оправдано при наличии объективных обстоятельств, свидетельствующих о попытках минимизировать негативные последствия для компании.

Вопрос об ответственности руководителя за убытки, понесенные обществом, тесно связан с доказательством его возможности или невозможности совершения тех действий, которые привели к возникновению этих убытков. Если руководитель сумеет доказать, что он не имел контроля над ситуацией и не мог предотвратить ущерб, его ответственность может быть исключена. Примером такого случая является дело ООО «Успех Холдинг Групп» (А40-53708/2020), где бывший директор был освобожден от обязанности возмещения убытков.

В этом деле директор доказал, что не имел технической возможности совершить спорные платежи, из-за которых общество понесло убытки. Он представил доказательства того, что доступ к системе управления финансовыми средствами компании, в том числе к банковскому счету, был исключительно у одного из участников общества. На его номер телефона поступали одноразовые пароли, которые требовались для подтверждения всех расходных операций. Соответственно, директор не мог влиять на распределение денежных средств и совершение спорных платежей, что сняло с него ответственность за произошедшие убытки.

Этот случай иллюстрирует, что доказательство невозможности руководителя совершать определенные действия может служить основанием для освобождения его от ответственности за убытки компании.

Вопросы определения справедливых критериев и пределов ответственности руководителя ООО требуют детального изучения как с точки зрения нормативного регулирования, так и судебной практики. Важной задачей является создание системы, при которой ответственность руководителя будет соразмерной тяжести допущенных нарушений, что позволит предотвратить чрезмерное наказание за малозначительные действия и защитить как интересы общества, так и его участников.

Справедливые критерии и пределы ответственности руководителя ООО должны быть четко определены для обеспечения баланса между защитой интересов компании и ее участников и недопущением неоправданного наказания за управленческие ошибки. Ключевым аспектом является то, что руководитель действует в условиях неопределенности, и его решения могут иметь как положительные, так и отрицательные последствия.

Во-первых, ответственность руководителя должна основываться на принципе добросовестности и разумности. Это означает, что действия руководителя должны оцениваться с точки зрения того, как бы поступил на его месте опытный и добросовестный управленец в аналогичных условиях.

На сегодняшний день не существует единого согласованного подхода к определению того, можно ли считать поведение руководителя добросовестным и разумным, если он формально соблюдает внутренние правила корпорации и имеются позитивные основания для принятия

решения о сделке, такие как одобрение профильным отделом. Опираясь на пункты 2 и 3 Постановления Пленума ВАС РФ № 62, можно утверждать, что сам факт прохождения процедуры рассмотрения условий сделки профильными подразделениями в соответствии с внутренними корпоративными правилами свидетельствует о соблюдении критерия разумности. Тем не менее, следует помнить, что перечень критериев разумности, указанный в пункте 3 данного Постановления, более широк и включает получение всей необходимой информации для совершения сделки, что не ограничивается лишь мнением профильного отдела. При необходимости также возможна консультация со сторонними экспертами, и оценка такой необходимости лежит на руководителе. Также возможны случаи, когда руководитель объективно осознаёт невыгодность сделки даже без специальных экспертных знаний. В литературе подчёркивается, что если директор назначен для решения конкретных вопросов, он должен обладать соответствующими знаниями и навыками, что подразумевает его способность к самостоятельному анализу.

Признаком недобросовестности, согласно пункту 2 Постановления № 62, является очевидная невыгодность сделки (пп. 5). Следовательно, если эта невыгодность очевидна для руководителя даже с учетом соблюдения стандарта разумности, принятие положительного решения о сделке будет указывать на его недобросовестность. Ссылка на соблюдение корпоративных норм как на универсальную защиту может привести к злоупотреблениям, поскольку позволит руководителям избегать ответственности за халатное или корыстное отношение к имуществу общества.

Справедливо признать, что нарушение корпоративных норм может и должно считаться нарушением обязанности действовать добросовестно и разумно в интересах общества. В этом направлении складывается положительная судебная практика, в том числе по спорам о возмещении убытков руководителями банков. Например, в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 06.02.2023 № Ф05-12723/2019 указано, что действия ответчиков, подписавших и одобривших высоко рискованные сделки по кредитованию без обеспечения и без анализа источников погашения кредитов, признаны недобросовестными, поскольку это противоречило прямым указаниям в корпоративных нормах и правилах банка.

Вместе с тем, для подтверждения соблюдения обязанностей руководителя соответствие внутренним правилам организации представляется недостаточным. В этом и проявляется отмеченный Конституционным судом РФ в Постановлении № 6-П от 07.02.2023 принцип повышенных усилий, требующий от руководителя самостоятельного анализа, проверки и перепроверки, особенно когда речь идет о сделках с высоким риском. Стремление к такому стандарту выполнения обязанностей руководителем важно, и унификация подходов высших судов по этому вопросу была бы желательна для обеспечения эффективности как при разрешении споров, где требуется оценить достаточность усилий руководителя, так и для повышения правосознания руководителей, их понимания стандартов добросовестности и разумности, необходимых в условиях современной экономики.

Решения, принятые руководителем на основе тщательного анализа и в рамках профессиональных стандартов, не должны автоматически приводить к его ответственности, если результаты оказались неблагоприятными из-за объективных внешних факторов, таких как рыночные колебания или непредвиденные экономические условия.

Кроме того, важно учитывать причинно-следственную связь между действиями руководителя и возникшими убытками. Для привлечения к ответственности необходимо доказать, что убытки непосредственно связаны с действиями или бездействием руководителя и что он нарушил свои обязательства перед компанией. Если убытки были вызваны обстоятельствами, которые не могли быть предсказаны или контролируемы руководителем, его ответственность должна быть ограничена. Например, если руководство компании не могло предотвратить финансовые потери

из-за глобального экономического кризиса, привлечение его к ответственности может быть необоснованным.

Еще одним важным аспектом является разграничение между умышленными действиями и ошибками, допущенными в процессе управления. Если руководитель использовал свое положение для личной выгоды или сознательно нарушал закон, его ответственность должна быть полной и включать все последствия своих действий. В противном случае, если ошибки были сделаны в ходе нормального управленческого процесса, где риск является неотъемлемой частью деятельности, ответственность должна быть снижена. Например, если руководитель заключил невыгодный контракт, но сделал это на основе разумного анализа и добросовестных намерений, ответственность за финансовые убытки должна быть ограниченной.

Важным направлением в регулировании ответственности руководителей является разработка правовых механизмов, которые позволят четко различать добросовестные управленческие ошибки и умышленные действия, причиняющие ущерб компании. Это требует совершенствования законодательства, в том числе через закрепление в законе критериев разумности и добросовестности. Такие критерии будут служить основой для объективной оценки поведения руководителя, предоставляя возможность судам учитывать конкретные обстоятельства дела и мотивы действий лица, принимающего решения в рамках своей профессиональной деятельности. Это позволит устранить неопределенность в правоприменении и минимизировать риски привлечения к ответственности за решения, принятые в условиях деловой осмотрительности, но оказавшиеся ошибочными.

Таким образом, справедливые критерии и пределы ответственности руководителя ООО должны учитывать его добросовестность, разумность принятых решений, причинно-следственную связь между действиями и убытками, а также разграничение между умышленными нарушениями и добросовестными ошибками. Это обеспечит баланс между защитой интересов юридического лица и его участников и предотвращением избыточного наказания за управленческие риски.

Современная правоприменительная практика и законодательство Российской Федерации требуют дальнейшего совершенствования в вопросах привлечения руководителей ООО к ответственности. Основным вызовом для законодателя и судов является установление справедливого баланса между защитой интересов участников общества и ответственностью руководителей, которая должна быть пропорциональной их действиям и намерениям. Развитие научных исследований в данной области играет ключевую роль в формировании таких механизмов правовой защиты, которые позволят минимизировать риски чрезмерного наказания за малозначительные нарушения и защитить добросовестных руководителей, принимающих разумные решения в условиях неопределенности и экономических рисков.

Список литературы:

1. К вопросу об основаниях ответственности директора корпорации. Проблема взыскания убытков за совершение ранее одобренных сделок (Т.Н. Бурибаев, журнал «Образование и право», № 4, апрель 2021 г.).
2. Содержание стандарта добросовестности директора в современной судебной практике: границы надлежащего управления корпорацией (Ю.Д. Жукова, А.С. Подмаркова, журнал «Законодательство», № 9, сентябрь 2024 г.).
3. Особенности оснований ответственности директоров корпораций в российском и англо-американском праве: учебное пособие (С.А. Шикин). М.: «Юстицинформ», 2022. 228 с.

Проблемы применения законодательства о добросовестном поведении участников корпоративных правоотношений

Problems of application of legislation on the fair conduct of participants in corporate legal relations

Автор: Новаковская Елена Сергеевна

АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса», Волгоград, Россия

e-mail: esnovakovskaia@gmail.ru

Novakovskaya Elena Sergeevna

Volgograd Institute of Business, Volgograd, Russia

e-mail: esnovakovskaia@gmail.ru

Аннотация: По общему правилу, участники любых гражданско-правовых отношений, разновидностью которых являются и корпоративные правоотношения, при реализации своих прав и законных интересов должны руководствоваться принципами добросовестности, разумности и справедливости. Исследование в рамках настоящей статьи будет посвящено рассмотрению актуальных аспектов злоупотребления правом со стороны участников корпоративных правоотношений с точки зрения судебной практики.

Abstract: As a general rule, participants in any civil law relations, of which corporate legal relations are a variety, must be guided by the principles of good faith, reasonableness and fairness when exercising their rights and legitimate interests. The study within the framework of this article will be devoted to the consideration of current aspects of abuse of rights by participants in corporate legal relations from the point of view of judicial practice.

Ключевые слова: корпоративные правоотношения, субъекты корпоративных отношений, злоупотребление правом, принцип добросовестности.

Keywords: corporate legal relations, subjects of corporate relations, abuse of rights, principle of good faith.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Общеизвестно, что принцип добросовестности является основополагающим в функционировании корпоративных правоотношений. Вместе с тем, как справедливо отмечают исследователи, на практике и в теории одной из актуальных проблем выступает необходимость формулирования тех оснований, которые могли бы служить в качестве критериев начала добросовестности, в частности, в сфере корпоративных правоотношений. Причем, как представляется, здесь вряд ли может быть выработан какой-то законченный (абсолютный), исчерпывающий перечень таких оснований (критериев), ибо корпоративные правоотношения относятся к той хозяйственно-правовой категории, которая находится в постоянном изменении,

развитии, и поэтому подогнать ее под какие-либо заранее сформулированные атрибуты (требования) - эксплицитно не осуществимо.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос возможности применения запрета злоупотребления правом к осуществлению участником хозяйственного общества своего права голосования в отношении принадлежащих ему акций (долей). Анализ статьи 10 Гражданского кодекса РФ. и соответствующей судебной практики показывает, что при некоторых обстоятельствах недобросовестное осуществление такого права может расцениваться в качестве злоупотребления правом.

На наш взгляд, введение такой обязанности позволяет предотвратить ситуации, в отношении которых могла не применяться норма статьи 10 Гражданского кодекса РФ, а именно ситуации бездействия со стороны участника хозяйственного общества в тех случаях, когда такое бездействие противоречит общим интересам общества, и является на этом основании недобросовестным поведением, запрещенным согласно статьи 10 Гражданского кодекса РФ.

Следует отметить, что в практике существуют прецеденты, когда суд применял запрет злоупотребления правом в отношении недобросовестного бездействия со стороны участника общества.

В качестве примера представляется возможным привести ситуацию, при которой суд признавал злоупотреблением бездействие участника общества с ограниченной ответственностью, выразившееся в его неявке на очередное общее собрание участников, а также его голосование на годовом общем собрании участников общества «против» по вопросам внесения изменений в учредительный договор и устав общества, и увеличения уставного капитала общества, является злоупотреблением правом.

Понятие злоупотребления правом является одной из самых сложных и дискуссионных правовых категорий. Точного определения его содержания и критериев в законе нет и быть не может, поскольку в основе злоупотребления правом лежат оценочные категории.

При квалификации действий в качестве злоупотребления правом, безусловно, основная роль отводится суду. Несмотря на всю свою теоретическую неоднозначность, на практике злоупотребление правом прошло долгий путь своего развития от полного отрицания до распространения запрета злоупотребления правом на любые неправомерные действия.

Признание запрета злоупотребления правом на правовом уровне возможно только в случае если, в соответствующем обществе признается возможность существования общих (надличностных) целей и интересов, определяющих пределы индивидуальной свободы. Для правовых систем, признающих запрет злоупотребления правом, существуют различные пределы осуществления субъективного права (в частности, назначение (функция) права, интерес, нравственные критерии и другие). В России в настоящее время основным пределом осуществления права признан принцип добросовестного правоосуществления. Следовательно, любое недобросовестное осуществление права является злоупотреблением таким правом и запрещено законом.

Злоупотребление правом может быть совершено в форме:

- осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу (шикана);
- действий в обход закона с противоправной целью;
- иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав.

Основная санкция за злоупотребление правом - отказ в защите принадлежащего субъекту права полностью или частично.

Если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков. Также суд вправе применить иные меры, предусмотренные законом

Также злоупотреблением было признано систематическое уклонение участника общества от принятия решения по вопросам, требующим единогласного решения, в результате которых общество не может привести учредительные документы в соответствие с действующим законодательством.

Анализ проанализированной и частично приведенной судебной практики показал, что суды испытывают определенные сложности в оценке фактических обстоятельств дела и применении норм материального и процессуального права. В данном случае, сложно согласиться с приведенными выше судебными актами как минимум потому, что злоупотребление правом, как в контексте корпоративных, так и общих гражданско-правовых правоотношений не может быть признано в форме бездействия. Это ключевой аспект.

Злоупотребление правом участника корпоративных правоотношений – это, зачастую, совершение действий, которые подрывают основы справедливости и эффективности корпоративного управления. Такое поведение включает в себя неправомерное использование законных положений, уставных и иных корпоративных актов в целях личной выгоды субъекта.

Таким образом, осуществление права на принятие корпоративных решений с нарушением пределов добросовестности должно запрещаться на основании статьи 10 Гражданского кодекса РФ, в то время как неосуществление такого права (что также может быть квалифицировано как недобросовестное бездействие) должно пресекаться на основании пункта 4 статьи 65.2 Гражданского кодекса РФ.

Список источников:

1. Блэк Б. Комментарий Федерального закона об акционерных обществах / Б. Блэк, Р. Крэкман, А. Тарасова. Москва: COLPI; Лабиринт, 1999. 720 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. Постановление ФАС Московского округа от 27.12.2004 № КГ-А40/12233-04.
4. Ломакин Д.В. От корпоративного интереса через злоупотребление корпоративным правом к корпоративному спору // Корпоративный юрист. 2006. № 2. С. 31.
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» // «Вестник ВАС РФ», № 8, август, 2012
6. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08.09.2021 № Ф01-4266/2021 по делу № А29-8502/2020.
7. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.04.2022 № Ф03-1176/2022 по делу № А73-10406/2021.

Тренды на рынке выставочного бизнеса

Trends on the exhibition business market

Автор: Леонова Мария Ивановна

ФГАОУ ВО "Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы", г. Москва, Россия

email: leonovamariia@mail.ru

Leonova Maria Ivanovna

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

email: leonovamariia@mail.ru

Аннотация: В этой статье автор пишет о трендах оформления стендов компаний на отраслевых выставках.

Abstract: In this article, the author writes about trends in the design of company stands at industry exhibitions

Ключевые слова: выставки, тренды, стенды.

Keywords: exhibitions, trends, stands.

Тематическая рубрика: Междисциплинарные работы.

Выставочный бизнес в последние годы активно развивается и набирает обороты. Ведь это не только очень эффективный и результативный способ продвижения и развития для юридических лиц, но и легчайший путь для поиска и создания партнёрства.

Однако по мере роста рынка и количества компаний на нём, растут и ожидания от экспонентов и организаторов выставок. В современном мире недостаточно подготовить стенд и визитки, необходимо завлекать как потребителей, так и партнёров или инвесторов совершенно различными способами. Ведь подготовить базовые вещи может практически каждая компания, но вот выделиться и привлечь внимание – далеко не все. Поэтому многие теперь приходят к креативу при презентации своей компании в выставочных центрах.

Несмотря на то, что многие компании прибегают к креативному подходу, не все понимают его задачи. Среди них можно выделить следующие:

- Отличие от конкурентов. Самая очевидная и понятная задача. Ведь креативное оформление своего стенда помогает выделиться на фоне других и привлечь внимание к себе.
- Подробнее раскрыть бренд. С помощью интересного подхода к оформлению своей выставочной площади можно раскрыть для посетителей выставки философию своего бренда, его

миссию, видение и сильные стороны. Естественно, это также ускоряет процесс коммуникации, ведь теперь информацию о бренде можно будет считать издали.

- Впечатления. В современном мире всё чаще обесцениваются продукты и услуги, но впечатления навсегда откладываются в памяти. Поэтому теперь важно оформлять свой стенд таким образом, чтобы после его посещения у людей оставались эмоции и воспоминания.

Креативное оформление стенда показывает, что компания ответственно подошла к вопросу участия в выставочном мероприятии и нацелена в подобном серьёзном подходе при решении всех вопросов в своей деятельности.

На фоне роста креативного подхода к участию в выставках начали появляться и тренды в выставочной индустрии. Итак, рассмотрим некоторые из них, самых ярко выраженных на современном рынке.

1) Искусственный интеллект. Не секрет, что в последнее время ИИ набирает популярность абсолютно во всех сферах. Поэтому не удивительно, что выставочный бизнес не стал исключением. ИИ используется в проведении выставок очень активно, и затрагивает самые различные задачи: от подготовки до самого стенда и коммуникации с посетителями. Самыми популярными примерами могут стать – разработка активности и деловой программы для мероприятия. Также с его помощью можно решить техническую часть задач – придумать новое оформление стенда, схему выставочной зоны. Многие компании используют ИИ для составления чат-ботов в популярных мессенджерах – для регистрации посетителей, для получения обратной связи, для получения лидов или для раздачи полезных файлов. Серьёзные компании могут использовать его также для целей отслеживания активности и проходимости стенда или целой выставки. Самое стандартное и уже для многих привычное, для чего компании и не только используют ИИ – генерация текстов, изображения и идей. Поэтому, данный инструмент являясь универсальным, остаётся актуальным и в сфере выставочного бизнеса.

2) Геймификация. Тоже появившийся недавно тренд, который также набирает свои обороты не только на рынке организации и проведения выставок, но и в других сферах. Добавление игровых и интерактивных элементов к оформлению своего стенда – несомненно является креативной деталью, которая повысит вовлечённость посетителей. Примеры использования данного инструмента могут быть совершенно разными, чаще всего они связаны с бюджетом или характеристикой деятельности компании. Самый простой и распространённый вариант – лототрон с призами или колесо фортуны. Также один из привлекающих внимания – дегустации. Они подходят далеко не всем компаниям, однако являются очень эффективным инструментом привлечения. Также геймификация может проявляться в интерактивных консолях или играх с подключением через мобильные гаджеты. Примеры могут быть совершенно разные, и стоит отметить, что с течением времени они постоянно развиваются и вводятся новые методики использования геймификации. Всё это позволяет не только привлечь посетителей к стенду, но и продлить их время пребывания на нём и повысить уровень вовлечённости и даже лояльности к бренду.

3) Фото-воспоминания. Тренд, который в последние несколько лет наблюдается не только в выставочном бизнесе. Сейчас практически у каждого стенда имеется оформленная фотозона или же специальные элементы для создания фотографий. Это отличный метод не только привлечения посетителей, но и рекламы своего бизнеса. Так как если зона для фотографий прекрасно оформлена, то маленький логотип на ней не будет мешать тому, чтобы выложить фото в сеть. А уже общество в интернете, которое увидит эту фотографию, обязательно заинтересуется, какая компания создала эту интересную фотозону. Также в эпоху технологий общество привыкло хранить все свои воспоминания в телефоне, и мало кто задумывается о том, что это всё очень легко стереть. Тем не менее, фото-будки в последнее время всё чаще привлекают внимание гостей, поэтому это становится трендом и выставочной индустрии, и другого бизнеса. Таким образом,

фото-воспоминания в стендах компаний направлены не только на привлечения внимания у посетителей, но и очень часто на повышение узнаваемости самой компании.

4) Пространство в стенде. Также один из самых популярных приёмов в выставочной индустрии. В данном пункте речь идёт об оформлении стендов в стиле какого-то пространства: в виде вагона поезда, кабинета врача, кафе и многое другое. Это очень креативно и, естественно, привлекает внимание посетителей и заставляет их остановиться и рассмотреть стенд. Если внутри него ещё и оборудованы интерактивные зоны и элементы геймификации, о которых говорилось ранее, то данный стенд точно не останется незамеченным. Главная суть здесь – перенести посетителей в необходимое пространство.

5) Мультисенсорный подход. Данный тренд направлен на задействование всех органов чувств посетителей выставки для их полного погружения и завлечения. Использовать только визуальные эффекты уже недостаточно и в ход идут все остальные эмоции. И несмотря на то, что тактильное восприятие уже давно пользуется спросом при оформлении стенда, сейчас оно ещё сильнее набирает обороты. Новые технологии и появление различных текстур позволяют всё сильнее погрузить посетителей в философию своей компании или продукта. Также в данном тренде не стоит забывать об обонянии и слухе. Компании теперь всё чаще используют различные запахи и звуки для привлечения людей. Используется это не только в выставочном бизнесе, стоит отметить, что данная тенденция наблюдается почти во всех сферах бизнеса и относится к нейромаркетингу. Ведь это позволяет полноценно погрузить потребителя в основу своего продукта или, в случае бизнеса, повлиять на решение о покупке или выборе компании. Но стоит отметить, что в скором времени данный тренд в выставочном бизнесе станет уже чем-то привычным и даже обязательным, потому что именно это и наблюдается на рынке. Поэтому компаниям стоит как можно скорее начать использовать данный инструмент оформления своих стендов.

6) Минимализм. Тренд, наблюдающийся уже не первый год. В последнее время он всё больше набирает обороты, потому что в современном мире при огромном ежедневном потоке информации с абсолютно различных источников человеческий мозг устаёт и что-то пёстрое или заставленное его уже не привлекает. Теперь посетителям не хочется видеть стенды, на которых нет пустого места, они ждут «воздуха» в оформлении. Но в данном тренде нужно быть аккуратными, ведь стенд в любом случае должен передать философию бренда. Компаниям стоит тщательнее подходить к оформлению стенда в стиле данного тренда, чтобы одновременно и показать продукт или услугу, и не упустить важные детали.

7) Видеоконтент. Также не очень новый тренд, но тем не менее значимый. Прекрасный инструмент для увеличения времени посещения стенда и удержания внимания посетителей. Это могут быть и различные экраны, и 3D-макеты с видео графикой, и целые видеостены. В последнее время это становится обязательным элементом любого стенда, так как в современном мире это один из самых действенных способов восприятия любой информации. Человеческий мозг более восприимчив именно к объектам в движении, а не в статике. Именно поэтому данный инструмент и тренд становится основной базой в оформлении стендов на отраслевых выставках.

Таким образом, в статье были рассмотрены самые популярные тренды креатива в выставочном бизнесе. Но стоит отметить, что успешность стенда и участия в выставке не ограничивается только им. Естественно, на показатели результата влияют и обучение персонала, выступающего представителем на выставке, и его возможность расположить посетителей к себе, и сам показатель интересности и полезности для участников выставки. Следовательно, успешность стенда зависит от целого комплекса мероприятий. Однако значимость визуальной части и первого впечатления крайне высока. Именно по первому визуальному контакту посетитель принимает решение о посещении стенда, потому что мозг делает выбор за пару секунд. И также стоит отметить, что некоторые перечисленные тренды креатива в данной статье и вовсе становятся обязательной и

неотъемлемой частью стендов, без которых уже не воспринимаются многие компании и их участие на отраслевых выставках. Именно по этим причинам компаниям, планирующим участие в подобных мероприятиях, необходимо уделять внимания изучению тенденциям рынка и различным методам оформления своего стенда. Всё это позволит повысить показатель успешности участия в выставочном мероприятии и привлечёт в компанию как новых клиентов, так и новых партнёров.

Тенденции B2B маркетинга в 2024 году

B2B marketing Trends in 2024

Автор: Попова Ксения Алексеевна

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

e-mail: 1032213821@pfur.ru

Popova Kseniia Alekseevna

RUDN University, Moscow, Russia

e-mail: 1032213821@pfur.ru

Научный руководитель: Чернышева Анна Михайловна

Кандидат экономических наук, доцент ФГАОУ ВО "Российский университет дружбы народов",
Москва, Россия

e-mail: chernysheva-am@rudn.ru

Scientific adviser: Chernysheva Anna M.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russia

e-mail: chernysheva-am@rudn.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию тенденций «B2B маркетинга» в 2024 году. В нынешних условиях рынка, которые постоянно меняются, подстраиваясь под новые модели бизнеса, тренды и поведение потребителей, тема тенденций B2B маркетинга остается актуальной для того, чтобы сохранить конкурентоспособность и возможность привлекать клиентов на насыщенном предложениями рынке. В статье описано несколько главных тенденций B2B маркетинга в 2024 году, которые появились из-за разных технологических инноваций, изменчивого поведения потребителей, трендов и развития маркетинговых стратегий.

Annotation: The article is devoted to the study of trends in "B2B marketing" in 2024. In the current market conditions, which are constantly changing, adapting to new business models trends and consumer behavior, the topic of B2B marketing trends remains relevant in order to maintain competitiveness and the ability to attract customers in a market saturated with offers. The article describes several main trends in B2B marketing in 2024, which appeared due to various technological innovations, changing consumer behavior, trends and the development of marketing strategies.

Ключевые слова: B2B маркетинг.

Keywords: B2B marketing.

Тематическая рубрика: Междисциплинарные работы.

Объект: B2B маркетинг.

Предмет: Тенденции B2B маркетинг в 2024 году.

Цель: Выяснить самые эффективные и используемые тенденции B2B маркетинг в 2024 году.

Проблема и актуальность: Рынок постоянно меняется, одни тренды уходят, другие приходят. Поведение потребителей также меняется из-за этого рынок B2B маркетинга должен постоянно следить за тенденциями, чтобы создавать эффективные и инновационные предложения для своих бизнес целей.

В условиях сильной конкуренции и изменяющихся предпочтений потребителей, B2B маркетинг должен следить за новыми тенденциями, чтобы создавать максимально эффективные и современные предложения, которые заинтересуют клиентов. B2B маркетинг - это комплекс действий, включающих исследование рынка, разработку маркетинговой стратегии, продвижение, анализ данных с целью предоставления продукта и получения выгоды между компаниями. На осень 2024 года тенденции B2B маркетинга это один из самых актуальных вопросов для всех предпринимателей. В этой статье будут рассмотрены самые эффективные и инновационные тенденции, которые помогут предпринимателям быть максимально конкурентоспособными и современными на рынке.

Первая тенденция - это создание «Личного бренда». Сейчас в сфере B2B активно набирает популярность создание личного бренда. Это позволяет поднять уровень доверия со стороны потенциальных партнеров. Исходя из этого компании создают свое собственное экспертное мнение, которое делает отношения с партнерами более глубокими. Это также дало толчок к установлению более живого и теплого отношения с партнерами, из-за чего стали актуальными встречи лицом к лицу, конференции, семинары и другие офлайн-мероприятия.

Вторым трендом B2B маркетинга в 2024 году стало «Маркетинг основных (ключевых) клиентов». Этот подход обуславливается тем, что нужно сосредоточиться на работе только с ключевыми потребителями, подстраивать под них предложения, исходя из их потребностей. Именно поэтому компании стремятся узнать больше информации о потенциальных клиентах, чтобы максимально качественно проработать предложение и сделать его самым востребованным. Как показало время эта тенденция позволяет на 25% повысить конверсию потенциальных клиентов.

Третья тенденция 2024 года - это использование «AR – дополненная реальность». Эта технология позволяет добавлять виртуальные элементы, например, картинки, текст, видео или 3-D эффекты. Дополненная реальность позволяет наглядно показать потенциальному потребителю модель товара со всех сторон. Также она вовлекает потребителя во взаимодействие с брендом. Например, можно примерить обувь, не посещая магазин. Подводя итог, можно сказать, что такая тенденция позволяет привлечь клиентов уникальными и запоминающимися способами.

Четвертый тренд чем-то схож с дополненной реальностью – это использование искусственного интеллекта (ИИ) и персонализация. Активное использование возможностей нейросетей заняло центральное место в стратегиях маркетинга. Они помогают создать привлекательные тексты и фотографии для составления красочных и интересных рекламных предложений. Также ИИ помогает обрабатывать огромное количество данных о пользователях, что позволяет на более глубоком уровне изучить потребителя. Так как бизнес нацелен на выстраивание долгосрочного сотрудничества, то стремится сделать своим B2B клиентам наиболее целевые и релевантные для них предложения. Все это позволило компаниям оптимизировать процессы и предоставить своим клиентам наиболее интересные им предложения. Как показало время эта тенденция помогает улучшить качество обслуживания и увеличивает переход от конверсии в покупку на 5-10%.

Пятый тренд связан с «Контент-маркетингом». Использование на постоянной основе экспертного контента дает понимание потребителям, что из себя представляет компания, а также повышает уровень доверия у потенциальных клиентов. Важно доносить до клиента преимущества продуктов и решений понятным языком и через разные каналы восприятия информации: видео, аудио, текст. Благодаря таким платформам как, TikTok, YouTube постепенно меняются паттерны потребления контента. И если ранее видео-контент был чем-то редким и чаще использовался в B2C, то сейчас он становится критически важным в планировании работы с аудиторией и в B2B. Также в 2024 году компании создают все больше контента основываясь на интересах потребителей. Это позволяет установить более глубокие отношения с ними. Такой контент позволяет увеличить вовлеченность и конверсию в покупку(сотрудничество).

Шестая тенденция – это «Инфлюенс-маркетинг». В B2B-сегменте в качестве инфлюенсеров подразумеваются профессионалы отрасли, руководители компаний, основатели крупных стартапов и предприниматели. Такая ветвь маркетинга позволяет B2B компаниям охватить более широкую аудиторию, завоевать доверие и повысить лояльность потенциальных клиентов.

Седьмой тренд – это «Онлайн покупки». С каждым годом поведение потребителей B2B рынка становится более похожим на поведение B2C. В основном клиенты хотят, чтобы процесс оптовых закупок проходил более автоматизировано, быстро и просто. В 2024 году конкуренция на B2B рынке растет очень быстро, поэтому эксперты советуют поработать над качеством сайта, социальных сетей, чтобы быть более конкурентоспособными. Также можно создать собственное мобильное приложение для упрощения процесса. Мобильное приложение — это дополнительная точка контакта компании с клиентом. С его помощью можно собирать данные, отслеживать действия пользователей, анализировать их и делать предложения более персонализированными. Также мобильные приложения позволяют бизнесу давать клиентам актуальную информацию в режиме реального времени.

Последним трендом, которым стали пользоваться многие в сегменте B2B в 2024 году - это «Корпоративная социальная ответственность». Это стратегия, при которой компания старается поддержать какие-то социальные или экологические проблемы. Это позволяет не только продвигать товар, но и заручиться хорошим имиджем, в результате чего будут достигнуты более доверительные и глубокие отношения с потенциальными клиентами.

Учитывая все вышесказанное можно сказать, что потребители B2B рынка становятся все более похожими на потребителей B2C рынка. Они также переходят в онлайн среду, их интересуют и привлекают новые технологические тренды, такие как использование дополнительной реальности и искусственного интеллекта. В особенности хотят более доверительные и глубокие отношения с компанией, этот пункт оставляет клиентов лояльными на долгий период времени. Мешая все тенденции, которые были описаны выше, можно создать подходящие для этого рынка эффективные и инновационные предложения, которые будут выигрывать на фоне конкурентов.

Литература:

1. Аркадий Теплухин Матрица эффективных продаж и маркетинга. Антикризисная перезагрузка. М.: АСТ, 2018. 635с.
2. B2B Marketing: A Radical Rethink. Paul Hague, Nick Hague, and Helen McCulloch, 2013. 300
3. B2B Marketing Strategy: How to Gain a Competitive Advantage in Your Industry. Heidi Taylor, 2016. 240
4. Killing Marketing: How Innovative Businesses Are Turning Marketing into a Revenue Generation Engine. Joe Pulizzi and Robert Rose, 2017. 288

5. Philip Kotler, Gary Armstrong. Principles of Marketing, 2018. 739с.
6. The Challenger Sale: Taking Control of the Customer Conversation. Matthew Dixon and Brent Adamson. Страницы: 1-240.
7. Content-Based Marketing: How to Build a Successful B2B Marketing Strategy. Joe Pulizzi, 2011. 256.
8. The New Rules of Marketing and PR. David Meerman Scott, 2020. 7-е изд. 320.

Искусственный интеллект в рекламе

Artificial intelligence in advertising

Автор: Кудрявцева Ирина Александровна

ФГАОУ ВО "Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы", г. Москва, Россия

email: Ira21.07@list.ru

Kudryavtseva Irina Aleksandrovna

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

email: Ira21.07@list.ru

Аннотация: В этой статье автор рассматривает определение искусственного интеллекта и его возможности в создании рекламы, приводя в примеры использования искусственного интеллекта российскими компаниями в рекламных кампаниях и перечисляет нейросети, которые способны облегчить и ускорить работу.

Abstract: In this article, the author discusses the definition of artificial intelligence and its possibilities in the creation of advertising, giving examples of the use of artificial intelligence by Russian companies in advertising campaigns and lists neural networks that can facilitate and speed up the work.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, реклама.

Keywords: artificial intelligence, neural networks, advertising.

Тематическая рубрика: междисциплинарные работы.

На протяжении уже нескольких лет тема искусственного интеллекта (ИИ) не теряет своей актуальности. Многие люди до сих пор не могут свыкнуться с новой реальностью, а именно – с современными технологиями. Они пугают и заставляют задумываться о том, что вскоре искусственный интеллект сможет заменить людей в их профессиональной деятельности. Как говорится, пока одни испытывают стресс при этой мысли – другие успешно заставляют современные технологии работать на себя. Так как проанализировав все возможности искусственного интеллекта в нынешних реалиях (один генерирует любые тексты под запрос пользователя, второй умеет работать с изображениями и видео – создавать их и распознавать, третий – делает презентации и сайты за пару минут, другие создают музыку и многое другое), они поняли, какой мощностью он может обладать, находясь в правильных руках. Именно поэтому многие компании начали понемногу внедрять различные нейросети в свои рабочие задачи и бизнес-процессы. Сфера маркетинга и рекламы не стала исключением. В данной статье будет дано определение искусственного интеллекта, рассмотрены его возможности в создании рекламы, кейсы использования ИИ российскими компаниями в рекламе и перечень программ, с которыми стоит научиться работать для облегчения и ускорения работы.

Сегодня искусственный интеллект является неотъемлемой частью нашей жизни, ведь он проник уже во все сферы деятельности человека. Но что это такое? Прежде чем перейти к его определению, необходимо понимать, что представляет из себя сам интеллект. Интеллект — это способность приобретать, понимать и применять на практике новые знания и навыки, а искусственный интеллект – это некий алгоритм, способный обучаться и подстраиваться под необходимые задачи. Главное отличие искусственного интеллекта от человеческого – ограниченные возможности. На данный момент не существует систем, которые были бы способны самостоятельно ставить себе задачи и в совершенстве обучаться без человеческого контроля. В этом процессе человек является посредником, который ставит задачу и направляет систему в правильное русло. Поэтому ИИ – это помощник в работе человека, а не его замена.

Итак, чем же нейросети способны помочь в создании рекламы. Задачи, с которыми справляется ИИ, можно разделить на несколько видов: творческие, аналитические, оптимизационные, направленные на привлечение клиентов и другие. Но в данной статье автор рассмотрит инструменты только одного вида – творческого, а именно генерации рекламных материалов (текстов, фото и видео).

Самым востребованным инструментом данного вида является генерация текста. Искусственный интеллект способен работать с любыми запросами, связанными с текстом. Например, он умеет составлять подробный сценарий, контент-план любого периода, пишет оригинальные промо-тексты, статьи или посты для социальных сетей, подбирает название и подходящий слоган для бренда, описывает продукты и многое другое. Чтобы получить желаемый результат, необходимо грамотно сформулировать свой запрос, прописав все необходимые требования к тексту. Например, указать тему, объем, стиль, структуру и другие.

Нейросети используют огромную базу данных, на основе которой они анализируют тысячи различных текстов, поэтому для них не составит труда распознать запрос и создать уникальный текст, соответствующий критериям заказчика. Это поможет сократить время на разработку креативов и адаптировать контент под вашу специализацию. Например, нейросети можно дать задачу по составлению рекламного текста, направленный на определенный сегмент вашего бизнеса, обозначив главные параметры – сам сегмент, ключевые слова в сообщении и его настроение. Самая популярная и мощная по своему функционалу нейросеть, работающая с текстом – это чат-бот ChatGPT от компании OpenAI. У нее есть как бесплатная, доступная всем желающим, так и платная версия за 20 долларов в месяц. Помимо ChatGPT есть и другие альтернативы, с похожим функционалом: Claude.ai от компании Anthropic, Copilot – Microsoft Bing и Bard от Google.

Второй, не менее популярный инструмент – генерация изображений. Нейросети могут создать любые изображения: от реалистичных фотографий до художественных стилей на любой вкус и цвет (аниме, комиксы, картины Айвазовского или Ван Гога). Помимо этого, ИИ отлично справляется с генерацией изображений людей, животных, природы и даже с реализацией самых смелых фантазий человека. Данный инструмент работает на основе текстовых описаний, чем детальнее будет прописан запрос, тем качественнее и уникальнее получится сгенерированное изображение. Например, чтобы провести предметную фотосъемку товара, не обязательно вставить со стула, можно просто делегировать самую сложную работу, а именно поиск красивых локаций, фонов, предметов и проведение самой съемки, искусственному интеллекту. Делается это просто – в специальную нейросеть необходимо загрузить фотографии своего товара и прописать подробное техническое задание. После чего система сгенерирует множество креативных и красивых вариантов карточек товара, а вам останется только выбрать лучший вариант. Этот инструмент позволяет не только облегчить и ускорить процесс работы, но и дает возможность компаниям быстро адаптировать свой рекламный контент под необходимые требования. В данном пункте был приведен всего один пример того, как генерацию изображений с помощью искусственного интеллекта можно использовать в работе, но на самом деле таких способов огромное количество.

Так, бренд по производству йогуртов «Еріса», который любит экспериментировать с трендовыми цифровыми форматами и нейросетями, совместно с Dada Agency в 2022 году запустил проект длительностью в месяц, где «Еріса» делегировала обязанности по созданию визуального контента в социальных сетях для постов и сторис нейросетям DALLE-E 2 и Midjourney. DALLE-E 2 – нейросеть, способная редактировать уже готовые изображения и улучшать их качество, а «Midjourney – нейросеть, которая создает реалистичные иллюстрации по текстовому описанию. Нейросеть обучена на миллионах различных изображений и понимает популярные художественные стили и направления, умеет подражать работам знаменитых художников, иллюстраторов, дизайнеров и фотографов. Можем комбинировать разные стили в одном изображении...» – Яндекс Практикум.

Нейросети способны создавать не только изображения, но и анимировать их. Это происходит с помощью прорисовки эмоций и мимики человека, анимации фоновых объектов, изменения ракурса камеры и добавления новых элементов в кадр. Помимо этого, искусственный интеллект может создавать полноценные видеоролики с нуля. Инструмент для генерации видео-контента работает по принципу предыдущего на основе четко сформулированных задач. При создании видеороликов нейросети предлагают креативные идеи, основываясь на анализе последних трендов и интересующих аудиторию тем, а затем их монтируют. Этот инструмент не только помогает сократить время создания видеорекламы, но и позволяет ей стать более динамичной и релевантной, поскольку искусственный интеллект способен анализировать и отбирать наиболее привлекающие внимание пользователей параметры и на их основе предлагать оптимальные варианты.

Например, сеть ресторанов русской кухни «Теремок» в 2023 году в преддверии праздника Масленицы использовала все три инструмента в своей работе над праздничным контентом. Текст для постов писал ChatGPT, а картинки для них генерировали Midjourney и Stable Diffusion. Также «Теремок» решил создать образ Масленицы с помощью нейросети D-DI, которая помогла придумать, нарисовать и анимировать этот эскиз.

Нейросети умеют не только писать тексты, генерировать фото и видео изображения, но и работать со звуком, а именно – озвучивать текст, воспроизводить разнообразные звуки, создавать уникальные мелодии или полноценные композиции. Все это позволяет сэкономить деньги, а самое главное – время. Например, для того, чтобы озвучить рекламу, необходимо, во-первых, найти и нанять профессионалов своего дела с поставленной речью и голосом, во-вторых, арендовать студию звукозаписи (если нет своей) на неизвестное количество часов, ведь никто не знает сколько времени займет данный процесс. Но благодаря нейросети время, затраченное на данный вид работы, можно сократить до нескольких минут. Для этого необходимо загрузить в нее сам текст и настроить предпочтения по языку, голосу диктора, скорости чтения, тембру голоса, а также можно расставить ударения в словах для избежания ошибок. На основе вашего запроса нейросеть выдаст аудиодорожку с реалистичным голосом.

Примером использования данного инструмента также является бренд «Еріса», который применил его в своем проекте, упомянутом выше. С помощью нейросети Mubert бренд йогуртов создал уникальную мелодию для каждого своего изображения, основываясь на его настроении.

Еще с помощью искусственного интеллекта можно сберечь значительную сумму денег, сэкономив на съемках звезд шоу-бизнеса. Вместо этого можно создать с ними дипфейк. Так в 2022 году на российском рынке ритейла всем известная компания «Пятёрочка» впервые использовала технологию создания дипфейка в рекламном ролике для продвижения собственной линейки сыров «Liebendorf». В качестве главной героини была выбрана актриса Ольга Медынич, а если быть точнее, то ее лицо. Директор по стратегическому маркетингу торговой сети «Пятёрочка» Михаил Ярцев рассказал, что главными факторами, подтолкнувшими их к использованию такой технологии, были быстрое производство и экономия бюджета. «Если стандартный срок для

подготовки съёмок составляет порядка месяца, то с дипфейком мы провели съёмку буквально за неделю, при этом еще и удалось на четверть сэкономить бюджет на привлечение селебрити», - рассказал Михаил. Еще одним ярким примером использования дипфейка в рекламе является «Сбер» с культовым актером Жоржем Милославским из советского фильма «Иван Васильевич меняет профессию», в 2020 году банк запустил рекламу, «оживив» всеми любимого актера.

Далее автор приводит пример компании, использующей на постоянной основе искусственный интеллект для создания рекламных материалов, а именно баннеров для сайта. Торговой сети «Спортмастер» понравилась нейросеть, которая способна буквально за пятнадцать минут сделать из обычного фото широкоформатное изображение для баннера с детализированным задним фоном. Данный подход сокращает время на поиск фотографий и их форматирование, ведь большинство изображений имеют стандартные размеры, которые не подходят для баннерного формата. Раньше дизайнерам приходилось вручную дорабатывать фон до необходимого размера, прорисовывая все детали, а сейчас им требуется только загрузить фотографию на сайт нейросети после чего сохранить готовый вариант рекламного материала.

Искусственный интеллект, находясь в правильных руках, является мощным инструментом, который позволяет не только существенно ускорить процесс работы над созданием рекламы и рекламных материалах, но и сэкономить время на финансовые ресурсы компании. Но несмотря на это, нейросети пока не способны полностью заменить специалистов в их работе, потому что сгенерированные материалы все еще нуждаются в проверке, корректировке и доработке человеком.

Издательство "Лучшее Решение"

(ООО "Лучшее Решение" (ОГРН: 1137847462367, ИНН: 7804521052) - издатель журналов и сборников)

1. Публикации в периодических журналах в НЭБ (eLIBRARY.RU):

www.t-obr.ru - Журнал "Технологии Образования" (периодический журнал, ISSN 2619-0338, регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 72890 от 22.05.2018г.). Статьи педагогической и образовательной направленности. Отправка статей в НЭБ (eLIBRARY.RU). Есть срочные публикации в Ежедневнике журнала "Технологии Образования" - ваш персональный журнал за 1 день.

www.na-obr.ru - Журнал "Научное Образование" (периодический журнал, ISSN 2658-3429, регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 74050 от 19.10.2018г.). Статьи научной направленности в 16 тематических рубриках. Отправка статей в НЭБ (eLIBRARY.RU). Есть срочные публикации в Ежедневнике журнала "Научное Образование" - ваш персональный журнал за 1 день.

2. Публикации в периодических журналах:

www.1-sept.ru - Журнал "1 сентября" (периодический журнал, ISSN 2713-1416, регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 77018 от 06.11.2019г.). Статьи педагогической и образовательной направленности. Журнал выходит ежемесячно. На сайте журнала публикуются презентации, доклады на конференциях, работы обучающихся. Можно сделать персональную страницу автора на сайте. Часть материалов размещается в сборниках с № ISBN, в т.ч. есть экспресс-сборник с размещением публикаций за 1 день. Есть срочные публикации в Ежедневнике журнала "1 сентября" (ваш персональный журнал за 1 день).

www.v-slovo.ru - Журнал "Верное слово" (периодический журнал, ISSN 2712-8261, регистрация СМИ: ЭЛ № ФС77-79314 от 16.10.2020г.). Размещение статей образовательной и педагогической направленности. Публикации презентаций и докладов на педагогических конференциях. Свидетельство сразу после проверки статьи редакцией.

2. Публикации материалов на сайтах-СМИ:

www.лучшееерешение.рф (регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 64656 от 22.01.2016г.) - Публикации педагогических материалов, в т.ч. в сборниках с № ISBN, в т.ч. есть экспресс-сборник с размещением публикаций за 1 день. Оформление статей отдельными файлами.

www.лучшийпедагог.рф (регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 69099 от 14.03.2017г.) - Онлайн-публикация педагогических материалов своими руками, в т.ч. в сборниках с № ISBN, в т.ч. есть экспресс-сборник с размещением публикаций за 1 день.

www.publ-online.ru (регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 72035 от 29.12.2017г.) - Онлайн-публикация научных, педагогических и творческих материалов своими руками, в т.ч. в сборниках с № ISBN.

www.o-ped.ru (регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 82375 от 10.12.2021г.) - Онлайн-публикация педагогических и образовательных материалов своими руками, в т.ч. бесплатные публикации.

3. Книжный магазин издательства на сайте: www.полезныекниги.рф

Образовательный Центр "Лучшее Решение"

проводит дистанционные предметные олимпиады, творческие конкурсы и образовательные квесты для учащихся и для педагогов на сайтах:

конкурс.лучшееерешение.рф – Олимпиады, конкурсы и тесты ОНЛАЙН для учащихся и педагогов.

квест.лучшееерешение.рф – Образовательные квесты и тесты для всех, тесты для педагогов.